

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

*Сборник научных статей студентов, магистрантов,
аспирантов, молодых исследователей кафедры
прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова*

ВЫПУСК 10

*Под редакцией
С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

УДК 159.9(062)
ББК 88я431
П86

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 28.02.2017 г.

Сборник основан в 2007 г.

Редакторы:

заведующий кафедрой прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук, доцент *С.Л. Богомаз*;
старший преподаватель кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова *В.А. Каратерзи*;
преподаватель кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова *С.Ф. Пашкович*

Редакционная коллегия:

доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *О.Е. Антипенко*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *Л.Н. Абрамова*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат философских наук *А.И. Мурашкин*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *Т.Е. Косаревская*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *А.А. Стреленко*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *М.Е. Шмуракова*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *Д.Ю. Кияшко*;
доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат психологических наук *М.А. Кияшко*;
доцент кафедры психологии МГУ имени А.А. Кулешова,
кандидат психологических наук *Э.В. Котлярова*;
доцент кафедры психологии БрГУ имени А.С. Пушкина,
кандидат психологических наук *Г.В. Лагонда*;
доцент кафедры психологии БГУ,
кандидат психологических наук *А.А. Колмыков*;
доктор педагогики (Республика Польша, Государственная высшая техническая школа в Ратибурже)
Иоланта Габздьоль

Рецензент:

кафедра психологии и педагогики УО «ВГМУ»
(заведующий кафедрой кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

П86 **Психологическая студия** : сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – Вып. 10. – 239 с.
ISBN 978-985-517-643-6.

Сборник включает статьи студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», а также сотрудников ряда других вузов Республики Беларусь, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

УДК 159.9(062)
ББК 88я431

ISBN 978-985-517-643-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Адаменко-Троцкая О.И.</i> Особенности тревожности младших школьников	7
<i>Алькиницкая А.Ю.</i> Исследование разных видов тревожности в подростковом возрасте	9
<i>Андреева В.А.</i> Психологические особенности проявления лидерства в юношеском возрасте	10
<i>Антонович Я.У.</i> Взаимосвязь толерантности и психоэмоциональной устойчивости в юношеском возрасте	12
<i>Архангельская Н.М.</i> Психокоррекция школьной тревожности	15
<i>Белковская Д.С.</i> Гендерные различия в проявлении агрессивного поведения у подростков	17
<i>Беляев К.Е.</i> Контент-анализ психического здоровья в психологии	19
<i>Бринько Т.В.</i> Взаимосвязь смысложизненных ориентации и мотивации учебной деятельности студентов	21
<i>Бурбиль Е.С.</i> Преодоление страхов у детей младшего школьного возраста	23
<i>Витковская Ю.Л.</i> Особенности проявления психологической защиты в старшем дошкольном возрасте	25
<i>Войтеховская Д.А.</i> Психологические аспекты направленности личности на различных этапах юношества	27
<i>Воробьёва А.П.</i> Мотивы учения подростков	29
<i>Воробьёва Е.Г.</i> Гендерный аспект изучения уровня агрессии в юношеском возрасте	32
<i>Воронина Е.М.</i> Интернет-зависимость подростков	34
<i>Гайдамович Т.А.</i> Особенности стратегий поведения подростков в трудных жизненных ситуациях	36
<i>Гайсёнок В.А.</i> Взаимосвязь субъективного и профессионального благополучия личности мужчин зрелого возраста	38
<i>Гончаров А.А.</i> Мотивация достижения успеха у студентов	41
<i>Гончарова Е.А.</i> Взаимосвязь особенностей эмоциональной сферы и увлеченности компьютерными играми в подростковом возрасте	42
<i>Гордецкая А.С.</i> Результаты исследования мотивации к обучению у младших школьников	46
<i>Григорьева И.В.</i> Развитие творческого мышления подростков в процессе декоративно-прикладного творчества	48
<i>Гутовская Р.А.</i> Мотивы учебной деятельности студентов	51
<i>Гуцко В.В.</i> Диагностика развития познавательных процессов у подростков	54
<i>Драбович А.О.</i> Особенности мотивации достижения у подростков	56
<i>Дробыш Т.А.</i> Полимотивационные тенденции социально активных пожилых людей	58
<i>Егорова М.А.</i> Интернет-зависимость как форма аддиктивного поведения подростков	60
<i>Ермоленко Е.И.</i> Влияние стиля семейного воспитания на самооценку ребенка дошкольного возраста	62
<i>Ерошкин И.И.</i> Семья как фактор профилактики вступления человека в деструктивные секты	64
<i>Жингель В.Н.</i> Показатели оптимизма-пессимизма у лиц, проживающих в условиях интернатного учреждения	67
<i>Зайцева А.В.</i> Содержание семейных ценностей учащихся старшего школьного возраста	70

<i>Зайченко Т.Ю.</i> Влияние защитных механизмов на межличностные отношения в юношеском возрасте	72
<i>Занько А.П.</i> Особенности самоутверждения педагогов в зависимости от стажа работы	75
<i>Зейналова Н.А.</i> Особенности психодиагностики стилей взаимодействия в конфликтных ситуациях	78
<i>Кайлевич А.В.</i> Диагностика акцентуаций характера в подростковом возрасте ...	80
<i>Калашикова А.Ю.</i> Особенности личностного развития детей дошкольного возраста	83
<i>Карбовская Я.Г.</i> Взаимосвязь эмпатических способностей и толерантности у студентов	86
<i>Карпушка М.А.</i> Диагностика и коррекция эмоциональных состояний дошкольников	88
<i>Кацер Т.А.</i> Психологические характеристики современного дошкольника	90
<i>Киселёва М.А.</i> Компьютерные игры как психологический фактор, влияющий на поведение у старших подростков	93
<i>Киселева Н.И.</i> Затруднения в процессе взаимодействия преподавателей с учащимися	97
<i>Климчук Н.А.</i> Психологический климат в коллективе ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии»	99
<i>Клопотовская Д.А.</i> Влияние темперамента и самооценки на поведение в конфликтной ситуации в подростковом возрасте	102
<i>Ковальчинская Т.В.</i> Эмоциональное выгорание у воспитателей и педагогов дошкольных учреждений	105
<i>Козлова О.В.</i> Личностные предпосылки психологической готовности молодежи к брачно-семейным отношениям	107
<i>Комкова О.В.</i> Мотивация учебной деятельности старших школьников	111
<i>Комлева Е.С.</i> Диагностика межличностных отношений в семье	113
<i>Коростик А.В.</i> Взаимосвязь мотивации достижения и учебной мотивации в раннем юношеском возрасте	115
<i>Косова Я.В.</i> Одиночество у подростков	117
<i>Кравцова А.А.</i> Связь мотивации к достижению успеха с социометрическим статусом личности в юношеском возрасте	121
<i>Куржалова А.Н.</i> Стиль детско-родительских отношений в семье	123
<i>Кухлевская Д.А.</i> Определение ведущих мотивов в обучении студентов выпускных курсов	125
<i>Лабуть Н.В.</i> Исследование смысложизненных ориентаций у студентов факультета социальной педагогики и психологии	128
<i>Лапшин А.А.</i> Особенности развития опосредованной памяти младших школьников	130
<i>Ломать К.А.</i> Психологические механизмы волевого поведения подростков	133
<i>Лындина М.О.</i> Взаимосвязь самооценки и школьной успеваемости	135
<i>Мальцева В.С.</i> Влияние детско-родительских отношений на волевую сферу подростка	138
<i>Маркина И.А.</i> Факторы, определяющие состояние социально-психологического климата в коллективе	140
<i>Мартюченко В.А.</i> Характеристика склонности к девиантному поведению в юношеском возрасте	143
<i>Марченко А.А.</i> Психологическая адаптация военнослужащих первого периода службы к условиям воинской деятельности	145

<i>Матошко Н.В., Белозоров В.Е.</i> Психологические аспекты переживания подростком ситуации развода	147
<i>Никитина К.С.</i> Психологические барьеры в процессе межличностного взаимодействия в диаде «воспитатель–родитель»	148
<i>Оленина О.Е.</i> Психологическое сопровождение подростков с высоким уровнем тревожности	152
<i>Орлова М.Н.</i> Одиночество пожилых людей	155
<i>Осинский А.Е.</i> Самоуважение как компонент самоотношения пожилых людей	157
<i>Панькова А.А.</i> Нетрадиционные техники как средство развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста на занятиях по изобразительной деятельности	159
<i>Плавинская В.И.</i> Представления молодых людей о брачно-семейных отношениях ...	161
<i>Плотникова Е.Д.</i> Психологические детерминанты стиля общения в подростковом возрасте	163
<i>Полянская О.В.</i> Диагностика и коррекция свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста	165
<i>Потапенко Е.В.</i> Диагностика склонности подростков к отклоняющемуся поведению	169
<i>Прусакова Н.В.</i> Психологические аспекты влияния самоотношения личности на удовлетворенность жизнью в период взрослости	171
<i>Пшенко М.Е.</i> Гендерные особенности локуса контроля	173
<i>Равданик А.Г.</i> Исследование ценностных ориентаций у студентов факультета социальной педагогики и психологии	175
<i>Рак С.И.</i> Психологические особенности агрессивности в старшем подростковом и юношеском возрасте	178
<i>Резкина А.И.</i> Психологическая готовность детей старшего дошкольного возраста к школьному обучению	180
<i>Романова Н.А., Белозоров В.Е.</i> Психологические защиты и саморегуляции поведения у студентов	183
<i>Рудь Д.К.</i> Проявление агрессивного поведения у детей дошкольного возраста .	185
<i>Сапроненко Н.И.</i> Коррекция межличностных конфликтов в коллективе студентов	187
<i>Семешко М.С.</i> Потенциал использования вербальных и невербальных средств воздействия в В2В продажах	190
<i>Серий Е.В.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта с личностной креативностью	193
<i>Сечко Т.Н.</i> Специфика обучения и воспитания одарённых детей	195
<i>Сидорович И.Н.</i> Адаптация детей раннего возраста к условиям дошкольного учреждения	198
<i>Сироткина О.М.</i> Развитие познавательной сферы у подростков	200
<i>Скидан И.В.</i> Особенности поведения подростков в кризисных ситуациях	203
<i>Скоробогатов А.К.</i> Зависимость уровня адаптивных способностей от индивидуальных свойств личности военнослужащих срочной службы	205
<i>Соколова В.А.</i> Исследование стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенность браком	207
<i>Старовойтова В.В.</i> Тревожность в структуре страхов детей дошкольного возраста и их коррекция	209
<i>Стебакова Н.С.</i> Ознакомление старших дошкольников с историей родного города как средство патриотического воспитания	211

<i>Степкова О.А.</i> Влияние цвета на психоэмоциональное состояние человека	213
<i>Стержанкова З.И.</i> Психологические особенности девиантного поведения подростков и пути коррекции их личности	215
<i>Судакова Л.А.</i> Мотивация процесса обучения старшеклассников	217
<i>Тарасенко Д.Е.</i> Развитие произвольной памяти у детей с нормой и задержкой психического развития дошкольного возраста	219
<i>Ходосевич А.Л.</i> Психологические характеристики проявлений агрессивности в юношеском возрасте	222
<i>Чайченко А.И.</i> Установление доверительных детско-родительских отношений средствами ассоциативных карт	224
<i>Шаповалова А.В.</i> Любовная аддикция в созависимых отношениях	226
<i>Юркова А.В.</i> Коррекция тревожности дошкольников средствами арт-терапии ..	228
<i>Янукова А.Г.</i> Развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста средствами арт-терапии	231
<i>Янушевская Ю.Г.</i> Психологические аспекты эмоционального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы	233
<i>Яриго Е.В.</i> Профессионально важные качества специалистов инклюзивного образования	235

Адаменко-Троцкая О.И. (Научный руководитель – Янчук В.А., доктор психол. наук, профессор)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Школьная тревожность – это сравнительно мягкая форма проявления эмоционального неблагополучия ребенка. Она выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в классе, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов, сверстников. Ребенок постоянно чувствует собственную неадекватность, неполноценность, не уверен в правильности своего поведения, своих решений.

Современное научное знание демонстрирует возрастающий интерес к проблеме тревожности личности. Тревожность – распространённый психологический феномен нашего времени, что свидетельствует об актуальности этой проблемы

Педагоги и родители обычно говорят про такого ребенка, что он «боится всего», «очень раним», «мнителен», «повышенно чувствителен», «ко всему относится слишком серьезно» и т.п. Однако это, как правило, не вызывает сильного беспокойства взрослых. Однако, следует констатировать, что подобная тревожность – один из предвестников невроза и что работа по ее преодолению крайне необходима [1].

Изучением тревожности занимались многие известные психологи. Такие как З.Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, А. Прихожан, Р. Мэй.

В книге А.В. Микляева Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция говорится о том, что развитию школьной тревожности младших школьников способствует авторитарный стиль общения учителя с классом, ориентация педагога не на индивидуальную, а на социальную норму, «наклеивание ярлыков» на детей, этой норме не соответствующих. Эмоциональная холодность, нетактичность, иногда откровенная грубость учителя определяют особую психологическую атмосферу в классе, вызывающую всеобщее повышение тревожности учеников, особенно в начале обучения «бестактность педагога, больно ранящая всех детей, оказывается наиболее губительной для тех, кто уже имеет тревожность или находится в состоянии «тревожной готовности», т. е. чувствует себя беспомощным, не имеющим защиты, возможностей сопротивления» [4].

В книге Методы диагностики тревожности Л.М. Костина считает, что иногда родители сами боятся школы и произвольно внушают этот страх детям или драматизируют проблемы начала обучения, выполняют вместо детей задания, а также излишне контролируют их. Как правило, не испытывают страха перед посещением школы уверенные в себе, любимые, активные и любознательные дети, стремящиеся самостоятельно справиться с проблемами обучения и наладить отношения со сверстниками. Другое дело, если речь идет о гипертрофированном уровне притязаний, о детях, не приобрели до школы необходимого опыта общения со сверстниками, чрезмерно привязаны к матери и недостаточно уверены в себе. В этом случае они также боятся не оправдать ожидания родителей, испытывают трудности адаптации в школьном коллективе и страх перед учителем [2].

Помимо боязни идти в школу, нередко возникает страх опросов. В основе этого страха лежит боязнь сделать ошибку, совершить глупость, оконфузиться, быть осмеянным. Как правило, бояться отвечать на вопросы тревожные, боязливые дети. Больше всего бояться отвечать у доски. Именно у доски в полной мере проявляется беззащитность некоторых детей, их незащищенность: на обращенный к ним вопрос боязнью проявлений физической агрессии с их стороны. Особенно это характерно для

эмоционально чувствительных, часто болеющих и ослабленных мальчиков и особенно для тех для них, кто перешел в другую школу, где уже произошло «распределение сил» внутри класса.

Еще одна важная причина повышения тревожности младших школьников – недостаточный уровень физиологической и интеллектуальной зрелости, который наблюдается у многих детей и в определенном смысле является закономерным [3].

Материал и методы. Для выявления особенностей проявления тревожности ребенка младшего школьного возраста в учебной деятельности было проведено эмпирическое исследование в котором участвовал ученик 1 класса Гимназии № 8 г. Витебска. В исследовании применялась методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса.

Результаты и их обсуждение. Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса показала нормальный уровень тревожности (32 %).

По результатам исследования (рисунок 1) тревожности в школе процент по шкале «Общая тревожность в школе» показал нормальный уровень тревожности. Школа и школьные требования, трудности не являются для ребёнка травмирующими, что создает условия для нормального функционирования и развития в процессе обучения, установления дружеских контактов и взаимоотношений с одноклассниками. Не переживают социального стресса. Его отношения с социумом можно охарактеризовать как удовлетворительные, не травмирующие, позитивно окрашенные. Не испытывает страха не соответствовать ожиданиям окружающих, для него наиболее значима собственная оценка происходящего, ориентация на собственные ценности и идеалы. Не испытывает страха в ситуации проверки знаний, и проблем и страхов в отношениях с учителем. Имеет нормальную физиологическую сопротивляемость стрессу.

Рисунок 1 – Процентное значение уровня тревожности

Заключение. Тревожность, как устойчивое состояние, препятствует ясности мысли, эффективности общения, предприимчивости, создает трудности при знакомстве с новыми людьми. В целом, тревожность является субъективным показателем неблагополучия личности. Но чтобы она сформировалась, человек должен накопить багаж неудачных, неадекватных способов преодоления тревожного состояния **тревоги**. Именно, поэтому для профилактики тревожно-невротического типа развития личности необходимо помогать детям находить эффективные способы, с помощью которых они могли бы научиться справляться с волнением, неуверенностью и другими проявлениями эмоциональной неустойчивости.

Список использованной литературы:

1. Бороздина, Л.В. Что такое самооценка / Л.В. Бороздина. – М.: Психологический журнал, 1992. – 101 с.
2. Костина, Л.М. Методы диагностики тревожности / Л.М. Костина. – СПб: Речь, 2006. – 198 с.
3. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: Просвещение, 1976. – 196 с.
4. Микляева, А.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб: Речь, 2007. – 248 с.

Алькиницкая А.Ю. (Научный руководитель – Кияшко М.А., канд. психол. наук)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНЫХ ВИДОВ ТРЕВОЖНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Подростковый возраст – стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью, которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь. Подростковым возрастом принято считать период развития детей от 11-12 до 15-17 лет. Этот период отмечается бурным развитием и перестройкой социальной активности ребенка. Подростковый возраст является крайне важным для становления системы взглядов и ценностей человека. Подростковый возраст обычно считается переходным, переломным, критическим периодом в жизни ребенка. Кризис этого возрастного периода характеризуется неготовностью ответить на вопрос «Кто я?». Ответ нужно найти, и тогда подросток пробует себя, а также пробует границы своих возможностей. В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности может быть связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребёнка. Устойчивым личностным образованием тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуя особенностями «Я-концепции», отношение к себе. Для каждого возрастного периода существуют определенные области, объекты действительности, которые вызывают повышенную тревогу большинства детей в независимости от наличия реальной угрозы или тревожности как устойчивого образования. Эти «возрастные пики тревожности» являются следствием наиболее значимых социогенных потребностей. Тревожность дезорганизует не только учебную деятельность, она начинает разрушать личностные структуры. Поэтому знания причин возникновения повышенной тревожности, приведёт к созданию и своевременному проведению коррекционно-развивающей работы, способствуя снижению тревожности и формированию адекватного поведения у детей подросткового школьного возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось в УО «ГОСШ № 3 г. Витебска». Выборку исследования составили 27 школьников (14-15 лет). Среди них 13 мальчиков и 14 девочек. Была использована методика «Шкала тревожности» (О. Кондаш)[1].

Результаты и их обсуждение. Методика «Шкала тревожности» позволяет выявить несколько видов тревожности. Общий вид тревожности представляет собой устойчивое образование, проявляющееся в разлитом, хроническом переживании соматического и психического напряжения, которое приводит к раздражительности и беспокойству даже по незначительным поводам, в чувстве внутренней скованности и нетерпеливости. Школьная тревожность выступает ярчайшим признаком школьной дезадаптации ребёнка,

отрицательно влияя на все сферы его жизнедеятельности. Самооценочный вид тревожности характеризуется заниженной, завышенной, часто противоречивой, конфликтной самооценкой. Межличностный вид тревожности характеризуется тем, что ребёнок испытывает дискомфорт, находясь среди большого скопления людей, вследствие этого дети сознательно пытаются избегать некоторых видов деятельности: не знакомятся с людьми, отказываются от публичных мероприятий.

С помощью данной методики были получены следующие результаты. По шкале «Общий вид тревожности», нормальный уровень тревожности выявлен у 14 человек, несколько повышенный уровень тревожности – у 5 человек, высокий уровень тревожности – у 1 человека, «чрезмерное спокойствие» – у 7 человек, а очень высокий уровень тревожности не выявлен. По шкале «Школьный вид тревожности» также преобладает нормальный уровень тревожности, который выявлен у 20 человек; несколько повышенный уровень тревожности наблюдается у 3 человек, высокий уровень тревожности демонстрируют 4 человека, очень высокий уровень тревожности и уровень «чрезмерное спокойствие» не выявлены ни у одного испытуемого. Результаты по шкале «Самооценочный вид тревожности» проявились следующим образом: нормальный уровень тревожности выявлен у 17 человек, несколько повышенный уровень тревожности – у 5 человек, высокий и очень высокий уровни тревожности не выявлены, а «чрезмерное спокойствие» наблюдается по этой шкале у 5 человек. По шкале «межличностный вид тревожности» получены следующие результаты: нормальный уровень тревожности выявлен у 16 человек, несколько повышенный уровень тревожности – у 6 человек, высокий уровень тревожности и очень высокий уровень тревожности не выявлены, «чрезмерное спокойствие» характерно для 5 человек.

Заключение. Таким образом, по результатам исследования уровня выраженности четырех видов тревожности у детей 14-15 лет наблюдается преобладание нормального уровня по данным всех исследуемых видов. Это может говорить в целом о благоприятном протекании процессов личностного развития в этом возрастном периоде на момент исследования. Вместе с тем есть дети с несколько повышенным и очень высоким уровнем тревожности. Особое внимание следует уделить также испытуемым с показателями чрезмерного спокойствия, что может свидетельствовать, об их нежелании показывать свои истинные страхи и переживания. Это может быть защитной реакцией подростка и в условиях психотравмирующей ситуации может обернуться непредсказуемыми поступками. Эти подростки должны быть под особым вниманием психологов и учителей.

Список использованной литературы:

1. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 384 с.

Андреева В.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. С точки зрения развития юношеский возраст характеризуется как чрезвычайно важный в становлении личности. Современному обществу необходимы люди, способные видеть, прогнозировать и решать возникающие проблемы [1].

Юношество – переломный момент в развитии личности, когда возникает актуальная потребность самореализации, в том числе и в лидерской деятельности. Ответственные и сложные задачи, стоящие перед индивидом в юношеском возрасте, требуют активности самого субъекта, умения взять ответственность на себя, четко определять цели, понимать и принимать себя и других, формулировать свои мысли, использовать разные точки зрения [2]. Ответственные и сложные задачи, стоящие перед индивидом в юношеском возрасте, требуют активности самого субъекта, умения взять ответственность на себя, четко определять цели, понимать и принимать себя и других, формулировать свои мысли, использовать разные точки зрения [3]. По Э. Эриксону, нормальное развитие личности в юношеском возрасте предполагает жизненное самоопределение, развитие планов на будущее, активный поиск себя и экспериментирование в различных ролях, становление мировоззрения и взятие на себя лидерских функций.

Существующие группы теорий лидерства, такие как: теории лидерских черт (Ф.Гальтон, К. Бэрд, С. Смит, Д. Крюгер); теории окружающей среды, или ситуативные теории (Дж. Шнейдер, Э. Хартли, Л. Картер, П. Пигорс); личностно-ситуативные теории (Г. Герт, С. Милз, К. Кейс); теории «ожидания-взаимодействия» (С. Джибб); гуманистические теории; атрибутивные теории; теории «обмена»; «трансактного анализа» и трансформационного лидерства (Дж. Бернс); мотивационные теории (А. Маслоу) и др. не описывают в достаточной степени причинно-следственные связи, зависимости в процессе выдвижения лидеров, возникновения и проявления лидерских функций, особенно в юношеском возрасте.

Цель исследования – изучение психологических особенностей проявления лидерства в юношеском возрасте.

Материал и методы. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись методики: диагностика копинг-стратегий Хайма, диагностика лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий). Эмпирической базой исследования было учреждение образования «Полоцкая государственная гимназия №2». В качестве испытуемых выступали ученики 11»Б» класса, в количестве 22 человек, из них 14 девочек и 8 мальчиков, средний возраст которых составляет 16-17 лет. Математико-статистическая обработка результатов работы проводилась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не выше 5% ($p \leq 0,05$), однако анализировались данные и на уровне тенденции ($0,05 \leq p \leq 0,08$).

Результаты и их обсуждение. На основе анализа результатов по методике «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий) ученики были разделены на три группы: первая группа – ученики с высоким уровнем лидерских способностей, у которых лидерские качества проявляются всегда, независимо от ситуации; вторая группа – ученики со средним уровнем лидерских способностей, у которых лидерские качества проявляются ситуативно; третья группа – ученики с низким уровнем лидерских способностей, у которых лидерские качества не проявляются никогда или очень редко под давлением обстоятельств.

Доминирующей группой является вторая группа (68% принявших участие в исследовании было отнесено именно к этой группе). Самой малочисленной является третья группа (13% от принявших участие в исследовании). Промежуточное положение занимает первая группа (19% от принявших участие в исследовании).

Готовность к лидерству и проявление лидерских качеств в подростковом возрасте взаимосвязано с копинг-поведением и копинг-стратегиями учеников.

Копинг – это то, что делает человек, чтобы справиться со стрессом: он объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы справиться с запросами обыденной жизни. Таким образом, копинг-поведение – это стратегии действий, предпринимаемые человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, осуществляемые

в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущие к успешной или менее успешной адаптации. Главная задача «копинга» – обеспечение, поддержание физического и психического здоровья человека и удовлетворенности социальными отношениями.

Проведенное с помощью методики «Диагностика копинг стратегий Хайма» исследование показало, что для данной выборки испытуемых характерно следующее:

1. Среди когнитивных копинг-стратегий: 73% испытуемых выбирают относительно адаптивные копинг-стратегии (помогающая в некоторых ситуациях, например, не очень значимых или при небольшом стрессе), 13% – неадаптивные стратегии (не устраняющие стрессовое состояние, напротив, способствующие его усилению), и только 13% – адаптивные копинг-стратегии (помогающие быстро и успешно совладать со стрессом).

2. Среди эмоциональных копинг-стратегий: для 50% учеников характерны неадаптивные стратегии, 40% – выбирают адаптивные, и лишь 10% – относительно адаптивные копинг-стратегии.

3. Среди поведенческих копинг-стратегий: для 68% учеников характерен выбор относительно адаптивных стратегий, для 22% – неадаптивных, и только для 10% – адаптивных копинг-стратегий.

В исследовании была выявлена статистически значимая корреляция между лидерскими способностями и копинг-стратегиями ($p \leq 0,05$). Чем выше лидерские способности, тем продуктивнее копинг-стратегия. Если лидерские способности на низком уровне, то копинг-стратегии менее продуктивны.

Заключение. Нами был проведен сравнительный анализ влияния лидерских способностей на копинг-стратегии испытуемых юношеского возраста. Полученные результаты доказали взаимосвязь лидерства и копинг-стратегий. Подростки с яркими проявлениями лидерских качеств в трудных ситуациях стремятся в целом выбирать продуктивные копинг-стратегии, приводящие к сохранению самообладания, повышению самооценки и самоконтроля, стремлению сотрудничать со значимыми, более опытными людьми. Обращает на себя внимание минимальное стремление этих учеников к использованию непродуктивных когнитивных копинг-стратегий.

Список использованной литературы:

1. Первитская, А.М. Формирование лидерской деятельности в юношеском возрасте. Автореферат дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07 / А.М. Первитская. – Екатеринбург, 2007. – 27 с.
2. Шмуракова, М.Е. Основы лидерства: конспект лекций / М.Е. Шмуракова. – Витебск: ВФ УО ФПБ «МИТСО», 2006. – 72с.
3. Яхонтова, Е.С. Эффективность управленческого лидерства / Е.С. Яхонтова. – М., 2002. – 501 с.

Антонович Я.У. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель) Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современной отечественной и зарубежной психологии отмечается особый интерес к изучению толерантности личности, в частности, к методологическим проблемам (Бондырева С.К.), к проблемам этнической толерантности (И.Б. Андрущак, С.Н. Ениколопов, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова,

Е.И. Шлягина). Толерантность рассматривается в рамках гуманистической и экзистенциальной психологии (К. Роджерс, Г. Олпорт, В. Франкл).

Толерантность может выступать как характеристика конкретного поведения индивида в той или иной ситуации, как характеристика его характера, то есть личностная черта, как профессиональное качество и т.п. Проявление толерантности может расцениваться как одна из характеристик личностной зрелости [1, с. 243].

В юношеском возрасте человек присваивает социально значимые свойства личности, способность к сопереживанию, к нравственному отношению к людям, к самому себе, а также усваивает нормы поведения в обществе. Толерантное сознание и поведение обеспечивают психологическую устойчивость личности, помогают сохранять морально-нравственную устойчивость, повышают «личную сопротивляемость» в среде с различными, в том числе и негативными факторами. Таким образом, целью исследования явилось выявление взаимосвязи показателей толерантности и психоэмоциональной устойчивости в юношеском возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ им. Машерова, в качестве респондентов выступили 30 студентов 1-2 курсов. Для исследования использовались следующие методики:

1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), целью которого является диагностика общего уровня толерантности [2, с. 56].

2. Методика «Прогноз», которая предназначена для первоначального выделения лиц с признаками нервно-психической устойчивости (НПУ), риска дезадаптации в стрессе [3, с. 212].

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов общего уровня толерантности, которые были получены в ходе проведения экспресс-опросника «Индекс толерантности» со студентами 1-2 курсов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Общий уровень развития толерантности

Категории общего уровня развития толерантности	Количество испытуемых
1. Высокий уровень	6,7%
2. Средний уровень	93,3%
3. Низкий уровень	0%

Результаты выявленных уровней развития толерантности по дополнительным шкалам (этническая, социальная толерантность и толерантность как черта личности), которые получены в ходе проведения экспресс-опросника «Индекс толерантности» со студентами 1-2 курсов, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни развития толерантности по дополнительным субшкалам

Категории уровней развития толерантности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
	Количество испытуемых (%)		
1. Высокий уровень	3.3%	0%	3.3%
2. Средний уровень	90%	100%	96.7%
3. Низкий уровень	6.7%	0%	3.3%

Таким образом, для данной выборки испытуемых можно отметить следующие моменты: 93,3% испытуемых продемонстрировали средний уровень толерантности, для них характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. У 90% испытуемых выявлен средний уровень этнической толерантности, для них характерно проявление как толерантности, так и интолерантности в разных социальных ситуациях. Средний уровень социальной толерантности выявлен у 100% процентов испытуемых, это значит, что толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также установки личности по отношению к некоторым социальным процессам проявляются в зависимости от ситуации. 96,7% испытуемым характерен средний уровень толерантности как черты личности, которая в значительной степени определяет отношение человека к окружающему миру. Можно сказать, что в данной выборке выявлено доминирование среднего уровня развития толерантности, что говорит о характерном сочетании у данных испытуемых как толерантных, так и интолерантных личностных черт, установок и убеждений.

На основании результатов исследования по методике «Прогноз» для определения уровня НПУ нами было выявлено, что у 60% испытуемых диагностирован удовлетворительный уровень НПУ, у 40% – неудовлетворительный уровень НПУ, при этом высокий и хороший уровень НПУ в данной выборке не выявлен.

Для определения соответствия эмпирического распределения нормальному использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате корреляционного анализа установлена умеренная связь между уровнем НПУ и уровнем этнической толерантности ($r = 0,397$; $p < 0,05$). Т.е. чем выше уровень НПУ, тем выше уровень этнической толерантности, и наоборот. Этническая толерантность в юношеском возрасте возрастает при высоком уровне нервно-психической устойчивости, соответственно, повышение нервно-психической устойчивости повысит проявление толерантности. Взаимосвязи между уровнем НПУ и общим уровнем толерантности, уровнем социальной толерантности и толерантности как черты личности в данной выборке не выявлено.

Заключение. Специфика уровня толерантности в юношеском возрасте определяется особенностями возраста, спецификой воспитания и социальным окружением личности. Согласно проведенному эмпирическому исследованию большинству испытуемых юношеского возраста данной выборки характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных личностных черт, установок и убеждений. Результаты проведенного корреляционного анализа показали взаимосвязь между уровнем нервно-психической устойчивости и показателями этнической толерантности, которую можно считать значимой.

Список использованной литературы:

1. Философский энциклопедический словарь / Редакторы-составители: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: Инфра-М, 1999. – 576 с.
2. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. / Л.Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2012. – 75 с.
3. Прохоров, А.О. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие. / А.О. Прохоров. – СПб.: Речь, 2004. – 480 с.

Архангельская Н.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Введение. Каждый человек, живущий в нашем обществе, может понять на собственном опыте и из наблюдений за живущими рядом с ним людьми, что страх и тревога в середине двадцатого столетия стали всепроникающими и глубинными явлениями [1, с. 6]. Переходное состояние нашего общества, большое количество стрессогенных факторов – все это создает благоприятные условия для невротизации и психопатизации его членов, способствует отклоняющемуся развитию личности. Прежде всего, это относится к эмоциональной сфере. Подростковый возраст является периодом повышенной эмоциональной сензитивности, формирования эмоциональных стереотипов поведения и устойчивой эмоциональной направленности. Исследование эмоциональных явлений, в частности тревожности и страха, по этим причинам представляется нам актуальным именно на данном возрастном этапе.

Феномены тревожности и страха изучались многими учёными: в частности, З. Фрейдом, К. Изардом, Ч.Д. Спилбергером, Д. Айке, А. Кемпински, российскими – В.М. Астаповым, Ф.Б. Березиным, О.А. Черниковой, Е.Н. Кузнецовой и другими. Определены понятия страха и тревожности, классифицированы их виды, выявлены условия возникновения.

Согласно общепринятому определению страх – это эмоция, возникающая в ситуации реальной угрозы биологическому или социальному существованию индивида. Тревога – это неопределенное мрачное предчувствие, вызванное угрозой какой-либо ценности, которую индивид считает необходимой для своего существования как личности. При этом развитие страха и тревоги определяется биологическими, психологическими и социальными факторами [1, с. 7].

Материал и методы. Эмпирическое исследование проходило на базе средней школы №8 г. Новополоцка, в нём принимали участие 20 человек, ученики 7 класса. В соответствии с целью нашего исследования мы выбрали тест уровня школьной тревожности, разработанный Б.Н. Филипсом (Beeman N. Phillips) в 1970-х годах, который позволяет определить общий уровень школьной тревожности, а также изучить характер переживания тревожности, связанной с различными областями школьной жизни.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования мы провели диагностику уровня тревожности и видов страха у учащихся старших классов и выявили, что у испытуемых в целом нормальный уровень тревожности, 33% (7 человек) показали повышенный уровень тревожности. Данные испытуемые в наибольшей степени подвержены страху самовыражения, т.е. негативному эмоциональному переживанию ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей. Также повышены значения, указывающие на страхи в отношениях с учителями, т.е. у учеников преобладает общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения. Указанные испытуемые также подвержены страху ситуации проверки знаний, т.е. испытывают негативное отношение и переживание тревоги в ситуациях проверки (особенно – публичной) знаний, достижений, возможностей.

На следующем этапе исследования мы провели с 7 учениками с повышенным уровнем тревожности разработанный нами тренинг психокоррекции тревожности «Уроки смелости». При разработке программы тренинга мы использовали упражнения, предложенные Е.И. Роговым, Е.В. Сидоренко, А.В. Микляевой. Для закрепления и практического применения знаний мы предложили старшеклассникам выполнение «домашних заданий».

Тренинг проводился 2 раза в неделю (исключая выходные) после учебных занятий. Каждое занятие продолжалось 30-45 минут. Всего проведено 7 занятий. После проведения тренинга мы повторно измерили уровни тревожности у испытуемых.

Проведённый нами тренинг показал, что существует возможность снижения тревожности путём обучения старшеклассников приёмам эмоциональной саморегуляции и повышения их уровня коммуникативной компетентности.

Заключение. В результате проведения эмпирического исследования получены следующие результаты. В целом мы отметили у опрошенных старшеклассников наличие восьми видов страха. Вместе с тем обнаружено преобладание у испытуемых архаических страхов, «Я»– страхов и страха одиночества.

Выявлена зависимость видов страха от различных уровней тревожности. Так, у старшеклассников в целом независимо от уровня тревожности преобладают архаические страхи. У учащихся с низким уровнем личностной тревожности преобладает витальный страх. У студентов с высоким уровнем ситуативной тревожности доминирующим является страх одиночества, а с высоким уровнем личностной тревожности – «Я» – страхи и архаические страхи. Таким образом, гипотеза о зависимости видов страха от уровня тревожности подтверждена. Анализ взаимосвязи тревожности с различными видами страха позволил нам сделать вывод о том, что важнейшим источником тревожности в юношеском возрасте являются межличностные отношения.

Установлено, что существуют разнообразные стратегии преодоления страхов и тревожности, которые основываются на обучении приёмам и способам эмоциональной саморегуляции, когнитивной переоценке ситуации, перестройке самооценки и мотивации человека.

Проведённый нами тренинг показал, что в подростковом возрасте существует возможность снижения тревожности путём обучения старшеклассников приёмам эмоциональной саморегуляции и повышения их уровня коммуникативной компетентности. Результаты постэкспериментального исследования тревожности подтвердили эффективность подобного подхода: после проведения тренинга мы не выявили учащихся с высоким уровнем ситуативной тревожности. Снизился процент старшеклассников с высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности. Таким образом, в качестве эффективного пути психокоррекции тревожности у старшеклассников можно предложить обучение их приёмам эмоциональной саморегуляции и повышение уровня коммуникативной компетентности.

Список использованной литературы:

1. Айке, Д. Страх / Д. Айке // Тревога и тревожность / Сост. и общ. ред. В.М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001.
2. Березин, Ф.Б. Тревога и адаптационные механизмы / Ф.Б. Березин // Тревога и тревожность / Сост. и общ. ред. В.М. Астапова.– СПб.: Питер, 2001.

Белковская Д.С. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Роль агрессии в подростковом возрасте можно сопоставить с подобным ее значением в раннем возрасте, когда, сопротивляясь воспитательным воздействиям взрослых, через негативизм и упрямство ребенок отстаивает позицию «Я сам». Интересно, что и поведенческие проявления агрессии в раннем и подростковом возрасте похожи. Они заключаются в отрицании норм, правил, всего устоявшегося и стремлении к беспорядку, нечистоплотности, отстаивании права на самостоятельность [5].

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла молодежная преступность, особенно преступность подростков. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточенный характер, причем многие исследователи отмечают в них участие девушек и девочек [2].

Целью работы явилось изучение гендерных особенностей проявления агрессивности у подростков.

Материал и методы. С целью изучения гендерных особенностей проявления агрессивности у подростков, проведено исследование среди подростков в возрасте 14-16 лет. Исследование было организовано в форме анкетирования, в котором приняло участие 24 учащихся учреждения образования «Средняя школа № 18 имени Евфросиньи Полоцкой города Полоцка». Количество юношей и девушек одинаковое, по 12 испытуемых каждого пола. Для проведения исследования были проведены две методики, которые направлены на диагностику агрессивного поведения – тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку); опросник состояния агрессии Басса – Дарки [1;4].

Результаты и их обсуждение. При проведении теста «Самооценка психических состояний» (по Айзенку) было изучено психологическое состояние подростков через диагностику таких психических состояний как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность. Тест включает четыре блока, каждый из которых предоставляет 10 вопросов о различных психических состояниях человека.

Исходя из данных теста, мы можем сделать следующие выводы: среди мальчиков индекс тревожности находится на среднем уровне. Индекс фрустрации и индекс ригидности в норме у всех мальчиков, лишь у троих подростков показан средний уровень. У половины обследуемых мальчиков завышен индекс агрессивности, лишь у одного подростка данный индекс находится на высоком уровне.

Среди девочек индекс тревожности у большинства находится на среднем уровне, у троих девочек индекс тревожности находится на высоком уровне. Индекс фрустрации и индекс ригидности также у многих девочек находится на среднем уровне. У половины девочек индекс тревожности находится на среднем уровне.

При сравнении мальчиков и девочек по индексу агрессивности было выявлено, что агрессивное поведение больше присуще мальчикам: среднее по агрессивности: мальчики – 8,5, девочки – 7,5.

Следующий этап исследования проводился по методике диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки. Методика предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций человека. Методика представлена как самоотчет о склонности к разным формам агрессивного поведения, включает 8 шкал: «Вербальная агрессия», «Косвенная агрессия», «Негативизм», «Обидчивость», «Раздражительность», «Физическая агрессия», «Подозрительность», «Чувство вины». Суммарные показатели шкал (1;2;6):3 – индекс агрессивности; (4;7):2 – индекс враждебности.

Полученные результаты отдельно для мальчиков и девочек были занесены в таблицы. Среднее значение по шкалам агрессии, полученных по методике Басса-Дарки для мальчиков отображает таблица (таблица 1).

Таблица 1 – Среднее значение по шкалам агрессии, полученных по методике Басса-Дарки для мальчиков

Фа	Ка	Р	Н	О	П	Ва	Чв
57,75	53,92	39,75	48,33	50,67	75,17	60	52,25

Среднее значение по шкалам агрессии, полученных по методике Басса-Дарки для девочек отображает таблица (таблица 2).

Таблица 2 – Среднее значение по шкалам агрессии, полученных по методике Басса-Дарки для девочек

Фа	Ка	Р	Н	О	П	Ва	Чв
37,58	60,42	40,5	48,33	56,33	72,42	54	70,58

Исходя из данных опросника, мы можем сделать следующие выводы: физическая и вербальная агрессия преобладает у мальчиков. Показатель косвенной агрессии преобладает у девочек. В результате диагностирования по методике Басса-Дарки также были получены результаты по двум показателям: индекс агрессивности и индекс враждебности. По индексу агрессивности все испытуемые имеют слабую степень выраженности агрессии. По индексу враждебности среди мальчиков умеренную выраженность враждебности имеют четверо подростков; среди девочек – пятеро.

Среднее по индексу агрессивности: мальчики – 56,75; девочки – 50,74.

Среднее по индексу враждебности: мальчики – 62,9; девочки – 64,8.

Анализируя полученные результаты, по опроснику состояния агрессии Басса-Дарки и с помощью теста «Самооценка психических состояний» (по Айзенку), можно сделать следующие выводы: в литературных источниках в подростковом возрасте агрессивность присуща большинству детей в различных ее проявлениях, в нашем исследовании подавляющее большинство показателей по шкалам агрессивности и враждебности находятся в пределах нормы.

Заключение. Агрессия – сложный, многоуровневый феномен, в отношении которого не существует общепринятого мнения: посредством него обозначают разнообразные по целям, механизмам, методам и результатам индивидуальные и групповые воздействия людей [5].

Агрессивное поведение в подростковом возрасте становится одним из самых распространенных, а для многих и наиболее удобным способом решения проблем, возникающих в сложных ситуациях и вызывающих психическую напряженность.

В результате проведенного исследования подростков было установлено, что в данном возрастном периоде агрессивность в различных ее проявлениях, так или иначе, присуща большинству детей. Были так же обнаружены гендерные различия в проявлении агрессивности.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что мальчики более склонны к агрессии, чем девочки. Также у мальчиков, в отличие от девочек, преобладает физическая агрессия. По показателю косвенной и вербальной агрессии: у девочек преобладает косвенная агрессия, а вот вербальная агрессия больше присуща мальчикам.

Список использованной литературы:

1. Аликина, Н.В. Принципы диагностики агрессивного поведения / Н.В. Аликина. – М., 2002. – 140 с.
2. Иванченко, В.Н. Агрессивное поведение у детей / В.Н. Иванченко, В.Н. Асмолов, А.Г. Ениколопов. – М., 2000. – 149 с.
3. Пошивалов, В.П. Новые направления в изучении агрессивного поведения / В.П. Пошивалов. – М., 2004. – 324 с.
4. Реан, А.А., Агрессия и агрессивность личности / А.А.Реан. – М., 2003. – 121 с.
5. Реан, А.А. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков / А.А. Реан, Н.Б. Трофимова. – М., 2002. – 256 с.

Беляев К.Е. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОЛОГИИ

Введение. В любой социальной практике, имеющей прямое или косвенное отношение к здоровью человека, специалисту неизбежно приходится столкнуться с фундаментальными вопросами: что такое здоровье и каково самое общее определение болезни? Проблема в том, что любые представления о здоровье и болезни всегда относительны, историчны, как и обуславливающие их социокультурные нормы и стереотипы. Пытаясь определить здоровье и болезнь, мы начинаем оперировать уже закрепившимися в культуре понятиями и критериями оценки. В силу того обстоятельства, что любые представления о здоровье детерминированы определенным социокультурным контекстом, в котором они формируются, и потому не могут быть абсолютными, возникает сомнение: корректно ли вообще делать предметом научного рассмотрения такое относительное и неопределенное понятие, как здоровье [1, с. 6].

В «Толковом словаре русского языка» дается «толковое» определение здоровья. Это нормальное состояние правильно функционирующего, неповрежденного организма. В данном случае используется так называемый нормоцентрический подход в определении здоровья, однако он малопродуктивен по причине незнания (неопределенно), что есть правильное функционирование [2, с. 13].

Более обобщенное определение здоровья дают эксперты Всемирной организации здравоохранения: здоровье – это отсутствие психических, физических дефектов, а также полное физическое, душевное и социальное благополучие.

Здоровье человека – это его способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров потока сенсорной, вербальной и структурной информации (Брехман, 1987).

Н.М. Шустров в 1924г. дал следующее определение здоровья: здоровым человеком может быть назван тот, кто при строго определенных общих жизненных условиях максимально выполняет строго определенную работу, дает жизнеспособное потомство и может в известных границах приспособиться к новым условиям жизни [2, с. 14].

Цель исследования состоит в теоретическом анализе психологического здоровья путем контент-анализа научных данных.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых; фактологические данные. Используются методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников. Также, для достижения поставленной цели в качестве исследовательского метода был применен контент-анализ, широко используемый как мощный аналитический метод в зарубежной психологии и рассматриваемый в настоящем исследовании как статистическая систематизация научных исследований психического здоровья. Контент-анализ был проведен на базе исследований психического здоровья за последние 5 лет.

Результаты и их обсуждение. Был осуществлен поиск релевантных публикаций в психологических изданиях (научные статьи, материалы конференций, авторефераты диссертаций) за 2007-2017 гг. поисковых системах: eLibrary.ru (РИНЦ) [4], критериями поиска выступили следующие ключевые слова и словосочетания «психическое здоровье». Доклады российских ученых: В.Р. Кучма, С.Б. Соколова «Модель организации медицинской помощи обучающимся в образовательных организациях»; В.Р. Кучма, Н.А. Скоблина «Современные поведенческие факторы нарушения психического здоровья у школьников»; Л.М. Сухарева, И.К. Рапопорт, В.В. Чубаровский, С.Б. Соколова «Выявление нарушений психического здоровья при скрининг-обследованиях школьников»; М.А. Поленова «Информационно-образовательные нагрузки и их влияние на здоровье школьников»; Г.А. Гончарова, Д.С. Надеждин «К вопросу о профилактике нервно-психических отклонений в состоянии здоровья и развитии детей и подростков»; С.Ю. Степанов, С.Б. Соколова, Е.А. Шепелева и др. «Влияние стиля общения педагога на психоэмоциональное состояние школьников»; П.И. Храмцов «Психологические эффекты инновационной образовательной системы обучения детей сидя и стоя»; П.И. Храмцов, А.С. Седова, Н.О. Березина, О.А. Вятлева «Формирование мотивации к повышению двигательной активности у детей и подростков».

Материалы Европейского Конгресса обобщены и представлены в трех направлениях:

- ранняя коррекция: физическая активность и психическое здоровье; роль питания в психическом благополучии; поведенческие риски (жестокое обращение, насилие, причинение вреда здоровью); влияние интернета и средств связи на психическое здоровье детей.

- качество и эффективность школьных служб охраны здоровья: методы и средства скрининг-оценки состояния психического здоровья; клиники, дружественные молодежи; поддержка и интеграция в общество детей с особыми потребностями; управление рисками здоровью при первичной медико-санитарной помощи;

- координация и сетевое взаимодействие для улучшения психического здоровья: взаимодействие с социальными институтами; ключ к успеху – социальное партнерство с родителями; взаимодействие в укреплении и сохранении здоровья детей; эффективность программ охраны психического здоровья в образовательных организациях [3].

Заключение. Таким образом, психическое здоровье – неоднородное образование. Каждый исследователь, определяя здоровье, опирается на свои представления о человеке, выявляя на их основании различные подструктуры здоровья. Различные исследования обращены к разным сторонам, которые влияют на психическое здоровье личности. И следует заметить, что убыстрение ритма жизни, информационный объем негативная динамика межчеловеческих отношений (замкнутость, снижение уровня социальной поддержки, возрастание агрессивных факторов и т.д.) приводят к чрезмерному увеличению негативных факторов на здоровье личности, как в психологическом, так и физическом плане.

Список использованной литературы:

1. Васильева, О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки /учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.С Васильева, Ф.Р. Филатов. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 352 с.
2. Ананьев, В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья / В.А. Ананьев. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
3. Храмцов, П.И. Актуальные направления научных исследований в области психического здоровья детей и молодёжи / П.И. Храмцов // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2015. – № 4. – С. 36–38.
4. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>. – Дата доступа : 28.10.2017.

Бринько Т.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте общих закономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития. В студенческом возрасте развивается система личностных смыслов и происходит порождение новых смысловых структур.

В многочисленных исследованиях представлена противоречивая картина, что может объясняться различиями, в подходах исследования, а также в теоретических основаниях, с которых интерпретируются эмпирические данные. Тем не менее, также и прослеживаются общие тенденции ценностно-смысловой сферы человека.

Цель работы: выявить взаимосвязи смысложизненных ориентаций и мотивации учебной деятельности студентов университета.

Материал и методы. Объектом исследования является мотивационно-потребностная сфера студентов. В работе используются анализ философской, психолого-педагогической литературы; общенаучные методы – тестирование и анкетирование. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, в нем приняли участие 58 человек – юноши и девушки в возрасте от 18 до 22 лет разных факультетов. В данной статье представлены результаты студентов биологического факультета.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования студентов 1-го курса, биологического факультета, количеством 21 человек (из них 14 девушек, 7 юношей), были получены результаты по Тесту смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Смысложизненные ориентации студентов биологического факультета, (в %)

	Девушки			Юноши		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Цели в жизни	14	64,2	21,4	14,2	71,4	14,2
Процесс жизни, интерес	28,5	57,2	14,2	14,2	57,2	28,5
Результативность жизни	28,6	57,2	14,2	28,5	57,2	14,2
Локус контроль Я	7,2	85,7	7,2	14,3	35,7	14,3
Локус контроля – жизнь	14,3	71,4	14,3	14,3	57,2	28,6
Общий показатель	14,3	64,3	21,3	14,8	57,2	28,6

Как видно из таблицы 1, субшкала «Цели в жизни» характеризует студентов, которым присуща некоторая осмысленность и направленность жизни, умение ставить цели, ответственность за реализацию своих жизненных целей. Незначительное число студентов (14,2%) имеет высокий показатель. Данным респондентам можно дать характеристику, как склонным жить сегодняшним днем, при этом без планов на будущее или живущих вчерашним днем. Низкий показатель по субшкале «Цели в жизни», от общего числа респондентов составил 19% (3 девушки и 1 юноша). Субшкала «Процесс жизни». Большинство студентов 1-го курса, склонны воспринимать жизнь как насыщенную, интересную, наполненную смыслом. От общего числа опрошенных студентов это 57,2%.

Как видно из показателей субшкалы «Результативность жизни», студенты склонны ощущать свою жизнь продуктивной, осмысленной. Баллы студентов среднего уровня характеризуют студентов, которые имеют представление о себе как о сильной личности, которая может выбирать и строить свою жизнь в соответствии с целями и задачами собственной жизни, а также свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Общий показатель осмысленности жизни большинства студентов 1-го курса равен среднему значению, что составляет 61,9% (9 девушек и 4 юноши).

Данные диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова), также представим в таблице 2 в процентном соотношении.

Таблица 2 – Уровни структурных компонентов ценностных ориентации

	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
I	50	28,5	35,7	57,2	7,2	14,3
II	28,6	14,3	42,8	57,2	28,6	28,5
III	28,6	85,7	57,2	14,3	14,3	-
VI	28,6	57,2	50	28,5	21,4	14,3
V	35,7	14,3	28,6	71,4	35,7	14,3
VI	21,4	28,5	42,8	42,8	14,3	28,5
VII	14,3	28,5	50	57,2	21,4	28,5
VIII	50	57,2	42,8	14,3	7,2	28,5
IX	28,6	28,5	14,3	28,5	50	42,8
X	7,2	-	50	71,4	35,7	28,5

При анализе и интерпретации данных по методике диагностика личности на мотивацию к успеху Т. Элерса были получены следующие данные: среди студентов (юноши), наблюдается средний уровень мотивации 57,2%, умеренно высокий уровень составляет 28,6%, слишком высокий 7,2%. Среди студентов (девушки) мотивация к успеху составляет 57,2%, что свидетельствует о среднем уровне мотивации и 42,8% девушек имеет показатель умеренно высокого уровня мотивации. Полученные данные являются надежным предиктором успеваемости студентов, с направленностью на самостоятельное приобретение знаний и познавательных интересов.

По частоте предпочтения того или иного мотива получена следующая градация мотивов: стать высококвалифицированным специалистом, обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, получить интеллектуальное удовлетворение, получить диплом, постоянно получать стипендию, успешно продолжить обучение на последующих курсах, добиться одобрения родителей и окружающих, успешно учиться, не запускать учение предметов учебного цикла, достичь уважения преподавателей, не отставать от сокурсников,

выполнять педагогические требования, быть готовым к очередным занятиям, быть примером для сокурсников [1; 4].

Шкала «приобретение знаний» у студентов 1-го курса биологического факультета находится на первом месте, на втором – получение диплома, что подразумевает формальное приобретение знаний, на третьем месте шкала «овладение профессией» [2;3].

Заключение. Теоретические и практические аспекты диагностики смысложизненных ориентаций и мотивации учебной деятельности студентов, позволяет получить представление о ценностно-смысловых детерминантах мотивации и поведения студентов, обнаружить психологические причины неблагоприятных установок и стратегий поведения, затруднений в процессе учебной деятельности, межличностных отношениях, саморазвития и самообразования, а также выявить направленность жизненной траектории и скорректировать образовательную программу для реализации успешной учебной деятельности студентов.

Список использованной литературы:

1. Бакшаева, Н.А. Психология мотивации студентов: учеб. пособие / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – 93 с.
2. Занюк, С. Психология мотивации. Теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг / С. Занюк.– М.: Изд-во: Ника-Центр, Эльга-Н ISBN, 2001. – 117 с.
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Магазева, Е.А. Взаимосвязь мотивации учебной деятельности со смысложизненными ориентациями студентов медицинского вуза / Е.А. Магазева, М.К. Чуватаева // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 3 (23).

Бурбиль Е.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Заметное место среди обсуждаемых психолого-педагогических проблем занимает эмоционально-развитие ребенка младшего школьного возраста. По единодушному мнению, как педагогов, так и психологов, развитие эмоциональной сферы является одним из важнейших показателей психологической зрелости ребенка и уровня психического развития ребенка в целом (Л.И. Божович, Дж. Брунер, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, А.А. Люблин, Ж. Пиаже, Н.Н. Поддьяков, А.П. Усова, Д.Б. Эльконин и др.).

Младший школьный возраст – важный отрезок жизни ребенка, вступившего в область обучения и образования. Условия жизни в это время стремительно расширяются: рамки семьи раздвигаются до пределов улицы, города, страны. Ребенок открывает для себя мир человеческих отношений, разных видов деятельности и общественных функций людей. Ребенок испытывает сильное желание включиться в эту взрослую жизнь, активно в ней участвовать, что, конечно, ему еще недоступно. Зачастую эмоциональное развитие ребенка протекает не так гладко, как хотелось бы родителям, педагогам (сниженное настроение, повышенная возбудимость, частая смена настроения, страхи, раздражительность, тревожность). Помочь справиться с этими проблемами может помочь сказкотерапия. Сказка входит в жизнь ребенка с самого раннего возраста, сопровождает на протяжении всего дошкольного детства и остается с ним на всю жизнь. Восприятие сказки оказывает сильное воздействие на

эмоциональное развитие детей, процесс ознакомления со сказкой создает реальные психологические условия для формирования социальной адаптации ребенка [2, с. 110].

В современной психолого-педагогической науке вопросы преодоления страхов у детей младшего школьного возраста рассматриваются в работах исследователей: Н.Н. Авдеева, Т.А. Арефьева, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Н.М. Медвецкая, А.М. Прихожан, Д.В. Соколов, В.А. Степанова, Л.Б. Фесюкова, Д.Л. Франц, Т.Л. Шишова, О.А. Шорохова и др.

Материал и методы. К наиболее часто встречающимся методам можно отнести арт-терапию – терапию искусством (сказкотерапию, куклотерапию) и игровую терапию. Данные методы считаются наиболее эффективными, поскольку являются привычной и любимой деятельностью ребенка. Часто встречающимся методом коррекции детских страхов, относящихся к арт-терапевтическому направлению, является сказкотерапия.

В рамках данной работы мы провели исследование страхов у детей младшего школьного возраста в условиях общеобразовательного учреждения. Выборка: 25 учащихся младшего школьного возраста (7-8 лет), из них: 15 мальчиков, 10 девочек.

Эмпирическое исследование проходило в три этапа:

На первом этапе мы изучали методики, применяемые для диагностики детских страхов, оформляли стимульный материал. Первый этап был подготовительным.

На втором этапе проводилось исследование с учащимися начальной школы.

На третьем этапе мы разработали занятия коррекционного характера, направленные на преодоление страхов детей младшего школьного возраста. Используемые методики:

1. Методика «Мой страх» А.И. Захарова, Е.Е. Алексеевой.

2. Методика выявления детских страхов А.И. Захарова и М.А. Панфиловой «Страхи в домиках».

Результаты и их обсуждение. Методика «Мой страх» А.И. Захарова, Е.Е. Алексеевой и методика «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой позволила выявить детские страхи у младших школьников. Таку детей младшего школьного возраста наиболее выражены: страх одиночества у девочек в 100% случаев и у мальчиков в 90%; страх смерти родителей у девочек – 100% и у мальчиков в 70%; страх умереть у девочек в 100% и у мальчиков в 30%; страх родителей у девочек в 60% и у мальчиков в 90%; страх снов у девочек в 100% ответов и у мальчиков в 80%; страх войны у девочек в 70% и у мальчиков в 90%; страх темноты в 90% у девочек и 60% у мальчиков; страх перед животными для девочек в 90%, а для мальчиков 70% ответов; страх снов у девочек в 100% ответов и у мальчиков в 80%; страх чудовищ в 40% характерен для девочек и в 60% для мальчиков.

Менее выражены, такие фобии (страхи) как, страх высоты в 70% у девочек и 40% у мальчиков; страх глубины у 30% девочек; страх замкнутого пространства выявлен в 30% у девочек и в 40% у мальчиков; страх огня и пожара в 100% отмечали девочки и в 70% мальчики; страх перед врачами у 20% как мальчиков, так и девочек; страх крови у 50% девочек и 30% мальчиков; страх перед уколами и болью разделился, таким образом у девочек 50% и 40%, а у мальчиков 30% и 50% соответственно; страх резких звуков у 30% детей младшего школьного возраста.

Таким образом, в рамках работы при проведении эмпирического исследования в условиях общеобразовательного учреждения при помощи методик «Мой страх» А.И. Захаровой, Е.Е. Алексеевой, «Страхи в домиках» А.И. Захаровой и М.А. Панфиловой было выявлено, что наиболее выраженными страхами у детей обеих гендерных групп являются: страх одиночества, страх смерти родителей, страх умереть,

наименее выраженными страхами у обеих групп являются: страх темноты, страх увидеть страшный сон.

Заключение. Организация и содержание психокоррекции детских страхов основывается на концептуальных положениях общего образования: комплексность, задающая необходимость разностороннего изучения возможностей и особенностей учащихся, использование многообразия методов, методик, приемов и средств психокоррекции; принцип рефлексивности, в основе которого лежит самооценка, самоанализ, самоконтроль, то есть постоянная рефлексия собственной деятельности, оценкдостижений и результатов; развитие механизмов социальной адаптации, то есть учащиеся включаются в социальное взаимодействие, способствующее их развитию; обеспечение эмоциональной сопричастности к коррекционному процессу.

Основными принципами психокоррекционной работы, лежащими в основе созданной нами коррекционно-развивающей программы с элементами тренинга являются: принцип системности коррекционных, профилактических и развивающих задач, принцип единства коррекции и диагностики, деятельностный принцип коррекции, принцип учета возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей клиента, принцип комплексности методов психологического воздействия, принцип активного привлечения ближайшего социального окружения к участию в коррекционной программе, принцип усложнения. Действительно, одним из методов психологической коррекции эмоциональных проблем детей младшего школьного возраста в условиях общеобразовательного учреждения, является организация групповых коррекционных занятий на диагностической основе с использованием элементов сказкотерапии.

Список использованной литературы:

1. Агейко, О.В. Социальная перцепция семейных отношений у детей из неполных семей : Автореферат диссертации /О.В. Агейко. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2013. – 22 с.
2. Зинкевич–Евстигнеева, Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2006. – 310 с.

Витковская Ю.Л. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. По мнению исследователей А. Адлера, К. Хорни, Э. Эриксона, Ж. Пиаже именно в старшем дошкольном возрасте у ребенка формируется система защитного поведения, которая оказывает большое влияние на личность ребенка. В данном возрасте определяются базовые защитные стратегии поведения, уже к 5-6 годам у ребенка можно определить его основную защитную стратегию, как по внешнему, так и по внутреннему плану действий. В совокупности они обеспечивают личности успешность и неуспешность межличностной активности, выполняют функцию регуляторов поведения, влияют на эмоциональную стабильность, обуславливающую процесс адаптации и социализации личности [1], [2].

Для детей старшего дошкольного возраста проблема способов психологической защиты детей является особо актуальной, так как это период для поиска своего

положения и личного статуса в группе сверстников и взрослых, что приводит к его межличностной тревожности. В этом возрасте для дошкольника очень важна оценка сверстника, взаимное сотрудничество, совместные игры. Очень часто, дети, которых не приняла группа, становятся весьма тревожными и у них, обычно, наблюдаются пассивные способы психологической защиты: уход, замирание, блокировка, реже: агрессия и управление [3].

Защитные механизмы возникают у ребенка по нескольким причинам: 1) усвоение демонстрируемых родителями образцов защитного поведения; 2) негативное воздействие, как со стороны родителей, так и со стороны сверстников. В первом случае, семья выступает, как психолого-социальный посредник общества, призванного с помощью внешнего вмешательства помочь ребенку актуализировать его защитные механизмы как средство его социальной адаптации в обществе.

Защитные механизмы предохраняют личность от негативных переживаний, восприятия психотравмирующей информации, устраняют тревогу и помогают сохранить в ситуации конфликта самоуважение. С другой стороны, действие защит обычно непродолжительно и длится до тех пор, пока нужна «передышка» для новой активности. Однако если состояние эмоционального благополучия фиксируется на длительный период и, по сути, заменяет активность, то психологический комфорт достигается ценой искажения восприятия реальности, или самообманом, в связи с чем могут наступить необратимые патологические изменения психики.

Цель исследования: выявление особенностей проявления психологической защиты в старшем дошкольном возрасте.

Материал и методы: базой исследования явилось ГУО «Специальный детский сад № 25 «Родничок» г. Витебска». В исследовании приняли участие 14 детей, возраст 6-7 лет. Для решения поставленных в исследовании задач был использован комплекс взаимодополняющих методов: наблюдение, беседа, социометрическое исследование, проективная рисуночная методика «Нарисуй свою воспитательницу», проективная методика «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Доркин, В. Амен).

Результаты и их обсуждение. В процессе проведенного исследования были получены результаты, показывающие, что у детей 6-7 лет психологическая защита проявляется в реально сложных ситуациях для снятия внутреннего конфликта. Какая именно форма защиты сработает, зависит от самой ситуации. Причиной может стать физический дискомфорт, страх быть наказанным, пристыженным, ощущение опасности. Например, психическая защита – **пассивный протест** – ситуации, когда в группу приходит новенький. Отказ от общения, неучастие в общих играх, отказ от пищи. Или **оппозиция** – активный протест на требование воспитателя собрать игрушки. Проявляется в злонамеренных действиях, вспышках гнева, плаче. **Компенсация** – когда хвалят одного из детей за правильно выполненное задание, другой говорит: «зато я быстрее». **Замещение** – ребенок после наказания воспитателем берет игрушку и прячет в темный угол, приговаривая «плохой мишка».

Дети, принявшие участие в исследовании, были условно разделены на три подгруппы: дети с яркими проявлениями психологических защит, дети с ситуативными проявлениями психологических защит, дети с редкими проявлениями психологических защит. При этом исследование показало, что дети подгруппы с ярко выраженными проявлениями психологической защиты, в первую очередь, испытывают чувство тревожности, неуверенности, нестабильности. Проявляют упрямство, испытывают трудности в выполнении инструкций. Имеет место нарушение межличностных отношений, потребность в идентификации себя, одобрении взрослых, потребность в общении.

В исследовании было установлено, что 50% испытуемых из группы с яркими проявлениями психологической защиты имеют статус «изолированных» и 25% – «непринятые», что говорит о низкой приспособленности к общению в группе. Результаты методики «Рисунок воспитателя» так же показывают наличие тревожности, неуверенности, нестабильности, нарушения межличностных отношений у детей этой подгруппы.

Высокий процент «изолированных» в группе с ситуативными проявлениями психологической защиты говорит об отсутствии коммуникативных навыков у членов группы, в то время как у детей группы с редкими проявлениями защиты высокий уровень навыков общения в группе приводит к статусу «принятых» и «звезд». Дети подгруппы с редкими проявлениями психологической защиты в 60% случаев относятся к категории «принятые» и в 40% случаев – «социометрические звезды» по результатам социометрического исследования. Этим детей характеризует адекватная самооценка, более высокий, чем у членов предыдущих подгрупп, уровень навыков общения, позитивное восприятие окружающего мира.

Заключение. Результаты исследования позволяют установить, что чаще всего психологическая защита у детей дошкольного возраста проявляется в форме агрессии, плаксивости, беспокойстве, непоседливости, отсутствии уверенности в себе, проявляющейся в поиске одобрения у взрослых, требовании внимания. А так же в стремлении к уединению, отказе участвовать в играх со сверстниками. Дошкольники, составляющие группу с яркими проявлениями психологической защиты, чаще всего используют такие формы психологической защиты как: оппозиция, эмансипация, компенсация.

Список использованной литературы:

1. Хорни, К. Наши внутренние конфликты / К.Хорни. – Собр. Сочинений: М.: Смысл, 1997. – 864 с.
2. Пиаже, Ж. Психология интеллекта. Избранные психологические труды. / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1969. – 556 с.
3. Бюлер, К. Духовное развитие ребенка / К. Бюлер. – М.: 1930. – 536 с.

Войтеховская Д.А. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЮНОШЕСТВА

Введение. Направленность личности составляет важнейшую сторону личности, определяет ее социальную и нравственную ценность, жизненную позицию человека. В настоящее время под направленностью понимают устойчивую систему мотивов, определяющих активность личности и избирательность ее отношений к действительности, особенности поведения и деятельности человека независимо от условий данной социальной среды. Можно сказать, что направленность личности – это обусловленная системой побуждения личная целеустремленность человека. Направленность личности определяет инициативное поведение человека, побуждает разных индивидов в одной и той же ситуации ставить перед собой разные задачи и формировать неслучайную последовательность целей [1].

Интерес к исследованиям направленности личности на этапе юношеского возраста вполне закономерен, так как характер изменений, происходящих в этот период развития, оказывает непосредственное воздействие на весь жизненный путь человека [2]. Изучение направленности личности юношей в различных условиях обучения (школьного и профессионального) в последнее время в психологической науке активно не осуществлялось. В нашей работе мы опираемся на теорию направленности личности И.Д. Егорычевой, которая была разработана в 1994 году и является самой молодой из ныне существующих теорий направленности.

Вопросы исследования направленности личности представлены в работах С.Л. Рубинштейна, Н.И. Рейнвальда, К.К. Платонова, А.Г. Асмолова, Б.М. Теплова, А.Б. Орлова, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, В.С. Мерлина, М.С. Неймарка, В.Н. Мясищева, Дж. Боулби и М. Эйнсуорти др. Таким образом, целью исследования стало изучение направленности личности в юношеском возрасте.

Материал и методы. Эмпирическое исследование по изучению психологических аспектов направленности личности на различных этапах юношества проводилось в два этапа. На первом этапе исследование проводилось в ГУО «Средняя школа № 40» г. Витебска. В исследовании принимали участие ученики 10-х классов в количестве 84-х человек. На втором этапе исследование проводилось в УО «Витебский государственный политехнический колледж». В исследовании принимали участие учащиеся 1 курса в количестве 72 человека. Возраст испытуемых в обеих выборках – 15-16 лет. Форма проведения исследования – групповая. Для исследования использовалась методика определения доминирующей личностной направленности подростка И.Д. Егорычевой [3].

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты по определению доминирующей личностной направленности у учащихся 10-х классов согласно методике И.Д. Егорычевой, наглядно представлены на рисунке 1.

Рисунок 1–Результаты методики определения доминирующей личностной направленности учащихся 10-х классов (%)

Интерпретация результатов проведения методики определения доминирующей личностной направленности И.Д. Егорычевой учащихся 1-го курса наглядно представлена на рисунке 2.

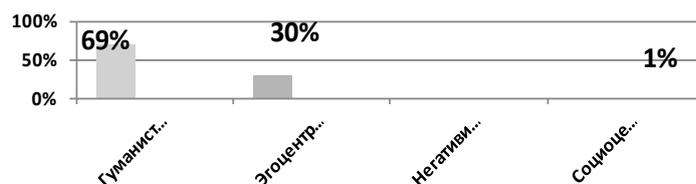

Рисунок 2–Результаты методики определения доминирующей личностной направленности учащихся 1-го курса (%)

Полученные результаты двух выборок несколько отличаются друг от друга. Например, отмечается исчезновение негативистской направленности личности у юношей, получающих профессионально-техническое образование и можно отметить значительное повышение гуманистической направленности личности у студентов 1-го курса. Для получения математически достоверных выводов, нами была проведена статистическая обработка полученных данных. Чтобы определить, можно ли считать имеющуюся разницу между баллами существенной, мы воспользовались критерием Манна-Уитни. Были получены следующие результаты: при $p < 0,05$ различия в уровнях выборок можно считать не существенными. Чтобы исключить случайность полученных нами данных мы использовали критерий χ^2 для расчёта статистической значимости. Расчёт показал что связь между факторным и результативным признаками оказалась статистически значима при уровне значимости $p < 0,05$.

Заключение. Анализ полученных результатов эмпирического исследования направленности личности на различных этапах юношества позволил установить тенденцию к исчезновению негативистской направленности личности у юношей данной выборки, получающих профессионально-техническое образование. Также мы отметили повышение гуманистической направленности личности на этапе старшего юношеского возраста. Мы полагаем, что такие изменения происходят в связи со становлением профессионально-ориентированной личности в условиях профессионального обучения и воспитания и влиянием начала получения профессионального образования на личность юношей, что заставляет их отказываться от саморазрушающего отношения к себе и нацеливает на большее положительное отношение к себе и к обществу.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
2. Величко, В.Н. Психологические закономерности личности в юношеском возрасте / В.Н. Величко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 10-1. – С. 128-136.
3. Егорычева, И.Д. Психологические особенности личностной направленности подростка и возможности ее коррекции: дис. ... канд. философских наук: 19.00.07 / И.Д. Егорычева. – Москва, 1994. – 219 с.
4. Малютина, Т.В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте / Т.В. Малютина // Омский научный вестник. – 2014. – № 2. – С. 129-132.
5. Шумская, Л.И. Современное студенчество: возрастные и социально-психологические особенности / Л.И. Шумская // Психалогія. – 2000. – № 3. – С. 3–11.

Воробьёва А.П. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВЫ УЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Мотивы учения влияют на отношение школьников к учебному труду. Известно, что наиболее успешно учение осуществляется при условии положительного отношения к учебе. В этих условиях школьники внимательны на уроках, прилагают все усилия, чтобы хорошо усвоить знания, овладеть навыками и умениями. При наличии

положительного отношения к учению даже учащиеся с незначительными способностями при определенных усилиях могут добиться заметных успехов в учебе.

Каждый возраст характеризуется своими особенностями умения учиться и мотивацией учебной деятельности. В подростковом возрасте учащиеся склонны к интеллектуальному труду и детальному исследованию, которые выходят за рамки урока и учебной деятельности. Подросток видит важность в получении практических знаний, которые не отвлечены от реального мира и возможной будущей профессии [1, с. 283-286].

М.В. Матюхина выделяет две основные группы мотивов учения: 1. Мотивы, заложенные в самой учебной деятельности: 1) мотивы, связанные с содержанием учения: ученика побуждает учиться стремление узнать новые факты, овладеть знаниями, способами действий, проникнуть в суть явлений и т.п. 2) мотивы, связанные с самим процессом учения: ученика побуждает учиться стремление проявлять интеллектуальную активность, рассуждать, преодолевать препятствия в процессе решения задач, т.е. ребенка увлекает сам процесс решения, а не только получаемые результаты. 2. Мотивы, связанные с тем, что лежит вне самой учебной деятельности: 1) широкие социальные мотивы: мотивы долга и ответственности перед обществом, классом, учителем, родителями и т.п.; мотивы самоопределения (понимание значения знаний для будущего, желание подготовиться к будущей работе и т.п.) и самосовершенствования (получить развитие в результате учения); 2) узколичностные мотивы: стремление заслужить одобрение, получить хорошие отметки (мотивация благополучия); желание быть первым учеником, занять достойное место среди товарищей (престижная мотивация); 3) отрицательные мотивы: стремление избежать неприятностей со стороны учителей, родителей, одноклассников (мотивация избегания неприятностей) [2, с. 44].

Материал и методы. В исследовании мотивов учения подростков приняли участие учащиеся 8-ого класса ГУО «Боровицкой средней школы». Выборка составила 17 человек, среди которых 9 мальчиков и 8 девочек.

Были использованы две методики: «Методика диагностики направленности учебной мотивации» Т.Д. Дубовицкой и «Методика изучения мотивации обучения учащихся 5-11 классов» М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина. Цель методики Т.Д. Дубовицкой – выявление направленности и уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности учащихся при изучении ими школьных предметов. Методика состоит из 20 суждений и предложенных вариантов ответа. Ответы в виде плюсов и минусов записываются либо на специальном бланке, либо на простом листе бумаги напротив порядкового номера суждения. Обработка производится в соответствии с ключом. Цель методики М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина – изучить мотивацию обучения подростков, уровень учебной мотивации как одного из критериев эффективности педагогического процесса, как результат деятельности образовательного учреждения. В соответствии с основными компонентами (показателями) мотивации учения, методика включает в себя содержательные блоки: личностный смысл обучения; степень развития целеполагания; виды мотивации. Каждый блок представлен в анкете тремя вопросами.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования было выявлено, что низкий уровень внутренней мотивации имеют 11,1% учащихся, средний уровень – 66,6% учеников, а высокий уровень – 11,1%. Среди учащихся мальчиков внутренняя мотивация составляет 55,5%, а внешняя мотивация – 44,4%. Для таких подростков характерно стремление к выполнению домашних заданий, ответственность в его выполнении без контроля учителя. Подростки стремятся самостоятельно

выполнять задания, без списывания у своих товарищей. Большинство учащихся мальчиков (77,7%) считают, что все знания, которые они получают в школе, являются ценными и по возможности стремятся знать как можно больше. Также для ребят характерно переживание по поводу не подготовленности к уроку. Среди опрошенных девочек высокий уровень внутренней мотивации имеют 62,5% учениц, средний уровень 25%. Для учащихся девочек внутренняя мотивация составляет 87,5%, по сравнению с внешней – 12,5%. Девочки подростки считают, что изучение предметов в школе даст возможность им проявить свои способности. Подросткам интересно обучение и они хотят знать как много больше. Трудностей в обучении не боятся, самостоятельно читают дополнительную литературу, активно работают и выполняют задания. Считают, что все полученные знания ценны. Для учащихся, как для мальчиков, так и для девочек, знания важнее, чем оценка.

По результатам исследования очень высокий уровень мотивации у девочек составил 12,5%, высокий уровень мотивации составил 75%, средний – 12,5%. Девочки ориентированы на получения хороших отметок (учебный мотив), всегда старательны, проявляют интерес к дискуссионной работе, легко вступают в диалоги с учителем и одноклассниками, материал предложенный педагогами воспринимают с интересом, любят малоизвестные факты. По результатам исследования у мальчиков уровень мотивации составил средний балл – 44% и высокий балл – 55%. По результатам тестирования все испытуемые были разбиты на 3 группы, в зависимости от количества набранных баллов. Первую группу составили испытуемые со средним уровнем мотивации – 35,2%; вторую группу сформировали подростки с высоким уровнем мотивации учения – 58,8%; в третью группу вошли учащиеся с очень высоким уровнем мотивации учения – 5,8%.

Заключение. Анализ данных исследования показал, что в целом подростки проявляют интерес к учебной деятельности. Однако, девочки внутренне мотивированы больше мальчиков. Также было выявлено, что основная часть испытуемых – это учащиеся с высоким уровнем мотивации учения (58,8%) и различными мотивами учения (учебный мотив, оценочный мотив, игровой мотив). Можно заметить, что знания доставляют подросткам радость и развивают их интеллектуальные способности, важную роль играет мотив самосовершенствования. По данным исследования для подростков большое значение имеет умение увлекательно и доходчиво объяснять его учителем, что в свою очередь активизирует еще больший интерес у учащихся, усиливает познавательную мотивацию. Важной составляющей для подростков является наличие интереса, что говорит о формировании социального мотива учения, понимание его смысла, осознании важности изучаемых предметов. Для учащихся подростков характерно сочетание и взаимопроникновение социальных мотивов и познавательных мотивов, заключенных в самом учебном процессе. Многие учащиеся данного класса понимают, где могут пригодиться полученные в школе знания.

Список использованной литературы:

1. Сарсенова, Э.А. Средства формирования и совершенствования учебной деятельности подростков / Э.А. Сарсенова // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 283–286.
2. Немов, Р.С. Психология: В 3 кн. Кн. 1 / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2001. – 640 с.

Воробьева Е.Г. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ УРОВНЯ АГРЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Агрессия – одна из тем, интересующих не только специалистов в различных областях психологии, но и социологов, работников правоохранительных органов, педагогов, философов. Новые возможности для исследования и коррекции агрессии открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует «бесполовый взгляд» на психические явления, и в то же время, нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского» [1, с. 14].

Агрессия – это единственное социальное поведение, для которого существуют доказательства, говорящие о совершенно явных половых отличиях. Для юношей и взрослых эти различия весьма невелики. Агрессия как общий психический и социальный феномен часто выступает предметом исследований, как в Республике Беларусь, так и за рубежом [2].

Фурманов И.А. рассматривал агрессивность и ее проявления в детском возрасте и психологические проблемы агрессии в социальных отношениях. К. Лоренц изучил многие аспекты агрессивного и полового поведения животных, включив в сравнительно-этологический анализ этих форм поведения и поведение человека. К. Хорни исследовала личностные теории агрессии. Л. Берковиц изучал причины, последствия и контроль агрессии. Т.Г. Румянцева занималась изучением факторов, способствующих агрессии. Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными психологами – Ш. Берн, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями: О.А. Ворониной, Т.А. Гурко, И.С. Клециной, Л.В. Попова, Н.А. Чельшева и другими.

Целью нашего исследования стало изучение гендерных особенностей уровня агрессии у юношей и девушек. В ходе исследования было проведено измерение агрессии, которая является социально одобряемой, легитимизированной, так как и наряду с официально запрещенными агрессивными формами поведения в обществе существуют безнаказанные, санкционированные и даже поощряемые разновидности насилия.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия № 7 г. Витебска». В исследовании приняли участие ученики старших классов в возрасте 16-17 лет. В качестве диагностического инструментария мы использовали методики «Личностная агрессивность и конфликтность», «Опросник диагностики легитимизированной агрессии» и «Опросник агрессивности Басса-Дарки» [3, с. 54].

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Опросник агрессивности Басса-Дарки» показали, что парни более склонны к физической агрессии, чем девушки. Это говорит о том, что они чаще используют физическую силу друг против друга. Косвенная агрессия чаще проявляется у девушек, чем у парней. Это агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. Выявлено, что раздражение и негативизм чаще проявляется у девушек. Девушки более обидчивы, чем парни. У девушек чаще наблюдается зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. Также подозрительность чаще проявляется у девушек, чем у парней. Выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), а точнее, вербальная агрессия выявлена у парней. Выявлены, не сильно отличающиеся результаты по шкале «Чувство вины», у девушек и у парней.

С помощью «Опросника Басса-Дарки» был определен индекс агрессивности и враждебности. Показатели агрессивности находятся даже ниже нормы. По результатам данной методики средний балл индекса агрессивности юношей составил 20,1, а у девушек – 16,2 из чего можно сделать вывод, что гендерные различия оказывают влияние на уровень агрессии у старшеклассников. Уровень враждебности имеет разные величины. У девушек – 12,8, а у парней – 10,3, что дает нам возможность предположить то, что девушки враждебнее парней.

Также мы использовали «Опросник диагностики легитимизированной агрессии» для выявления агрессивного поведения у парней и девушек. Уровень легитимизированной агрессии у юношей по всем шкалам выше, чем у девушек. Парни поддерживают интерес к видам деятельности, связанным с агрессией (охота, восточные единоборства, уголовная субкультура). Также проявляется интерес к силовым видам спорта и одобрению силовых приемов. У девушек пониженный уровень одобрения свободного освещения насилия и агрессии в СМИ и повышенный уровень поддержки силовых решений в области политики и взаимоотношений государства с гражданином. Различные результаты исследования у юношей и девушек по шкале «Спорт», что означает, что парни ассоциируются с агрессией, силой, ориентацией на конкуренцию и соревнование, что является неотъемлемым свойством парней. В противоположность таким понятиям как «мягкость», «забота», «чувствительность», «слабость» ассоциируются с девушками.

Количественная обработка проводилась с использованием пакета статистической обработки данных SPSS16.0. В исследовании были использованы следующие методы статистического вывода:

- критерий нормальности Колмогорова-Смирнова,
- критерий *t*-Стьюдента для независимых переменных.

Для определения степени соответствия эмпирического распределения нормальному нами использовался статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Исходя из анализа таблицы, можно заключить, что эмпирическое распределение соответствует нормальному виду, поскольку $p > 0,05$.

Поскольку распределение соответствует нормальному виду, то для установления взаимосвязи между формами и проявлениями агрессии у юношей и девушек рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона. Был осуществлен сравнительный анализ с использованием параметрического критерия *t*-Стьюдента для независимых выборок.

Заключение. Таким образом, проанализировав полученные в нашем исследовании результаты, мы пришли к выводу о том, что у юношей агрессивность выше, чем у девушек; причем разница в показателе индекса агрессии по группам связана с физической и вербальной агрессией, но индекс агрессивности не превышает норму ни у одной группы респондентов. По результатам «Опросника диагностики легитимизированной агрессии» можно сделать вывод, что юноши более склонны к социально-одобряемым формам агрессии.

Список использованной литературы:

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Питер: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Питер: Мастера психологии, 2001. – 352 с.
3. Хван, А.А. Опыт стандартизации опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 54–58.

Воронина Е.М. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Введение. Решение проблемы интернет-зависимости имеет важное значение, так как влияние компьютера на здоровье человека является одной из важных проблем современности. Компьютер хоть и облегчает человеку жизнь, но, в то же время, может вызвать серьезную зависимость.

В результате компьютеризации человечество столкнулось с проблемой последствий этой связи «компьютер – психика». О ее актуальности говорит тот факт, что в 1996 году в американской официальной классификации психических болезней (DSM) появился новый раздел «кибернетические расстройства», которые вызываются переутомлением и стрессами в результате продолжительного пребывания в виртуальной реальности. Некоторые специалисты ведут речь о появлении так называемого синдрома Интернет-зависимости, когда человек поглощается информационными, игровыми и иными видами компьютерной деятельности, теряет чувство реального времени, зачастую уходя в мир виртуальной реальности от настоящей реальности. Этот синдром чаще встречается у людей младше 25 лет. И особенно уязвимы в этом плане дети и подростки, которые еще не сформировались как личности и легко поддаются пагубному влиянию. Сеть не вызывает физиологической зависимости, а только лишь психологическую [1].

В отечественной литературе имеется немало авторов, которые занимались изучением проблемы интернет-зависимости: А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, А.Ю. Егоров, Ц.П. Короленко.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся 9-го класса средней школы №2 города Полоцка в количестве 21 человек. Возраст испытуемых 15-16 лет. Исследование проводилось в группе. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: тест на интернет-аддикцию для подростков в модификации И.А. Конигиной; скриннинговая диагностика компьютерной зависимости.

Результаты и их обсуждение. После обработки результатов, полученные данные по двум методикам (тест на интернет-аддикцию для подростков в модификации И.А. Конигиной и скриннинговая диагностика компьютерной зависимости) были сведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики подростков на интернет-зависимость

Результаты испытуемых	Методика	
	Тест Конигиной И. А.	Скриннинговая диагностика
1	12	31
2	18	35
3	21	32
4	4	19
5	8	19
6	12	21
7	7	23
8	9	19
9	8	21

10	14	29
11	11	16
12	13	26
13	8	18
14	13	23
15	14	21
16	17	33
17	21	31
18	3	16
19	5	22
20	5	17
21	5	18

По результатам теста на интернет-аддикцию для подростков в модификации Конигиной И.А., мы получили следующее: испытуемые, которые не показывают признаков аддикции – 10 человек; испытуемые, которые входят в группу риска по аддикции – 7 человек; испытуемые, которые имеют интернет-зависимость – 4 человека.

Результаты способа скрининговой диагностики следующие: стадия увлечения, «прилипания» к зависимости – 12 человек; 1 стадия зависимости – 9 человек.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенной работы, можно сделать выводы, что в самом общем виде интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом». Компьютерные технологии оказывают глубокое воздействие на психику и сознание человека. По мнению ряда исследователей, негативное влияние Интернета находится в прямой пропорции от личности пользователя.

Благодаря данным исследованиям, по результатам теста на интернет-аддикцию для подростков в модификации Конигиной И.А., мы получили: из всего количества подростков, в норме находится – 47,6%, в группе риска – 33,3%, интернет-зависимых – 19%. По результатам способа скрининговой диагностики получили, что на стадии увлечения находится 57,1% от всего количества испытуемых, а на первой стадии зависимости – 42,9% подростка.

Таким образом, испытуемые, которые показали результаты по первому тесту как непоказывающие признаков аддикции, после проведения второй методики попали в стадию увлечения. Испытуемые, которые находились в группе риска по результатам первой методики, оказались на первой стадии зависимости по результатам второй. Также, те участники, которые не показали признаков аддикции в результатах первой методики, попали в стадию увлечения в результатах второй. Получается, что если подросток проводит хотя бы минимальное количество времени за компьютером, то он уже попадает в стадию «прилипания» к зависимости, которая ведет к самой интернет-зависимости, если не принять соответствующих мер.

Единственным на настоящий момент проверенным способом не дать подростку оказаться в зависимости от компьютера – это привлечь его в процессы, не связанные с компьютерной деятельностью, чтобы электронные игры и процессы не стали заменой реальности.

Список использованной литературы:

1.Егоров, А.Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью. Вопросы психического здоровья детей и подростков / А.Ю. Егоров, Н.А. Кузнецова, Е.А. Петрова. – СПб.: Речь, 2005. – 182 с.

Гайдамович Т.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Введение. Возрастные особенности, связанные с внутренними психологическими противоречиями подростков, формируют определенные стратегии поведения в социальной среде или способы преодоления проблем и трудностей. Статья посвящена исследованию особенностей стратегий поведения подросткового возраста с учетом теоритического исследования большинства работ в основном отечественных психологов, посвященных проблеме адаптации и совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях.

Большинство исследователей очерчивают подростковый период возрастом 11-17 лет и называют его периодом кризисным, парадоксальным. Переходный период – это этап, характеризующийся изменением всех сторон развития личности: физического, умственного, нравственного и социального. По всем направлениям идет становление качественно новых образований. Происходит физиологическая перестройка организма, изменение высших психических функций, формирование самосознания, овладение способами социального взаимодействия, становление морально-этических норм, опосредующих поведение, деятельность и отношения. В целом все эти процессы могут усугубляться различными факторами в социальной среде, как защитного, так и повреждающего характера. При этом адаптация к новым формам обучения, новому коллективу и новым требованиям часто сопровождается у подростков расхождением представлений об условиях и содержании выбранной ими деятельности и реальном ее протекании, переживанием первой серьезной влюбленности, а так же поиском смысла собственной жизни. Желание справиться с серьезными социальными проблемами и отсутствие при этом внутренних средств разрешения в период двух серьезнейших возрастных кризисов 13 и 17 лет в жизни подростка приводит к различным патологиям адаптации, отклоняющемуся поведению, повреждению личности.

Попытка проанализировать трудности подросткового периода и найти эффективные методы и средства в помощь современному молодому человеку ежедневной деятельности справляться с возникающими трудностями, а так же осознание огромных внутренних ресурсных возможностей личности для поддержания активной жизненной позиции и сохранения своего психологического здоровья – составили основную цель и определили содержание нашей работы.

Материал и методы. При освещении заявленной темы мы опирались на возможности интегративно-эклетического подхода, который предполагает использование разных систем парадигмальных координат и исследовательских методологий и позволяет, соответственно, сопоставить и грамотно синтезировать различные знания, накопленные по интересующему нас вопросу. В исследовании мы использовали следующие теоритические методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, моделирование.

Проведя анализ современных психологических исследований относительно стратегий поведения подростков можно утверждать, что большинство авторов рассматривали под этим термином ориентацию личности и её установку на определенные формы поведения. Успешность, зрелость и эффективность индивида в решении жизненных проблем они связывали с такими личностными феноменами как: Я-концепция, локус контроля, рефлексия, эмпатия. По сути своей стратегия

поведения при решении жизненных трудностей – есть процесс мобилизации ВРВЛ и ресурсов среды, а так же возможности оптимально их использовать. Сравнивая и синтезируя накопленный в современной литературе теоритический и эмпирический материал, приходим к выводу, что активное становление определенных жизненных стратегий происходит именно в подростковом возрасте. Стратегии поведения подростков существенно отличаются в своих проявлениях от поведения взрослых людей.

Результаты и их обсуждение. В результате теоретического исследования особенностей стратегии поведения подростков, мы пришли к следующему пониманию проблемы: стратегии поведения подростков существенно отличаются в своих проявлениях от поведения взрослых людей в силу физиологического и психологического инфантилизма. Основными внутренними регуляторами поведенческих реакций у подростков являются процессы биологической, психической и психологической перестройки, сопровождающиеся состояниями крайней неуравновешенности, взрывчатости, возбуждения или апатии. Поведенческие реакции подростков связываются с незрелостью эмоциональной сферы личности и волевого механизма регуляции, что, как правило, запускает неэффективные стратегии поведения, связанные с уходом от трудностей, переключение на поиск поддержки (быть выслушанным, получить внимание). Так же, часто встречаемыми стратегиями поведения в подростковом возрасте является протест, символический уход от экстремальных ситуаций, неадекватные оценки самой ситуации, страдания, в связи возложением вины на себя, самообвинения, полный отказ от эмоционально активной реакции, переход к пассивному соучастию, где вся ответственность передается другому. Более зрелые, интеллектуальные стратегии поведения появляются у подростков постепенно с переходом на уровень теоретичного, абстрактно-логического мышления к 12-14 гг. Здесь начинают действовать такие стратегии поведения как: «достижение», «противодействие», «оппозиция», «приспособление к требованиям ситуации и потребность окружения», а также поиск и поддержка социальных контактов.

В качестве наиболее характерных способов поведения подросткового возраста можно так же выделить экспериментирование со своей внешностью, вызывающее демонстративное поведение – конфликты, драки, употребление ПАВ, как крайняя форма протеста и мести обществу – суицидальное поведение. При неблагоприятной социальной ситуации развития, отсутствии примера эффективного взаимодействия со значимым взрослым подросток начинает усваивать в качестве основного паттерна поведения – отклоняющееся формы поведения. Стремление немедленно выполнить свои претензии, заниженная способность к длительной и целенаправленной деятельности, склонность к излишнему фантазированию, не умение адекватно реагировать на стрессовую ситуацию, отсутствие знаний об эффективном преодолении психотравмирующих ситуаций – все это ведет к формированию различного рода зависимостей и девиациям. Происходит внешнее подражание взрослым и копирование не всегда конструктивных форм поведения: курение, алкоголь, способы отдыха и т.д.

Заключение. Стратегии поведения подростка и его отношения с окружающими людьми и миром во многом определяются особенностями жизнедеятельности организма, развития личности и психических функций в период двух основных кризисов 13 и 17 лет. Выход на новую позицию в социуме, относящуюся к поиску своего места в обществе, требует от подростка поиска и применения новых способов и средств, позволяющих эффективно адаптироваться к ситуации. Однако в силу физиологического и психологического инфантилизма зрелые стратегии поведения

оказываются для подростка не доступными и неувоенными по целому ряду личностных индивидуальных и общих социальных условий развития.

Поэтому, практическая значимость нашей работы состоит в том, что бы помочь подростку опознать и мобилизовать свои внутренние ресурсные возможности личности и ресурсы среды. Адаптивные формы поведения предполагают опору на себя, мотивацию на достижение успеха, способность сопротивляться давлению, способность отстаивать свое мнение, гибкость и широкий круг интересов. В подростковой же среде, как было отмечено выше, наблюдается зачастую невозможность опираться на себя, мотивация избегания неудач, неспособность отстаивать свое мнение и ригидность поведения. Разработанная нами методика определения внутренних ресурсных возможностей личности, позволяет не только определить и выявить сильные стороны личности, её ресурс в развитии, но и определить свои «уязвимые места». Данная методика делает возможным внедрение среди подростков, при поддержке значимых взрослых, новых эффективных способов выработки состояния психологической готовности и своевременных поведенческих навыков управления в случае попадания в объективно и субъективно сложные жизненные ситуации. А психологическая готовность – тот фактор, который неминуемо сохраняет состояние психологического удовлетворения и психического здоровья, приводит к оздоровлению во всех сферах жизнедеятельности личности.

Список использованной литературы:

1. Грановская, Р.М. Психологическая защита у детей / Р.М. Грановская, И.М. Никольская. –СПб.: Речь, 2003.
2. Янчук, В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегрально-эклетикий подход / В.А. Янчук. – Минск: ПКОО «Бестпринт», 2000.

Гайсёнок В.А. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Введение. Благополучие в профессиональной сфере является необходимым условием ощущения человеком общего конструктивного результата собственной жизни в целом. Однако следует отметить, что, несмотря на широкий спектр теоретических подходов, содержательно связанных с изучением феномена субъективного и/или психологического благополучия личности, проблема изучения благополучия личности в контексте профессиональной деятельности не получила пока целостного и систематического научного анализа как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи между субъективным и профессиональным благополучием личности.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие работники РУП «Витебскэнерго». В общее число выборки вошло 30 мужчин в возрасте от 35 до 45 лет. Для диагностики субъективного благополучия личности нами была выбрана методика «Шкала субъективного благополучия» М.В. Соколовой, а для диагностики профессионального благополучия мы выбрали 36-пунктовый «Опросник

удовлетворенности работой» (JobSatisfactionSurvey; JSS), разработанный С. Спектором и методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Профессиональное благополучие является и критерием профессиональной идентичности человека, и показателем его адаптации к деятельности и профессиональной группе, и характеристикой осознания и принятия профессиональных ценностей, а также может рассматриваться как интегральный личностный критерий здоровья профессионала.

Р.А. Березовская на основе проведенного анализа зарубежных и отечественных научных публикаций по тематике профессионального благополучия приходит к выводу, согласно которому различные подходы, в том числе к определению понятия «профессиональное благополучие» к указывают на многоплановость проблемы изучения этого психологического феномена применительно к сфере профессионального труда [1, с. 12].

Профессор психологии труда из Шеффилдского университета (Великобритания) Питер Уорр, по аналогии с *эвдемонической* моделью благополучия К. Рифф, в 1990 году предложил свою модель *профессионального* благополучия. В этой модели благополучие человека рассматривается в контексте профессиональной деятельности, как обусловленное ее условиями и содержанием этой деятельности.

Обратим внимание на мысль Р.М. Шамянова о том, что «субъективное благополучие человека зависит от того места, которое занимает его профессиональная деятельность в системе его смысловых отношений и ценностей» [цит. по 2, с. 42].

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования мы сравнили уровень субъективного благополучия личности с уровнем эмоционального «выгорания». Среди мужчин с полным эмоциональным благополучием у 67% симптом эмоционального «выгорания» не сформирован, а у 33% наблюдается складывающийся симптом. У мужчин с умеренным эмоциональным благополучием симптом эмоционального «выгорания» не сформирован у 60%, а у 40% наблюдается складывающийся симптом. Среди опрошенных у умеренным субъективным благополучием у 32% опрошенных не сформирован симптом эмоционального «выгорания», у 43% наблюдается складывающийся симптом, у 25 % отмечается сложившийся симптом эмоционального «выгорания». У мужчин с субъективным неблагополучием наблюдается складывающийся симптом у 62% опрошенных, а у 38% отмечается сложившийся симптом эмоционального «выгорания». Результаты представлены на Рисунке 1:

Рисунок 1 – Сравнительный анализ субъективного благополучия и эмоционального «выгорания» личности

Сравнивая уровень субъективного благополучия личности и уровень удовлетворённости работой, нами было выявлено, что высокая удовлетворённость работой встречается у 100% опрошенных с полным эмоциональным благополучием, у 50% опрошенных с умеренным эмоциональным благополучием, у 31% опрошенных с умеренным субъективным благополучием, и у 13% опрошенных с субъективным неблагополучием. Средняя удовлетворённость работой встречается у 50% опрошенных с умеренным эмоциональным благополучием, с умеренным субъективным благополучием и с субъективным неблагополучием. Низкая удовлетворённость работой встречается у 19% опрошенных с умеренным субъективным благополучием, и у 37% опрошенных с субъективным неблагополучием. Результаты представлены на Рисунке 2:

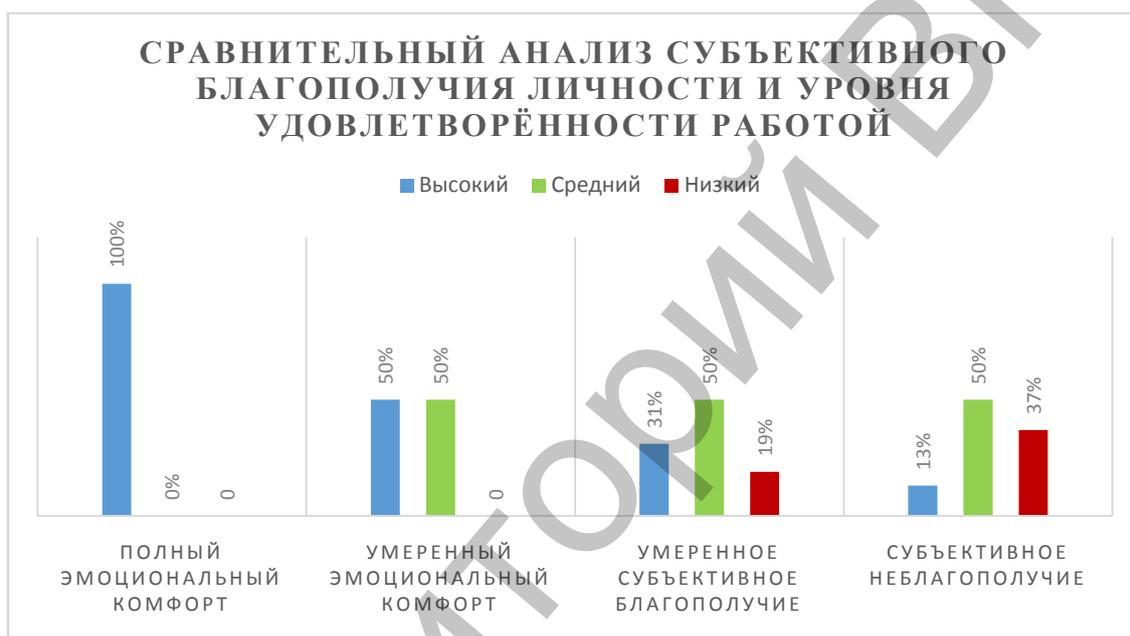

Рисунок 2 – Сравнительный анализ уровня субъективного благополучия личности и уровня удовлетворённости работой

Заключение. Качественный анализ данных показал, что взаимосвязь между субъективным благополучием и эмоциональным выгорание, а также взаимосвязь между субъективным благополучием и уровнем удовлетворённости работой существует. Поэтому мы можем сделать вывод, что повышение либо понижение уровня профессионального благополучия влияет на уровень субъективного благополучия личности у мужчин в зрелом возрасте.

Список использованной литературы:

1. Березовская, Р.А. Психология профессионального здоровья за рубежом: современное состояние и перспективы развития / Р.А. Березовская // Психологические исследования – 2012. – № 5(26). – С. 12-18.
2. Шамионов, Р.М. Психология субъективного благополучия и социальной адаптации личности / Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, – 2014. – 196 с.

Гончаров А.А. (Научный руководитель – Прудникова И.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ

Введение. Современное белорусское студенчество находится в периоде кардинальных политических и социально-экономических изменений в обществе. По мнению С.Л. Рубинштейна, мотивация относится к свойствам, существенно изменяющимся на разных этапах социально-экономического развития [1]. Следовательно, можно предположить значительные трансформации мотивационно-потребностной сферы современных студентов по сравнению с предшествующими поколениями. В частности, интерес представляет изучение мотива достижения успеха, так как понятие «успех» в общественном сознании значительно изменился.

Впервые мотивы достижения и избегания неудачи изучал Г. Мюррей. Он считал, что под влиянием мотива достижения успеха человек стремится к решению трудных задач, к максимальной самостоятельности, к соответствию высоким стандартам, к соперничеству с другими и повышению самоуважения с помощью реализации своего потенциала. Мотив избегания неудачи, по Г. Мюррею, выражается в стремлении избежать унижений, заранее выйти из ситуаций, чреватых оскорблениями, насмешками или демонстрацией равнодушия, отказе от активных действий из-за страха перед неудачей [2]. Зарубежные психологи вслед за Дж. Аткинсоном полагали, что мотив избегания неудачи представляет собой негативный аспект мотива достижения успеха [2].

Цель исследования – изучение мотивации достижения успеха у современных студентов.

Материал и методы. Изучение мотивации к достижению успеха было проведено на выборке студентов факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Всего в исследовании приняло участие 17 человек в возрасте от 18 до 21 года. Были использованы следующие методики: «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» (Т. Элерс) и «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач» (Т. Элерс) [3]. Данные методики предназначены для диагностики двух обобщённых устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи.

Результаты и их обсуждение. Результаты изучения данных по методике диагностики личности на мотивацию к успеху и диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 – Степень выраженности мотивации достижения успеха

Показатели	Степень выраженности	Испытуемые	
		Кол-во	%
Мотивация достижения успеха	Низкая	0	0
	Средняя	8	47,05
	Умеренно высокая	6	35,29
	Слишком высокая	3	17,6

В результате проведённого нами исследования было выявлено, что 8 студентов, что составляет 47% от общего количества студентов в группе, имеют мотив стремления к успеху. Другие 6 студентов (36% от общего количества) имеют уже менее выраженное стремление к успеху. У остальных 3 студентов, что составляет 18% от общего количества студентов в группе, мотивация достижения не выражена.

Таблица 2 – Степень выраженности мотивации к избеганию неудач

Показатели	Степень выраженности	Испытуемые	
		Кол-во	%
Мотивация к избеганию неудач (к защите)	Низкая	2	11,76
	Средняя	5	29,41
	Высокая	7	41,18
	Слишком высокая	2	11,76

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что 7 студентов, что составляет 42% от общего количества студентов в группе, избегают стремления к успеху. Другие 5 студентов (30% от общего количества) имеют ещё менее выраженное стремление к успеху. У остальных 4 человек, что составляет 24% от общего количества студентов в группе, мотивация к избеганию неудач не выражена.

Заключение. В наше время очень остро стоит проблема мотивации достижения успеха у молодежи. Мотив – это одно из главных понятий, с помощью которого раскрывается природа человеческих действий, их сущность. Мотивы выступают важным компонентом психологической структуры любой деятельности, ее движущей силой. Мотивация на успех относится к позитивной мотивации. При такой мотивации человек, начиная дело, имеет в виду достижение чего-то конструктивного, положительного. В основе активности человека лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственны, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность.

По результатам эмпирического исследования можно сделать следующие выводы: те студенты, у которых высокий уровень мотивации достижения имеют более умеренные ожидания на успех, чем при слабой мотивации к успеху, однако они много работают для достижения успеха, стремятся к нему. Студенты, которые характеризуются мотивом избегания неудачи, проявляют неуверенность в себе, тяготеют выполняемой работой, трудные задания вызывают у них дискомфорт. Для студентов, у которых мотивация достижения не выражена, требуется повторная диагностика, направленная на изучение мотивации достижения успеха.

Список использованной литературы:

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. – 564 с.
2. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
3. Головей, Л.А. Практикум по возрастной психологии / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.

Гончарова Е.А. (Научный руководитель – Кияшко М.А., канд. психол. наук)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И УВЛЕЧЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современном мире большинство людей не могут представить себя без компьютеров, гаджетов, автоматизированных устройств, которые делают жизнь не только быстрой и комфортной, но и увлекательной. В свободное время многие не прочь посидеть в Интернете, пообщаться в социальных сетях, почитать электронную книгу

или поиграть в очередную компьютерную игру. Ребята могут сутками обитать в мире виртуальной реальности, что сказывается на успеваемости в учебной деятельности, физической активности и здоровье ребенка, социализации и, конечно же, на его психическом развитии и становлении. Изучение эмоционального развития подростка во взаимосвязи с увлеченностью компьютерными играми современной молодежи достаточно востребовано сегодня. Поэтому выявление взаимосвязи особенностей, общих механизмов и закономерностей эмоциональной сферы подростка и увлеченности компьютерными играми поможет в предупреждении негативных последствий этой увлеченности у школьников.

Материал и методы. В ходе исследования респондентами были выбраны учащиеся 7-ых классов средней школы № 31 г. Витебска. Участвовало 35 человек: 15 девочек и 20 мальчиков. Средний возраст испытуемых – 13 лет. В эмпирическом исследовании применялась методика для определения эмоциональности В.В. Суворовой, методика для выявления уровня агрессивности по Л.Г. Почебут и разработанная анкета для выявления предпочтений к определенным видам компьютерных игр, в которую были включены вопросы, связанные с отношением к играм как ребенка, так и его родителей; вопросы о длительности времяпрепровождения за компьютерными играми; вопросы, выявляющие степень изменения коммуникативных свойств подростка с родителями и сверстниками; вопросы, выявляющие психофизиологические изменения у подростка.

Результаты и их обсуждение. По методике «Определение эмоциональности» В.В. Суворовой, которые выявляют эмоционально-личностные черты подростка, высокие баллы набрали 12 респондентов из 35 (рис. 1). Интересным является тот факт, что только 3 мальчика набрали высокий балл по эмоциональности, остальными 9 испытуемыми оказались девочки. Это можно объяснить тем, что девочки эмоциональнее реагируют на внешние воздействия, более обидчивы, плаксивы, у них часто меняется настроение.

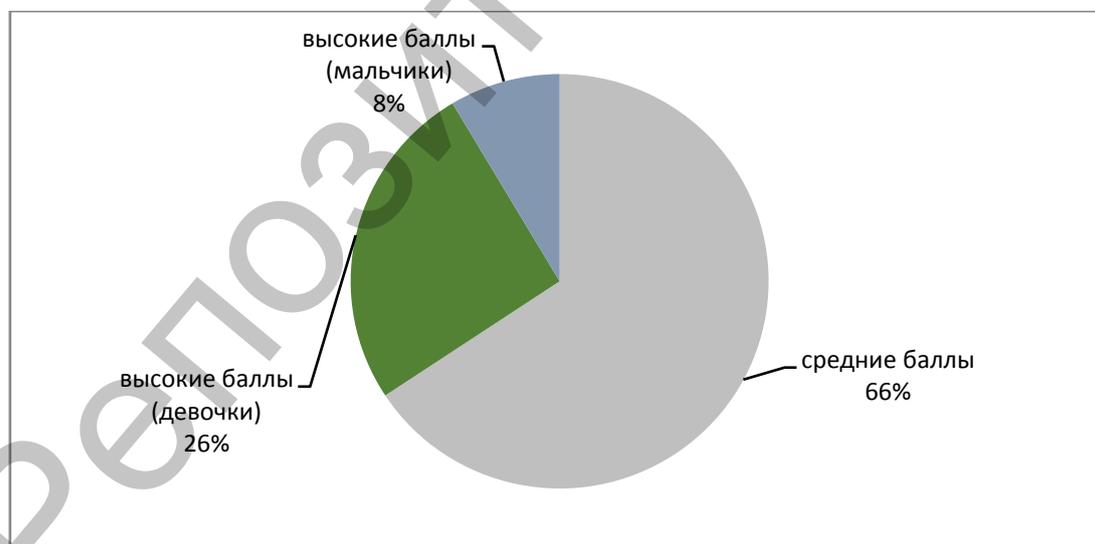

Рисунок 1 – Личностная эмоциональность подростков

Перейдем к обсуждению результатов разработанной нами анкеты на выявление степени увлеченности компьютерными играми. Высокие баллы набрали 13 респондентов, из них 10 мальчиков и 3 девочки (рис. 2). Здесь просматривается другая тенденция: мальчики больше склонны к увлеченности компьютерными играми, чем девочки.

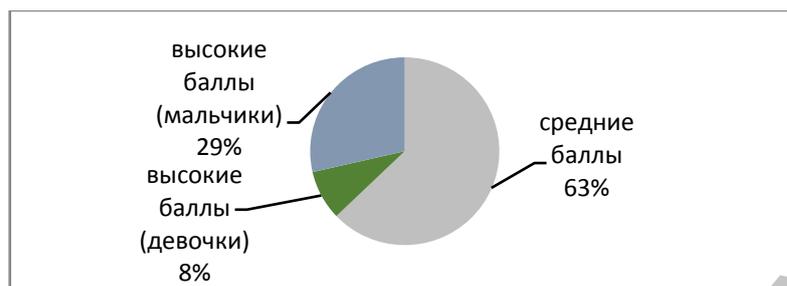

Рисунок 2 – Увлеченность подростков компьютерными играми

Также обязательно следует отметить выбор участниками определенных жанров компьютерных игр (рис. 3). Самым выбираемым жанром среди подростков оказался «экшен» (выбрали 21 испытуемый из 35), то есть это игры действия, в которых успех игрока зависит от его скорости реакции и способности быстро принимать тактические решения. Этот жанр предпочитается как девочками, так и мальчиками. На втором месте оказались игры-симуляторы (18 испытуемых), и на третьем стратегии (15 испытуемых).

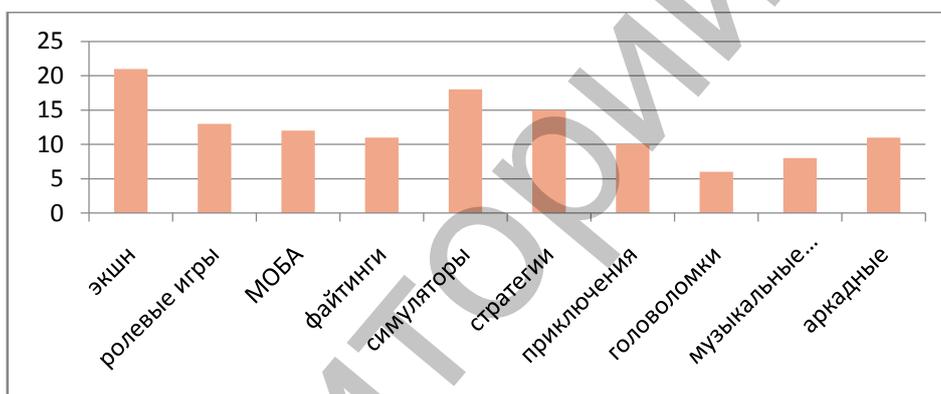

Рисунок 3 – Тенденция выбора жанров компьютерных игр подростками

Данные по методике Л.Г. Почебут «Тест агрессивности» показали следующее: 2 испытуемых набрали низкую сумму баллов, 2 испытуемых – высокую сумму баллов, а остальные подростки имеют средний уровень агрессивности по этой методике (тенденция приближения к высокому уровню). 2 подростка, набравшие высокие значения по этой методике показали высокий уровень и по методике увлеченности компьютерными играми. Отметим также то, что эти испытуемые выбрали почти все жанры компьютерных игр, то есть уровень увлеченности подтверждается также частой сменой типов компьютерных игр. Можно предположить, что эти респонденты часто меняют специфику игры, так как по долгу играют в одно и то же, что приводит к желанию попробовать что-то новое. Однако 2 респондента из 35 – совсем недостаточный результат для того, чтобы говорить о тенденции к наличию взаимосвязи эмоциональной сферы и увлеченностью компьютерными играми.

Для выявления взаимосвязи эмоциональных процессов подростка и его увлеченности компьютерными играми был использован метод корреляционного анализа Пирсона. Были сопоставлены данные методики компьютерной увлеченности с данными методики эмоциональности в первом случае, а во втором – с данными по методике по агрессивности. В первом случае (корреляция эмоциональности и компьютерной увлеченности) показал результат $r_{1эмп}=0,35$, во втором случае

(корреляция агрессивности и компьютерной увлеченности) $r_{2\text{эмп}}=0,44$. По таблице критических значений выявляется следующее: $r_{1\text{эмп}}$ соответствует уровню значимости $p \leq 0,05$ (рис. 4), а $r_{2\text{эмп}}$ значим на уровне $p \leq 0,01$ (рис. 5).

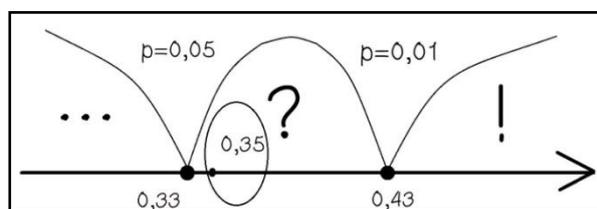

Рисунок 4 – Ось значимости корреляции эмоциональности и компьютерной увлеченности

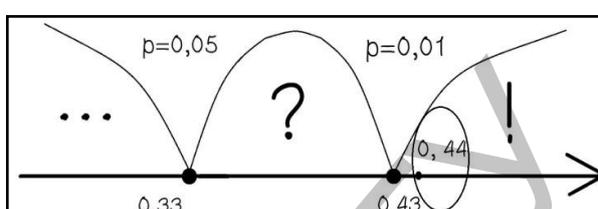

Рисунок 5 – Ось значимости корреляции агрессивности и компьютерной увлеченности

Полученные данные позволяют говорить о том, что увлеченность компьютерными играми взаимосвязана с эмоциональной сферой подростка. Это свидетельствует о том, что чем чаще ребенок поглощен в виртуальный мир, тем сильнее его эмоциональное реагирование. Данные методики по агрессивности показали более значимые результаты, что позволяет говорить о том, что чем выше степень увлеченности компьютерными играми, тем выше вероятность проявления агрессивности у подростка.

Хотелось бы отметить очень важную, на наш взгляд, особенность, которая была выявлена еще в момент проведения методик. Около 6 испытуемых спросили, является ли социальная сеть «ВКонтакте» игрой, а 5 испытуемых все же отнесли социальную сеть «ВКонтакте» к компьютерным играм. Возникает вопрос: отличают ли современные подростки, которые с довольно раннего возраста умеют и активно пользуются компьютером и Интернетом, социальную сеть от игр? Испытуемым были заданы уточняющие вопросы: имеют ли они в виду приложения, которые находятся на этом сайте. Ответы всех испытуемых были отрицательными, то есть они имели в виду именно саму социальную сеть. Эта странная особенность заставила нас задуматься о причинах такого восприятия подростками социальных сетей.

Заключение. На сегодняшний день ведется немало дискуссий по поводу влияния компьютерных игр именно на психику еще не до конца сформировавшейся личности. Кто-то выступает за компьютерные игры в разумных пределах, кто-то против их внедрения в жизнь ребенка до какого-то определенного возраста. Наш вывод таков: какими бы ни были компьютерные игры, и вообще новые созданные технологии в целом, главная задача в правильном и гармоничном развитии ребенка ложиться на плечи родителей. Только от отношения родителей к ребенку зависит, каким он вырастет и кем он станет в будущем. Родители должны задать верный путь развития, поддерживать ребенка в случае неудач, а не попустительски относиться к жизни ребенка. Ведь игровая зависимость так и возникает: родителям все равно, что делает ребенок, а ребенок в свою очередь находит нужное ему внимание в виртуальной среде. И если механизм запущен, то очень сложно будет вытянуть человека из того места, где ему нравится и где он нашел поддержку.

Список использованной литературы:

1. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 2000. – 512 с.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
3. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2014. – 416 с.
4. Реан, А.А. Психология изучения личности: Учеб. Пособие / А.А. Реан. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 288 с.

Гордецкая А.С. (Научный руководитель – Кияшко М.А., канд. психол. наук)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Повышение качества обучения и усвоения знаний школьниками продолжает оставаться актуальной задачей на сегодняшний день. Для установления причин неуспеваемости, обусловленных особенностями личности ученика, необходимо выявить, от какого комплекса свойств личности зависит главным образом успех или неуспех в обучении. В отечественной психологии многие выдающиеся ученые занимались проблемой мотивации к обучению: Л.И. Божович, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Л.Ф. Обухова. В этом вопросе изучение мотивации личности к обучению занимает важное место.

Цель – исследовать особенности мотивации к обучению у младших школьников.

Материал и методы. Исследование проводилось в СШ № 2 г. Сенно, Витебской области. Была использована методика М.Р. Гинзбурга: «Изучение мотивации обучения младших школьников» [1].

Результаты и их обсуждение. Выборку исследования составили 8 младших школьников (7-10 лет), среди которых 4 девочки и 4 мальчика. Исследование проводилось в индивидуальном порядке с целью преодоления недоверия у ребенка к исследователю и установлением контакта. Дети заходили по одному. В начале исследования исследователь знакомился с ребенком, и последний вступал в контакт с исследователем. После прочтения инструкции дети приступали к работе. Процедура проведения исследования с каждым ребенком занимала не более 15 минут. По ходу выполнения возникали вопросы, но в целом задания выполнялись правильно.

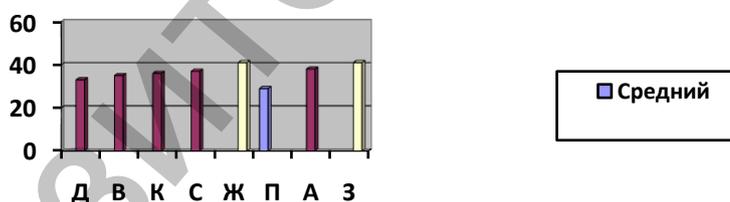

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике М.Р. Гинзбурга
«Изучение мотивации обучения младших школьников»

Исходя из полученных данных видно, что очень высокий уровень мотивации у двух человек, высокий – у пяти, средний – у одного. У испытуемых В, К, С, Ж, П, А и З преобладают позиционные мотивы. У испытуемого Д преобладают социальные мотивы.

Рассмотрим с какой частотой встречаются учебные мотивы у испытуемых.

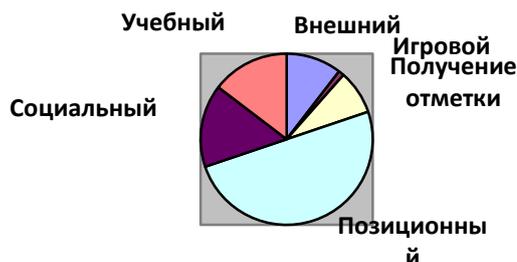

Рисунок 2 – Частота встречаемости видов учебных мотивов

На диаграмме наблюдаются высокие показатели позиционного мотива. Указанный выше мотив может проявляться в разного рода попытках самоутверждения, в желании занять место лидера, оказывать влияние на других учеников, доминировать в коллективе и т.д. Данный мотив является важной основой самовоспитания, самосовершенствования личности. Но при преобладании позиционного мотива возможно угасание интереса к учебной деятельности. Одной из разновидностей таких мотивов считают так называемую «мотивацию благополучия», проявляющуюся в стремлении получать только одобрение со стороны учителей, родителей и товарищей (про таких учеников говорят, что они работают только на «положительном подкреплении»). Иногда позиционный мотив проявляется в стремлении ученика занять первое место, быть одним из лучших, в таком случае иногда говорят о «престижной мотивации».

На втором месте после позиционного мотива находится социальный мотив. Преобладание социального мотива говорит о стремлении получать знания, чтобы быть полезным обществу, желании выполнить свой долг, понимание необходимости учиться, чувство ответственности, стремление хорошо подготовиться к выбору своей профессии. Дети с преобладающим социальным мотивом старательные, внимательно слушают учителя, сосредоточенные на уроке, без напоминаний выполняющие домашнее задание. Они не стесняются обратиться за помощью, если у них что-то не получается или они что-то не поняли.

На третьем месте находятся учебные мотивы, которые свидетельствуют о желании учиться и посещать школу. Ребенок ориентирован на овладение новыми знаниями.

Преобладание позиционного мотива не всегда является положительной мотивацией к обучению. Пытаясь завоевать расположение к себе и занять место лидера, ребенок ставит учебу на второе место. Ребенок ходит в школу не для того, чтобы овладеть учебной деятельностью, а для того, чтобы почувствовать себя взрослым, повысить свой статус в глазах детей и взрослых.

Невелики результаты игровых мотивов и мотивов получения отметки. Исходя из этого, можно говорить о том, что детей в большей степени интересует сам процесс обучения, а не форма поощрения за знания. Ребенка в школе привлекает не возможность поиграть и пообщаться со сверстниками, а возможность самоутвердиться и получить знания, которые понадобятся в будущем. Социальные мотивы, особенно широкие социальные мотивы долга, обеспечивают прочную основу коллективизма, ответственности за общее дело. Но можно представить себе и другой случай. У школьника сформированы социальные мотивы, но только в одном их выражении – в желании добиваться приоритета среди товарищей, стремиться к престижной профессиональной работе, связанной с материальным благополучием.

Заключение. Основная часть младших школьников имеет высокий уровень мотивации учения, что может говорить о возможной хорошей успеваемости ребенка. Ярко выражен позиционный мотив, состоящий в стремлении занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить у них авторитет. Эти мотивы связаны с широкой потребностью человека в общении, в стремлении получить удовлетворение от процесса общения, от налаживания отношений с другими людьми, от эмоционально окрашенных взаимодействий с ними. Вслед за позиционным мотивом идет социальный мотив. Они связаны с разными видами социального взаимодействия школьника с другими людьми. Стремление получать знания, чтобы быть полезным обществу, желание выполнить свой долг, понимание необходимости учиться, чувство ответственности. При этом велико

значение мотивов осознания социальной необходимости, долга и ответственности, стремления хорошо подготовиться к выбору профессии.

Список использованной литературы:

1. Гуткина, Н.И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению / Н.И. Гуткина. – М.: Эксмо, 2002. – 68 с.

Григорьева И.В. (Научный руководитель – Ганкович А.А., магистр психологии, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Введение. Чтобы адаптироваться в современном развивающемся обществе и ориентироваться в огромном потоке интенсивно меняющейся информации, человеку необходимо самостоятельно и творчески мыслить [1]. Творческий человек легко и безболезненно приспособится к любым жизненным реалиям и приспособит их под себя.

В современной культуре творческое мышление – общепризнанная ценность. Его формирование и развитие – одна из часто провозглашаемых задач современной школы в разных странах мира [2]. Формирование творческих качеств личности необходимо начинать с детского возраста.

Любая мыслительная операция, любой мыслительный акт осуществляется в деятельности и неразрывно связаны с ней. Поэтому развитие творческого мышления особенно важно в видах деятельности с ярко выраженной творческой направленностью. Широкие возможности в этом процессе открывают занятия по ДПИ. Они являются уникальным средством творческого развития учащихся, их эмоциональной сферы, мышления, устойчивого познавательного интереса, художественного кругозора и эстетического вкуса [3].

Проблемой развития мышления, в том числе и творческого, занимались отечественные и зарубежные психологи: Б.Г. Ананьев, Д.Б. Богоявленская, Э. Боно, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Д. Гилфорд, Э.П. Торренс, И.Л. Лернер, В.В. Давыдов, В.Н. Дружинин, В.П. Зинченко, В.С. Кузин, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, П.Я. Пономарев, С.Л. Рубинштейн, Р. Стернберг, Д.Б. Эльконин и др.

Целью нашей работы является изучение влияния декоративно-прикладного творчества на развитие творческого мышления подростков 10-12 лет.

Материал и методы. Исследование уровня развития творческого мышления подростков проводилось на базе кружка по рукоделию и творчеству. Выборка состояла из 31 человека. При этом 15 человек – дети, занимающиеся декоративно-прикладным творчеством уже второй год, а 16 – дети нового набора, только приступившие к освоению рукоделия. Для исследования был взят возрастной интервал 10-12 лет.

В работе применялись следующие методы и методики исследования: наблюдение, анкетирование, изучение продуктов деятельности подростков, тест диагностики креативности П. Торренса, батарея тестов-методик изучения творческого мышления Е. Туник, методика Вартега «Круги», тест креативности «Каковы ваши творческие способности?» по Ильину Е.П., опросник самооценки творческих способностей Ф. Вильямса.

Результаты и их обсуждение. Творческое мышление – один из интереснейших феноменов, выделяющих человека из мира животных. Уже в начале жизни у человека проявляется настоятельная потребность самовыражения через творчество, человек учится мыслить творчески, хотя способность к такому мышлению не является необходимой для выживания. Творческое осмысление является одним из способов активного познания мира, и именно оно делает возможным прогресс, как отдельного индивида, так и человечества в целом.

Понимание природы творческого мышления позволяет глубже познать процессы развития, даёт возможность выявить его объективные закономерности и создать систему развития творческих способностей в обучении.

Так, творческое мышление – мышление созидающее, это процесс создания объективно и субъективно нового, в основе которого лежит использование нестандартных способов деятельности. Это мышление, дающее принципиально новое решение проблемной ситуации, приводящее к новым идеям и открытиям [1].

В зарубежной психологии творческое мышление чаще связывают с термином «креативность».

Креативность – способность порождать необычные идеи, отклонение от традиционных схем мышления, умение быстро решать проблемные ситуации [2].

Для того чтобы ответить на вопрос, возможно ли научить творческому мышлению, в мировой практике проводились многочисленные педагогические поиски.

Ещё в начале 70-х гг. известный специалист по проблемам обучения творческой учебно-познавательной деятельности Э. Торранс собрал данные имевшихся к тому моменту 142 исследований, посвящённых специальному обучению творческим умениям. В среднем обучение оказывалось успешным в 72 % случаев, а когда эксперименты были направлены на специальное формирование умений творчески решать проблемы, успех достигался в 90 % случаев.

Вопрос о том, переносятся ли умения творческого подхода к проблемам в другие, внеучебные условия, оставался открытым. Известно, что педагоги-практики во многих странах мира придерживаются здесь вполне однозначного оптимистического отношения и, не дожидаясь ответов фундаментальной науки, работают именно над формированием у детей умений творческого поиска. Данные некоторых исследований такое отношение подтверждали. Однако скептики продолжали утверждать, что исследовательская база оптимизма попросту ненадёжна (низкая валидность, недостоверная методика экспериментов и т.д.) и что творческое мышление в учебном процессе не формируется.

Часть психологов склоняется к тому, что прямое обучение творческому мышлению невозможно, но вполне реально косвенное влияние на него за счет создания программы творческих заданий, а также условий, стимулирующих творческую деятельность и развитие творческого мышления [1].

Как уже было отмечено, любая мыслительная операция, любой мыслительный акт осуществляется в деятельности и неразрывно связаны с ней. Поэтому развитие творческого мышления особенно важно в видах деятельности с ярко выраженной творческой направленностью. Широкие возможности в этом процессе открывают занятия по ДПИ, о чём и свидетельствуют результаты нашего исследования [3].

При диагностике уровня творческого мышления подростков нами оценивалась вербальная и образная креативность. Исследование проводилось по следующим показателям, предложенным Дж. Гилфордом и П. Торренсом:

1) Беглость (легкость, продуктивность) – этот фактор характеризует беглость творческого мышления и определяется общим суммарным числом ответов;

2) Гибкость – фактор характеризует гибкость творческого мышления, способность к быстрому переключению и определяется числом классов (групп) данных ответов;

3) Оригинальность – фактор характеризует оригинальность, своеобразие творческого мышления, необычность подхода к проблеме и определяется числом редко приводимых ответов, необычным употреблением элементов, оригинальностью структуры ответа;

4) Точность – фактор, характеризующий стройность, логичность творческого мышления, выбор адекватного решения, соответствующего поставленной цели, степень детализации идеи.

Перечисленным характеристикам творческого мышления свойственна одна способность – «они не усваиваются в результате получения информации или показа действия, их нельзя передать иначе как включением в посильную деятельность, требующую проявления тех или иных творческих черт и тем самым эти черты формирующую» [2].

Анализируя результаты, полученные в ходе исследования по всем проведенным методикам диагностики, можно сделать вывод о том, что большая часть детей имеет средний (41,9%) и низкий (33,1%) уровень развития творческого мышления. Тогда как доля детей с высокими показателями составляет 25%. При этом наиболее успешными дети оказались в образной области по сравнению с вербальной. Также следует отметить, что дети второго года обучения декоративно-прикладному творчеству имеют более высокие показатели творческого мышления, чем дети, которые недавно начали своё обучение (таблица 1). На основании этого можно сделать вывод о широких возможностях занятий по ДПИ в развитии творческого мышления и значительном вкладе в формирование творческой личности в целом.

Таблица 1 – Итоговые средние показатели уровня творческого мышления, баллы

	Методика 1	Методика 2	Методика 3	Методика 4
Дети 2-го года обучения	95,52	16,44	29,07	66,33
Дети 1-го года обучения	87,17	15,60	26,50	64,38

Рассчитанные коэффициенты ранговой корреляции Спирмена свидетельствует о том, что связь между данными, полученными по всем использованным методикам, является статистически значимой, положительной и сильной.

Заключение. Творческая личность – важнейшая цель всего процесса обучения и воспитания. Без формирования способности к эстетическому творчеству не добиться всестороннего развития личности. Занятия по ДПИ являются уникальным средством творческого развития учащихся, их эмоциональной сферы, мышления, устойчивого познавательного интереса, художественного кругозора и эстетического вкуса.

ДПИ, воздействуя на личность, обогащает ее эмоциональный и практический опыт, формирует интеллектуальный потенциал в целом, способствует воспитанию эстетических способностей, ведет к накоплению профессиональных умений и навыков, развитию природных задатков детей, их нравственных качеств. Оно настраивает на дальнейшую активную, творчески осознанную деятельность, отвечает их духовным потребностям, удовлетворяет их стремление к самореализации [3].

Таким образом, включение ребенка в различные виды декоративно-прикладного творчества – одно из главных условий полноценного эстетического воспитания человека и развития его художественно-творческих способностей и творческого мышления.

Определенным потенциалом творческого развития обладает каждый вступающий в мир ребенок, и этот потенциал необходимо раскрыть. Ведь каждый человек может стать прекрасным художником своей собственной жизни.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности и одаренности / Е.П. Ильин. – Спб.: Питер, 2012. – 433с.
2. Кларин, М.В. Развитие творческого и критического мышления / М.В. Кларин // Школьные технологии. – 2004. – № 1. – С. 3–10.
3. Шокорова, Л.В. Развитие творческих способностей средствами народного декоративно-прикладного искусства / Л.В. Шокорова // Человек и образование. – №3(44). – 2015. – С.112.

Гутовская Р.А. (Научный руководитель – Прудникова И.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. Проблема профессиональной мотивации в настоящее время приобретает особое значение. Именно в ней специфическим образом высвечиваются основные моменты взаимодействия индивида и общества, в котором образовательный процесс приобретает приоритетное значение.

Студенческий возраст представляет особый период жизни человека. Заслуга самой постановки проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б.Г. Ананьева. В исследованиях Б.Г. Ананьева, а также в работах Е.М. Никиреева, В.А. Якунина и других накоплен большой эмпирический материал наблюдений по данному вопросу, приводятся результаты экспериментов и теоретических обобщений по этой проблеме [1;2].

Одними из важнейших компонентов педагогической деятельности является мотивационный комплекс личности: мотивация учебной и профессиональной деятельности, мотивация успеха и боязнь неудачи, факторы привлекательности профессии для студентов, обучающихся в медицинском вузе. Правильное выявление профессиональных мотивов, интересов и склонностей является важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем. Отношение к будущей профессии, мотивы её выбора являются чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность профессионального обучения.

В связи с тем, что мотивация является неотъемлемой частью развития личности человека, необходимо учитывать, что в переходные, кризисные периоды развития возникают новые мотивы, новые ценностные ориентации, новые потребности и интересы, на основе которых перестраиваются и качества личности и деятельность. Таким образом, мотивы, присущие конкретному возрасту выступают в качестве личностно образующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений. Как ценностные ориентации, так и мотивы относятся к важнейшим компонентам структуры личности, по степени сформированности которых можно судить об уровне развития личности и мотивации. Следует учитывать, что имеются различия в мотивации у студентов различных курсов, факультетов и специальностей.

Цель– исследование профессиональных мотивов студентов ВГМУ (Витебского государственного медицинского университета).

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного медицинского университета, на факультете лечебного дела. Исследование направлено на определения ведущих мотивов учебной деятельности студентов. В качестве испытуемых были студенты третьего курса дневной формы обучения, выборка составила из 15 человек.

В ходе проведения исследования были использованы следующие методики:

1. «Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной»;
2. «Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов, модифицированная А.А. Реаном, В.А. Якуниным».

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных результатов по методике изучения мотивов учебной деятельности студентов, модифицированной А.А. Реаном, В.А. Якуниным, показал, что наиболее значимыми мотивами обучения для студентов-медиков являются следующие мотивы:

- Мотив № 1 – Стать высококвалифицированным специалистом.
- Мотив № 2 – Получить диплом.
- Мотив № 4 – Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично».
- Мотив № 6 – Приобрести глубокие и прочные знания.
- Мотив № 10 – Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности.

Наименее значимыми мотивами обучения для данной выборочной совокупности были выявлены следующие:

- Мотив № 7 – Быть постоянно готовым к очередным занятиям.
- Мотив № 8 – Не запускать предметы учебного цикла.
- Мотив № 11 – Выполнять педагогические требования.
- Мотив № 13 – Быть примером сокурсникам.
- Мотив № 15 – Избежать осуждения и наказания за плохую учебу.

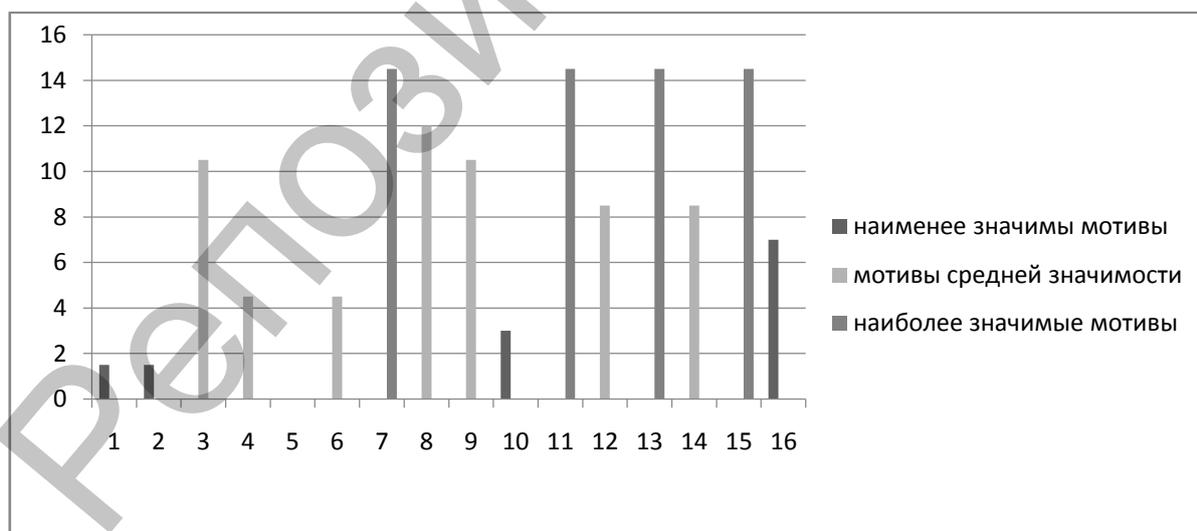

Рисунок 1 – Уровень значимости мотивов

Результаты методики изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной представлены в виде таблицы №1

Таблица 1 – Количественная выраженность мотивов обучения в вузе

№п/п	Испытуемые	Шкалы		
		Приобретение знаний	Овладение профессией	Получение диплома
1	Г.В.В.	4,2	6	8,5
2	П.Е.А.	2,4	4	7,5
3	З.А.В.	6	4	8,5
4	Б.Е.Е.	6	1	8,5
5	К.В.Е.	6	3	7,5
6	К.Н.В.	3,6	4	7,4
7	Б.Н.В.	3,6	3	8,5
8	Ж.А.К.	11,4	6	8,5
9	Л.Ю.Н.	4,2	0	7,5
10	С.Л.С.	3,6	5	6
11	Т.А.В.	1,2	4	7,5
12	Х.В.С	2,4	1	9
13	Т.Т.С.	7,2	7	2,5
14	А.В.Т.	6	6	6
15	К.В.В.	6	3	7,5
E=73,8	E=57	E=110,9		

Для обработки результатов использовался Z-критерий знаков для связанных выборок. Сравнивались шкалы приобретение знаний и получение диплома, овладение профессией и получение диплома с целью выявить ведущие мотивы учебной деятельности студентов-медиков и их специфику.

Таким образом, мотив получения диплома преобладает над мотивом приобретения знаний у студентов-медиков, имотив получения диплома преобладает над мотивом овладения профессией у студентов-медиков.

Подсчитывалась так же средняя выраженность мотивов по каждой из шкал:

– Приобретение знаний E= 4,92 (15)

– Овладение профессией E= 3,8 (15)

– Получение диплома E= 7,4 (15)

Средняя выраженность мотивов представлена в диаграмме (рисунок 2).

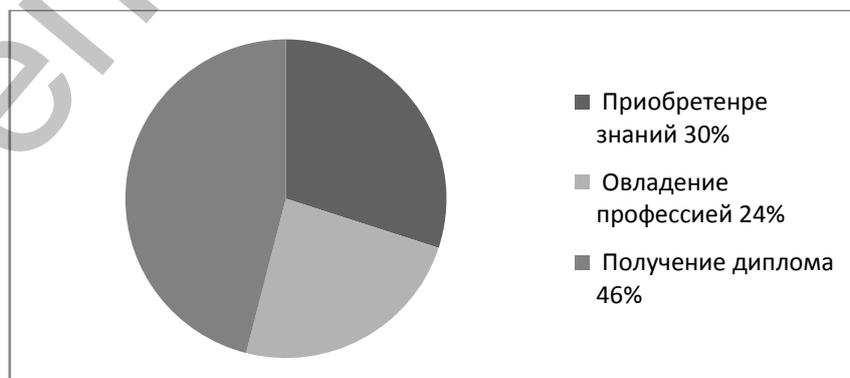

Рисунок 2 – Средняя выраженность мотивов

Таким образом, средняя выраженность мотива получения диплома в группе составляет 46%, в то время, как мотив приобретение знаний охватывает 30%, а мотив овладение профессией всего 24%.

Заключение. В результате проведенного исследования были выявлены доминирующие мотивы учебной деятельности студентов. К ним относятся:

- Желание стать высококвалифицированным специалистом
- Получение диплома
- Успешное обучение на «хорошо» и «отлично».
- Приобретение глубоких и прочных знаний.
- Обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности.

Так же в результате исследования была выявлена специфика учебной мотивации студентов-медиков. Так, согласно исследованию, мотив получения диплома преобладает над мотивами приобретения знаний и овладения профессией.

На этой основе, можно предложить, что процесс профессионального обучения студентов университета должен подкрепляться интенсивной, около профессиональной деятельностью на всех этапах обучения через организацию работы в исследовательских группах, в профессиональных обществах и т.д. Студентам с низким уровнем мотивации учения следует уделять повышенное внимание со стороны академического педагогического руководства с целью создания условий повышения мотивации.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. – Л., 1974. – Выпуск 2. – 106 с.
2. Якунин, В.А. Психология учебной деятельности студентов / В.А. Якунин.– М., – СПб,1994.–С. 61–88.

Гуцко В.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Подростковый период развития, будучи по-своему переломным, переходным и критическим, знаменует собой переход к взрослой жизни и особенности его протекания, несомненно, откладывают отпечаток на всю последующую жизнь [2].

Данная работа посвящена рассмотрению развития памяти в подростковом возрасте. Процессы памяти выполняют большую роль в обеспечении жизнедеятельности человека. Позволяя сохранять жизненный опыт и знания об окружающем мире, память создает возможности для развития человека, его психики. Уникальная особенность человеческой памяти – ее зависимость от социокультурных условий жизни человека. С изменением этих условий меняются формы запоминания, происходит развитие способов и средств опосредствования, которые используют люди с целью сохранения в памяти различной информации, а также ее последующего использования.

В подростковом возрасте происходит решающий сдвиг в отношениях между памятью и другими психическими процессами. Исследования памяти детей данного возраста показали, что для подростка вспомнить – значит мыслить. Процесс запоминания подростка сводится также к мышлению, к установлению логических

отношений внутри запоминаемого материала, а припоминание заключается в восстановлении материала по этим связям между понятиями и явлениями. Вследствие появления в школе новых предметов увеличивается количество информации, которую подросток должен запомнить, в том числе и при помощи образов.

В основном многое зависит от самого подростка, школы, социальной среды, но в большей степени на развитие подростка влияет воспитание в семье, отношение с родителями. Развитие, прежде всего, характеризуется качественными изменениями, появлением новообразований, новых механизмов, новых процессов, новых структур.

Психика – это внутренний, субъективный мир человека, который возникает в процессе взаимодействия человека с внешним, объективным миром, в процессе активного его отражения.

Развитие психики – это прежде всего закономерное изменение психических процессов во времени, выраженное в их количественных, качественных и структурных преобразованиях [2].

Как и всякое явление в природе, психика имеет свою историю развития и законы, по которым это развитие происходило. Развитие было долгим, оно прошло длинный путь от низших и, следовательно, примитивных форм до высших совершенных. Существуют два пути истории развития психики: филогенез – историческое развитие (охватывает весь процесс эволюции вида, более глобальный), филогенез определяет онтогенез путем создания необходимых для него естественных предпосылок и социальных условий; онтогенез – развитие от рождения и до смерти вида, более конкретная и короткая для определённой особи. Онтогенез человеческой психики носит стадийный характер. Последовательность его стадий необратима и предсказуема.

Развитие человека представляет непрерывную динамику изменений. Эти изменения особенно очевидны при сравнении младенца, школьника, взрослого человека и старика. Развитие человека от момента образования зародыша будущей жизни до его смерти называется онтогенезом (от греч. «онто» – сущее + «генез» – развитие). Много веков существует загадка появления сознания, эмоциональных переживаний, творческих взлетов, сложного внутреннего мира у человека, который при рождении так хрупок и беспомощен, лишен возможности сказать о своих переживаниях и нуждах.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: 1. Методика «Диагностика опосредованной памяти» (Р.С. Немов); 2. Методика «Изучение Логической и механической памяти».

Исследование проводилось в ГУО «Средняя школа №4» г. Горки. В нем приняли участие 22 учащихся 9 классов (7 мальчиков и 15 девочек) в возрасте 14–15 лет.

Результаты и их обсуждение. Исследования особенностей памяти учащихся подросткового возраста. Результаты полученных исследований опосредованной и механической памяти показали: у 20% – очень высокий, у 65% испытуемых высокий уровень опосредованной памяти и у 15% – средний уровень.

Что касается исследования логической и механической памяти, то 55% испытуемых показали высокий уровень развития логической памяти, 45% – нормальный уровень развития логической памяти. По уровню механической памяти мы получили следующие показатели: у 35% испытуемых был выявлен высокий уровень механической памяти, у 60% – нормальный, у 5% – низкий.

Заключение. Сопоставив результаты опосредованной, логической и механической памяти две, мы пришли к выводу, что у испытуемых подросткового возраста высокий уровень опосредованной памяти, также в процессе взросления память переходит в качественно новое состояние. То есть механическая память, может быть не полностью,

но в значительной степени заменяется логической. Испытуемых показавших низкий уровень было сравнительно немного. В основном на низкий показатель повлияла невнимательность испытуемых. Также была установлена статистически значимая взаимосвязь между опосредованной и логической, опосредованной и механической памятью.

Список использованной литературы:

1. Немов Р.С. Психология. В 3-х книгах. Кн. 3. Психодиагностика/Р.С. Немов. – 4-е изд. – М.:Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – 631 с.
2. Сорокоумова, Е.А. Возрастная психология. Краткий курс / Е.А. Сорокоумова. – СПб., 2006. – 208 с.

Драбович А.О. (Научный руководитель – Цуранова С.П., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Проблемой мотивации к успеху в подростковом возрасте, занимались многие отечественные и зарубежные психологи. Так, А.Н. Леонтьев, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин изучали особенности развития самооценки и стабильного образа «Я» в подростковом и юношеском возрасте; Л.С.Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В.Мудрик, Л.И.Божович работали над изучением проблемы становления личности в целом и развития представлений личности о себе в подростковом и юношеском возрасте; Х. Хекхаузен, К.Роджерс, Э.Эриксон, Дж.Марше, В.Франкл, Дж.Келли, Э.Берн, Э. Фромм, А.Маслоу разрабатывали теорию мотивации достижений [1]. Мотивация – это процесс реализации мотивов. Одним из важных этапов в развитии личности является формирование мотивов достижения[2].

Материал и методы. Целью данного исследования являлось изучение особенностей мотивации достижения у подростков. Для участия в экспериментальной части исследования в качестве испытуемых (респондентов) были привлечены учащиеся 9-х классов, обучающиеся в ГУО «Средняя школа № 1 г. Шарковщины». Всего в исследовании принимали участие 19 учащихся (9 мальчиков и 10 девочек). Возраст испытуемых 14-15 лет.

Для исследования использовались: методика Реана А.А. «Мотивация достижения успеха и боязни неудачи», методика Х. Хекхаузена «Мотивация к успеху», количественный и качественный анализ, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования мотивации успеха и боязни неудачи, которые были получены с использованием опросника Реана А.А. (Таблица 1).

Таблица 1– Результаты исследования мотивации успеха и боязни неудачи (опросник Реана А.А.)

Мотив \ Результат	Мотивация на неудачу	Слабо выраженный мотив на успех	Мотивация на успех
Общие по выборке	0	43,3%	56,7%
Девочки	0	53,3%	46,7%
Мальчики	0	33,3%	66,7%

Для наглядности представим результаты в виде диаграммы на рисунке 1

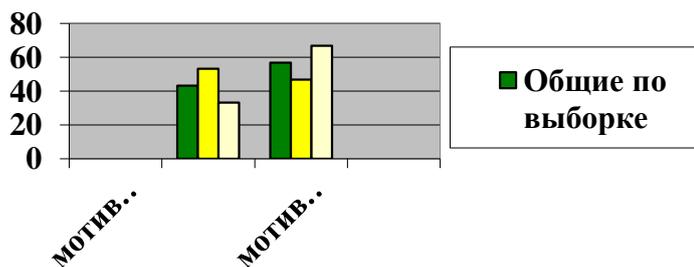

Рисунок 1 – Показатели мотивации достижения по опроснику А.А.Реана

Мы обнаружили, что из всей выборки 56,7% мотивированы на успех из них 66,7% составляют мальчики и 46,7% девочки, слабовыраженную мотивацию имеют 43,3%. При этом у девочек преобладает слабовыраженная мотивация на успех 53,3%. Стоит отметить, мотивированных на неудачу в выборке не оказалось. (Таблица 2)

Таблица 2– Результаты исследования мотивация к успеху (опросник Хекхаузена)

Мотив \ Результат	Низкая мотивация к успеху	Средний уровень мотивации	Умеренно высокий уровень мотивации	Слишком высокий уровень мотивации к успеху
Общие по выборке	0	53,3%	26,7%	20%
Девочки	0	53,3%	26,7%	20%
Мальчики	0	53,3%	26,7%	20%

Более наглядно представим результаты в виде диаграммы на рисунке 2.

По результатам опросника Хекхаузена мальчики и девочки имеют равные уровни мотивации. Средний уровень мотивации составляет 53,3%, умеренно-высокий уровень мотивации 26,7%, слишком высокий уровень мотивации к успеху 20%. Низкая мотивацию к успеху не наблюдалась, что подтверждается по результатам двух методик.

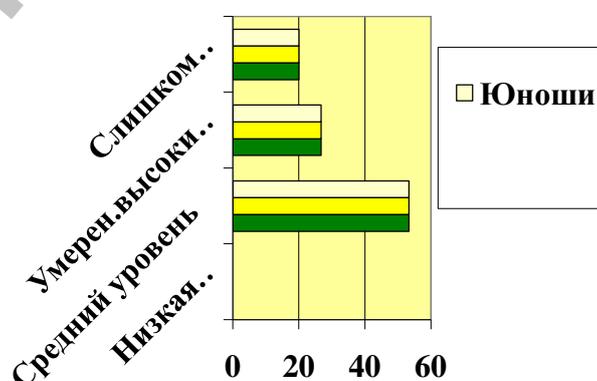

Рисунок 2 – Диаграмма мотивации успеха (опросник Хекхаузена)

По результатам опросника исследования можно сделать следующие выводы: согласно опросника Хекхаузена мальчики и девочки имеют равные уровни мотивации. Средний уровень мотивации составляет 53,3%, умеренно-высокий уровень мотивации 26,7%, слишком высокий уровень мотивации к успеху 20%.

Заключение. Проведя эмпирическое исследование можно сделать вывод о том, что:

1. Подростки ГУО «Средняя школа № 1 г.п. Шарковщина» в своём большинстве имеют средний уровень мотивации на удачу.

2. У мальчиков более выражена мотивация на успех (у мальчиков – 66,7 %, у девочек – 46,7%).

3. Мотивация на неудачу у всех испытуемых отсутствует.

Таким образом стремление добиться успеха у подростков преобладает над мотивацией на неудачу. Мальчики и девочки имеют равные уровни мотивации. Мальчики более мотивированы на успех. Средний уровень мотивации составляет 53,3%, умеренно-высокий уровень мотивации 26,7%, слишком высокий уровень мотивации к успеху 20%.

Список использованной литературы:

1. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т.О. Гордеева // Современная психология мотивации. – М.: Смысл, 2002.

2. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения/ Х. Хекхаузен. –СПб.: Речь, 2001.

Дробыш Т.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель) Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОЛИМОТИВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Введение. Проблема старения населения становится все более актуальной. По прогнозам демографов, людей пожилого возраста в 2025 году в развитых странах будет более 28%. В Беларуси доля населения в возрасте 60 лет и старше, по данным национального комитета статистики, уже составляет более 18,5% в городах, а в сельских населенных пунктах – 27,9%.

Отмечая, что старение населения приводит к возникновению целого ряда социально-экономических проблем, специалисты Всемирной организации здравоохранения отмечают, что «и предоставляемые возможности также будут большими. Пожилые люди являются замечательным ресурсом для своих семей и сообществ, а также с точки зрения официальных и неофициальных трудовых ресурсов, они являются хранилищем знаний. Они могут помочь нам избежать повторения ошибок» [1].

В Мадридском международном плане действий по проблемам старения 2002 года указано, что «участие в социальной, экономической, культурной, спортивной, развлекательно-оздоровительной и добровольной деятельности также способствует повышению и поддержанию личного благосостояния» [2].

Данные мнения определяют актуальность исследований социальной активности пожилых. Результаты теоретического анализа трудов российских психологов О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, Т.З. Козлова, А.В. Писарев, Ж.Т. Тощенко, исследующих социальную активность, показали, что нетединства позиций в определении данного

феномена и понимании его сущности.[3]. В психологической литературе социальная активность рассматривается как сложное состояние, и одновременно свойство человека, как представителя социального мира, взаимодействующего с окружающей действительностью, средой.

Психология раскрывает формирование социальной активности личности через процесс преобразования психической активности в субъективную активность, а затем в активность личности. Таким образом, выделяются две формы активности: внутренняя и внешняя. Внутренняя форма активности выступает в виде готовности, стремления, желания действовать. На определенном уровне такая готовность превращается в доминанту поведения. Внешняя активность – это активность, опредмеченная в результате деятельности, рассматриваемая как самодеятельность, как форма ее выражения.

Источником активности выступают потребности, которые через соответствующие им мотивы детерминируют деятельность, обеспечивая ей определенную направленность. Мотивы, в свою очередь, интегрируются в разнообразные отношения. Содержание отношений наиболее полно выражается в личностных смыслах, которые при определенных условиях могут стать ценностями личности, определяющими характер, специфику содержания ее активности. Таким образом, мотивы, отношения, личностные смыслы задают своеобразие и ориентацию вектору активности.

Поэтому одним из важных аспектов изучения социальной активности пожилых людей является исследование их мотивационной сферы, поскольку направленность социальной активности личности в обществе проявляется именно в доминирующей мотивации. Мотивация – сложное образование, объединяющее потребности, интересы, влечения, цели, идеалы как источники активности человека. Мотивация – стержень личности, детерминирующий многие ее социально-психологические характеристики.

Материал и методы. В проведении исследования приняло участие 15 членов Витебского городского общественного объединения пожилых людей «Золотой возраст» в возрасте от 55 до 75 лет. Для определения мотивации социально активных пожилых людей нами использована методика «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности» С.М. Петровой. В соответствии с методикой испытуемым предлагается два списка (варианты А и В), содержащих по 32 пословицы. Пословицы в каждой паре связаны определенной темой, но имеют альтернативную смысловую направленность. В методике 16 пар пословиц, которые соответствуют 16 парам альтернативных тенденций мотивации: акзигитивной (материальной), гедонистической, оптимистической, коммуникативной, познавательной, трудовой, нормативной, нравственной, губристической (стремление к совершенству), пугнической мотивации, стремления к превосходству, мотивации позитивного отношения к людям, мотивации избегания неприятностей, мотивации индивидуализации, эгоцентрической и альтруистической мотивации. По мнению автора методики, «использование стимульного материала в виде пословиц в диагностике полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности обусловлено их близостью к архетипическим образованиям психики и ментальным формам сознания, а также их образностью, понятностью, должным эмоциональным потенциалом. Все это отражает мотивационную обусловленность личности»[4].

Результаты и их обсуждение. По итогам исследования можно сделать вывод о том, что мотивационные тенденции проявлены у данной группы респондентов недостаточно четко. Из шестнадцати видов мотивационной направленности четко проявлены (прямая тенденция «Да», а противоположная «Нет») только две: альтруистическая мотивация (10 респондентов, 67%) и познавательная (6 респондентов, 40%). **Познавательная мотивация** отражает потребность в новых

знаниях, ориентацию на освоение новых видов деятельности. У 4 (практически 27%) опрошенных четко проявлена трудовая мотивация (отражает потребность в выполнении работы, направленность на труд, ориентацию на выполнение поставленной задачи через преодоление трудностей). Оптимистическая, коммуникативная, пугническая, мотивация позитивного отношения к людям, мотивация индивидуализации проявлены примерно у 7% респондентов. **Гедонистическая мотивация, нормативная мотивация, мотивация избегания неприятностей, эгоцентрическая мотивация** четко не проявлены.

Заключение. По итогам исследования общей характеристикой данной группы социально активных пожилых людей можно считать альтруистическую мотивацию. Данный вид мотивации выражает ориентацию на других, желание думать о других даже в ущерб себе. Также данную группу респондентов характеризуют, хотя и нечетко проявленные, оптимистическая мотивация (отражает веру в хорошее, надежду на лучшее в жизни) и **коммуникативная мотивация (отражает потребность в общении, в дружбе, высокую степень направленности на взаимодействие, коммуникацию).**

Список использованной литературы:

1. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003 – 860с.
2. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В.Козлов, Г.М.Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 490 с.

Егорова М.А. (Научный руководитель – Косарева Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФОРМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Проблема зависимого (аддиктивного) поведения является актуальной для современного белорусского общества. Изучая виды данного поведения в подростковой среде, отдельно можно выделить интернет-аддикцию. Согласно статистическим данным за последние несколько лет, в среднем около 30 % владельцев компьютеров в возрасте от 15 до 30 лет страдают зависимостью от Интернета. Они более 5 часов в сутки проводят в социальных сетях или за компьютерными играми [1].

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУО «Средняя школа № 18 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 25 подростков. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ, тест «Интернет-зависимость» В.А. Лоскутовой, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Аддикция (addict – от англ. наркоман) – это патологическое влечение (зависимость) к чему-либо, сформировавшееся вследствие личных или социальных проблем и создающие почву для развития психических заболеваний. На сегодняшний день многие авторы по-разному классифицируют формы аддиктивного (зависимого) поведения: А.В. Гоголева разделяет зависимости на химические и нехимические [2, с.18]; А.Ю. Егоров, выделяя нехимические зависимости, отдельно выносит рассмотрение технологических аддикций в рамках которых: интернет-аддикции (первоначально данное понятие было введено в 1989 году

М. Шоттоном как «компьютерная аддикция»); аддикция к мобильным телефонам; другие технологические аддикции (телевизионная аддикция, тамагочи-аддикция и другие гаджет-аддикции) [3, с.28].

Несмотря на активное изучение данной проблемы, ученые до сих пор не пришли к единой трактовке термина «интернет-зависимость». Применяются определения «зависимость от Интернета», или «интернет-аддикция», а также «избыточное или патологическое применение Интернета». Психолог доктор Айвен Голдберг, который и ввел в 1995 году понятие «интернет-аддикция», трактует его следующим образом: «Интернет-зависимость – это навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться, навязчивая потребность в использовании Интернета, сопровождающаяся социальной дезадаптацией и выраженными психологическими симптомами» [4, с.38]. Различные аспекты «Интернет-зависимости» представлены в трудах зарубежных и отечественных исследователей: социологические данные в работах Д. Гринфилд, К. Скуррат; психологическая природа данной проблемы – у В.А. Буровой, А.Е. Войскунского, О.А. Мартыновой, А.И. Церковного; необходимость профилактики компьютерной зависимости обоснованно М. Коул, С. Пейперт, А.В. Беляев, С.И. Новоселов; особенности социально-педагогической профилактики интернет-зависимости – М.Е. Иванова, А.Т. Лысенко, Н.Д. Максимовский, С.А. Шапкина и другие.

Интернет-зависимость рассматривают как навязчивую потребность в использовании Интернета, сопровождающуюся социальной дезадаптацией и выраженными психологическими симптомами. М.И. Дрепа выделяет следующие формы данной зависимости:

- навязчивый веб-серфинг (информационная перегрузка) – бесконечные путешествия по Всемирной паутине, поиск информации;
- пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объемы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, избыточность знакомых и друзей в Сети;
- игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными играми по сети;
- навязчивая финансовая потребность – игра по сети в азартные игры, ненужные покупки в интернет-магазинах или постоянные участия в интернет-аукционах;
- пристрастие к просмотру фильмов через Интернет;
- киберсексуальная зависимость – навязчивое влечение к посещению порно-сайтов и занятию киберсексом [5].

Наше исследование было проведено в ГУО «Средняя школа № 18 г. Витебска», методика была позитивно воспринята всеми учащимися и дала следующие результаты. Из 25 учащихся у 16 человек общее количество баллов не превысило 49 баллов. Это говорит о том, что подросток – обычный пользователь Интернета и может путешествовать по сети сколь угодно долго, так как умеет контролировать себя. У 5 человек результаты не превысили отметку в 79 баллов и из этого следует, что у подростков есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Если не оказывать им психолого-педагогическую помощь, возможно проявление интернет-аддикции в будущем. У трех обучающихся результат показал 95 баллов, это говорит о том, что использование интернета вызывает значительные проблемы в жизни подростка, возможно потребуется помощь специалиста. И один учащийся набрал 120 баллов, ответив положительно на все утверждения. Такой показатель говорит о том, что у подростка уже сформировалась интернет-зависимость и требуется помощь психолога.

Согласно исследованиям Кимберли Янг, существуют опасные сигналы-предвестники, по которым можно выявить нарастающую интернет-зависимость:

- навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;
- предвкушение следующего онлайн-сеанса;
- увеличение времени, проводимого в Сети;
- увеличение количества денег, расходуемых на Интернет [6, с.23].

Заключение. Таким образом, интернет-зависимость является видом аддиктивного поведения, выражающаяся в специфических формах и признаках проявления. Влияя на социальную дезадаптацию личности, данный вид зависимости отрицательно воздействует на психофизическое здоровье подрастающего человека. Полученные эмпирические данные позволят специалистам социально-педагогической и психологической службы школы проводить психолого-педагогическую деятельность по профилактике интернет-зависимости.

Список использованной литературы:

1. Шаблина, В.В. Чума 21 века – Интернет-зависимость / В.В. Шаблина // Журнал практического психолога. – 2010. – № 6. – С. 22–27.
2. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – Москва–Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.
3. Егоров, А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции / А.Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 192 с.
4. Мухамбетова, К.А. Влияние информационных технологий на личность: интернет-аддикция / К.А. Мухамбетова // Вестник Омского университета. – 2009. – № 3. – С. 37-40.
5. Дрепа, М.И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента / М.И. Дрепа // Вестник ТГПУ. – 2009. – №4. – С. 75–81.
6. Янг, К.С. Диагноз – интернет-зависимость / К.С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – №2. – С. 24–29.

Ермоленко Е.И. (Научный руководитель – Алексеёнок Д.В., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА САМООЦЕНКУ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Одной из самых актуальных тем в психологии можно считать проблему становления самосознания и самооценки личности. В рамках научных исследований самооценке отводится ведущая роль – она характеризуется как стержень, показатель индивидуального уровня развития личности, как объединяющее начало, включенное в процесс самосознания. Проблема развития самооценки, структуры, функций, обсуждаются в работах Л.И. Божович, И.С. Кона, М.И. Лисиной, Э. Эриксона, К. Роджерса и других психологов [2].

В развитии и становлении самооценки ребенка особое внимание уделяется вопросам общения и взаимоотношений ребёнка с родными и близкими людьми, стилю семейного воспитания. Стиль семейного воспитания – это способ отношений родителей к ребенку, применение ими определенных приемов и методов воздействия на ребенка, выражающиеся в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия с ребёнком. Любая дисгармония в семье приводит к неблагоприятным последствиям в развитии личности ребенка, к проблемам в его поведении [1;3].

При авторитарном стиле воспитания родители подавляют инициативу ребенка, жестко руководят и контролируют его действия и поступки. Воспитывая, используют

физические наказания за малейшие проступки, принуждения, окрики, запреты. Таких родителей заботит лишь то, чтобы ребенок вырос послушным и исполнительным. Такие дети с трудом адаптируются в социуме, окружающем мире. При либерально-попустительском стиле общения с ребенком строится на принципе вседозволенности и низкой дисциплины. Для таких родителей характерна неспособность или нежелание руководить, направлять ребенка. При демократическом стиле воспитания родители поощряют любую инициативу ребенка, самостоятельность, помогают ему, учитывают его нужды и потребности. Выражают ребёнку свою любовь, доброжелательность, играют с ним на интересные ему темы. Хаотический стиль семейного воспитания характеризуется отсутствием единого последовательного подхода к воспитанию ребенка, отсутствуют конкретные, определенные, четкие требования к ребёнку. При отчужденном стиле семейного воспитания отношения подразумевают глубокое безразличие родителей к личности ребенка, не заинтересованы его развитием и духовным внутренним миром. Дети предоставлены сами себе. При гиперопекающем стиле родители лишают ребенка самостоятельности в физическом, психическом, а также социальном развитии. Они постоянно находятся рядом с ним, решают за него его проблемы, живут вместо него. Гиперопека подавляет инициативу, волю и свободу ребенка, его энергию и познавательную активность, лишает самостоятельности, воспитывает покорность, безволие, беспомощность [4].

Семья является интеллектуальным и посредническим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и, прежде всего, опыта взаимоотношений между людьми, опыта отношения к явлениям, продуктам жизни. От развития ребенка в рамках семьи зависит в большей степени все его дальнейшее будущее. Период дошкольного детства – это период первоначального становления личности. У дошкольника развивается наиболее сложный компонент самосознания – самооценка. Становление самооценки происходит на протяжении всей жизни человека. В старшем дошкольном возрасте ребенок отделяет себя от оценки другого. От стиля семейного воспитания дошкольников зависит и детский отклик к окружающей действительности [5].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Ясли-сад № 65 г. Витебска». Приняло участие 20 детей дошкольного возраста. Используемые методики: тест «Стратегии семейного воспитания», цель которой было выявление стилей семейного воспитания; методика диагностики типа самооценки дошкольника «Лесенка» (В.Г. Щур), цель данной методики – определить самооценку старших дошкольников.

Результаты и их обсуждение. Результаты нашего исследования показали, что в основном все родители придерживаются авторитетного стиля воспитания с элементами демократического. Такой стиль подразумевает, что родители остаются примером для ребенка, своего рода кумиром. Данный стиль воспитания основан на высоком уровне контроля со стороны взрослых, но одновременно поощряется детское желание к обособленности и самостоятельности, наличие теплых внутрисемейных взаимоотношений. Благодаря авторитетному стилю воспитания дети становятся социально адаптированными. Они не боятся общаться с другими людьми, умеют находить общий язык. Авторитетный стиль воспитания позволяет вырастить самостоятельных и уверенных в себе личностей, обладающих высокой самооценкой и способных к самоконтролю.

По второй методике нашего исследования результаты показали, что у 30% мальчиков и у 40% девочек завышенная самооценка. Но для детей старшего дошкольного возраста она является адекватной возрасту. Половина мальчиков и девочек обладают адекватной самооценкой, которая свидетельствует об объективном оценивании ребенком своих способностей, достижений, своей ценности. Дети

обладают уже сформированным позитивным отношением к собственной личности. Заниженная самооценка выявлена у 20% мальчиков и 10% девочек. Такая позиция связана с тем, что у ребёнка нарушены эмоциональные связи со взрослыми, имеющими для него ключевое значение – мамой, воспитателем. Заниженная самооценка свидетельствует о том, что у ребенка существует внутриличностный конфликт, дети переживают свою несостоятельность. Но эти переживания еще плохо осознаются и дифференцируются, тем не менее, в качестве негативных эмоций они уже присутствуют в психической реальности детей.

Заклучение. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что современные родители придерживаются в основном авторитетного стиля семейного воспитания, считают его наиболее благоприятным стилем. Мы видим, что такой стиль воспитания является одной из основ формирования адекватной самооценки у детей старшего дошкольного возраста. Таким образом, чтобы воспитать самодостаточных, уверенных в себе детей, нужно уметь правильно сочетать контроль и свободу в семейном воспитании. При этом нужно принимать ребенка и его интересы такими, какие они есть.

Список использованной литературы:

1. Амасович, Н.В. Дошкольная педагогика: учебно-методическое пособие / Н.В. Амасович. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 133 с.
2. Бабунова, Т.М. Дошкольная педагогика. Учебное пособие / Т.М. Бабунова – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 208 с.
3. Ивашкевич, Е.Ф. Основы семейной педагогики: учебно-методический комплекс / авт.-сост.: Е.Ф. Ивашкевич, Л.И. Кунцевич, О.Г. Волощенко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 66 с.
4. Козлова, С.А. Дошкольная педагогика: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – 6-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 416 с.
5. Кузьмишина, Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. – №1. – 2014. – С. 16–22.

Ерошкин И.И. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ВСТУПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

Введение. Религиозное воспитание личности в современной семье играет немаловажную роль, так как именно семья способна защитить и помочь своему близкому человеку при попадании в секту и освободить его от деструктивного влияния. Деструктивные секты в настоящее время являются социальной эпидемией в Республике Беларусь, разрушая семьи, личность, приводя к потере человеком своей индивидуальности и способности адекватно мыслить. Родители, средства массовой информации на стадии адаптации в жизненной среде дают, несомненно, определенные знания, но первичные знания личность получает в семье, когда непрерывно, день за днем, дома она приобщается к духовным ценностям.

Исследованием влияния деструктивных сект на личность занимаются российские учёные В.Б. Шапарь, А.Л. Дворкин, А.И. Осипов, среди белорусских – В.А. Мартинович, Н.А. Кутузова.

Цель исследования – определить роль семьи как фактора предупреждения вступления человека в деструктивные секты.

Материал и методы. Для достижения цели используются теоретические методы: анализ и обработка литературных источников, а также используется метод анкетирования.

Результаты и их обсуждение. Необходимо заметить, что многие семьи осуществляют воспитание, в том числе религиозное, на низком уровне, неосознанно, стихийно, безответственно. Личность воспитывают, перекладывая воспитание на других агентов социализации – государственные учреждения. С другой стороны, семья, являясь ячейкой общества, выступает объектом социально-психологического контроля, поскольку сама испытывает негативное влияние сект.

Руководители сект любят спекулировать семейными ценностями. Часто в секте имитируются семейные отношения: лидер – отец, если лидером является женщина – мать, последователи – дети. Все вместе – единая «семья». Например, муниты считают, что есть только одна «истинная семья» – Сан Мён Мун и его четвертая супруга, которые играют роль «истинных родителей», последователи – их дети. Установки подобного рода, навязываемые в сектах, порождают, в частности, следующие проблемы:

1. Разрушение личности проживающего в доме-интернате.
2. Оставление без ухода инвалидов с психическими заболеваниями, родственниками, ушедшими в секту.
3. Резкое ухудшение здоровья членов семьи адепта секты (в первую очередь, психического) из-за его разрыва с нею.
4. Трагедии, связанные с принуждением руководителями сект своих адептов к разделу имущества, его отчуждению, с передачей доли адепта в данную организацию.
5. Вовлечение адептом своих родных и близких в секту.
6. Физическое и психологическое насилие, осуществляемое адептом в своей семье по религиозным мотивам, особенно над детьми.
7. Введение адептом секты по религиозным мотивам режима неполноценного питания в семье [1, с. 68].

Для выявления мнения родителей инвалидов, проживающих в домах-интернатах о сектах было проведено анкетирование по определению информированности родителей о деструктивных сектах. В исследовании приняли участие 15 респондентов (родителей, дети, которых имеют психическое заболевание, и находятся в доме-интернате для престарелых и инвалидов) в возрасте 46-70 лет, из которых 4 – ранее посещали секты, с целью поиска правильного пути в религии, 8 – являются убеждёнными приверженцами православной веры, 3 – не относящие себя ни к какой религии. 11 родителей ознакомлены с таким явлением, как «секта», 4 родителя, в силу личной незаинтересованности, не знают о таком явлении.

Множество сект являются неизвестными для общества, и информация о них недостаточно распространена и в родительской среде. Так, только 5 респондентов смогли назвать наиболее известные в обществе секты. Среди них:

1. Свидетели Иеговы;
2. Адвентисты Седьмого Дня;
3. Мормоны;
4. Сатанисты;
5. Пятидесятники.

Недостаточная информированность людей о сектах говорит о недостатке профилактической работы среди родителей, а также об отсутствии религиозного просвещения.

Наиболее распространённой формой вовлечения индивида в секты является привлечение родителями, знакомыми, родственниками, попавшими в своё время в секту через уличную вербовку, прочтение брошюр, книг сектанского содержания, посещения сомнительных собраний и семинаров. Это подтвердилось и мнением родителей, 5 респондентов подтвердили, что их родственники, члены семьи участвуют в деятельности сект, 10 родителей не располагают такой информацией.

Опасность деструктивных сект не всегда является явной. Многие родители, 7 опрошенных, не считают секты опасными для общества. Соответственно 8 родителей относят секты к деструктивным организациям.

Любая общественная организация, в частности секты несёт разрушающий характер для общества, соответственно требуют проведения профилактических мероприятий для снижения их негативного влияния. При этом, в частности в домах-интернаты секты проникают посредством, так называемого «внедрения» своего человека в число проживающих. Как правило, это человек, пребывающий в секте длительное время, у которого имеются психические расстройства и присутствует недостаточная степень знаний о методах привлечения новых адептов в секту. Необходимость проведения профилактических мероприятий по недопущению вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты подтверждают 9 респондентов, но 6 опрошенных не считают профилактику необходимой.

На основе исследования адептов сект («Богородичный центр», «Общество сознания Кришны», «Церковь объединения», «Свидетели Иеговы», «Адвентисты седьмого Дня») среди факторов, «отвечающих» за попадание личности в секту, со стороны семьи следует отметить религиозно-нравственное воспитание, характер отношений в семье. В целом можно дать следующие объяснения этому. Во-первых, большинство адептов сект из неблагополучных семей (56%). Во-вторых, практика показывает, что в секты попадают одинокие люди, либо люди, испытывающие временные трудности в жизни, кризис – это группа ситуационных факторов. К ситуационным факторам можно отнести развод, безработицу, переезд, смерть близкого, слабость из-за возраста или болезни и т. д. В-третьих, взаимоотношения в семье могут служить мотивом вступления в секты. Имеется в виду не только наличие религиозного воспитания, но и сами отношения в семье, установки воспитания, отношения родителей.

Для выполнения семьёй своих функций в процессе её ознакомления с тем, в чём состоит опасность вступления в секту, с нашей точки зрения, с ней необходимо работать по следующим направлениям:

- 1) работа с родителями по разъяснению источников, сущности, социальной опасности, деструктивности, психологических приемов деятельности сект, практики нарушения сектами законодательства, преступлений с целью формирования у них адекватного представления о деятельности сект;

- 2) работа с родителями, дети которых стали адептами сект. Здесь уже необходимо снабдить родителей информацией по социально-психологической реабилитации и о способах поведения с детьми-адептами сект;

- 3) работа с родителями, посещающими секту с целью: во-первых, раннего выявления родителей, посещающих секту, и проведения среди них тренингов, направленных на развитие у людей устойчивости к внешнему сектантскому давлению. Во-вторых, с целью преодоления внутреннего психофизиологического дискомфорта,

связанного с прекращением посещения секты, а в случаях, когда это необходимо, – организации психологического, медицинского консультирования.

Предупреждение вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты основывается на координации усилий специалистов и родителей. В рамках психолого-педагогической профилактики необходимо способствовать привлечению внимания родителей к проблеме вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты; выявлять особенности взаимоотношений между проживающих в домах-интернатах и их родителями; способствовать созданию в домах-интернатах благоприятных условий для личности.

Неотъемлемым условием успешности предупреждения вовлечения проживающих в домах-интернатах в деструктивные секты является повышение психолого-педагогической компетентности и общей культуры родителей с целью их вовлечения в антисектантское воспитание[2, с. 123].

Заключение. Таким образом, роль семьи в процессе первичного социально-психологического контроля обусловлена предупреждением попадания личности в деструктивные секты, что связано, прежде всего, с воспитанием в семье (включая религиозное), с семейными отношениями, а также с социальной базой семьи. Семья выступает как способ организации социальной среды личности. Воспитание в семье является основной базой социально-психологического контроля. В связи с этим необходимо восстановить функции семьи как института, обеспечивающего религиозное воспитание.

Список использованной литературы:

1. Осипов, А.И. Тоталитарные секты. Технология обмана / А.И. Осипов. – Москва: Издательство Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви, 2013. 224 с.
2. Шапарь, В.Б. Психология религиозных сект / В.Б. Шапарь. – Москва: Харвест, 2012. 384 с.

Жингель В.Н. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель) Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА-ПЕССИМИЗМА У ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Введение. Поступление в дом-интернат, изменение привычной жизнедеятельности является критическим моментом в жизни человека. Непредвиденные ситуации, новые люди, непривычная обстановка, неясность социального статуса – эти жизненные обстоятельства заставляют его не только приспосабливаться к внешнему окружению, но и реагировать на изменения, происходящие в самом себе.

Исследование оптимизма и пессимизма необходимо для решения целого ряда практических проблем психологического плана, с которыми сталкивается человек в современном обществе. Результаты уже проведенных исследований позволяют более успешно решать многие задачи, например, профилактику депрессии и дистресса, развитие мотивации достижения и настойчивости, и другие. Оптимизм и пессимизм достаточно ярко проявляются в различных областях реальной жизнедеятельности человека: образовании, спорте, профессиональной деятельности. Эти особенности существенно влияют на соматическое здоровье человека и его субъективный уровень благополучия.

Изучение показателей оптимизма-пессимизма людей, находящихся в условиях социальной депривации, позволяет определить роль объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на становление и динамику эмоционального развития личности.

Материал и методы. С целью выявления преобладающих показателей оптимизма или пессимизма у лиц, проживающих в условиях интернатного учреждения, была проведена диагностика диспозиционного оптимизма на базе ГУСО «Глубокский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» Витебской области. В исследовании приняли участие 30 проживающих, из них 12 женского пола, 18 мужского пола. Возраст испытуемых: 32-48 лет.

Для достижения поставленной цели был использован «Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT (Lifeorientationtest)». Методика была разработана для измерения диспозиционного оптимизма, определяемого авторами как ожидания личности относительно благоприятного исхода будущих событий. Она состоит из 12 утверждений, по каждому из которых испытуемому необходимо выразить степень своего согласия или несогласия.

Три утверждения образуют субшкалу прямых заданий (оптимизма), а ещё три – обратных (пессимизма). Хотелось бы подчеркнуть, что шкалы здесь могут быть выделены лишь очень условно, на самом деле, методика сконструирована как одношкальный тест оптимизма. Баллы суммируются отдельно для оптимизма и пессимизма, а затем вычисляется их разность, представляющая собой общий показатель оптимизма-пессимизма.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения исследования был получен ряд данных. Анализ данных, полученных в результате обработки ответов испытуемых на вопросы «Теста на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT» представлен на рисунке 1.

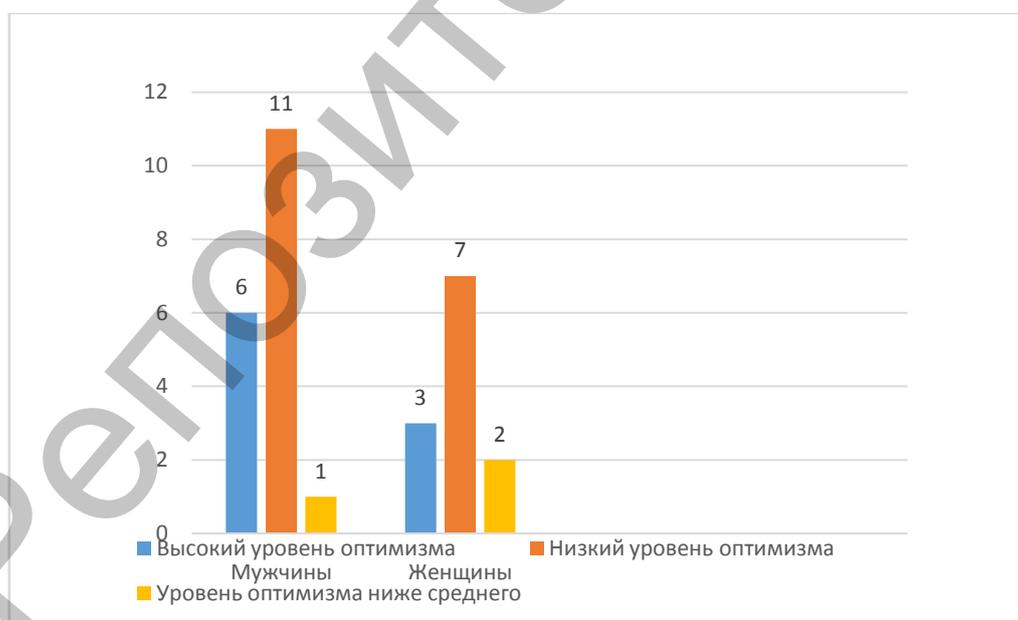

Рисунок 1 – Общие показатели оптимизма-пессимизма у мужчин и женщин, проживающих в условиях дома-интерната

Результаты проведенного исследования показывают, что в данной группе испытуемых наиболее высокие показатели по категории «Низкий уровень оптимизма» – 18 человек, из них 11 мужчин и 7 женщин, что составляет 60 % от всей выборки.

Высокий уровень оптимизма был обнаружен у 9 человек (30%) – 6 мужчин и 3 женщин; 3 испытуемых (10%) – 1 мужчина, 2 женщины показали уровень оптимизма ниже среднего.

В целом, можно сделать вывод о преобладании в данной группе испытуемых пессимистичных эмоциональных тенденций, что соответствует состоянию людей, имеющих необратимые соматические заболевания и находящихся в условиях социальной депривации, что наглядно представлено на рисунке 2.

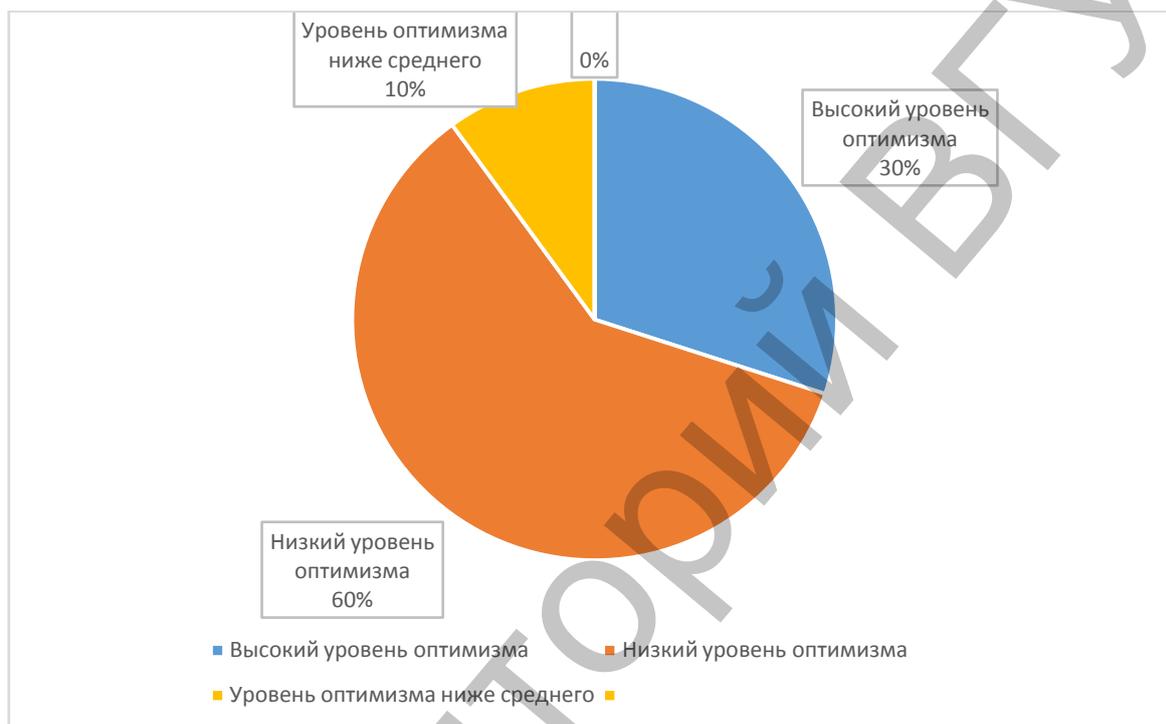

Рисунок 2 – Распределение показателей оптимизма-пессимизма у лиц зрелого возраста, проживающих в условиях социальной депривации

После более детального анализа и наблюдения за испытуемыми в процессе исследования полученных результатов тестирования, можно сделать вывод о преобладании выраженности высокого уровня оптимизма у более заинтересованных и контактных испытуемых с менее тяжелой степенью болезни.

Заключение. Таким образом, эмпирическое исследование преобладающих показателей оптимизма-пессимизма у лиц, проживающих в условиях интернатного учреждения, выявлено доминирование низкого уровня оптимизма – 60%, что соответствует психоэмоциональному состоянию людей, имеющих необратимые соматические заболевания и находящихся в условиях социальной депривации. Однако у 30% испытуемых обнаружен высокий уровень оптимизма, что, несомненно является благоприятным показателем. Сделан вывод о том, что оптимизм связан с хорошими показателями здоровья, а чувство отчаяния, пассивность и пессимизм коррелируют с различными психосоматическими нарушениями и болезнями.

Список использованной литературы:

1. Сычёв, О.А. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу / О.А. Сычёв. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – 69 с.

Зайцева А.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Проблемы семьи как базовой ячейки общества и семейно-брачных отношений всегда находились в сфере интересов социальных наук. В процессе исторического развития отношения семьи и общества, семьи и личности постоянно изменялись под воздействием господствующего в данном обществе способа производства, образа жизни, общественных отношений, системы ценностей, а семейные ценности были направлены на удовлетворение потребностей государства, развитие и совершенствование общественных отношений. Семейные ценности посредством традиций передаются новым поколениям как модель поведения в семье и обществе.

По мере развития и усложнения социальной жизни, на рубеже XIX и XX столетий, в момент разразившегося общего кризиса европейской культуры, стали очевидными признаки кризисного состояния семьи. Семья перестает быть основным способом включения молодого поколения в культурную традицию. Серьезной трансформации подверглись семейные ценности практически во всех брачно-семейных сферах. Сегодня в белорусском обществе наблюдается рост тенденции разводов. Так, в 2016 году расторгнуто почти 27,6% тысяч браков, что по сравнению с 2015 годом – увеличилось на 12%. Развод сам по себе является традиционным предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. В таком контексте проблемы формирования семейных ценностей старшеклассников представляют собой интерес для изучения, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Материал и методы. При изучении ценностных ориентаций учащихся старшего школьного возраста применена методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича – тест личности, направленный на изучение ценностно-мотивационной сферы человека. При анализе полученных ранжировок-ценностей, экспериментатор обращает внимание на их группировку испытуемым в содержательные блоки по разным основаниям. Выборка: в исследовании принимало участие 46 респондентов в возрасте 15-17 лет, из них 21 девушка, 25 юношей.

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича представлены в таблицах 1 и 2. В таблице 1 представлена иерархия терминальных ценностей.

Таблица 1 – Результаты исследования ценностных ориентаций по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича (терминальные ценности)

Номер п/п	Список А (терминальные ценности):	% выбора
1	– активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни);	2
2	–жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом);	2
3	– здоровье (физическое и психическое);	20
4	– интересная работа;	10

5	– красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве);	1
6	– любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);	9
7	– материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);	20
8	– наличие хороших и верных друзей;	3
9	– общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);	1
10	– познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);	1
11	– продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей);	2
12	– развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);	2
13	– развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей);	5
14	– свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках);	2
15	– счастливая семейная жизнь;	15
16	– счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом);	1
17	– творчество (возможность творческой деятельности);	2
18	– уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений).	2

Таблица 2 – Результаты исследования ценностных ориентаций по методике «Ценностные ориентации» М.Рокича (инструментальные ценности)

Номер п/п	Список Б (инструментальные ценности):	% выбора
1	– аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах;	2
2	– воспитанность (хорошие манеры);	4
3	– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания);	12
4	– жизнерадостность (чувство юмора);	5
5	– исполнительность (дисциплинированность);	5
6	– независимость (способность действовать самостоятельно, решительно);	10
7	– непримиримость к недостаткам в себе и других;	8
8	– образованность (широта знаний, высокая общая культура);	10
9	– ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);	5
10	– рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения);	2
11	– самоконтроль (сдержанность, самодисциплина);	3
12	– смелость в отстаивании своего мнения, взглядов;	5
13	– твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями);	10

14	– терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения);	5
15	– широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки);	5
16	– честность (правдивость, искренность);	2
17	– эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе);	3
18	– чуткость (заботливость).	5

Среди инструментальных ценностей преобладающее количество респондентов выбрали следующие: высокие запросы (12%), независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) – 10%, образованность – 10%, твердая воля – 10%. Среди данной группы ценностей наименьшее количество в процентном соотношении (2%) получили следующие: аккуратность, рационализм, честность; 3%: самоконтроль, эффективность в делах.

Заключение. Таким образом, у лиц старшего школьного возраста (на основании данных исследования) преобладают высокие запросы, образованность, твердая воля. Из иерархии терминальных ценностей, респонденты предпочли более всего следующие: активная деятельная жизнь – 15%, здоровье – 20 %, материально обеспеченная жизнь – 20%, интересная работа (10%). В наиболее низком положении оказались ценности: жизненная мудрость (2%), продуктивная жизнь (2%), развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование) – 2 %, творчество, уверенность в себе также набрали лишь по 2 %. Такие ценности, как счастье других, познание, общественное призвание, красота природы и искусства набрали по 1%. Результаты исследования показали, что ценность «счастливая семейная жизнь» занимает не высокий ранг в структуре ценностей учащихся старшего школьного возраста, что говорит о недостаточной результативности проводимой работы в школе по формированию семейных ценностей старшеклассников.

Список использованной литературы:

1. Психология. В 3-х книгах. Кн. 3. Психодиагностика/Р.С. Немов. – 4-е изд. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – 631 с.
2. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2005. – 490 с.

Зайченко Т.Ю. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В психологической науке интерес исследователей сохраняется к изучению защитных механизмов личности. Проблематикой психологических механизмов защиты занимались такие ученые как З. Фрейд, А. Валлентайн, Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте, Ф.Е. Василюк, Б.Ф. Ломов и другие.

Актуальность исследования психологических защитных механизмов и межличностных отношений в юношеском возрасте объясняется тем, что именно в этот

период происходит становление самосознания, определяется отношение к людям, формируются стратегии поведения. С одной стороны, молодой человек воспринимает себя как личность исключительную, ставит себя выше других людей, с другой стороны сомневается в себе, в своих поступках но старается не допускать в сознание эти сомнения. Число исследований, касающихся особенностей механизмов психологической защиты в юношеском возрасте, крайне мало, тогда как период юности представляет собой очень важный и ответственный этап развития личности [1].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе «Витебского государственного университета имени П. М. Машерова». В качестве респондентов выступали студенты факультета социальной педагогики и психологии, общая численность которых составила 50 человек. Возраст респондентов 17-18 лет.

Осуществлялось выявление механизмов защиты личности по методике «Индекс жизненного стиля» разработанная Р. Плутчиком, Х. Конте, Х. Келлерманом; диагностика индивидуальных свойств, влияющих на межличностные отношения с помощью методики «Диагностика межличностных отношений Т. Лири»[2].

Результаты и их обсуждение. По данным исследования представленности механизмов защиты у студентов-психологов по методике «Индекс жизненного стиля» были получены следующие результаты (Рисунок 1).

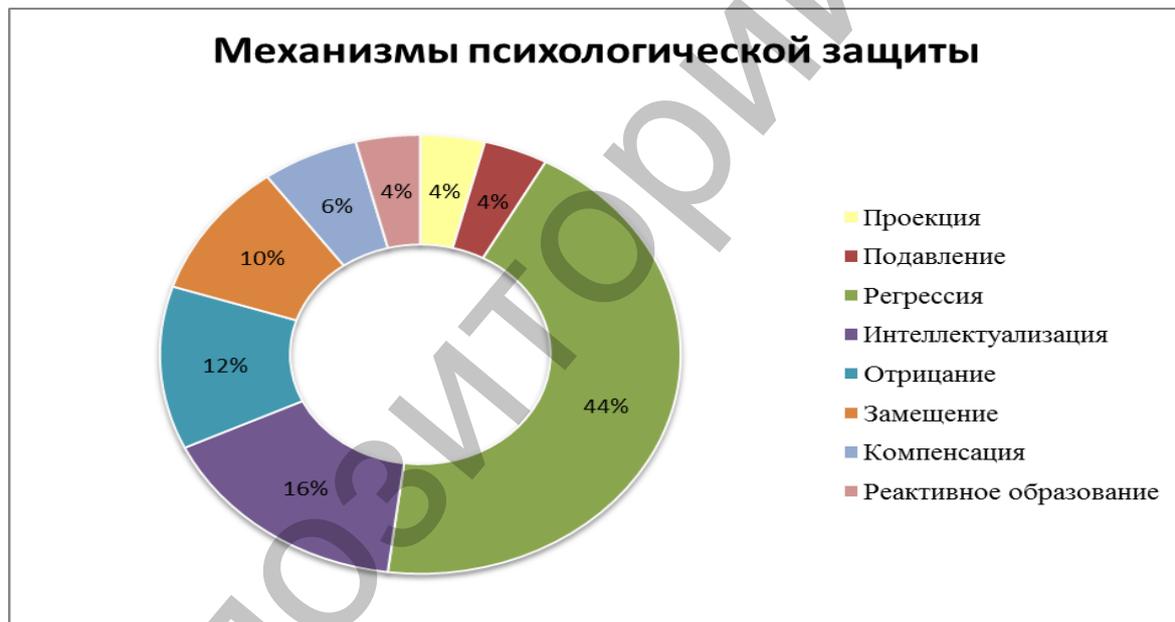

Рисунок 1 – Механизмы психологической защиты

У студентов-психологов среди механизмов защиты преобладает регрессия (44%), интеллектуализация (16%), отрицание (12%).

Для студентов, у которых преобладает такой механизм защиты, как регрессия характерен возврат к детским стереотипам поведения. Такие люди не терпят ожидания желаемого, бывают в этом случае раздражены, капризны, беспокойны. Получают удовлетворение от беспричинного упрямства. При интеллектуализации происходит произвольная схематизация и рациональное истолкование событий для ощущения спокойствия и контроля над ситуацией. Для людей, у которых преобладает защитное отрицание характерно привлечение внимания окружающих любыми средствами. Критика и неприятие игнорируются. Люди отрицают наличие трудностей, сложностей в своей жизни.

Меньше всего выражены следующие механизмы защиты: замещение (10%), компенсация (6%), подавление (4%), а так же проекция и реактивное образование (4%). При выраженности защитного механизма замещения происходит перенесение агрессии, вызванной более сильным значимым лицом, на посторонний объект. При преобладании компенсации человек сдерживает чувство неполноценности от реальных или мнимых утрат, недостатков и организует их замену. Защитное подавление сдерживает чувство страха путем забывания обстоятельств, в которых пришлось его испытывать. Происходит избегание сходных ситуаций и мыслей о них. Для проекции характерно приписывание окружающим негативных качеств, в том числе собственных, для самопринятия на этом фоне. При реактивном образовании личность предотвращает выражение неприятных или неприемлимых для нее мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

Результаты исследования межличностных отношений с помощью методики Т. Лири показали, что показатель дружелюбие преобладает над показателем доминирование (Рисунок 2).

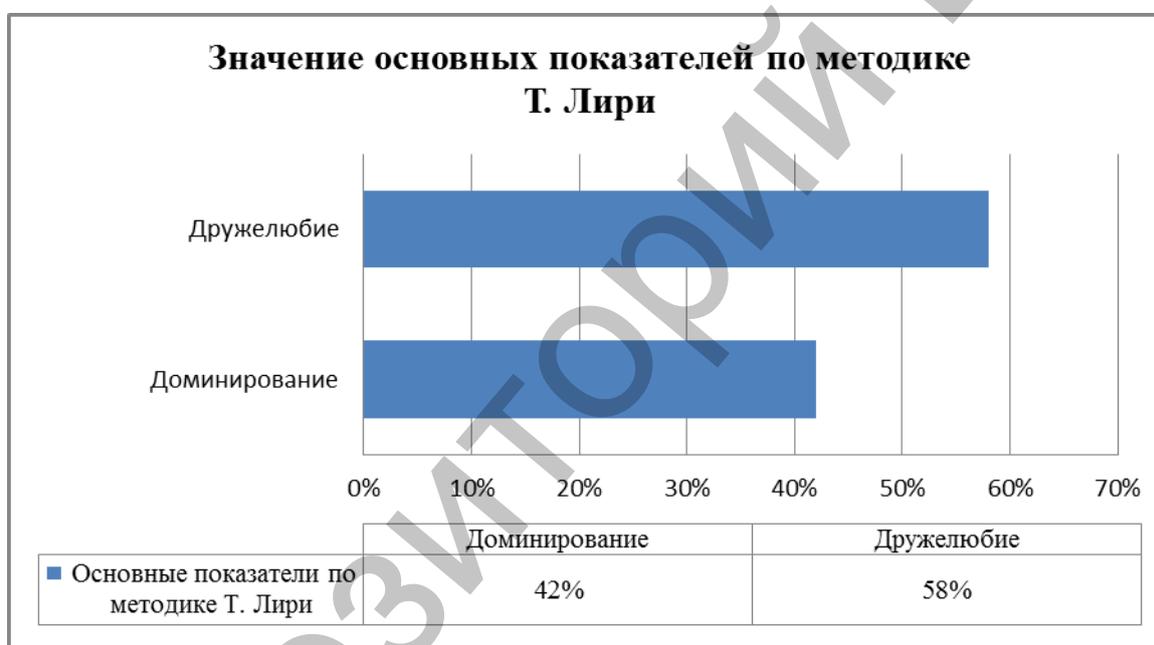

Рисунок 2 – Значение основных показателей по методике Т. Лири

Таким образом, большинство студентов (58%) дружелюбны и любезны со всеми, ориентированы на принятие и социальное одобрение, склонны к сотрудничеству, кооперации.

Значение результата, полученного по формуле «доминирование», свидетельствует о выраженном стремлении человека к лидерству, к превосходству. Основная масса студентов умеренно агрессивна, отличается доброжелательностью и ориентирована на принятие. Часть группы (42%) составляют люди агрессивные, отличающиеся стремлением к лидерству. Их характерные черты – властность и негативизм. Это зона вероятных конфликтов в межличностных отношениях группы.

В целом респонденты предрасположены к сотрудничеству и компромиссам, а не к соперничеству, что подтверждает диаграмма личностных характеристик.

Для изучения взаимосвязи защитных механизмов студентов-психологов и типа их межличностных отношений мы воспользовались программой для статистической обработки данных «SPSS». В ней мы применили корреляционный анализ К. Пирсона.

1. Между регрессией и доминированием обнаружена взаимосвязь ($r=0,301$) при уровне значимости корреляции 0,01. Поскольку коэффициент достоверности ниже уровня значимости ($t=0,34$), корреляционную связь можно считать достоверной. Таким образом, студентам с высоким уровнем доминирования свойственен высокий уровень регрессии, и наоборот.

2. Между компенсацией и зависимостью выявлена взаимосвязь ($r=0,388$) при уровне значимости корреляции 0,05. Поскольку коэффициент достоверности ниже уровня значимости ($t=0,005$), корреляционную связь можно считать достоверной. Таким образом, студентам с высоким уровнем зависимости свойственен высокий уровень компенсации, и наоборот.

3. Между проекцией и эгоистичностью выявлена взаимосвязь ($r=0,409$) при уровне значимости корреляции 0,05. Поскольку коэффициент достоверности ниже уровня значимости ($t=0,003$), корреляционную связь можно считать достоверной. Таким образом, студентам с высоким уровнем (низким) проекции характерен высокий (низкий) уровень эгоистичности.

Преобладание какого-либо защитного механизма в защитном репертуаре ведет к развитию определенных черт личности. Людям с определенными свойствами присущи конкретные механизмы защиты.

Заключение. Психологическая защита, со времен ее описания в рамках психологической модели личности, остается одним из самых дискуссионных научно-психологических понятий.

Как мы можем видеть, защитные механизмы определяют стратегии поведения в межличностных отношениях. У каждого испытуемого была определена иерархия развитости механизмов защиты. У студентов-психологов среди механизмов защиты преобладает регрессия (44%), интеллектуализация (16%), отрицание (12%). В зависимости от ведущего психологического защитного механизма, можно определить проблемы, которые могут возникать в трудных жизненных ситуациях.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2005. – 352 с.
2. Собчик, Л.Н. Диагностика межличностных отношений: модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири / Л.Н. Собчик. – М.: ИНФРА, 1990. – 156 с.

Занько А.П. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАЖА РАБОТЫ

Введение. Динамичность современной социальной жизни, интенсивное развитие новых технологий, возросшая потребность в специалистах высокого класса предъявляют человеку особые требования и в то же время создают предпосылки для реализации им собственных потенциалов, удовлетворения потребности в самоутверждении [1].

На становление педагога как профессионала и использование определенной стратегии самоутверждения влияет много факторов: возраст, педагогический стаж,

личностные качества. Данные аспекты нашли свое отражение в трудах Л.М. Митиной, В.Н. Мясищева, Е.М. Пановой, Н.Е. Харламенковой и др.[2].

Материал и методы. Целью данного исследования являлось изучение особенностей самоутверждения педагогов в зависимости от стажа работы. Была проведена диагностика 33 учителей женского пола в возрасте от 20 до 64 лет ГУО «Средняя школа № 14 г. Полоцка». Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы психолого-педагогического исследования: теоретические (анализ психологической литературы по теме исследования), эмпирические (методика «Стратегии самоутверждения личности» (Е.П. Никитин, Н.Е.Харламенкова); сравнительный анализ, методы математической обработки).

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты проведенного исследования, можно увидеть в представленных диаграммах 1, 2, 3. В соответствии с полученными данными определились три группы испытуемых:

1 группа– с ориентацией на стратегию самоподавления (87-111 баллов) – 18 человек (54,55%);

2 группа – с преобладанием конструктивной стратегии самоутверждения (112-130 баллов)– 14 человек (42,42%);

3 группа – с предпочтением агрессивной стратегии самоутверждения (131 и выше) – 1 человек (3,03%).

При дальнейшей обработке полученных данных выявлено:

1) из 10 педагогов со стажем работы от 0 до 12 лет у 5(50%) наблюдается стратегия подавления, у 5(50%) — конструктивная стратегия. Педагогов с агрессивной стратегией самоутверждения нет (Рисунок 1).

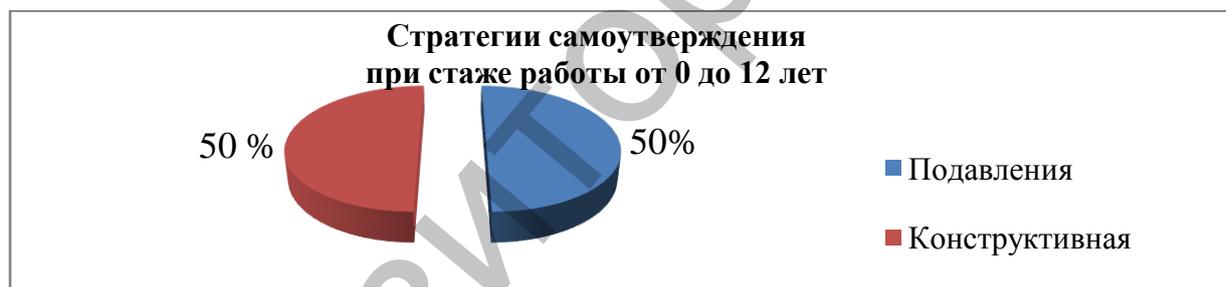

Рисунок 1 –Стратегии самоутверждения при стаже работы от 0 до 12 лет

2) из 10 педагогов со стажем работы от 15 до 24 лет у 5(50%) наблюдается стратегия подавления, у 4(40%) – конструктивная стратегия, 1(10%) человек с агрессивной стратегией самоутверждения (Рисунок 2).

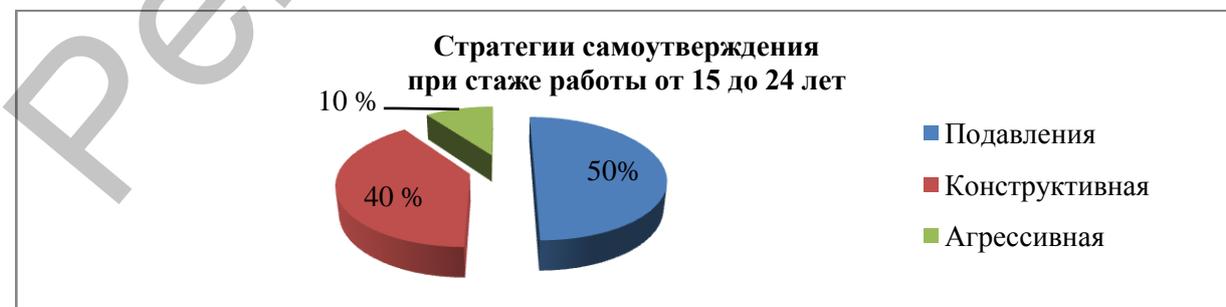

Рисунок 2 – Стратегии самоутверждения при стаже работы от 15 до 24 лет

3) из 13 педагогов со стажем работы от 25 лет и выше у 8 (61,54%) наблюдается стратегия подавления, у 5(38,46 %) – конструктивная стратегия. Педагогов с агрессивной стратегией самоутверждения нет (Рисунок 3).

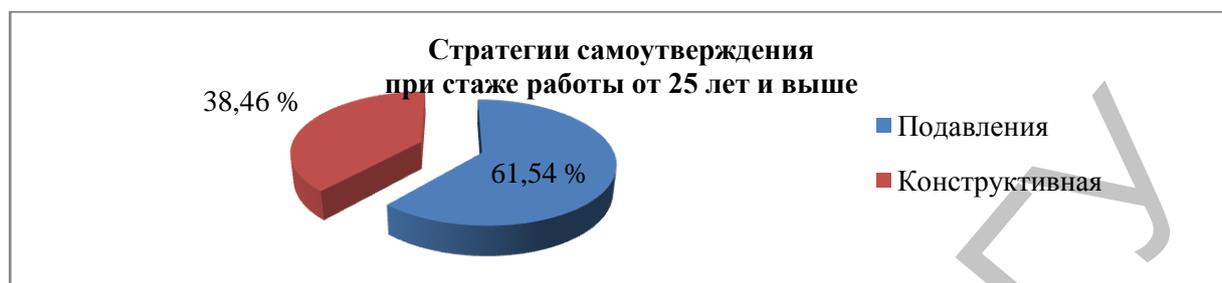

Рисунок 3 – Стратегии самоутверждения при стаже работы от 25 лет и выше

После обработки результатов у каждого испытуемого 1, 2 и 3 групп определялась степень выраженности (низкая, средняя и высокая) одной из стратегий самоутверждения-самоподавления, агрессивной и конструктивной (Таблица 1).

Таблица 1 – Степень выраженности стратегий

Границы групп, в баллах								
87-111– стратегия подавления			112-130– конструктивная стратегия			131 и выше – агрессивная стратегия		
Степень выраженности стратегий								
Н.	Ср.	Выс.	Н.	Ср.	Выс.	Н.	Ср.	Выс.
87- 95	96- 104	105 - 111	112 - 117	118 - 123	124 - 130	131 - 146	147 - 163	164 – 180
5	5	8	7	6	1	1	-	-
Количество человек								

Заключение. Проведя эмпирическое исследование можно сделать вывод о том, что:

1. учителя ГУО «Средняя школа № 14 г. Полоцка» отдают предпочтение стратегии самоподавления;
2. по стажу работы в группе от 0 до 12 лет учителя следуют в равном соотношении, как стратегии самоподавления, так и конструктивной стратегии;
3. по стажу работы в группе от 15 до 24 лет наиболее выраженной является стратегия самоподавления;
4. по стажу работы в группе более 25 лет преобладающей является стратегия самоподавления;
5. у педагогов выявлена высокая степень выраженности стратегии самоподавления, низкая степень выраженности конструктивной и агрессивной стратегии.

Таким образом, исходя из полученных результатов данной выборки, с увеличением стажа работы у педагогов уменьшается гибкость в поведении и снижение эмоциональной устойчивости, вследствие чего они придерживаются такой стратегии самоутверждения как стратегия самоподавления. Стремление к самораскрытию и самовыражение имеет низкие значения. Личность, часто прибегающая к стратегиям

самоподавления, имеет богатый опыт интроецирования, который создает ложное представление о силе Я, а на самом деле провоцирует человека на самоотрицание.

Список использованной литературы:

1. Ефимова, Н.С. Социальная психология / Н.С. Ефимова. – Новосибирск, 2012. – 148 с.

2. Харламенкова, Н.Е. Проблема самоутверждения личности в философии и психологии (к истории проблемы). В соавторстве с Е.П. Никитиным // Вопросы философии – 1995. – № 8. – С. 73–91.

Зейналова Н.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИКИ СТИЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Введение. В статье рассматриваются некоторые особенности влияния возрастного фактора на стиль взаимодействия в конфликтных ситуациях в малой группе – трудовом коллективе. С целью прогноза поведения человека в широком диапазоне ситуаций в малой группе мы попытались очертить круг вопросов, связанных с влиянием возраста на поведение, для лучшего понимания природы конфликта, на основе проведенного исследования посредством анализа стратегий поведения в конфликтных ситуациях, изучения взаимоотношений в малых группах, типов реакций фрустрации [1; 2].

Начиная с древности, различные мыслители пытались объяснить и спрогнозировать поведение человека при помощи некоего набора усредненных данных, полученных из разных источников: наблюдения, рефлексии, лабораторных опытов и др. Разнообразие потребностей человека обуславливает и разнообразие мотивов поведения и деятельности, однако одни мотивы довольно часто актуализируются и оказывают существенное влияние на поведение человека, другие действуют только в определенных обстоятельствах. Человек как личность формируется в группе, является непосредственным и опосредованным выразителем внутригрупповых отношений.

Личность избирательно относится к воздействиям одной конкретной общности, принимая одно и отвергая другое, в зависимости от опосредствующих факторов – оценок, убеждений, идеалов. Коллективистическое самоопределение возникает в том случае, когда поведение личности в условиях специально организованного группового давления обусловлено главным образом принятыми в группе целями и задачами деятельности, устойчивыми ценностными ориентациями. Это давление недостаточно осознаётся в молодом возрасте и болезненно воспринимается в предпенсионном.

Материал и методы. В результате активного взаимодействия с другими членами группы, решая конкретные задачи, индивид обретает свои ценностные ориентации. Их усвоение предполагает и своего рода контроль за личностью, реально осуществляемый группой или предписываемый личностью в группе. Ориентация на ценности группы, на ее мнение заставляет индивида выделять круг лиц, позиция и оценка которых для него наиболее существенны [4].

Это позволяет выдвинуть гипотезу о влиянии возрастного фактора на стиль взаимодействия в конфликтных ситуациях

Для проверки данной гипотезы в период с 2016 по 2017 год было проведено исследование среди работников магазина. Выборка состояла из 36 женщин в возрасте от 18 до 51 года. Учитывались так же: различия в социальном положении – достижения в карьере. Выборку испытуемых разделили на четыре возрастные группы: от 18 до 30 лет; от 31 до 40 лет; от 41 до 50 лет; от 51 года и более.

В качестве методик исследования использовались: тест Розенцвейга «Методика рисуночной фрустрации» (модификация Н.В. Тарабриной); модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири; опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» [3; 5; 6].

Результаты и их обсуждение. Обработка полученных данных проводилась с помощью «Windows» в оперативной среде, они являются статистически достоверными. Считались результаты, рассматриваемые на уровне тенденции $0,008 \geq p \geq 0,05$.

На основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что возрастная категория (41-50лет) наиболее спокойно, в сравнении с другими, реагирует на конфликтные ситуации, причиной является свойственный данной категории тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребности», т.е. постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, либо уверенности в том, что время и ход событий приведут к ее разрешению. Также очевидна невозможность продуктивного и долговременного сотрудничества между двумя возрастными группами (31-40 лет) и (от 51 и выше), по причине наличия у обеих типа реакции «с фиксацией на самозащите», т.е. активность в форме порицания кого-либо, отрицание или признание собственной вины, уклонения от упрека, направленные на защиту своего «Я», ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана. Возрастной категорией (41-50лет) движет (в условиях фрустрирующей ситуации) – реакция направлена на самого себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя. Можно судить о том, какой из механизмов срабатывает у возрастной категории (41-50лет), при защите в стрессовых (конфликтных) ситуациях – избегание, вот залог спокойствия. Было выявлено наличие в данной группе 2 возрастных категорий (31-40лет) и (от 51 и выше), которым свойственен такой тип взаимодействия как: доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный лидер, успешный в делах, любит давать советы, требует к себе уважения. На этой почве могут возникать конфликты как в коллективе, так и в референтной группе. Степень агрессивности у всех возрастных групп, кроме (41-50лет), соответствует понятию «требовательный, прямолинейный, откровенный, строгий и резкий в оценке других, непримиримый, склонный во всем обвинять окружающих, насмешливый, ироничный, раздражительный», что содействует продуктивному исполнению своих обязанностей как работника, при этом занимают роль пассивного наблюдателя, не вмешиваясь в процесс выяснения отношений. У возрастной категории (18-30лет) компромисс не является основным средством решения конфликтов, и, напротив, категория (31-40лет), находит компромисс наиболее эффективным средством для выхода из конфликтной ситуации. И ещё хотелось бы заметить, что по итогам исследования, на основании полученных данных, самой стрессоустойчивой и неконфликтногенной возрастной категорией оказалась категория (41-50лет).

Заключение. Актуальность данной темы детерминирована тем, что в настоящее время практически каждый человек ежедневно становится участником конфликтов. Таким образом, всесторонний анализ указанной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, так как подробное разъяснение факторов, являющихся

основными причинами в изменении поведения, поможет в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций.

Список использованной литературы:

1. Данилова, Ж.Л. Конфликтология / Ж.Л. Данилова – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 84 с.
2. Анцупов, А.Я. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов / А.Я. Анцупов – М, Воронеж, 2003. – 482 с.
3. Дерманова, И.Б. Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации (модификация Н.В.Тарабриной). Диагностика эмоционально-нравственного развития / И.Б. Дерманова – СПб., 2002. – С.150–172.
4. Леонов, Н.И. Конфликтология. Словарь / Н.И. Леонов – М: Издательство МПСИ, МОДЭК, 2002. – 384 с.
5. Пугачёв, В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом, 2003. Рабочая книга практического психолога / В.П. Пугачёв – М., 2002 – 48с.
6. Собчик, Л.Н. Методы психологической диагностики. Вып.3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. / Л.Н. Собчик.–М.: Метод. Руководство, 1990 – 55с.

Кайлевич А.В. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. По определению Е.И. Рогова, характер означает совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающихся и проявляющихся в деятельности и общении, обуславливая типичные для нее способы поведения. Когда определяют характер человека, то говорят не о том, что такой-то человек проявил смелость, правдивость, откровенность, что это человек смелый, правдивый, откровенный, т.е. названные качества – свойства данного человека, черты его характера, которые могут проявиться при соответствующих обстоятельствах. Знание характера человека позволяет со значительной долей вероятности предвидеть и тем самым корректировать ожидаемые действия и поступки. О человеке с характером нередко говорят: «Он должен был поступить именно так, он не мог поступить именно так, он не мог поступить иначе – такой уж у него характер». Решающим для понимания характера является взаимоотношение между общественно и личностно значимым для человека. В каждом обществе имеются свои важнейшие и существенные задачи. Именно на них формируется и проверяется характер людей. Поэтому понятие «характер» относится в большей степени к отношению этих объективно существующих задач. Поэтому характер – это не просто любое проявление твердости, упорства и т.п. (формальное упорство может быть просто упрямством), а направленность на общественно значимую деятельность. Именно направленность личности лежит в основе единства, цельности, силы характера. Обладание целями жизни – это главное условие образования характера. В изучении характера существуют следующие направления: гороскопия, физиономика, дерматоглифика, графология.

Каждый человек честен, откровенен, весел, самолюбив, щедр и т.д., но мера честности, откровенности, веселости, самолюбия, щедрости у каждого своя. Так,

например, даже когда говорят о щедрости человека, за этим могут стоять в самом простом варианте следующие градации: не очень щедрый; щедрый, но не очень; щедрый и очень щедрый и т.д. Количественное развитие той или иной черты характера может достичь своего предела, границы, которая еще считается нормальным, приемлемым в обществе поведением.

Чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющую крайние варианты нормы, называют акцентуацией характера. Практическая акцентуация – это предельная величина, крайний вариант проявления нормы. Акцентуация характера свойственна повышенной уязвимостью лишь к определенному роду психотравмирующим воздействиям, адресованным к так называемому «месту наименьшего сопротивления» данного типа характера при сохранении устойчивости к другим. Это слабое звено в характере человека проявляется только в ситуациях, предъявляющих повышенные требования к функционированию именно этого звена. Во всех других ситуациях, не затрагивающих уязвимых точек характера, индивид ведет себя без срывов, не доставляя неприятностей ни окружающим, ни себе.

Материал и методы. На первом этапе проводимого исследования ставилась задача предварительного анализа литературы по теме исследования, основных психологических концепций, изучающих особенности акцентуаций характера. Также определялась база исследования, производился отбор и апробация методик исследования, выбирались наиболее информативные и эффективные для изучения рассматриваемой темы, вырабатывалась стратегия исследовательской работы. Первый этап носил подготовительный характер.

На втором этапе проводилось исследование учащимися 13-15 лет на базе ГУО «Средняя школа № 45 г. Витебска».

Характеристика выборки: учащиеся 13-15 лет в количестве 14 человек (10 девочек, 4 мальчика). Выборка считается статистически достоверной для изучения взаимосвязей между какими-либо свойствами. Это послужило предпосылкой подбора методов и методик.

В исследовании использовались следующие методики:

1. Тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда.
2. Бланковый тест ЧХТ (черты характера и темперамента).

Результаты и их обсуждение. Акцентуации характера респондентов по методике Г. Шмишека, К. Леонгарда проявляются следующим образом (таблица 1). Результаты представлены на основании протоколов, заполненных респондентами. Результаты высчитывались методом пропорционального вычисления.

Таблица 1 – Результаты исследования типа акцентуаций по методике Г. Шмишека, К. Леонгарда

№ респондента	Тип № 1	Тип № 2	Тип № 3	Тип № 4	Тип № 5	Тип № 6	Тип № 7	Тип № 8	Тип № 9	Тип № 10
01	+		+		+			+		
02		+		+					+	
03		+			+					
04		+		+				+		+
05	+			+			+		+	
06		+		+		+		+		
07	+		+		+					+

08	+		+		+		+		+	
09		+	+		+			+		
10		+	+		+			+		
11	+			+			+		+	
12		+		+		+		+		
13	+		+		+					+
14	+		+		+		+		+	

1. Гипертимный – девочки 3%, мальчики 7%;
2. Возбудимый – девочки 20%, мальчики 27%;
3. Эмотивный – у 7% девушек и 10% юношей;
4. Педантичный – 3% девочки и 3% мальчики;
5. Тревожный – 27% у девочек и 23% у мальчиков;
6. Циклотимный – выражен у 13% как девочек, так и у 13% мальчиков;
7. Демонстративный – данный тип обнаружен у 3% подростков мужского и женского пола;
8. Неуравновешенный – 13% девочек-подростков и 7% юношей;
9. Дистимный – был выявлен у 7% девочек и 3% мальчиков;
10. Экзальтированный – результат исследования показал, что данный тип акцентуации присущ 3 % как девочек, так и 3% мальчиков.

Чаще всего у респондентов встречалась возбудимая акцентуация, тревожная и циклотимная, неуравновешенная. Выше приведенные данные мы отобразим на рисунках 1 и 2.

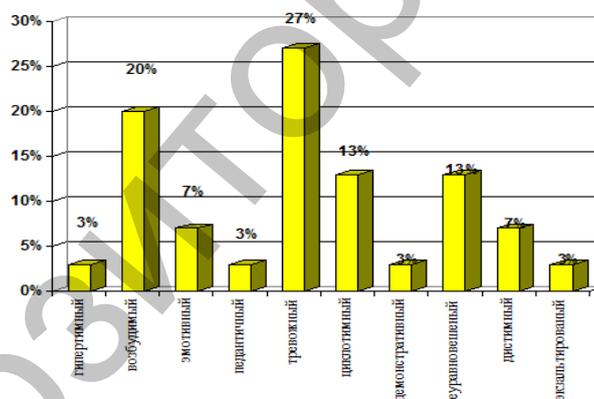

Рисунок 1 – Акцентуации характера у мальчиков

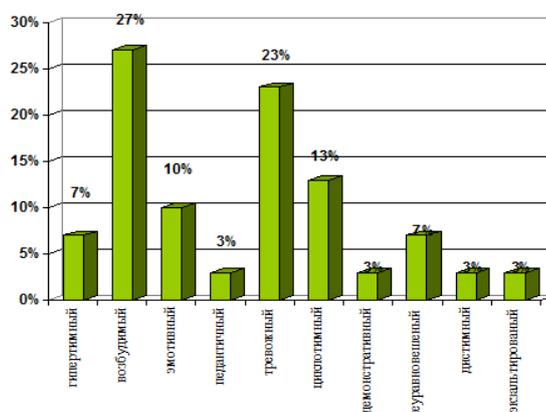

Рисунок 2 – Акцентуации характера у девочек

Далее представим результаты исследования по методике «Бланковый тест ЧХТ (черты характера и темперамента)». Результаты основаны на анализе протоколов, заполненных респондентами. Так, шкала «сила нервных процессов» показала следующие результаты: высокий уровень развития наблюдается у 40 % опрошенных, тогда как средний – 35% респондентов, а 25% респондентов преобладает низкий уровень развития силы нервных процессов. Нервная система со стороны нижних порогов чувствительности находится в слабом состоянии у 15% респондентов, тогда как сила нервных процессов со стороны торможения в слабом состоянии находится у 28% опрошенных. Подвижность нервных процессов на высоком уровне наблюдается у 35% опрошенных, тогда как на среднем уровне она наблюдается у 40% респондентов и на низком – у 25% респондентов. Повышенная нервозность наблюдается у 34% опрошенных.

Заключение. Акцентуацию можно определить как дисгармоничность развития характера, гипертрофированную выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет её адаптацию в некоторых специфичных ситуациях. Все акцентуации рассматриваются как временные изменения характера, сглаживающиеся при повзрослении. В тоже время многие из них переходят в психические заболевания или же сохраняются на всю жизнь. В динамике акцентуаций можно говорить о таком феномене, как заострение в подростковом возрасте черт акцентуированного характера и возникновение на этом фоне девиаций поведения.

В ходе проведения эмпирической деятельности мы пришли к выводу, что чаще всего у респондентов встречались следующие виды акцентуаций: возбудимая, тревожная и циклотимная.

Список использованной литературы:

1. Психология. В 3-х книгах. Кн. 3. Психодиагностика / Р.С. Немов. – 4-е изд. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – 631 с.
2. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2005. – 490 с.

Калашникова А.Ю. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Дошкольный возраст – самый длительный и сложный с точки зрения психического развития этап раннего онтогенеза. Это период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные нравственные ориентации на людей, жизнеспособность и целеустремленность. Уже в раннем детстве у человека начинают складываться зачатки его личности, развивающиеся впоследствии в систему представлений о самом себе, или «образ Я». Одной из самых значительных и актуальных тем в психологии можно считать проблему становления самосознания и самооценки личности. В рамках исследования самосознания самооценке отводится ведущая роль – она характеризуется

как стержень этого процесса, показатель индивидуального уровня его развития, как объединяющее начало, включенное в процесс самосознания [1].

В отечественной психологии опубликованы исследования, направленные на изучение формирования полоролевой идентификации на разных этапах онтогенеза (Ю.В. Алешина, А.С. Волович, А.В. Визгина, С.Н. Ениколопов, Е.П. Ильин, И.С. Кон, С.Р. Пантिलеев, В.Е. Каган, И.С. Клецина, Т.А. Репина). В зарубежной психологии проблемой полоролевой идентификации занимались Д. Батон, Э. Берн, Г. Зиммель, О. Вейнингер, У. Липпман и др.

Материал и методы. Целью данного исследования являлось изучение самооценки и половозрастной идентификации дошкольников. Была проведена диагностика воспитанников ДУ «ГЯС №1 г.п. Россоны». В качестве диагностического материала использовались следующие методики: методика изучения детского самосознания «Половозрастной идентификация» (Н.Л. Белополюская), методика исследования самооценки детей старшего дошкольного «Лесенка» (Г. Щур), методика, направленная на выявления уровня самооценки, «Какой я» [2].

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты представлены на диаграммах (рисунки 1, 2, 3). Анализ полученных результатов по изучению половозрастной идентификации показал, что большая часть детей в количестве 13 человек, что составляет 86,6% от общего числа детей, адекватно идентифицируют себя в настоящем, прошлом и будущем. Соответственно остальные дети, 2 человека, что составляет 13,4%, не смогли идентифицировать себя в настоящем и будущем. Также 9 детей, что составляет 60% от общего числа, правильно смогли составить половозрастную последовательность взросления человека. Остальные 40% выполнить поставленные задачи не смогли.

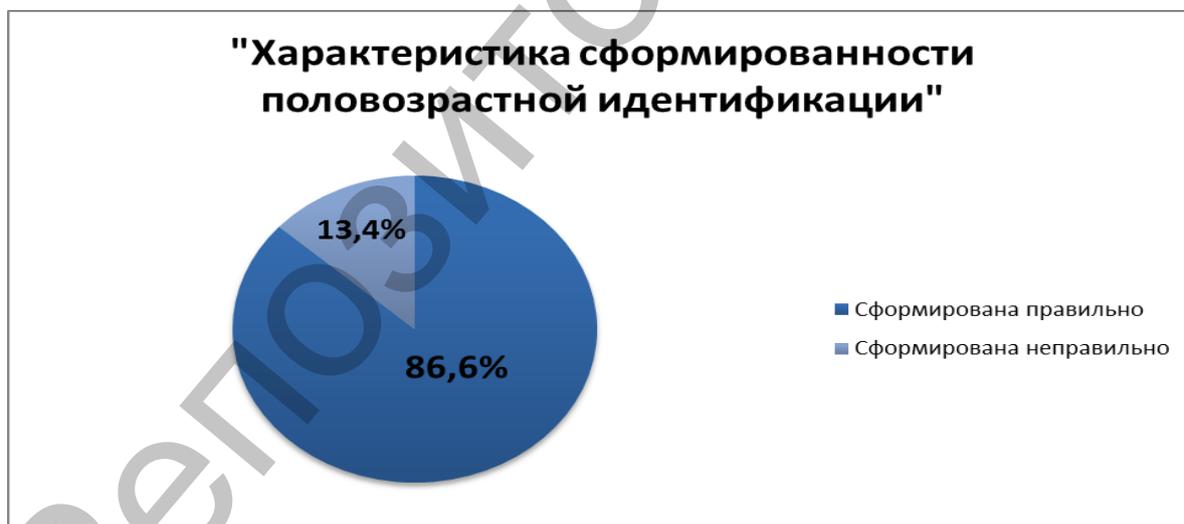

Рисунок 1 – Характеристика сформированности половозрастной идентификации

Анализ полученных результатов по исследованию уровня самооценки дошкольников показал, что большинство детей, в количестве 11 человек (73% от общего числа детей), имеют завышенную самооценку. Трое детей (20% от общего числа детей), продемонстрировали адекватную самооценку. Один ребенок (7% от общего числа), показал низкий уровень самооценки.

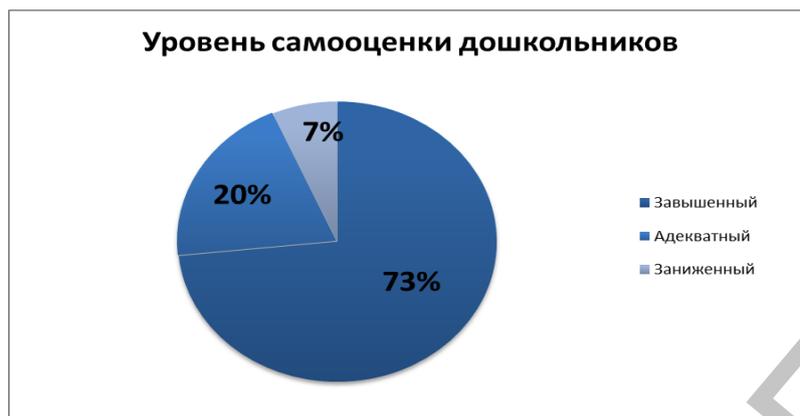

Рисунок 2 – Уровень самооценки дошкольников. Методика «Лесенка»

Анализ полученных результатов по исследованию уровня самооценки дошкольников показал, что большая часть детей, в количестве 9 человек, что составляет 60% от общего числа детей, показали очень высокий уровень самооценки. Четверо детей, что составляет 27% от общего числа, продемонстрировали высокий уровень самооценки. Двое детей, что составляет 13% от общего числа, показали средний уровень самооценки. Низкий и очень низкий уровни диагностированы не были.

Рисунок 3 – Уровень самооценки дошкольников. Методика «Какой Я»

Заключение. Проведя эмпирическое исследование психических особенностей детей дошкольного возраста, можно сделать следующие выводы. Большинство детей старшего дошкольного возраста имеют завышенную самооценку. Низкие уровни диагностированы не были. Также большинство детей продемонстрировали правильно сформированную половозрастную идентификацию и только 2 ребенка не смогли идентифицировать себя в настоящем и будущем. Также 60% детей от общего числа, правильно смогли составить половозрастную последовательность взросления человека. Остальные 40% выполнить поставленные задачи не смогли.

Полученные результаты и выводы могут быть рекомендованы для улучшения содержательно-процессуального аспекта психолого-педагогической работы в дошкольных образовательных учреждениях, а также для составления и применения на практике коррекционно-развивающих программ для детей и родителей.

Список использованной литературы:

1. Белополюская, Н.Л. Половозрастная идентификация: методические исследования детского самосознания / Н.Л. Белополюская. – М: Когнито-Центр, 2001. – 24 с.
2. Немов, Р.С. Психология: В 3 кн. – Кн.2. Психология образования / Р.С. Немов. – М: Владос, 1995. – 480 с.

Карбовская Я.Г. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМПАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Введение. Гуманные отношения между людьми во многом определяются способностями сочувствовать, сопереживать и понимать внутренний мир другого человека. За всю историю развития понятия «эмпатия», многие ученые, такие как, Т. Липпс, А. Бен, Т. Рибо, Э. Титченер, Г. Лотце, У. Макдауголл, Р. Фишер и другие, предпринимали попытки определить его. В современной психологии эмпатию принято толковать либо как способность понимать переживания другого человека, либо как способность приобщаться, разделять эмоциональную жизнь другого. К настоящему моменту в психологии как отечественной, так и зарубежной существует достаточно источников, затрагивающей проблему эмпатии [2, с. 1].

Также сосуществование с людьми других убеждений, имеющих иные традиции и нормы, – это толерантность к другому, иному, не такому, как я сам. Толерантность может помочь каждому и всем вместе чувствовать себя более уверенно и устойчиво в этом изменчивом мире. При этом, лучше понимая другого, человек лучше понимает себя. Толерантность в обществе способствует внутренней устойчивости общества и каждого человека, создает условия для самораскрытия и саморазвития. Толерантность важна как форма сосуществования и существования [1, с. 49].

Основная проблематика исследований толерантности в психологии связана с изучением ее психологической реальности, описанием и диагностикой в контексте коммуникативных установок, рассмотрением на уровне межэтнического взаимодействия, исследованием этнических стереотипов в русле психосемантики, разработкой прикладных аспектов формирования толерантного сознания. Однако единого понимания природы толерантности и причин толерантного/интолерантного поведения пока нет. Такие исследователи, как М.С. Мацковский, Л.Г. Почебут, О.Ю. Харламова, Г.У. Солдатова и другие рассматривали понятие «толерантности» по-разному. В зависимости от контекста рассмотрения – личность, межличностное восприятие и взаимодействие, социальные ситуации, установки массового сознания – толерантность наполняется особым специфическим смыслом. Психологический смысл толерантности трактуется многозначно: устойчивость к неопределенности, устойчивость к стрессу, конфликту, поведенческим отклонениям, этническая устойчивость. Таким образом, становится ясно, что толерантность – явление многоуровневое и может проявляться в различных формах: 1) терпимость как отстраненность от социума, неучастие, равнодушие; 2) смиренность во имя сохранения мира и соответствия социально одобряемым образцам; 3) позиция снисходительного отношения к различиям; 4) нравственные ориентации на признание и уважение прав другого; 5) открытость в отношении других, любопытство, интерес к различиям, их одобрение и восприятие в качестве ресурса развития личности и общества [2, с. 66].

Несмотря на актуальность темы, в психологии до сих пор не было сформировано единого мнения о том, что же представляет феномены толерантности и эмпатия.

Цель исследования заключается в определении взаимосвязи эмпатических способностей и толерантности.

Материал и методы. В качестве инструментария использовался опросник «Коммуникативной толерантности» и тест-опросник «Диагностика эмпатических способностей» В.В. Бойко. Выборку составили 30 студентов в возрасте 18 – 19 лет.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения опросника «Коммуникативной толерантности В.В. Бойко» были получены следующие показатели: 37% испытуемых набрали высокие баллы, что свидетельствует об абсолютной нетерпимости к окружающим. Для них характерно интолерантное поведение в большинстве ситуаций. Им необходимо сознательно вырабатывать у себя более терпимое отношение к окружающему миру, 60% респондентов набрали средние баллы, что является свидетельством относительной терпимости личности ко всем типам партнеров во всех ситуациях. Студенты проявляют как толерантные, так и интолерантные черты личности. В одних ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность, 3 % испытуемых набрали низкие баллы, что является высоким уровнем общей коммуникативной толерантности. Они обладают выраженными чертами толерантной личности.

В ходе проведения теста-опросника «Диагностика эмпатических способностей В.В. Бойко» были получены следующие результаты: 27% респондентов набрали высокие баллы. В этом случае человек обычно очень чувствителен к нуждам и проблемам окружающих, он относится к остальным с неподдельным интересом, легко находит общий язык практически со всеми, деликатен, старается никого не задеть и не обидеть и в тоже время сам легко переносит критику, также было выявлено, что для 57% испытуемых характерен средний уровень проявления эмпатических способностей. Человек способен понять мысли и чувства большинства людей, но сопереживание демонстрирует только по отношению к своим близким. Собственные эмоциональные проявления обычно контролирует, стараясь «не раскрываться» перед малознакомыми или посторонними людьми, 16% опрошенных имеют низкий уровень проявления эмпатии. Человек испытывает затруднения при любых контактах с окружающими. Он не понимает людей, не способен принять позицию другого или посмотреть на проблему с чужой точки зрения. Поступки других людей, основанные на эмоциях, часто кажется ему совершенно бессмысленными и не рациональными. Способности к сопереживанию очень низкие.

В результате проведения корреляционного анализа с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена была установлена взаимосвязь эмпатии и толерантности, то есть способность организовать доверительное общение с партнером, и толерантность к нарушению общепринятых норм, правил и стереотипов представляется закономерной. В целом студенты характеризуются достаточным уровнем эмпатии и толерантности. Они готовы к общению в поликультурном пространстве, а также к тому, чтобы с пониманием отнестись к различиям в мировоззрении.

В том числе толерантность положительно взаимосвязана с эмпатическими способностями. Существующая частичная положительная связь между толерантностью и эмпатией указывает на общность сфер их проявления, однако они не являются тождественными и взаимозаменяемыми. Таким образом, можно выдвинуть предположение, что именно толерантность является одним из факторов создания теплой и доверительной атмосферы. Также и наоборот, наличие эмпатических

способностей у человека способствует развитию толерантности по отношению к другим.

Список использованной литературы:

1. Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Г.Л. Бардиер. – СПб., 2007. – 51 с.
2. Гриншпун, И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности / И.Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. – 2002 – № 2. – С. 66–67.
3. Симонова, А.А. Изучение уровня развития эмпатических способностей у студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 44.03.02 / А.А. Симонова. – Балашов, 2016. – 10 с.

Карпушка М.А. (Научный руководитель – Цуранова С.П., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. Среди глобальных проблем человечества, наиболее остро заявляющих о себе, в новом, XXI веке, особое место занимает психическое и физическое здоровье детей. В качестве одного из внутренних факторов, являющихся мощным регулятором психики ребенка, а соответственно и его здоровья, можно рассматривать эмоциональную сферу как сложно организованную систему регуляции поведения ребенка. Данная проблема изучалась в трудах как отечественных (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Ю.М. Миланич и др.), так и зарубежных авторов (А. Валлон, Д. Вольпе, А. Сроуф, Бредертон, Изард и др.) [1]. Целью эмпирического исследования было изучение специфики эмоциональных состояний дошкольников.

Материал и методы. Для реализации цели были использованы следующие методики: Методика «Паровозик» С.В. Велиева, методика «Сказка» Л. Дюсс, «Методика изучения понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» Г.А. Урунтаева, Ю.А.Афонькина, тест «Волшебная страна чувств» Г.Д. Зинкевич-Евстигнеева. Для участия в экспериментальной части исследования в качестве испытуемых (респондентов) были привлечены воспитанники ГУО «Ясли-сад № 4 г.п. Шумилино». Всего в исследовании принимали участие 15 воспитанников (8 мальчиков и 7 девочек). Возраст испытуемых 5-7 лет.

Результаты и их обсуждение. После проведения методик были получены результаты, которые отражены в рисунках 1, 2, 3

1) Выявлено, что позитивное психическое состояние имеют 73,4 % детей, негативное психическое состояние низкой степени имеют 13,3 %, негативное психическое состояние средней степени имеют 13,3 % детей. Негативное психическое состояние высокой степени не обнаружено. Наряду с получением индивидуальных результатов был определен и общий психологический климат в группе детского сада (ОПК). Общий психологический климат в группе соответствует средней степени благоприятности (Рисунок 1)

Рисунок 1 – Психическое состояние детей группы на момент исследования

2) Исходя из полученных результатов, отраженных в рисунке 2, можно сделать вывод о том, что в данной группе детей преобладали: чувство собственности, соперничество с родителями противоположного пола и неоправданная тревожность и страх. В данной группе детей необходимо рассмотреть более детально сферу детско-родительских отношений, агрессии и сферу тревожности и страха, и рекомендовать провести соответствующую коррекционную работу (Рисунок 2)

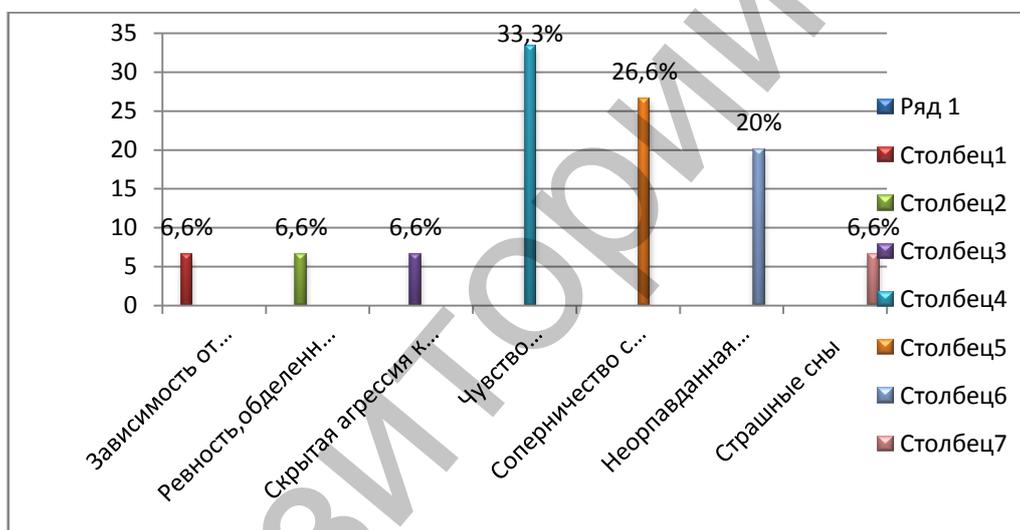

Рисунок 2 – Эмоциональные проявления детей

3) Исследуя сформированность понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке, пришла к выводу, что большинство детей данной группы понимают эмоциональные состояния (84,6%), но испытывают трудности в назывании эмоций (53,8%). Степень осознанности переживаний средняя (53,8%), действия адекватны переживаниям (76,9%). И можно рекомендовать данной группе детей коррекционно – развивающие занятия, связанные с дифференцировкой и называнием эмоций, со способами их адекватного выражения. Такие занятия развивают ребенка, помогают наладить общение с окружающими.

4) При выполнении теста «Волшебная страна чувств» Зинкевич-Евстигнеевой Т.Д. выявила, что у 61,5% детей преобладали негативные чувства, у 23% детей – позитивные, и у 15,3% как негативные, так и позитивные в равной мере. Наиболее высокие показатели среди положительных чувств занимал интерес, среди негативных чувств – злость и страх. Исходя из полученной информации, данной группе детей можно рекомендовать коррекционную работу со страхами и злостью (агрессивностью). (Рисунок 3)

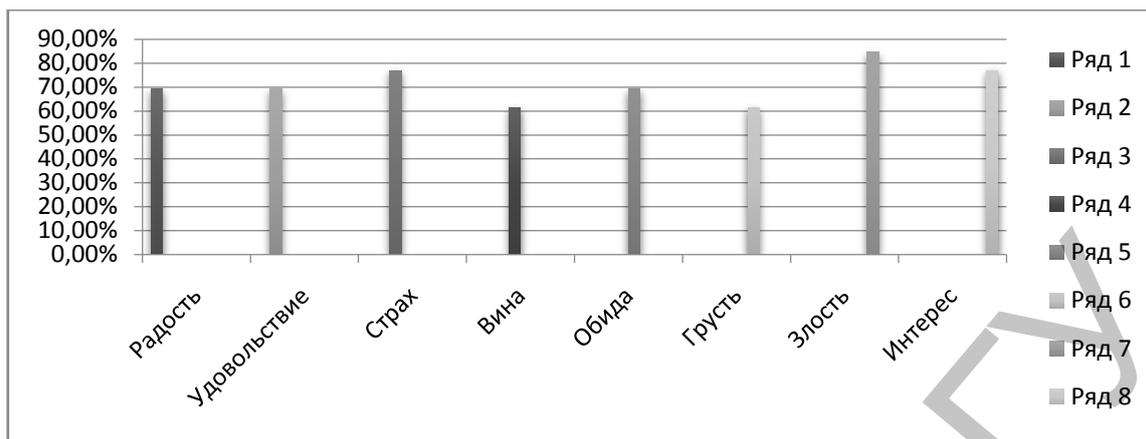

Рисунок 3 – Процентное соотношение проявлений чувств по группе

Заключение. Психологи выделяют проблемы эмоционального развития, связывая их с неадекватной или неполной ориентировкой ребенка в эмоциональных состояниях и чувствах, как самого себя, так и другого человека. Часто такие проявления как капризность, несдержанность эмоций, повышенную возбудимость ребенка родители связывают исключительно с его характером, и не всегда задумываются о реальных причинах психического состояния ребенка.[2] Следовательно, проблема отклонений в эмоциональной сфере и их коррекции является крайне актуальной и требует особого внимания.

Список использованной литературы:

1. Эмоциональное развитие дошкольника / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, А.Д. Кошелева // под общ. ред. А.Д. Кошелевой. – М.: Просвещение, 1985.– 176 с.
2. Досаева, Р.Н. Современные подходы к проблеме коррекции эмоциональных состояний дошкольников [Текст] // Психология: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2012 г.). – Уфа: Лето, 2012. – С. 108–114.

Кацер Т.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА

Введение. Дошкольное детство – важный и насыщенный период развития ребенка. У ребенка активно развиваются психические функции, формируется фундамент познавательных способностей, выстраивается иерархическая структура мотивов, уточняется и дифференцируется самооценка, развивается волевая регуляция. Всё это происходит в контексте общения со взрослыми и сверстниками, становления такой сложной формы деятельности, как игра. В характеристику психологических особенностей современного дошкольника включаются сфера общения и познавательная сфера.

Поскольку немаловажную роль во всестороннем развитии ребёнка, а соответственно и в формировании различных нравственных качеств и норм, играет дошкольное учреждение, проблема развития просоциального поведения у детей является одной из актуальных в дошкольном образовании. Просоциальное поведение

способствует комфортному взаимодействию дошкольников со сверстниками, что способствует улучшению психологического климата в детском коллективе. Проблема просоциального поведения является объектом научных исследований многих педагогов и психологов. (С. Даниэля Бэтсона, Л. Мерфи, О. Конта, Резенхана, Стауба, Н.Н. Власовой, Т.П. Гавриловой, и др.). Т.П. Гаврилова, В.Авраменкова, И.М. Юсупов, А.П. Сопиков отмечали важность эмпатии при совершении просоциального действия. Исследованию особенностей формирования взаимоотношений между детьми дошкольного возраста посвящены научные труды многих педагогов и психологов – Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Я.Л. Коломинского, М.И. Лисиной, А.А. Люблинской, Е.О. Смирновой и др.

В свою очередь, познавательные процессы (внимание, ощущение и восприятие, память, мышление, воображение, речь) входят как составная часть в любую человеческую деятельность и обеспечивают ту или иную ее эффективность. Познавательные процессы позволяют человеку предварительно определять цели, планы, содержание и результаты деятельности, которую он должен выполнить, предусматривать ее ход и последствия, руководить ею. Познавательная сфера дошкольников – это сложное психическое образование, которое обеспечивает нормальное и полноценное интеллектуальное существование в окружающем мире. В познавательной сфере можно выделить такие компоненты – информация и отношение к информации, психические (познавательные) процессы [4, с. 86]. Информация рассматривается как средство, с помощью которого надо развить ребенку необходимые для познавательного развития процессы, навыки, умения, способы познания. К познавательным процессам дошкольника относятся: восприятие, память, мышление, речь, воображение.

В это время четко проявляются как общие возрастные особенности, так и индивидуально-типологические черты. В дошкольном возрасте внимание, память, мышление приобретают опосредствованный, знаковый характер, становятся высшими психическими функциями. Сначала ребенок переходит к использованию внешних вспомогательных средств (в среднем дошкольном возрасте), а потом происходит их «вращивание» (в старшем дошкольном возрасте). Основные средства, которыми овладевает ребенок-дошкольник, имеют образный характер: сенсорные эталоны, наглядные модели, представления, схемы, символы, планы.

Дети проявляют высокий уровень познавательной потребности, задают большое количество вопросов, в которых отражается их стремление по-своему классифицировать предметы и явления, найти общие и различные признаки живого и неживого, прошлого и современности, добра и зла [2, с. 125].

Особенности познавательной деятельности и способы ее активизации у школьников изучали такие исследователи как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, Н.Н. Поддъякова, Л.А. Венгер, О.М. Дьяченко, Р.С. Немов, и многие другие.

Цель работы – изучить некоторые особенности познавательной сферы дошкольников (восприятия и памяти).

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Ясли-сад № 33 г. Орши». В исследовании принимали участие 15 детей старшей группы (из них 9 мальчиков и 6 девочек). Основная часть группы – это активные, общительные дети, хорошо справляющиеся с поставленными перед ними задачами.

В исследовании использовались следующие методы: анализ и обобщение научной литературы, методики (Немов Р.С.): «Чего не хватает на этих рисунках?» и «Какие

предметы спрятаны в рисунках?», «Запомни рисунки», «Выучи слова», статистическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. После проведенного исследования можно сделать следующие выводы: по методике «Чего не хватает» очень высокие и очень низкие баллы не набрал ни один ребенок. 8 детей (53 %) набрали высокие баллы уровня развития восприятия. Средний уровень развития восприятия по результатам данной методики у 5 детей (33 %). Низкий уровень развития восприятия у двух детей (14 %).

Результаты методики «Какие предметы спрятаны в рисунках?» также не выявили детей, имеющих очень высокий или очень низкий уровень развития восприятия. 7 детей (47 %) набрали высокие баллы уровня развития восприятия. Средний уровень развития восприятия по результатам данной методики у 5 детей (40%). Низкий уровень развития восприятия у трех детей (13 %).

По методике «Запомни рисунки» очень высокого и очень низкого уровня запоминания нет ни у одного ребенка из данной группы. Высокий уровень развития памяти в данной группе имеют 8 детей (53 %). Средний уровень развития памяти у 5 детей (33 %). Низкий уровень развития памяти у 2 детей (14 %).

По методике «Выучи слова» у детей данной группы выявлено очень высокого и очень низкого уровня процесса запоминания. 6 детей (46 %) имеют высокий уровень развития процесса запоминания. Средний уровень развития процесса запоминания имеют 7 детей (40 %). Низкий уровень развития процесса запоминания имеют 2 детей (14 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемой группе у детей в основном преобладает высокий и средний уровень развития восприятия и процессов памяти. Однако, несколько детей имеют низкий уровень развития памяти и восприятия.

Заключение. Исключительно большую роль в жизни и деятельности человека играет его познавательная сфера, включающая в себя совокупность психических процессов: внимание, ощущение, восприятие, память, представление, мышление, речь, воображение. Эти процессы выступают своеобразными инструментами познавательной, а также и других видов деятельности, обслуживая их и обеспечивая их эффективность. Основная функция этих процессов – познавательно-аналитическая. И, конечно же, на этих этапах познавательной деятельности функционируют, обеспечивая качество познания, внимание и память. Также, следует отметить, что у детей дошкольного возраста наблюдается неустойчивость просоциального поведения, отсутствие выдержки, неумение перенести известные способы поведения в новые условия.

Список использованной литературы:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебник / Г.С. Абрамова. – М.: Деловая книга, 1999. – 624 с.
2. Детская психология; под ред Я.Л.Коломинского, Е.А.Панько. – Мн.: Выш.шк., 2000. – 348 с.
3. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг – СПб.: Питер, 2001. – 419 с.
4. Смирнова, Е.О. Детская психология / О.Е. Смирнова – М.: ВЛАДОС, 2006. – 690 с.

Киселёва М.А. (Научный руководитель – Ганкович А.А., магистр психологии, ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г.Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПОВЕДЕНИЕ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Введение. На современном этапе развития одной из главных проблем является агрессивное поведение у старших подростков, увлекающихся компьютерными играми. Актуальность данного исследования подкрепляется тем, что современные подростки 16-17 лет не имеют достаточных социальных навыков, способов коммуникации, а так же девиантное поведение в семейной и личностной сфере. Основными факторами, влияющими на агрессивное поведение подростков, являются самоагрессия, развод родителей, недостаточное внимание родителей и сверстников. На протяжении нескольких столетий такие ученые как Зигмунд Фрейд, Джон Доллард, Конрад Лоренц и др. исследовали понятие агрессии и возводили теории агрессивного поведения. Например: Зигмунд Фрейд основал свою психоаналитическую теорию, Джон Доллард рассмотрел фрустрационную теорию, Алберт Бандура описал теорию социального научения, а Даниэль Зилманн разработал теорию переноса возбуждения.

Цель работы – исследование психологических аспектов проявления агрессивного поведения старших подростков.

Материал и методы. Материалом исследования служит агрессивное поведение у старших подростков. Объектом исследования являются подростки 16-17 лет. В работе используются теоретический анализ научной литературы, объективные методы и экспериментальные методы.

Результаты и их обсуждение. Наше исследование проводилось на базе УО «Полоцкого государственного сельскохозяйственного лицея». Выборку составили 50 подростков 16-17-ти лет. Учащиеся были протестированы по пяти методикам: опросник Л.Г. Почебут, тест на агрессивное поведение Басса-Дарки, тест на проявление внутренней агрессии С.Дайхофа, многофакторный опросник Р.Кетелла и тест А.В. Гришиной на наличие компьютерной зависимости.

Результаты опросника Л.Г.Почебут оказались достаточно положительными. Более 60% старших подростков имеют низкий уровень вербальной агрессии и 54 % учащихся имеет низкий уровень физической агрессии, что говорит о хорошем самообладании учащихся 16-17 лет. Результаты можно увидеть на рисунке 1.

Рисунок 1 – Низкий уровень агрессии у старших подростков

Результаты опросника Басса-Дарки, позволили сделать нам следующие выводы: 68% учащихся в возрасте 16 лет имеют низкий уровень враждебности и агрессивности. У подростков 17 лет показатели немного хуже, чем у первых – всего лишь 20% 17-ти летних учащихся мужского пола обладают низким уровнем враждебности и агрессивности. Результаты данного исследования можно увидеть на рисунке 2.

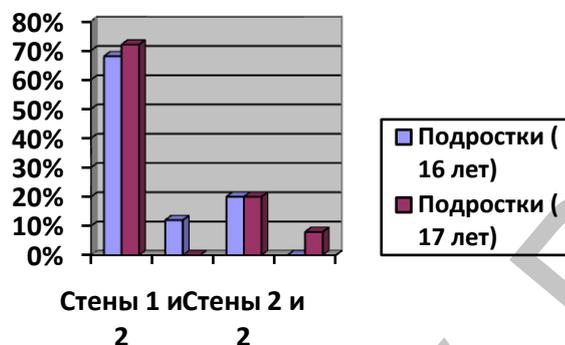

Рисунок 2 – Низкий и высокий уровень агрессивности у старших подростков

Результаты теста С. Дайхофа, проведенного нами, позволяют сделать нам следующие выводы: 6% учащихся в возрасте 16 лет и 12% в возрасте 17 лет имеют очень хороший самоконтроль. 0% учащихся в возрасте 16 лет и 2% учащихся в возрасте 17 лет имеют высокий уровень внутренней агрессии. Результаты опросника С. Дайхофа можно увидеть на рисунке 3.

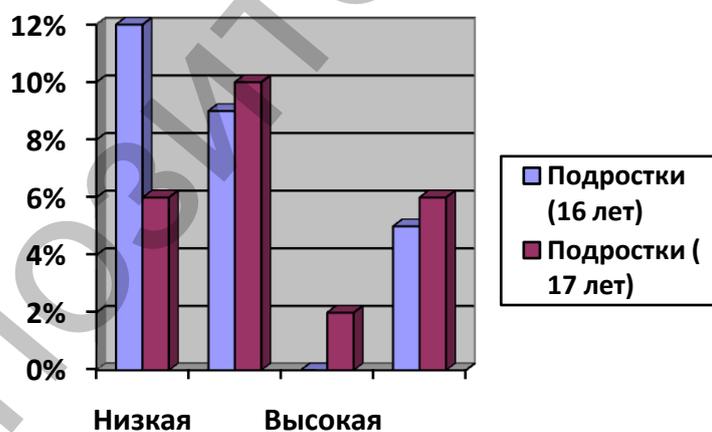

Рисунок 3 – Высокий и низкий уровень враждебности и агрессивности у старших подростков

Результаты 14-ти факторного опросника Р.Кетелла: по всем факторам показатели у 16-ти летних подростков немного выше, чем у 17-ти летних учащихся, что говорит о недостаточном уровне самообладания и узком круге мировоззрения. Например, по фактору А (шизотимия-аффектотимия), среднее арифметическое всех показателей первой группы (подростки 16 лет) равно 5,44, что говорит о эмоциональной неустойчивости данной возрастной категории и о чрезмерных аффективных

переживаниях. Показатель второй группы (подростки 17 лет) значительно выше, чем у первой группы – 8,08, что говорит о богатстве эмоциональных проявлений, способности быстро приспосабливаться к другим людям и способности быстро наводить межличностные контакты[1].

По фактору С (степень эмоциональной устойчивости), средний показатель первой группы 5, 12, а второй группы 6,68. Данные показатели говорят о том, что представители первой группы эмоционально импульсивны и не могут адекватно управлять своим настроением. Вторая же группа в этом факторе немного превзошла первую группу, что говорит о хорошем владении собственными эмоциями и адекватном принятии реальности. Фактор D (флегматичность-возбудимость) содержит следующие показатели: 16-ти летние подростки имеют средний показатель 7,2, что говорит о легкой возбудимости, и впоследствии этого повышенной агрессии (согласно теории когнитивных моделей агрессивного поведения Леонарда Берковца); 17-ти летние подростки имеют средний показатель 4,76, который сообщает о том, что у данной возрастной группы наблюдается социальная опытность, расчётливость, хитрость и флегматичность. По фактору E (подчиненность-доминирование), среднее арифметическое первой возрастной группы равно 7,08, что выражает следующее: у 16-ти летних детей присутствует привычка приказывать и контролировать, присутствует стремление к самоутверждению, привыкли игнорировать окружающую среду, живут по своим законам. Средний показатель у второй группы равен 6.52.

По фактору F (осторожность-легкомыслие) средние показатели у двух групп практически одинаковые – 3.16 и 3,12, что говорит о легком отношении к жизни и максимального получения удовольствия от жизни.

Фактор G отвечает за степень принятия моральных норм, и по результатам опросника Р. Кетелла, у первой группы средний показатель – 6,2, а у второй – 5,28, что говорит о том, что у 16-ти летних совесть, ответственность и принятие моральных ценностей ниже чем, у 17-ти летних, а также наличие избыточной поверхностности в делах.

По фактору H (это застенчивость-авантюризм) средние показатели у двух групп практически равны – 4,72 и 4, 92; Данные показатели говорят о чрезмерной любознательности и тяге к приключениям, дружелюбии и беззаботности.

Фактор I (реализм – сензитивность) свидетельствует о том, что в первой группе средний показатель 5,12, а во второй 5,44, что является показателем недостаточной откровенности и чрезмерной критичности к другим людям.

Фактор J (неврастения, фактор Гамлета) содержит следующие показатели: 16-ти мальчики имеют средний показатель 6,04, что говорит о предпринимчивости и групповым действиям, дети с этими показателями любят внимание к своей персоне; а у 17-ти летних мальчиков показатель 5,12, что говорит о достаточно высоком уровне интеллекта, внутренней сдержанности и неврастении. По фактору O (самоуверенность-склонность к чувству вины) у 16-ти летних средний показатель 6,2 и 17-ти летних 6,08, т.е. показатели практически идентичны. Это свидетельствует о преобладании плохого настроения у первой и второй групп, а также беспокойстве, мрачных мыслях и чрезмерной самоуверенности.

По фактору Q2 (степень групповой зависимости) средний показатель у первой группы – 5,32, что сообщает нам об индивидуальности, предпочтении действовать в одиночку, а также следование только своему мнению. У второй группы показатель 5,88, что говорит о достаточной объективности к социуму и плохая работа в группе.

По фактору Q3 (степень самоконтроля) средний показатель 6, 12 и у первой и у второй групп, что свидетельствует о склонности к упрямству и объективному отношению к окружающим, а также уверенности в себе и силе воли.

Фактор Q4 (степень внутреннего напряжения) также имеет практически одинаковые показатели: у первой группы 4,2, а у второй 4,24, что говорит о лени, лёгкой адаптации, и иногда низким достижениям [5].

Результаты данного многофакторного опросника можно увидеть на Рисунке 4.

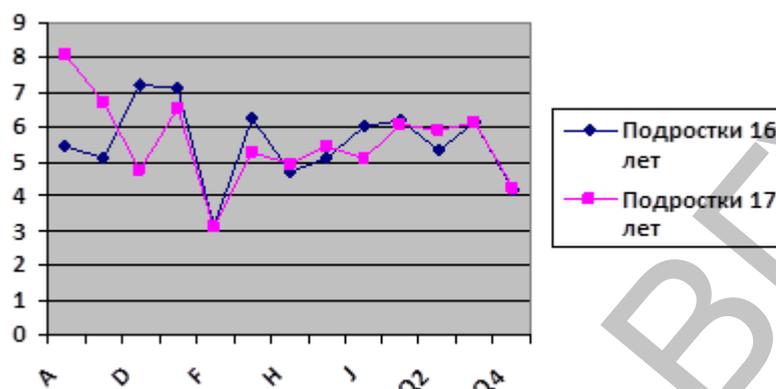

Рисунок 4 – Уровень личности подростков 16-ти и 17-ти лет

Стандартная психометрическая проверка показала, что все шкалы опросника А.В. Гришиной имеют показатели, близкие к нормальным. Результаты подростков 16 лет достаточно положительные. Шкала уровня эмоционального отношения к компьютерным играм (далее КИ): 52% опрошенных показали средний уровень и 20 % показали естественный уровень. Шкала уровня самоконтроля к компьютерным играм: 92% подростков показали зависимый результат от компьютерных игр, потому что любят испытывать чувство контроля над ситуацией и превосходства над остальными, 4% учащихся 16 лет показали естественный уровень и 4 % имеют средний уровень. Шкала уровня целевой направленности на КИ: 68% учащихся находятся на естественном уровне и 32 % опрошенных на среднем уровне. Шкала уровня родительского отношения к тому, что дети играют в КИ: 100% опрошенных учащихся находятся на естественном уровне, что говорит о контроле родителей за времяпрепровождением своих детей. Шкала уровня предпочтения общения с героями КИ реальному общению: 64 % опрошенных учащихся находятся на естественном уровне и 36 % учащихся 16 лет находятся на среднем уровне, что говорит о достаточно высоком уровне предпочтения общения с компьютерными героями, чем с реальными людьми.

Результаты у 17-ти летних подростков значительно хуже. По шкале уровня эмоционального отношения к компьютерным играм 60% учащихся эмоционально зависимы от компьютерных игр и всего лишь 36 % подростков находятся эмоционально на среднем уровне. По шкале уровня самоконтроля к компьютерным играм 92 % 17-ти летних подростков зависимы от компьютерных игр, потому что испытывают чувство превосходства, лидерства в играх, и лишь 4 % подростков находятся на естественном уровне[2]. Шкала уровня целевой направленности на КИ: 80 % учащихся находятся на среднем уровне, потому что испытывают необходимость каждый раз улучшать свои показатели в играх, и 20 % 17-ти летних учащихся на естественном уровне развития. Шкала уровня родительского отношения к тому, что дети играют в КИ: 100 % старших подростков находятся на естественном уровне, то означает надлежащий контроль со стороны родителей. И по последней шкале уровня предпочтения общения с героями КИ реальному общению 72 % семнадцатилетних

учащихся находятся на среднем уровне, предпочитая реальному общению, различные компьютерные игры, и всего лишь 28 % учащихся находятся в норме.

Заключение. Проблема агрессивного поведения у подростков в Республике Беларусь достаточно актуальна не только с научной точки зрения, но так же с социальной точки зрения. В работе мы изучили понятия «агрессия», «агрессивное поведение», «агрессивность» и выявили причины агрессивного поведения у старших подростков. Мы протестировали 50 учащихся старших подростков по пяти методикам. Результаты оказались положительными по первым четырем методикам: опроснику Л.Г. Почебут, тесту Дайхофа, тесту опросника Басса-Дарки и тесту Р. Кетелла. И только с помощью теста А.В. Гришиной, мы выявили, что подростки 17 лет имеют достаточно высокий уровень компьютерной зависимости, чем подростки 16 лет по пяти шкалам: по шкале уровня эмоционального отношения к компьютерным играм, шкале уровня самоконтроля к компьютерным играм, шкале уровня целевой направленности на компьютерные игры, шкала уровня родительского отношения к тому, что дети играют в игры на компьютере и шкале уровня предпочтения общения с героями компьютерных игр реальному общению. Вероятней всего, это связано, с тем, что 17-ти летние подростки проявляют больше внутренней агрессии, и с помощью компьютерных игр они освобождаются от негативных эмоций. Семнадцатилетние подростки выбрали именно деструктивный путь освобождения от негатива, так как компьютерные игры позволяют реализовать не только чувства гнева, возбуждения и прочего негатива, но так же такие позитивные чувства, например, как радость.

Список использованной литературы:

1. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 2000. – 512 с.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2014. – 416 с.
4. Милашевич, Е.П. Агрессивность подростков в условиях депривации семейного влияния / Е.П. Милашевич, Н.Ю. Орлянкович. – 2000. – 464 с.
5. Реан, А.А. Психология изучения личности: Учеб. Пособие / А.А. Реан. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 288 с.

Киселёва Н.И. (Научный руководитель – Шмуракова М.К., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЗАТРУДНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ С УЧАЩИМИСЯ

Введение. Педагогическая деятельность является сложной и многокомпонентной. В полной мере реализовать задачи педагогической системы позволяет педагогическое общение. В общении складывается важная система воспитательных взаимоотношений, способствующих эффективности воспитания и обучения. В педагогической деятельности общение приобретает функциональный и профессионально значимый характер. Оно выступает в ней как инструмент воздействия, и обычные условия и функции общения получают здесь дополнительную «нагрузку», так как из аспектов общечеловеческих перерастают в компоненты профессионально-творческие.

Продуктивно организованный процесс педагогического общения призван обеспечить в педагогической деятельности реальный психологический контакт,

который должен возникнуть между педагогом и детьми, превратить их в субъекты общения, помочь преодолеть разнообразные психологические барьеры, возникающие в процессе взаимодействия, перевести детей из привычной для них позиции ведомых на позицию сотрудничества и превратить их в субъекты педагогического творчества [1].

Исторически сложилось так, что в педагогической науке наиболее разработанными оказались приемы формальных отношений в коллективе. Неформальные же отношения, несущие эмоциональную нагрузку, незаслуженно оказались в тени. Трудности, с которыми сталкиваются как начинающие, так и зрелые педагоги при установлении и развитии эмоциональных контактов, свидетельствуют о недостаточности одного лишь жизненного опыта и здравого смысла для достижения успеха во взаимодействии с учениками. Нарушение взаимопонимания между воспитателем и ребенком задевает личность последнего, следовательно, преодолеть барьер бывает крайне трудно. Гораздо легче предупредить его возникновение. Для этого необходимо хорошо ориентироваться в причинах появления психологического барьера.

Актуальность нашего исследования определяется практической потребностью образовательного процесса, так как напряжение во взаимоотношениях между субъектами учебно-воспитательного процесса повышает степень риска возникновения психологических барьеров между педагогами и воспитанниками, появляется угроза социальной дезадаптации и различных форм отклонений в поведении и развитии.

Цель исследования: выявить затруднения, возникающие в процессе межличностного взаимодействия преподавателей с учащимися.

Материал и методы: для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись методики: «Оценка уровня общительности» (тест Ряховского), «Выход из трудных жизненных ситуаций», тест «Диагностика стилей педагогического общения» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов), а также специально разработанная нами анкета «Затруднения при взаимодействии с преподавателями». Эмпирической базой исследования было учреждение образования «Витебский государственный индустриально-технологический колледж». В качестве субъектов исследования выступили 9 преподавателя данного учреждения и 56 учащихся первого курса, обучающихся по специальности «Конструирование и технология швейного производства».

Результаты и их обсуждение. Под затруднением в общении, взаимодействии понимают субъективно переживаемое человеком состояние «сбоя» в реализации прогнозируемого (планируемого) общения, вследствие неприятия партнера общения, его действий, непонимания текста (сообщения), непонимания партнера, изменения коммуникативной ситуации, собственного психического состояния и так далее. Затруднения проявляются в форме остановки, перерыва деятельности, самого общения, невозможности их продолжения [2]. Затруднения одного участника общения влияют не только на сам этот процесс, на деятельность того, кто испытывает эти затруднения, на ситуацию, но и на других партнеров общения, в частности по каналам обратной связи, и на находящегося в этой ситуации педагога [3].

Нами было проведено анкетирование учащихся, направленное на выявление затруднений в процессе межличностного взаимодействия с преподавателями. 8 учащихся (14 %) утвердительно ответили, что они испытывают затруднения при взаимодействии с преподавателями. Один учащийся (2%) связывает затруднения с адаптацией, еще 1 учащийся (2%) – с профессиональной некомпетентностью педагога по отдельным вопросам, 3 учащихся (6%) отметили отсутствие интереса к изучаемому предмету, 1 учащийся (2%) сослался на незнание преподавателем возрастных и

индивидуальных особенностей воспитанников, 2 учащихся(4%) на использование преподавателем стереотипной оценки личности учащегося.

Анализируя полученные в ходе анкетирования данные, мы можем сделать вывод о том, что большинство учащихся экспериментальной группы не испытывают затруднения во взаимодействии с преподавателями, но все же значительная часть (14%) испытывают психологические «барьеры» общения, которые нельзя игнорировать. В результате может возникнуть ситуация неприятия учителя как партнера общения, что является предпосылкой негативных межличностных отношений. И здесь вступает в силу действие правила: если конвенциональные отношения сопровождаются позитивными межличностными, то эффективность деятельности повышается, если межличностные отношения напряжены до антагонизма, неприятия друг друга, то это разрушает ролевой репертуар конвенциональных отношений и негативно влияет на деятельность, в данном случае и учебную, и педагогическую.

Дальнейшие исследования показали, что затруднения во взаимоотношении с преподавателями испытывают учащиеся со средним и ниже среднего уровнями общительности.

Полученные нами в ходе исследования результаты показывают, что затруднения в педагогическом взаимодействии в большей мере свойственны учащимся низким уровнем коммуникативности и негативной коммуникативной установки индивида.

Заключение. Эффективное обучение сегодня, причём обучение результативное, возможно только на позициях педагогики сотрудничества. Успешность педагогического взаимодействия зависит от умения преодолевать психологические барьеры в общении и соблюдения определённых правил общения.

Список использованной литературы:

1. Бодалёв, А.А. Личность и общение: Избранные труды / А.А. Бодалев. – М.: Педагогика, 1983. – 272с.
2. Зимняя, И.Я. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.Я. Зимняя. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
3. Абульханова, К. Личность в условиях дефицита общения / К. Абульханова // Воспитание школьников. – 2000. – № 10. – С. 4–9.

Климчук Н.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ ГУ «ВИТЕБСКИЙ ЗОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГИГИЕНЫ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ»

Введение. В научной литературе для описания атмосферы внутри коллектива насчитывается несколько десятков определений и различных исследовательских подходов к этой проблеме. Так, исследователями используются такие понятия, как «социально-психологический климат», «психологический климат», «морально-психологический климат», «атмосфера в коллективе», «организационный климат». Из последних исследований выделим социально-психологическую концепцию Л.Г. Почебут и В.А. Чикер, которая основывается на четырех подходах к пониманию природы социально-психологического климата [1], определение Г.Б. Морозовой, включившей в организационный климат специфику управления человеческими отношениями и взаимодействиями, сами организационные отношения [2]. В

зарубежных публикациях выделим исследования организационного климата в связи с организационной культурой [3; 4].

Несмотря на различные научные публикации, отмечается отсутствие фундаментальных исследований в отечественной науке формирования психологического климата в зависимости от различных факторов на базе организаций, оказывающих воздействие на здоровье человека.

Исходя из того, что, современные реалии обязывают стремиться к оптимизации психологического климата в любом трудовом коллективе, а также то, что формирование благоприятного психологического климата коллектива является одним из важнейших условий борьбы за рост производительности труда и его качества, любые исследовательские изыскания по данной проблеме будут иметь существенное значение. Поэтому целью нашего исследования явилось рассмотрение особенностей психологического климата в коллективе ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии».

Материал и методы. Объектом исследования выступили работники коллектива ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» в количестве 30 человек. Возраст респондентов на момент исследования от 27 до 53 лет. Стаж работы: от полугода до 28 лет.

Предметом исследования являлась взаимосвязь психологического климата в коллективе от возраста и стажа работы сотрудников ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии».

В рамках исследования применялись теоретические (сравнительный и сопоставительный анализ литературы), эмпирические (тестирование), а также статистические методы обработки полученных результатов. Для решения поставленных задач использовался комплекс следующих диагностических методик: «Оценка психологической атмосферы в коллективе» (А.Ф. Фидлер) [5], методика оценки уровня психологического климата коллектива (А.Н. Лутошкин) [6].

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения эмпирического исследования все испытуемые получили личные номера.

Результаты, полученные нами в ходе проведения методики «Оценка психологической атмосферы в коллективе» в коллективе работников коллектива ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» представлены на рисунке 1 «Показатели оценивания психологической атмосферы в коллективе».

Рисунок 1 – Показатели степени благополучной атмосферы в коллективе

Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что в данной группе испытуемых, низкой степени благополучной атмосферы в коллективе выявлено не было. Ниже среднего степень благополучной атмосферы в коллективе отметили 3,3% работников. По мнению 23,1 работников степень благополучной атмосферы в коллективе средняя. Такое же количество работников (23,1%) оценивает степень благополучной атмосферы в коллективе как выше средней. Большая часть работников (50,5%) определила, что в коллективе высокая степень благополучной атмосферы.

Следует отметить, что более старшие работники более высоко оценивали степень благополучной атмосферы в коллективе. То же касается и стажа работы. Респонденты с более длительным стажем работы оценивали степень благополучной атмосферы в коллективе более высоко, чем их более молодые коллеги.

Результаты, полученные нами в ходе проведения методики оценки уровня психологического климата в коллективе (А.Н. Лутошкин) представлены на рисунке 2.

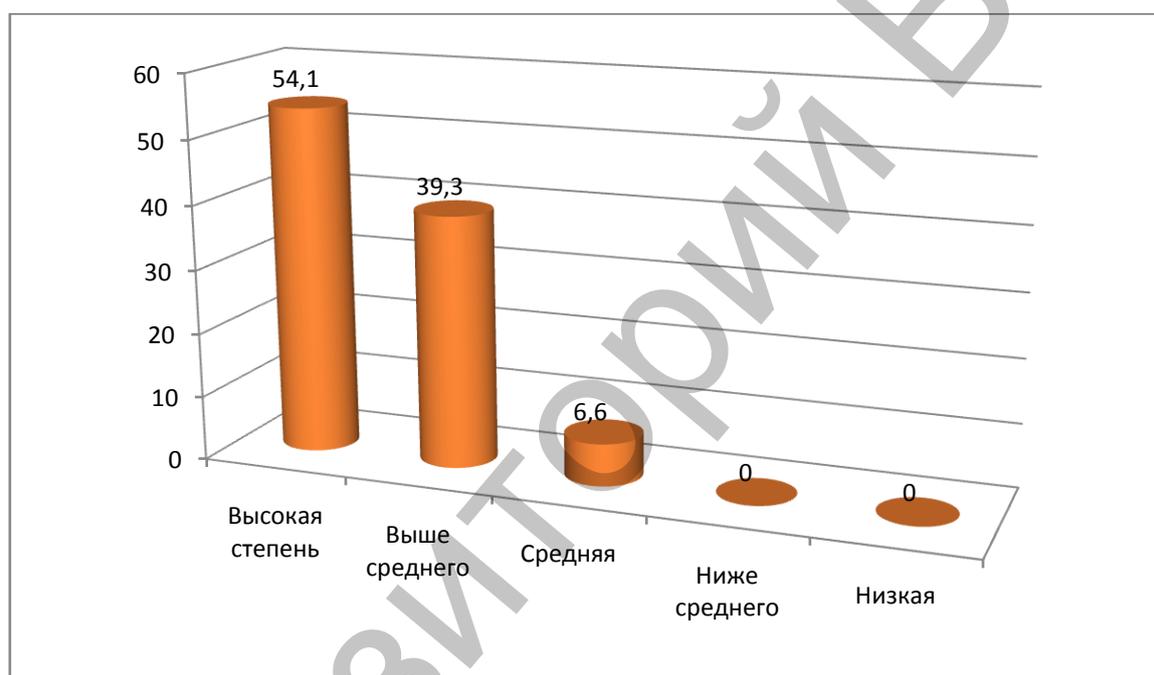

Рисунок 2 – Показатели оценки уровня психологического климата коллектива

Результаты данной методики показали, что в коллективе преобладает высокая оценка уровня психологического климата. Она показана у 54,1% работников, 39,3% респондентов оценивают уровень психологического климата коллектива выше среднего. Самый минимальный показатель оценивания обнаружен у 6,6% работников. Они полагают, что уровень психологического климата в коллективе средний. Низких показателей у респондентов не обнаружено.

В ходе анализа полученных результатов сделан вывод, что самые минимальные оценки давали работники с наименьшим стажем работы. Предполагаем, что это может быть связано с неадаптированностью молодых работников, которые чувствуют себя в коллективе неуверенно и не достаточно комфортно, чтобы оценивать психологический климат на том же уровне, что и более опытные работники.

Заключение. В ходе проведения эмпирического исследования и анализа полученных результатов, были сделаны следующие основные выводы: крайне низкого оценивания психологического климата в коллективе выявлено не было. Более половины работников оценивают степень благополучной атмосферы как высокую. При

этом прослеживается связь между стажем работы, возрастом и показателями оценки психологического климата: более молодые работники дают более низкие оценки психологическому климату, чем их старшие коллеги. Это свидетельствует о необходимости проведения мероприятий с молодыми специалистами, направленными на их адаптацию в коллективе.

Список использованной литературы:

1. Почебут, Л.Г. Организационная социальная психология / Л.Г. Почебут, В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2000. – 298 с.
2. Морозова, Г.Б. Психологическое сопровождение организации и персонала / Г.Б. Морозова. – СПб.: Речь, 2006. – 400 с.
3. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
4. The international handbook of organizational culture and climate / С.Л. Cooper [at al.]. – NY.: Wiley, 2001. – 600 p.
5. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие для студентов / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Психотерапия, 2009. – 539 с.
6. Карелин, А.А. Большая энциклопедия психологических тестов/ А.А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.

Клопотовская Д.А. (Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА И САМООЦЕНКИ НА ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современной жизни конфликт, к сожалению, является одним из неотъемлемых факторов человеческого существования, а соответственно – частью нашей жизни. По сути, вся история человечества представляет собой историю конфликтов, кризисов, недопонимания и борьбы.

И.Е. Ворожейкин даёт следующее определение: «Конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон» [1].

Темперамент является достаточно популярным объектом исследований в мировой и отечественной психологии [2]. Роль темперамента в поведении личности в конфликтной ситуации заключается, прежде всего, в демонстрации определенных качеств, определяющих склонность индивида к конфликтам.

Б.М. Теплов даёт следующее определение темперамента: «Темпераментом называется характерная для данного человека совокупность психических особенностей, связанных с эмоциональной возбудимостью, т. е. быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и силой их – с другой» [3].

Самооценка – отношение человека к своим способностям, возможностям, личностным качествам, а также к внешнему облику. Она может быть адекватной, когда мнение человека о себе совпадает с тем, что он в действительности собой представляет. В тех же случаях, когда человек оценивает себя необъективно, когда его мнение о себе резко расходится с тем, каким его считают другие, самооценка чаще всего бывает

неправильной, или, как ее называют психологи, неадекватной. Знать самооценку человека очень важно для установления отношений с ним, для нормального общения, в которое люди, как социальные существа, неизбежно включаются. Особенно важно учитывать самооценку ребенка, которая в большей мере, чем у взрослого, поддается воздействию, изменению [4].

Цель: исследовать влияние темперамента и самооценки на поведение личности подростка в конфликтных ситуациях.

Материал и методы. Базой проведения исследования явилось ГУО «Гимназия № 1 г. Витебска». В экспериментальную группу по изучению влияния типа темперамента на доминирующий стиль поведения в конфликтной ситуации входили 40 учеников 8-х классов.

Для проведения исследования были использованы: тест – опросник Г. Айзенка ЕРІ и опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте». Тест – опросник Г. Айзенка ЕРІ состоит из 57 утверждений, с которыми необходимо согласиться или не согласиться. В опроснике К. Томас описывает каждый из этих 5 возможных вариантов 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения.

Результаты и их обсуждение. Общий анализ по результатам исследования темперамента у испытуемых в 8 «А» и 8 «Б» классах, можно показать на рисунке 1 «Суммарный показатель по темпераменту»:

Рисунок 1 – «Суммарный показатель по темпераменту в 8 «А» и 8 «Б» классах»

Анализируя результаты в данной выборке испытуемых по выявлению темперамента, как мы видим на рисунке 1 «Суммарный показатель по темпераменту в 8 «А» и 8 «Б» классах», можно говорить, что больше всего преобладает меланхолический (32%) и холерический (30%) тип темперамента.

Меланхолический темперамент – ему свойственны сдержанность и приглушенность моторики и речи, застенчивость, робость, нерешительность.

Холерический темперамент характеризуется повышенной возбудимостью, резкостью и стремительностью движений, силой, импульсивностью, яркой выраженностью эмоциональных переживаний.

А наименьший показатель в данной выборке испытуемых выявлен по флегматическому типу темперамента (18%). Флегматики характеризуются сравнительно низким уровнем активности поведения, новые формы которого вырабатываются медленно, но являются стойкими. Средний показатель – по сангвиническому типу

темперамента (20%). Сангвиники быстро приспосабливаются к новым условиям, быстро сходятся с людьми, общительны.

Можно теперь продемонстрировать на рисунке 2 «Суммарный показатель выборов стиля поведения в конфликте в 8 «А» и 8 «Б» классах»:

Рисунок 2 – «Суммарный показатель выборов стиля поведения в конфликте в 8 «А» и 8 «Б» классах»

При анализе полученных результатов, можно сказать о том, что в данной выборке испытуемых 8-х классов, наибольший процент преобладает по показателю «компромисс» (40%). Следовательно, подростки больше склонны при конфликтной ситуации идти на согласование либо соглашение обеих сторон, путём взаимных уступок.

На достаточно высоком уровне, как и компромисс, находится показатель «приспособление» (35%). Данная часть испытуемых больше склонна жертвовать собственными интересами ради другого человека. На среднем уровне – «соперничество» (15%), где часто выражается стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Менее всего выражены стили «избегание» и «сотрудничество» – это может говорить о том, что подростки нуждаются в формировании психологической культуры, позволяющей понять, как достичь собственных целей в конфликте, взаимодействуя с другой стороной – одноклассниками.

Нами была проведена коррекционная программа, которая была направлена на снижение уровня эмоционально-отрицательных переживаний, повышению уверенности в себе и формированию позитивного отношения к своему «Я». По результатам данной программы можно сказать, что подростки попадают в конфликтные ситуации время от времени, в зависимости от обстоятельств. Содержательный анализ дискуссий и диагностики показывает, что такая личностная характеристика, как конфликтность, у представителей нашей выборки выражена неярко. В зависимости от обстоятельств конфликтного взаимодействия, испытуемые занимают различные позиции. У нас получилось, что большинство представителей нашей выборки – это подростки с низкой самооценкой. Они неадекватно, с тенденцией к занижению, оценивают свои способности, потенциал. Исследуя конфликтность подростков, как совокупность определенных черт, мы выявили, что обидчивые школьники, в процессе конфликтного взаимодействия, испытывают чувство страха. В конфликтной ситуации они предпочитают не искать причину конфликта и устранять ее, что являлось бы конструктивным решением, а склонны уходить от конфликта с помощью обиды, так как неуверенность в своих силах не позволяет эффективно разрешить конфликт.

Заключение. В ходе экспериментально-психологического исследования состоялся анализ данных по двум проведенным методикам (тест-опросник Г. Айзенка ЕРІ и опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте»). Мы можем сделать вывод о том, что для представителей холерического типа темперамента доминирующим типом поведения в конфликтной ситуации является «компромисс» и «соперничество». Для представителей сангвинического типа темперамента – «компромисс» и «приспособление». Для флегматиков наиболее типичным является «приспособление», «компромисс» и «избегание». Для меланхоликов – «приспособление», «компромисс». В самооценке отражаются представления ребенка как об уже достигнутом, так и о том, к чему он стремится, проект его будущего – пусть еще не совершенный, но играющий огромную роль в саморегуляции его поведения в целом и учебной деятельности в частности. Все сказанное свидетельствует о том, что самооценка является сложным личностным образованием. В ней отражается то, что подросток узнает о себе от других, и его возрастающая собственная активность, направленная на осознание своих действий и личностных качеств. Планируется реализация коррекционной программы по формированию психологической культуры подростков.

Список использованной литературы:

1. Данилова, Ж.Л. Конфликтология: учебно-методический комплекс / Ж.Л. Данилова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 84 с.
2. Алфимова, М.В. Генные основы темперамента и личности / М.В. Алфимова, В.И. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. – С. 35–45.
3. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – М.: Эко-пресс, 2005. – 254 с.
4. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: Просвещение, 1996. – 207 с.

Ковальчинская Т.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У ВОСПИТАТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Введение. Многими отечественными и зарубежными учеными изучались вопросы эмоционального выгорания профессиональных педагогических работников. Причинами являлись психологические и организационные трудности: рабочий день начинается рано; оплата труда несоизмерима с ответственностью; не всегда получается найти общий язык с ребенком. Особенно сложны ситуации, связанные с непониманием со стороны родителей [1; 2; 3].

Труд педагога – эмоционально нагруженная деятельность, предъявляющая к личности специалиста особые требования. Некоторые педагоги не в состоянии выдерживать психоэмоциональное напряжение, так как к проблемам профессиональной деятельности добавляются трудности в семейной, личной жизни, проблемы в общении с коллегами. Не находя сил противостоять внутренним и внешним воздействиям, педагог испытывает хронический стресс, глубокое физическое утомление. Отсюда и возникает синдром профессионального и эмоционального выгорания у педагогов. **Цель работы** – выявить факторы и особенности профессионального выгорания у воспитателей.

Материал и методы. Метод теоретического анализа данных по изучаемой проблеме, психодиагностические методики, метод количественного и качественного анализа. В исследовании особенностей эмоционального выгорания в профессиональной деятельности участвовали воспитатели ГУО «Ясли-сад №103 г. Витебска». Педагогический состав центра включает 30 педагогов. Ведут работу специалисты психологической и коррекционно-педагогической служб. Образовательный процесс ведется в рамках базовой программы «Пралеска», утвержденной Министерством образования РБ. Сформировано 12 групп, в том числе 3 группы для детей раннего возраста (двух-трех лет).

Для проведения исследования были выбраны следующие методики: методика «Эмоциональное выгорание» Бойко В.В. позволяет выделить 3 фазы развития стресса: «напряжение», «резистенция», «истощение». Методика «Определение психического выгорания» (А.А.Рукавишников) нацелена на интегральную диагностику психического «выгорания», включая три категории: психоэмоционального истощения, личностного отдаления и профессиональной мотивации. Методика «Оценка самочувствия, активности и настроения»(САН) В.А. Доскина и Н.А. Лаврентьева [4; 5; 6].

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования по методике «Эмоциональное выгорание» Бойко В.В: можно сказать, какие фазы данного синдрома сформировались, и какие симптомы являются доминирующими. Были выделены три группы воспитателей по уровню сформированности эмоционального выгорания: с отсутствием эмоционального выгорания; с формирующимся эмоциональным выгоранием; со сформировавшимся эмоциональным выгоранием. Наибольшее количество педагогов находится во второй фазе эмоционального выгорания, в фазе «резистенции» – сопротивления. Данный факт может говорить о том, что, при проведении определенной коррекционной работы большее количество педагогов может справиться с негативными проявлениями синдрома эмоционального выгорания.

В результате исследования по методике «Определение психического выгорания» (А.А. Рукавишников) установлено, что психоэмоциональное истощение и личностное отдаление воспитателей имеют средние значения. Высокие показатели выявлены у 50 % опрошенных, а у 25% респондентов выявлены крайне высокие значения. Это свидетельствует о том, что уровень рабочей мотивации и энтузиазма по отношению к работе альтруистического содержания очень низкий. Можно говорить о низкой продуктивности деятельности, оптимизма и заинтересованности в работе. Таким образом, результаты, полученные по методикам, согласуются.

Формирование эмоционального выгорания приводит к снижению уровня психологического состояния, а к профессиональному выгоранию приводят значительные энергетические затраты, связанные с большой часовой нагрузкой и психологические проблемы, возникшие как следствие социальных проблем (разочарование в жизни и в профессии, неудовлетворенность собой, тревога за себя и своих детей, уязвленность и искажённое восприятие отношения к себе со стороны окружающих из-за низкой заработной платы). Выгорание представляет собой уникальный феномен, не сводимый к другим состояниям, встречающимся в профессиональной деятельности педагога (стрессовое состояние, шок, утомление).

Соотношение между выгоранием и стрессом может быть рассмотрено с позиций временного фактора и успешности адаптации. Различие между стрессом и выгоранием кроется, прежде всего, в длительности процесса. Выгорание представляет собой определенную размерность продолжительного во времени стресса от переработки контактной пресыщенности. Другим различием между стрессом и выгоранием является степень их распространенности. Выгорание чаще проявляется при работе с людьми, а стресс возникает в разных ситуациях.

Заключение. Изучив данные научные источники и проведя эмпирическое исследование, можно утверждать, что синдром выгорания – это неблагоприятная реакция на профессиональные стрессы, которые включают в себя психофизиологические, психологические и поведенческие составляющие. В качестве основной причины здесь выступает истощение, а последствия этого проявляются в дисгармонии поведения и переживаниях.

Психологическое здоровье воспитателя – одно из важнейших условий, обеспечивающих достижение цели воспитания. Если учесть, что педагогическая деятельность всегда сопровождается эмоциональным напряжением, следствием которого могут стать ослабление устойчивости психических функций, то эффективность деятельности педагога может быть снижена. Поэтому своевременная диагностика и профилактика данного синдрома может способствовать развитию личности воспитателя, что благоприятно отразится на воспитательном процессе.

Список использованной литературы:

1. Борисова, М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М.В. Борисова // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 16–19.
2. Митина, Л.М. Эмоциональная гибкость воспитателя: психологическое содержание, диагностика, коррекция / Л.М. Митина, Е.С. Асмаковец. – М.: «Флинта», 2001. – 413 с.
3. Пряжников, Н. Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога / Н. Пряжников // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 2. – С. 103.
4. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 250 с.
5. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – Ярославль: «Институт психологии РАН», 2005. – 330 с.
6. Водопьянова, Н.Е., Синдром выгорания: диагностика и профилактика. / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2005. – 212 с.

Козлова О.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Введение. Устойчивость брачно-семейных отношений во многом зависит от готовности молодых людей к семейной жизни, где готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально положительное отношение к семейному образу жизни. Традиционно подготовка к будущему браку осуществлялась в семье в рамках народной педагогики. Затем в силу ослабления традиций и роли семьи в деле воспитания будущего семьянина проблема подготовки молодого поколения к браку, начала активно разрабатываться в педагогике, социологии и психологии [3].

Вместе с тем, социальные институты в настоящее время не в полном объеме осуществляют функции семейной социализации. Старшее поколение подчас не может дать подрастающему поколению пример позитивного семейного взаимодействия, с которым можно идентифицировать свое поведение в отношении будущей семьи. На

этом фоне высокую актуальность приобретает проблема подготовки молодых людей к созданию семьи [4].

Данная проблема имеет важное научное значение, поскольку в современном обществе остается нестабильной система ценностей и вместе с ней общая, которая в итоге привела к кризису семьи как социального института. Актуальность темы обуславливается тем, что процесс подготовки к брачным отношениям с одной стороны крайне сложное и многогранное явление, затрагивающее все стороны личности человека, а с другой – явление, требующее решения ряда других проблем [2].

Целью работы явилось изучение личностных предпосылок психологической готовности молодежи к брачно-семейным отношениям.

Материал и методы. С целью изучения личностных предпосылок психологической готовности современной молодежи к брачно-семейным отношениям, проведено исследование мнения юношей и девушек в возрасте 19-23 лет. Исследование было организовано в форме анкетирования, в котором приняло участие 30 учащихся учреждения образования «Оршанский государственный медицинский колледж» (далее – УО «Оршанский государственный медицинский колледж»). Количество юношей и девушек одинаковое, по 15 испытуемых каждого пола.

В процессе проведения исследования был использован Опросник «Ценностные ориентации в области семейных отношений». Методика разработана Центром социально-психологической помощи семье (Москва, 1984). Тест направлен на изучение взглядов и мнений личности по основным вопросам семейной жизни [1; 6].

Результаты и их обсуждение. Как мы можем заключить, всех испытуемых можно признать психологически готовыми для образования семьи в будущем. Как юноши, так и девушки демонстрируют конструктивные установки по сферам жизни, значимым для построения семьи. Между тем, как следует из приведенного рисунка, у юношей отмечен больший процент испытуемых, продемонстрировавших хороший уровень готовности к браку (73,33%). В то же время у девушек этот показатель достигает лишь 60%. Удовлетворительный уровень готовности у юношей показали 26,67%, у девушек – 40%. Высокий и низкий уровни готовности не отмечены.

Таким образом, можно признать, что в выбранной группе именно юноши обладают более приемлемым набором установок и побудительных мотивов, необходимых для развития конструктивных брачных отношений.

Юноши и девушки преимущественно придерживаются свободного стиля отношений и не склонны к излишне жесткой регламентации. Величина показателя находится примерно на одном уровне.

Результаты опроса демонстрируют, что большим опытом в любви обладают юноши (или декларируют таковой). Показатель для них равен 53,33%, что можно признать средним значением. Девушки показывают куда меньшую искушенность – 38,33% от максимального значения. Можно предположить, что юноши имеют более богатый опыт добрачных связей и проще относятся к возможности измены супругу.

Стоит отметить, что девушки выражают значительно менее выраженную готовность к труду, нежели юноши. Между тем, показатели для данной возрастной группы (19-23 года) вполне нормальны. Респонденты еще не имеют трудового стажа и не получили трудовой самореализации, поэтому величина указанного показателя является вполне приемлемой.

Количество тех, кто поддерживает идею гибкого общего воспитания очень велико. Степень приверженности подобному сценарию взаимоотношений в семье и общения с детьми достигает значения 73,33% от возможного уровня у юношей и 76,67% у девушек. Испытуемые считают, что у детей должны быть свои взгляды на жизнь и

право их отстаивать. Также они выступают за свободное высказывание взглядов детьми.

Необходимо отметить, что свободу сексуального выражения в семье испытуемые поддерживают не слишком интенсивно. Подобной точки зрения придерживаются преимущественно юноши, которые демонстрируют 63,33% от максимального уровня. Выражена ориентация респондентов на долг по сравнению с удовольствием. Это утверждение подкрепляется показателями по шкале «сексуальная сдержанность».

Девушки более сдержаны, нежели юноши. Интенсивность признака у юношей равна 61,67%, у девушек 65%. Таким образом, можно отметить, что выражение сексуальной сдержанности значительно зависит от пола – мужчины менее склонны выступать против сдержанности в сексуальной сфере, между тем, многие женщины за проявление скромности и стыдливости. Однако верность в любви склонны соблюдать, прежде всего, юноши.

Молодые люди склоняются к тому, что верность в любви играет важную роль и необходима в отношениях между мужчиной и женщиной. У юношей выраженность очень высока – 70%, у девушек лишь 36,67%. Однако, нужно отметить, что юноши под верностью, прежде всего, понимают верность партнеру в сексуальном смысле, а девушки определяют это явление как категорию эмоционального характера.

Испытуемые в значительной степени придерживаются идеи доминирования интересов семьи над самовыражением личности. Фактически, речь идет о выборе между успешной жизнью и детьми.

Самовыражение личности на первый план выводят в основном юноши, у которых выраженность критерия равна 56,67%. У девушек он выражен значительно менее – всего лишь 25%.

Приверженность интересам семьи в большей степени показывают девушки, выраженность фактора у них достигает 68,33%. Юноши декларируют почти столь же высокую готовность сделать выбор в пользу семьи, у них величина показателя достигает 61,67% ответов. В свою очередь, согласно данным другой шкалы, приверженность интересам общества больше демонстрируют юноши, а для девушек приоритетом является семья.

Имеют направленность на достижение больших успехов детьми в основном женщины (76,67% ответов). У молодых людей данный параметр значительно ниже, всего лишь 46,67%, однако они также считают успех детей необходимым достижением.

Степень выраженности позиции юношей в поддержку жесткого воспитания достигает 73,33% от возможного максимального значения. У женщин данный показатель равен 38,33%. Закономерен вывод – девушки менее привержены к строгости в воспитании и дисциплине, чем юноши. В этой шкале речь идет о прививании детям чувства ответственности, строгом воспитании, безоговорочном послушании родителей детьми. На этом фоне видится закономерным то, что для юношей порядок и дисциплина в семье имеет очень высокое значение – об этом говорят данные таблицы, составленной по соответствующей шкале.

В том, что касается вопроса порядка и дисциплины в семье, также лидируют юноши. Здесь речь идет о прививании детям чувства ответственности, строгом воспитании, безоговорочном послушании родителей детьми. Очевидно, что женщины куда менее требовательны и склонны к компромиссам и прощению.

Большинство мужчин придерживается устойчивой точки зрения, что воспитание детей должно быть последовательным, жестким и четко спланированным. Степень приверженности данной стратегии отношений у юношей равна 68,33%, у девушек 46,67%. Иными словами, женщины в основном склоняются к свободе в семейных взаимоотношениях, а также воспитании. Между тем, женщины куда более реально

оценивают возможности собственного ребенка, о чем говорят результаты анкетирования по шкале «реалистичные и обоснованные ожидания в отношении детей».

В рамках исследования испытуемые должны были решить, должна ли семья иметь широкий круг знакомых и друзей. В результате большинство молодых людей (показатель равен 66,67%) придерживается мнения, что широкий круг внешних знакомств не вредит семье, а идет ей на пользу. У девушек критерий достигает 60%, что тоже немало, но меньше, нежели у юношей. И, наконец, отношение к вопросам заключения брака также значительно различается в зависимости от половой принадлежности. Здесь нужно указать, что абсолютное большинство испытуемых против вступления в ранний брак. Эту идею поддерживают в основном девушки, однако даже у них, степень готовности пойти на это достигает лишь 25%. Юноши еще меньше настроены вступать в ранние браки, степень выраженности признака у них не превышает 16,67%. Испытуемые объяснили свою позицию тем, что люди, рано вступившие в семейные отношения, имеют идеальное представление о них. Многие ранние браки быстро распадаются, так как молодые люди не подготовлены к ведению хозяйства, семейного бюджета, не умеют ладить друг с другом. Такие браки часто заключаются на основе сексуального влечения, без учета социальной зрелости, серьезных чувств.

Брак в зрелом возрасте для испытуемых кажется более привлекательным, данный критерий имеет выраженность 38,33% у юношей и 43,33% у девушек, что значительно больше, нежели в отношении раннего брака. Вместе с тем, и в этом случае, лица женского пола демонстрируют большую склонность к проявлению фактора.

Заключение. Как можем заключить из проведенного исследования, психологическая готовность к браку является важным условием успеха брачно-семейных отношений. Ее можно определить как систему психологических характеристик субъекта, обеспечивающих успешное вступление в брак. Она предполагает наличие комплекса социально-психологических установок и определяющее эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества [5].

По результатам анкетирования можно отметить, что юноши показывают наилучшую готовность к браку в сравнении с девушками, демонстрируют лишь хороший и удовлетворительный уровни готовности к браку, обладают более приемлемым набором установок, необходимых для развития успешного построения семьи. Как юноши, так и девушки предпочитают свободный стиль отношений между супругами и не склонны к их излишней регламентации. Молодые люди поддерживают идею гибкого общего воспитания. Девушки менее привержены к строгости в воспитании и дисциплине, чем юноши, куда менее требовательны и склонны к компромиссам, а также прощению. Также, девушки куда более реально оценивают возможности собственного ребенка, мужчины демонстрируют несколько большую готовность поступиться личными интересами ради ребенка.

Стремление и желание трудиться на благо семьи в основном показывают лица мужского пола, девушки куда менее активны в данном вопросе. Испытуемые в значительной степени придерживаются идеи доминирования интересов семьи над самовыражением личности. Фактически, речь идет о выборе между успешной жизнью, а также интересами супруга и детьми. Выбор делается в пользу последних.

Юноши больше склоняются к широкому кругу контактов, однако, девушки иначе относятся к такому параметру, как глубина семейных связей.

Стремление к достижению детьми успеха больше характерно для девушек. У молодых людей данный параметр значительно ниже, однако они также считают успех детей необходимым достижением.

Значительно зависит от принадлежности к полу степень лояльности к заключению брака в целом. Девушки более расположены к образованию семьи, как в молодом, так и в зрелом возрасте. Однако лица обоего пола видят ранний брак менее привлекательным, более предпочтителен в глазах испытуемых брак в зрелом возрасте.

Список использованной литературы:

1. Алешина, Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю.Е. Алешина, Л.Л. Гозман, Е.М. Дубровская. – М.: МГУ, 2011. – 204 с.
2. Андреева, Т.В. Социальная психология семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: Питер, 2013. – 197 с.
3. Вайсман, Р.С. К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе / Р.С.Вайсман // Психология. – 2003.– № 5. – С. 18–27.
4. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни / И.В. Гребенников. – М: Дело, 2011. – 158 с.
5. Коростылева, Л.А. Психологическое обследование семьи / Л.А. Коростылева. – СПб.: СПбГУ, 2010. – 243 с.
6. Олейник, Ю.Н. Исследование уровней совместимости в молодой семье / Ю.Н. Олейник. – М.: Мысль, 2015. – 293 с.

Комкова О.В. (Научный руководитель – Янчук В.А., доктор. психол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности – одна из стержневых в психологии. Этой проблеме уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные психологи, такие как: В.Г. Асеев, Е.П. Ильин, В.И. Ковалёв, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, Х. Хекхаузен, Д.В. Аткинсон, Д. Халл, У. Клейнбек, А.Г. Маслоу и др.[1, с. 24]. Проблема формирования мотивации учения лежит на стыке обучения и воспитания, является важнейшим аспектом современного обучения.

Учебная деятельность старших школьников является ведущей деятельностью подросткового возраста, а, следовательно, мотивы, побуждающие её, должны иметь существенное значение для них.

Материал и методы. Исследование проведено на базе государственного учреждения образования «Фариновская детский сад-средняя школа Полоцкого района». В исследовании приняли участие учащиеся 9 – 11 классов. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: методика изучения мотивации обучения у старшеклассников М.И. Лукьяновой, опросник «Уровень мотивации достижения успеха» А. Мехрабиана (модификация М.Ш.Магомед-Эминова).

Результаты и их обсуждение. Применение методики изучения мотивации обучения у старшеклассников М.И. Лукьяновой позволило выявить: общий уровень учебной мотивации у старших школьников; личностный смысл учения; способность учащихся к целеполаганию; ведущие мотивы учения; преобладание внешних или внутренних мотивов; стремление к достижению успеха или избеганию неудачи.

После проведенного исследования по методике изучения мотивации обучения у старшеклассников М.И. Лукьяновой были получены следующие результаты.

Очень высокий уровень учебной мотивации имеет лишь 7 % испытуемых, высокий уровень – 43 %, средний – 47 %, сниженный – 3 %.

Личностный смысл учения можно определить как внутреннее субъективное отношение школьника к учебному процессу, «прикладывание» школьником процесса обучения к себе, к своему опыту и своей жизни. Так, 6,7 % испытуемых (2 человека) имеют очень высокий личностный смысл учения, у 53,3 % испытуемых (16 человек) личностный смысл учения выражен на высоком уровне, у 20 % испытуемых (6 человек) личностный смысл учения на среднем уровне, низкий личностный смысл учения имеют также 20 % испытуемых.

Ведущим мотивом у учащихся выявлен позиционный мотив (50 % испытуемых), учебный (познавательный) мотив является ведущим в 43,3 % случаев, оценочный мотив является ведущим у 2 % испытуемых.

У 50 % испытуемых внутренние мотивы обучения преобладают над внешними.

Результаты применения опросника «Уровень мотивации достижения успеха» А.Мехрабиана (модификация М.Ш. Магомед-Эминова) отражены в таблице 1.

Таблица 1– Измерение мотивации достижения

Класс	9		10		11		Общий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Стремление к успеху (168 – 177 баллов)	5	45,5	1	11,1	3	30	9	30
Выражены обе тенденции (149 – 167 баллов)	1	9,0	4	44,4	3	30	8	27
Избегание неудач (123 – 148 баллов)	5	45,5	4	44,4	4	40	13	43

30 % испытуемых (9 человек) направлены на достижение успеха, 43 % (13 человек) – на избегание неудачи, у 27 % испытуемых (8 человек) – одинаково выражены обе тенденции.

Заключение. Таким образом, 6,7 % испытуемых имеет очень высокий уровень учебной мотивации, у 43,3 % учеников – высокий уровень мотивации учения, у 46,7 % учеников – средний уровень мотивации учения, сниженный уровень мотивации учебной деятельности имеет 3,3 % испытуемых. Ведущим мотивом учения у 50 % испытуемых является позиционный мотив. У 43 % испытуемых выражено стремление к избеганию неудачи.

Определение общего уровня учебной мотивации старшеклассников дает возможность наметить пути и формы работы с учащимися со сниженным и средним уровнем мотивации учения с целью повышения мотивации в процессе учебы.

Список использованной литературы:

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирования личности / В.Г.Асеев. – М., 1976. – 247 с.
2. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы: Автореф. дис. / М.Ш. Магомед-Эминов – М., 1987.
3. Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Г.М. Мануйлов, Н.П. Фетискин, В.В. Козлов. – М:Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 337 с.

Комлева Е.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г.Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Введение. Межличностные отношения в семье формируются, под влиянием условий жизнедеятельности человека и их специфической чертой является эмоциональная окрашенность. Широкий ряд современных как зарубежных, так и отечественных исследований показывает, что удовлетворенность человеком своим социальным положением, состоянием собственного здоровья и вообще жизнью в целом, напрямую зависит от стабильности его семейной жизни и от его удовлетворенности отношениями в семье. Даже люди, которые утверждают, что совсем не интересуются проблемами семейной жизни и вопросами ее существования, при закрытых исследованиях показывают стабильный интерес к этой теме. В психологии значительная часть исследований традиционно посвящена изучению семьи и межличностных отношений супругов. В частности, высок интерес ученых к проблеме сходства-различия супругов в плане личностных характеристик, изучаются факторы супружеской совместимости и их влияние на стабильность брака. Много работ посвящено проблеме ценностных ориентаций супругов в семейной сфере. Эти исследования объединены общей целью: изучить факторы, влияющие на супружескую удовлетворенность браком, значение которой и позволяет судить о том, что лучше для супругов и на какой стадии развития находится семья.

Материал и методы. При изучении межличностных отношений в семье нами было выбрано три методики: методика степени удовлетворенности – неудовлетворенности браком у каждого из супругов. Авторами данной методики являются В.В. Столин, Т.Л. Романова и Г.П. Бутенко, тест описания поведения Томаса, адаптированный Н.В. Гришиной, методика «Рольные ожидания и притязания в браке». Автором данной методики является А.Н. Волкова. В исследовании приняло участие 5 семейных пар. Возрастной состав испытуемых составил от 23 до 43 лет.

Результаты и их обсуждение.

Таблица 1 – Результаты исследования с помощью методики «Рольные ожидания и притязание в браке»

Шкала семейных ценностей	пара №1 Елена, Вадим		пара №2 Анна, Валентин		пара №3 Ольга, Алексей		пара №4 Татьяна, Константин		пара №5 Марина, Иван	
Интимно – сексуальная	3	6	6	7	7	4	8	7	4	5
Идентификация с супругом (ой)	5	7	4	5	7	7	7	7	8	4
Хозяйственно – бытовая	7	6	6	6	7	6	6	5	7	6
Социальной активности	4	4	4	5	5	6	6	6	5	5
Эмоционально – психологическая	5	7	5	6	7	6	5	6	5	6
Внешняя привлекательность	5	6	5	6	5	4	7	5	3	5
Родительско – воспитательная	5	6	7	8	9	6	7	5	6	4
	Сумма баллов									

Методика степени удовлетворенности – неудовлетворенности браком у каждого из супругов.

Пара №1 – Елена, Владимир.

Пара № 2 – Анна, Валентин.

Пара № 3 – Ольга, Алексей.

Пара № 4 – Татьяна, Константин.

Пара № 5 – Марина, Иван

Таблица 2 – Ответы испытуемых по методике степени удовлетворенности – неудовлетворенности браком у каждого из супругов

№ пары	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1 жена	а	б	в	а	б	в	а	а	в	в	в	б	в	б	а	в	а	а	в	б	б	а	а	в
	а	а	б	б	б	в	а	в	в	в	в	б	а	б	б	в	б	а	в	б	б	а	б	в
2 жена	в	в	а	в	в	в	а	в	б	в	в	а	в	б	а	в	б	в	в	б	б	а	а	в
	в	в	а	в	в	в	а	в	б	в	в	а	в	б	а	в	б	в	в	б	б	а	а	в
3 жена	а	а	б	б	б	б	а	в	а	в	а	б	в	б	б	а	б	а	в	б	б	а	а	в
	а	а	в	в	б	б	а	в	а	в	а	б	в	б	б	а	б	а	в	б	б	а	а	в
4 жена	в	в	а	б	б	в	б	в	а	б	б	а	б	б	а	в	б	в	в	б	б	а	а	в
	б	в	б	б	б	в	а	б	а	б	в	а	в	в	б	в	б	б	в	б	б	а	а	в
5 жена	в	в	б	б	б	в	б	в	б	б	б	б	б	в	а	в	б	в	в	б	б	б	а	в
	в	в	а	в	в	в	в	в	а	б	б	б	б	б	б	в	б	в	в	б	а	б	а	в

При исследовании межличностных отношений в семье «Тест описания поведения Томаса», адаптированный Н.В. Гришиной показал следующие результаты.

Мужчины предоставляют возможность другим взять ответственность на себя за решения спорного вопроса 37,5%, женщины 56,25%. Найти компромиссное решение, как среди мужчин, так и среди женщин составляет примерно 87– 92,3%. Сохранить отношения и успокоить другого составляет 12,5% среди мужчин, 37,5% женщин. Добиться своего предпочитают 87,5% мужчин и 62,5% женщин. Женщины жертвуют своими интересами чаще. Мужчины стараются ясно определить то, в чем состоят затронутые интересы и вопросы 99%.

На вопросы шкал вопросника, которые определяют степень выраженности доминирования в конфликтной ситуации, показало 17,39 % среди мужчин и 18 % среди женщин. Сотрудничество считается наиболее эффективной стратегией поведения в конфликте. Оно предполагает направленность оппонентов на конструктивное обсуждение проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решений. К сотрудничеству готовы: 16,6% мужчин и 17,4% женщин. Шкала компромисса составляет 12,6% у мужчин и 14,9% у женщин. Компромисс состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Он характеризуется отказом отчасти ранее выдвигавшихся требований, готовностью принять претензии другой стороны частично обоснованными, готовностью простить. Уход от решения проблем характерен в большей степени для мужчин и составляет 20%, у женщин 16,3%. Избегание является попыткой уйти из конфликта при минимум затрат. Конфликт не решается, а затухает. Приспособление или уступка рассматривается как вынужденный или добровольный отказ от борьбы и сдачи своих позиций. Принять такую стратегию вынуждают разные мотивы: осознание своей неправоты, необходимость сохранения хороших отношений, сильная зависимость. У опрошенных мужчин средние значения составляют 21 %, среди женщин 20,5%. Следовательно, можно на основании полученных результатов сделать вывод, что в зависимости от эмоционального состояния, отношения к человеку, от того какую роль он играет в вашей жизни, что хочет преподнести и решить в конфликтной ситуации, мы прибегаем к той или иной модели поведения. Соперничество

целесообразно в экстремальных и принципиальных ситуациях, при дефиците времени и высокой вероятности опасных последствий. Компромисс эффективен, когда имеются равные возможности, удовлетворения временным решением. Избегание применяется при отсутствии времени для решения противоречия, наличии трудностей в определении линии своего поведения, нежелания решать проблему. Сотрудничество более эффективно, оно направлено на конструктивное решение проблемы.

Таким образом, межличностные отношения в семье формируются под влиянием непосредственных условий жизнедеятельности человека, их специфической чертой является эмоциональная окрашенность. Реализация отношений в конкретной деятельности происходит в форме взаимного обмена действиями, определяющей внешнюю сторону взаимодействия. Именно такой обмен навыками, умениями является основой взаимодействия, знания своего партнера, его взглядов, желаний, чувств.

Заключение. Межличностные отношения предполагают взаимодействие между людьми. Типы взаимодействия отражают характер, особенности межличностных отношений, находят свое проявление эмоционально – чувственный, когнитивный, поведенческий компоненты межличностных отношений. На основании диагностики межличностных отношений семьи можно делать заключение, которое направлено разработку дальнейшей коррекционной работы. Это может быть терапия, психологическое сопровождения, беседы, лекции.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология: учеб. пособие / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Духновский, С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум / С.В. Духновский. – СПб.: Речь, 2009. – 141с.

Коростик А.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Мотивацию достижения начали изучать в 30-х гг. XX в. и ей посвящено большое количество работ как зарубежных авторов (Г. Мюррей, Дж. Атkinson, Д.Мак-Клелланд, Х. Хекхаузен, Ф. Хоппе, К. Левин, Р.Г. Андерсон, В.А. Скотт и др.), так и отечественных (Л.И. Божович, В.Н. Дружинин, В.И. Ковалев, Е.П. Ильин, С.Л.Рубинштейн, П.М. Якобсон и др.) [1]. Мотивацию в структуре учебной деятельности изучали: П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Н.Ф. Талызина, А.К. Маркова, Л.И. Божович, М.В. Матюхина и др. [2]. Мотивационный фактор является одним из главных условий, который обеспечивает эффективность деятельности. Любая деятельность протекает более эффективно и дает качественные результаты, если у личности имеются глубокие мотивы, вызывающие желание действовать активно, преодолевать трудности, настойчиво продвигаться к своей цели. Мотивация достижения и учебная мотивация играют большую роль в учебном процессе учащихся, поскольку определяют эффективность учебной деятельности, способствуют развитию человека, его постоянному самосовершенствованию.

Цель исследования – установить взаимосвязь мотивации достижения и учебной мотивации в раннем юношеском возрасте.

Материал и методы. Проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа №1 г. Докшицы», в котором приняли участие учащиеся 11-х классов. Объем обследуемой выборки составляет 44 человека из них 25 девушек и 19 юношей.

В рамках исследования применялись теоретические (сравнительный и сопоставительный анализ литературы), эмпирические (тестирование, опрос), а также статистические методы обработки полученных результатов, корреляционный анализ.

Для диагностики мотивации достижения использовалась методика: «Измерение мотивации достижений» модификация теста-опросника А. Мехрабиана в редакции М.Ш.Магомед-Эминова [3]. Для диагностики учебной мотивации – «Методика изучения мотивации обучения старшеклассников» (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина) [4]. Для определения успеваемости учащихся использовался анализ оценок за четверть.

Успешность учебной деятельности – это способность и умение достигать успеха в учебной деятельности. Успешность учебной деятельности включает достижение успеха в совершенствовании, развитии, формировании учащегося как личности благодаря осознанному, целенаправленному присвоению им социокультурного опыта в различных видах и формах общественно полезной, познавательной, теоретической и практической деятельности.

Результаты и их обсуждение. На основании полученных результатов была установлена взаимосвязь успешности учебной деятельности с мотивацией достижения ($r = 0,319$ при $p \leq 0,05$), познавательным мотивом учения ($r = 0,327$ при $p \leq 0,05$), личностным смыслом обучения ($r = 0,324$ при $p \leq 0,05$), внутренней мотивацией обучения ($r = 0,385$ при $p \leq 0,05$). Результаты отражены на рисунке.

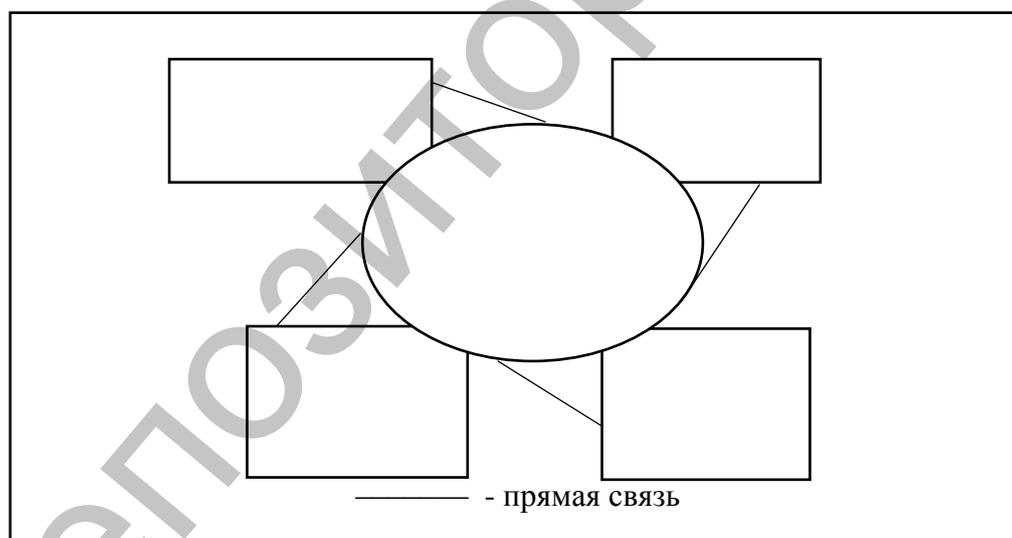

Рисунок 1 – Взаимосвязь мотивации достижения и учебной мотивации

Таким образом, учащиеся с высоким уровнем мотивации достижения характеризуются установкой на результативность и успех, осознанием ценности своего дела, уверенностью в себе, настойчивостью в достижении целей, самостоятельностью. У них выражено позитивное отношение к учебе, ее восприятие как процесса интересного, важного и значимого. Они проявляют стремление к расширению своих знаний, объяснению нового, любознательности.

При этом, высокая позитивная мотивация может играть роль компенсаторного фактора в случае недостаточно высоких специальных способностей или недостаточного запаса у учащегося требуемых знаний, умений и навыков. А.А. Мотков,

изучая техническое творчество учащихся, экспериментально установил, что высокая положительная мотивация к этой деятельности может даже компенсировать недостаточный уровень специальных способностей. Заинтересованные учащиеся начинают создавать модели более оригинальные, чем их товарищи с высоким уровнем специальных способностей, но с низкой мотивацией к данной деятельности. Таким образом, от силы и структуры мотивации в очень значительной мере зависят как учебная активность учащихся, так и их успеваемость.

Заключение. Поведение, ориентированное на достижение, предполагает наличие у каждого человека мотивов достижения успеха и избегания неудачи. Однако каждый отдельный человек имеет доминирующую тенденцию руководствоваться либо мотивом достижения, либо мотивом избегания неудачи. Мотив достижения связан с продуктивным выполнением деятельности, а мотив избегания неудачи – с тревожностью и защитным поведением.

В ходе эмпирического исследования была выявлена положительная взаимосвязь мотива достижения с успешностью учебной деятельности. В свою очередь успешность учебной деятельности коррелирует с мотивацией достижения, познавательным мотивом учения, личностным смыслом обучения, внутренней мотивацией обучения.

Для создания оптимальных условий личностного развития школьников и их успешности в учебной деятельности, а также своевременного оказания помощи в преодолении образовательных трудностей необходимо, прежде всего, знать, с какими особенностями мотивационной сферы приходится сталкиваться преподавателям. Выявление реального состояния и особенностей мотивации школьников помогает определить возможные перспективы работы с неуспешными учащимися в учебной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Шкуратова, А.П. Исследование мотивации достижения в учебном процессе / А.П. Шкуратова // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 2. – С. 47–52.
2. Кулагина, И.Ю. Развитие мотивации в младшем школьном возрасте / И.Ю. Кулагина, С.В. Гани // Психол. наука и образование. – 2011. – № 2. – С. 102–109.
3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Инст. Психотерапии, 2002. – 339 с.
4. Лукьянова, М.И. Психолого-педагогические показатели деятельности школы: критерии и диагностика / М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина. – М.: Сфера, 2004. – 208 с.

Косова Я.В. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОДИНОЧЕСТВО У ПОДРОСТКОВ

Введение. Одиночество одна из наиболее серьезных социальных проблем человечества. Оно связано с переживанием человека его оторванности от сообщества людей, семьи, но одиночество не может быть приравнено к физическому состоянию изолированности человека. Часто одиночество – ощущение, которое появляется в форме потребности быть включенным в какую-то группу, или желательность этого, или потребность просто быть в контакте с кем-либо, т.е. отсутствие духовного единства – будет переживаться, как одиночество. Ведь одинокие люди, как правило, чувствуют

себя отверженными, обделенными, ненужными. Одинокими могут быть не только взрослые. Состояние одиночества характерно и для детей, и для подростков.

Целью исследования стало изучение видов, уровней и глубины переживания подросткового одиночества.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования выступала ГУО «Средняя школа № 25 г. Витебска». В исследовании приняли участие ученики 8-х классов в возрасте 13-14 лет. Общая выборка составила 24 человека.

В ходе проведения эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Диагностический опросник «Одиночество» (С.Г. Корчагиной)
2. Опросник для определения вида одиночества (С.Г. Корчагиной)
3. Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел и М. Фергюсон).

Результаты и их обсуждение. В результате применения диагностического опросника С.Г. Корчагиной «Одиночество» среди учащихся 8 класса были получены следующие результаты, представленные на рисунке 1.

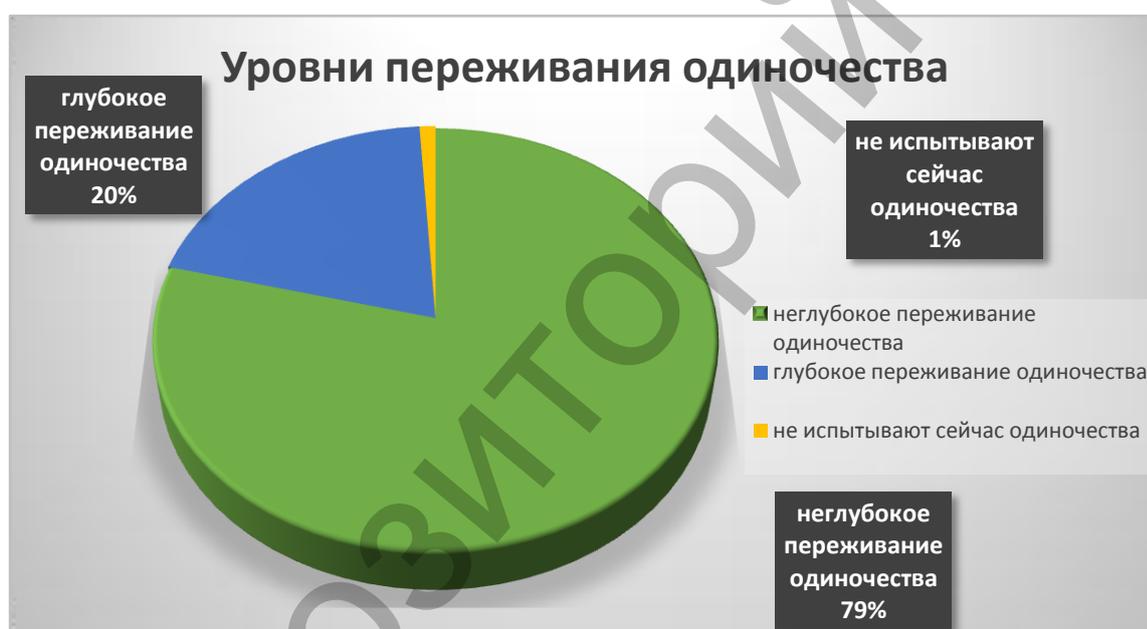

Рисунок 1 – Уровни переживания одиночества

Как видно на рисунке, у большинства испытуемых выявлено неглубокое переживание возможного одиночества, – это недостаток времени от времени истинного человеческого общения, недостаток понимания со стороны друзей и близких.

Стоит отметить, что лишь один из 24 испытуемых не испытывает чувства одиночества. Очень глубокого переживания одиночества, означающего уход в себя, погруженность в это состояние выявлено не было. Процентное соотношение уровней переживания одиночества в выборке испытуемых: 1% – не испытывают сейчас одиночества, 79% – неглубокое переживание возможного одиночества, 20% – глубокое переживание актуального одиночества.

Результаты применения методики С.Г. Корчагиной для определения вида одиночества среди учащихся 8 класса представлены на рисунке 2:

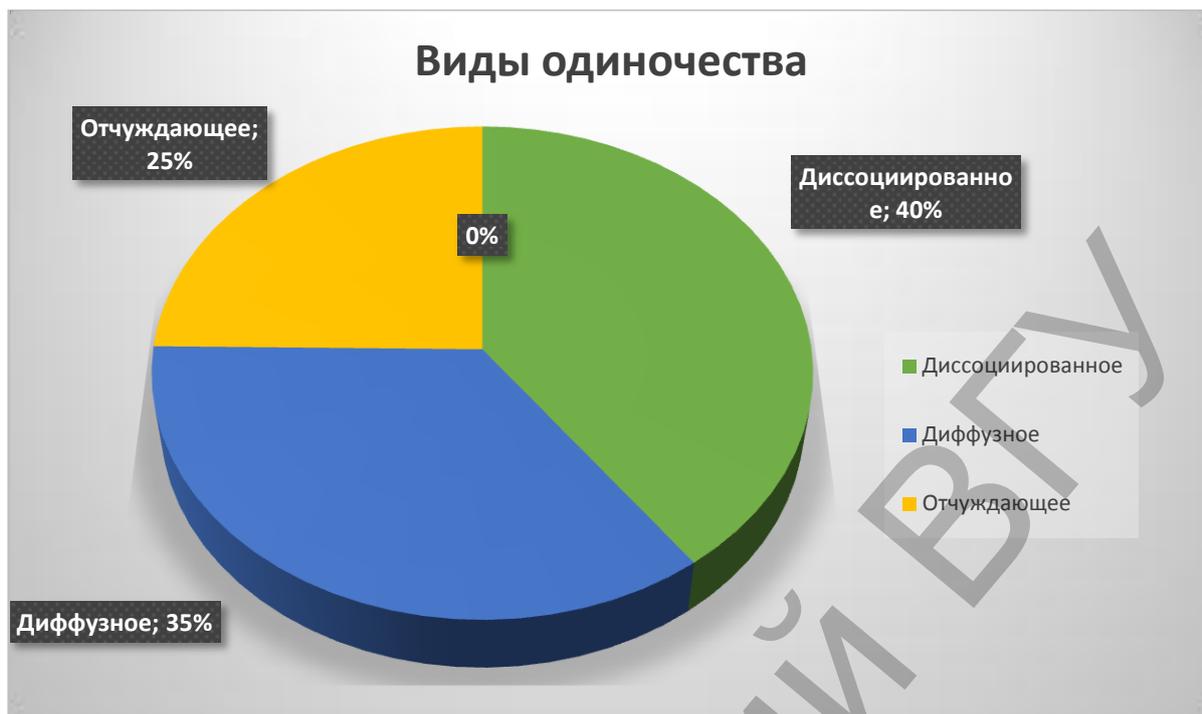

Рисунок 2 – Виды одиночества

Информация, представленная на рисунке, показывает процентное соотношение видов одиночества в данной выборке испытуемых: диффузное – 35 %, отчуждающее – 25 %, диссоциированное – 40 %. У большинства испытуемых преобладает диссоциированное одиночество. Данный вид свойственен людям с экспрессивной психикой. Их эмоции проявляются ярко, а способность к саморегуляции значительно снижена. Так же для данной группы испытуемых характерна зависимость. Такие люди зависимы, с одной стороны, от окружающих, с другой – от своего состояния, от отношения к себе, вернее, от его отсутствия. Отношение к себе можно считать отсутствующим, так как свое «Я» расколото и очень искажено в представлениях. Кроме того, таким людям очень нелегко признать в себе хотя бы какие-то реально существующие негативные черты. Они готовы обвинить чуть ли не весь мир в непонимании, но только не себя в отсутствии необходимого мужества признать свое несовершенство и нежелании не только работать с собой, но и познавать себя.

Об испытуемых, испытывающих диффузное одиночество можно сказать: привыкая отождествлять себя с другими людьми, группой, они постепенно теряют свое «Я», которое становится чуждым, непонятным и пугающим.

Отчуждающий вид одиночества, который преобладает у 25% испытуемых, имеет динамику процесса отчуждения: отчужденными объектами в жизни данных испытуемых могут быть те объекты, которые ранее были близки, нужны, симпатичны.

Результаты диагностики уровня субъективного ощущения одиночества по опроснику Д. Рассела и М. Фергюсона среди учащихся 8 класса представлены на рисунке 3:

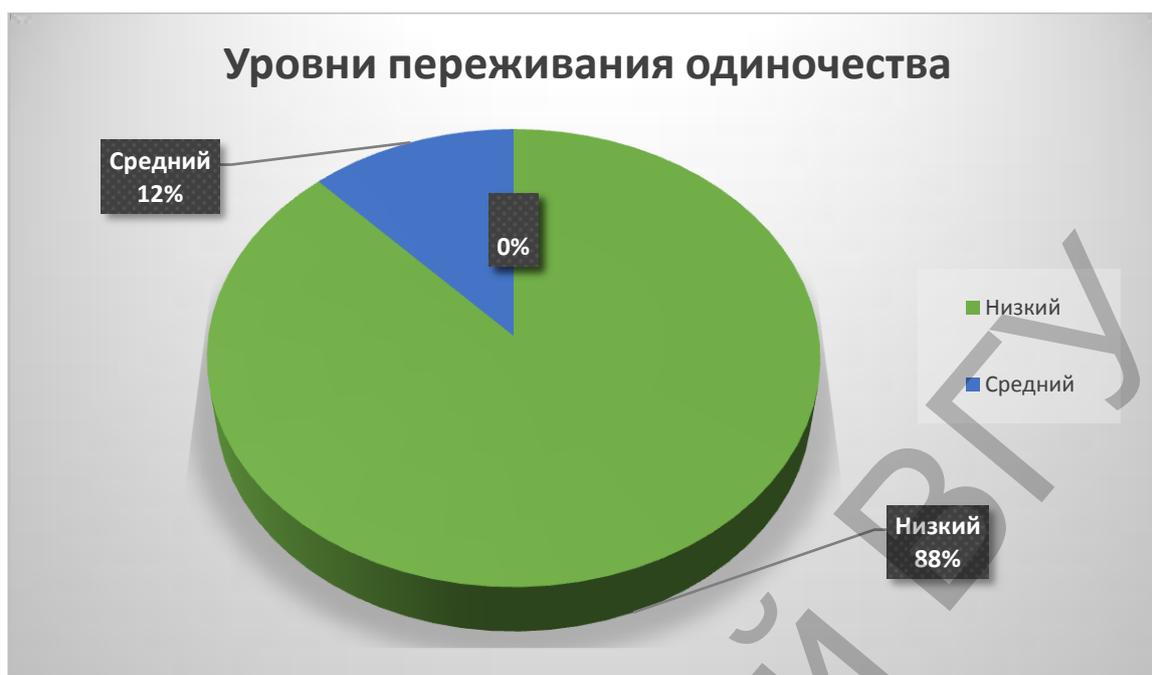

Рисунок 3 – Уровни переживания одиночества

По результатам диагностики уровня субъективного ощущения одиночества, для большинства испытуемых характерно неглубокое переживание возможного одиночества. Об этом свидетельствует низкий уровень переживания одиночества. У трёх испытуемых было выявлено глубокое переживание актуального одиночества, что соответствует среднему уровню переживания одиночества. Стоит отметить, что не было выявлено ни одного случая с отсутствием переживания в данный момент одиночества.

Процентное соотношение уровней переживания одиночества в выборке испытуемых показано на рисунке: низкий – 88 %, средний– 12 %, высокий – 0 %.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает, что у 88%испытуемых низкий уровень субъективного ощущения одиночества, что свидетельствует о том, что они не считают себя одинокими. Средний уровень субъективного ощущения одиночества был выявлен у 12 % испытуемых, – следовательно, их время от времени посещает чувство одиночества. Это выражается в том, что иногда им не хватает общения, их окружает мало людей, с которыми можно разделить свои интересы.

Стоит отметить, что большинство испытуемых не считают себя одинокими, однако по результатам диагностического опросника, у 20% испытуемых – глубокое переживание актуального одиночества. Это значит, что для данной группы свойственно наличие объективных причин испытывать переживание одиночества. У 79% испытуемых – неглубокое переживание возможного одиночества, – это недостаток время от времени истинного человеческого общения, недостаток понимания со стороны друзей и близких. Это преходящее чувство одиночества – на какое-то время человек может почувствовать себя действительно одиноким, но стоит ему, например, посетить общественное место с развлекательной целью, –и от чувства одиночества не остается и следа.

Процентное соотношение видов одиночества, полученное в результате применения методики для определения вида одиночества, позволяет сделать вывод о том, что у большинства испытуемых преобладает диссоциированное одиночество, которое характерно для людей с экспрессивной психикой.

Список использованной литературы:

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества / С.Г. Корчагина. – учебное пособие. – М.: МПСИ, 2008.

Кравцова А.А. (Научный руководитель – Кияшко М.А., канд. психол. наук) Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СВЯЗЬ МОТИВАЦИИ К ДОСТИЖЕНИЮ УСПЕХА С СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Изучением мотивации и межличностных отношений занимались как отечественные психологи: Л.С. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Я.Л. Коломинский, Т.О. Гордеева, так и зарубежные психологи, такие как К. Левин, Г. Мюррей, Дж. Аткинсон, Д.С. Мак-Келланд. Мотивация достижения является одним из главных регуляторов поведения человека, в том числе в межличностных отношениях в группе. Большую часть своей жизни личность проводит именно там и поэтому для человека крайне важно занимаемое им место в социуме и кто его окружает. Сформированность коммуникативных навыков человека отражает такое понятие, как «социометрический статус». Личность начинает реализовывать себя с самых малых лет, начиная от детского сада, и крайне важно, чтобы человек занимал достойное место среди сверстников, но существует множество проблем в достижении успеха. Опираясь на тот факт, что имея стремление к успеху и высокие коммуникативные навыки, человеку легче приспособиться к окружающей среде, нам представляется важным исследовать взаимосвязь мотивации достижения успеха с социометрическим статусом.

Материал и методы. Исследование проведено на базе ВГУ им. П.М. Машерова, факультета социальной педагогики и психологии, с группой психологов 2 курса. В исследовании принимало участие 25 человек юношеского возраста. Форма исследования – групповая. Для раскрытия поставленной цели были использованы следующие методы: теоретические (анализ научной литературы), психодиагностические (опросник Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха, метод социометрии), методы обработки данных (корреляционный анализ).

Результаты и их обсуждения. В ходе анализа результатов диагностики мотивации к успеху личностивыяснилось, что из 25 человек очень высокий уровень мотивации достижения показали 8% (2 чел.), высокий уровень – 20% (5 чел.), средний уровень – 60% (15 чел.), низкий уровень – 12% (3 чел.).

С помощью метода социометрии Дж. Морено по критерию «Учебная деятельность» были получены следующие результаты: социометрический статус «звезда» у 12% (3 чел.), «принимаемые» – 44% (11 чел.), «непринимаемые» – 36% (9 чел.), «изолированные» – 8% (2 чел.) (Рисунок 1).

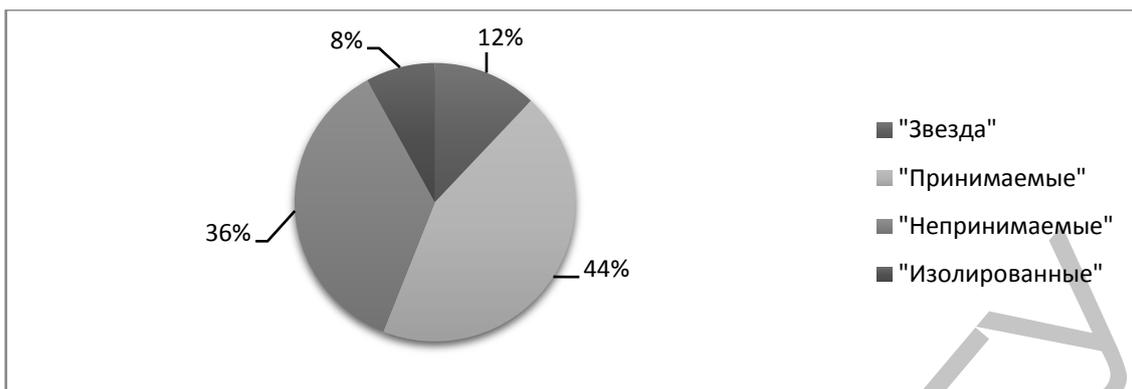

Рисунок 1–Распределение социометрических статусов по критерию «Учебная деятельность»

По критерию «Внеучебная деятельность» социометрический статус «звезда» у 12% (3 чел.), «принимаемые» – 48% (12 чел.), «непринимаемые» – 36% (9 чел.), «изолированные» – 4% (1 чел.).

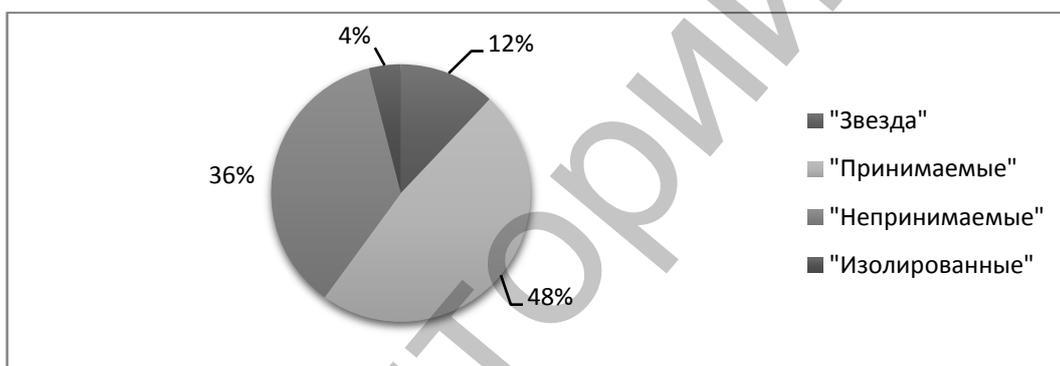

Рисунок 2– Распределение социометрических статусов по критерию «Внеучебная деятельность»

Коэффициент взаимного благополучия в исследуемой группе равен 1,5. Это свидетельствует о том, что большинство членов группы находятся в благоприятных статусных категориях.

С помощью метода ранговой корреляции Спирмена был осуществлён анализ взаимосвязи между показателями мотивации достижения и социометрического статуса (Таблица 1).

Таблица 1– Результаты корреляционного анализа

Показатели	Мотивация к достижению успеха
Социометрический статус по критерию «Учебная деятельность»	-0,04
Социометрический статус по критерию «Внеучебная деятельность»	-0,19

Как видно из таблицы 1, показатель взаимосвязи между мотивацией к достижению успеха с социометрическим статусом по критерию «Учебная деятельность» равна -0,04. Согласно таблице критических значений [3], $r_{кр} = 0,49$ при $p \leq 0,05$, т.о. полученный показатель не достигает критического значения. Социометрический статус по критерию «Внеучебная деятельность» также не имеет связи с мотивацией к достижению успеха, т.к. показатель корреляции равен -0,19. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что мотивация к достижению успеха и социометрический статус не связаны. Человек с высокой мотивацией достижения успеха не имеет предпочтений в группе и, наоборот, человек, занимающий лидирующее положение в группе, не всегда будет обладать высокой мотивацией к достижению успеха.

Заключение. В процессе исследования благодаря методике диагностики личности на мотивацию к успеху Т.Элерса выяснилось, что в группе преобладает средний уровень мотивации к достижению успеха.

Благодаря методике Дж. Морено было выявлено, что основная часть группы находится в благоприятных статусных категориях, об это также может свидетельствовать значение коэффициента взаимного благополучия.

Полученные данные после корреляционного анализа свидетельствует о том, что такой фактор как мотивация достижения успеха не сказывается на социометрическом статусе в группе и, возможно, не имеет существенной взаимосвязи с коммуникативными навыками человека.

Список использованной литературы:

1. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т.О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 336 с.
2. Дарвиш, О.Б. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов. / О.Б. Дарвиш / под. Ред. В.Е. Клочко. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 264 с.
3. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 347 с.
4. Шмуракова, М.Е. Психология: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / М.Е. Шмуракова, Р.Р. Кутькина, Е.П. Милашевич. – 2-е изд. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 280 с.

Куржалова А.Н. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТИЛЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Введение. Проблема детско-родительских отношений как фактора психофизического благополучия детей в условиях семьи приобретает особую актуальность, так как является одной из важнейших составляющих государственной политики.

Вопросы, посвященные проблеме детско-родительских отношений, рассматривались учеными на протяжении всего развития психологической науки и практики. Исследования А.Н. Леонтьева (1977), А.Р. Лурии (1980), Д.Б. Эльконина (1976) и других показали, что психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями [1]. Для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье детско-родительских отношений. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь,

которая определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности. С другой – родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий детско-родительских отношений в семье [2; 3].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Суражская средняя школа имени Героя Советского Союза М.Ф.Шмырева». В качестве респондентов выступали: 10 семей (в них 13 детей) из неполных семей; 7 семей (в них 16 детей) из полных семей. Общая численность составила 53 человека. Руководствуясь целью и задачами, подобраны следующие методики: методика «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степанова, тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А.Я.Варга, В.В.Столин); для выявления взаимосвязи стиля родительского воспитания и категории семьи (полная или не полная) был выбран U-критерий Манна-Уитни [4].

Результаты и их обсуждение. Первым из методов, использованных в исследовании семей, были беседа с последующим проведением экспресс диагностики стиля родительского воспитания – методики «Стратегии семейного воспитания». Общий анализ данных выглядит следующим образом:

В полных семьях: у 21% родителей преобладает *либеральный стиль воспитания* – родители высоко ценят своего ребенка, считают простительными его слабости. Легко общаются с ним, доверяют ему, не склонны к запретам и ограничениям. У 36% – *авторитетный стиль воспитания* – родители понимают, какие требования необходимо диктовать, какие обсуждать. 21% – *авторитарный стиль воспитания* – родители с таким стилем воспитания ограничивают самостоятельность ребенка; не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями. У 21% – *индифферентный стиль воспитания* – проблемы воспитания не являются для таких родителей первостепенными, поскольку у них иных забот немало. Свои проблемы ребенку в основном приходится решать самому. Нужно отметить, что только в одной семье отец и мать придерживаются одного стиля воспитания – либерального.

В неполных семьях 40% придерживаются либерального стиля воспитания; в 30% семьях преобладает авторитарный стиль воспитания; в 3 семьях (30%) – индифферентный.

Далее родителями был выполнен тест-опросник родительского отношения. Данный тест предусматривает выявление родительского отношения к ребенку, которое понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ними, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка и его поступков

Результаты опроса показали, что высокие баллы по шкалам «*принятие/отвержение*» и «*кооперация*» набрали 70% родителей из неполных семей и 50% родителей из полных. Эти шкалы выражают собой общее эмоционально положительное отношение к ребенку, а также стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах.

40% родителей из неполных семей, 43% родителей из полных семей показали высокий балл по шкале «*симбиоз*» –родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком, ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Один родитель показал низкий балл по данной шкале – устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем.

По шкале «*контроль*» 20% родителя из неполных семей и 29% родителя из полных семей показали высокий балл – родители требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, стараются навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. 10% родителей из неполной семьи и 21% из

полных семей – показали низкий балл по данной шкале – контроль за действиями ребенка со стороны взрослого человека практически отсутствует.

По шкале «Отношение к неудачам ребенка» 30% из неполных и 29% из полных семей показали высокий результат – в родительском отношении имеются стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность, стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия. 20% родителей из неполных и 14% из полных семей – показали низкий балл – неудачи ребенка взрослые считают случайными и верят в него.

Выявление взаимосвязи стиля родительского воспитания и категории семьи (полная или не полная) был выбран U-критерий Манна-Уитни. В результате корреляционного анализа было выявлено, что различия между выборками полных и неполных семей не являются значимыми, т.е. стиль детско-родительских отношений не зависит от категории семьи.

Заключение. Оптимальным условием воспитания является сочетание высокой требовательности и контроля с демократичностью и принятием. Из данной выборки можно отметить 4 семьи – 2 неполные (20%) и 2 полные (28%) – высокие баллы по шкалам «принятие/отвержение», «кооперация» и «симбиоз» в сочетании с низкими или средними баллами по шкалам «контроль» и «отношение к неудачам ребенка». Общая характеристика для них: общительные, доброжелательные, им характерно осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, точность, ответственность. Для женщин характерна женственность, способность к эмпатии, стремление к покровительству. Для мужчин – мужественность, самоуверенность, рассудочность, уверенность в себе.

В одной семье (7%) у матери низкие баллы по шкалам «принятие/отвержение», «кооперация», «симбиоз», «контроль» и высокий балл по шкале «отношение к неудачам ребенка»; у отца – низкий балл по шкале «контроль» и высокий балл по шкале «отношение к неудачам ребенка». В этой семье свойственно отвержение своего ребенка, применение строгих мер наказания и принуждения к чему-либо, высокий уровень контроля, низкий уровень признания прав ребенка, сотрудничества с ним, стремление к инфантилизации.

Список использованной литературы:

1. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во института психотерапии, 2003. – 240 с.
2. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А.Я. Варга. – СПб.: Питер, 2001. – 264 с.
3. Монахова, А.Ю. Психолог и семья: активные методы взаимодействия. / А.Ю. Монахова. – Ярославль, 2002. – 196 с.
4. Слепакова, В.И. Психология семейных отношений / В.И. Слепакова, Т.А. Заeko. – Мозырь: Содействие, 2010. – 196с.

Кухлевская Д.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ

Введение. Социально-политическая и экономическая ситуация развития общества является неустойчивой и человек постоянно находится в состоянии напряжения и беспокойства о своём будущем, велика значимость формирования мотивации учебной

деятельности и развития её у студентов, так как именно она является гарантом формирования познавательной их активности, и, как следствие, развивается мышление, приобретаются знания, необходимые для успешной деятельности личности в последующей жизни.

Цель исследования – определение ведущих мотивов в обучении студентов четвертого и пятого курсов педагогического вуза.

Материал и методы. УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В экспериментальную группу входили 45 студентов, педагогического факультета, факультета социальной педагогики и психологии. Из которых 37 девочек и 8 мальчиков.

Для проведения исследования была использована методика «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха», (Ю.М. Орлов), методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерса,

Р. Даймонда), методика «Мотивация учения студентов педагогического вуза», (С.А. Пакулина, С.М. Кетько) и методика «Смысло-жизненные ориентации (СЖО)», (Д.А. Леонтьев).

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные в ходе исследования по методике методика «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха», (Ю.М. Орлов), представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Потребность в достижении цели

Анализ рисунка 1 показал, что большинству испытуемых выпускных курсов (67%) свойственен средний уровень потребности в достижении цели – у испытуемых могут возникать определенные сложности в обучении и постановках цели, поскольку их познавательная активность снижена. Другая группа испытуемых последних курсов (13%) обладает повышенной потребностью в достижении цели. Они достаточно высоко оценивают свои возможности, а потому предпочитают ставить перед собой трудные цели, проявляют настойчивость в их достижении. Следующая группа испытуемых выпускных курсов (7%) в отличие от предыдущей группы обладает пониженной потребностью в достижении цели. Интересы таких людей связаны с более практическими делами. Такие люди спокойно переносят неудачу в работе, вполне удовлетворены успехом.

По методике по методике «Изучение мотивации успеха студента (ИМУС)» (О.Б. Полякова), у 45 испытуемых, мы выявили, что большинству испытуемых (54%) свойственна экстерниоризация успеха – для таких студентов характерна результативность профессиональной деятельности, профессиональная эффективность, воплощение надежд, планов, так же материальный достаток, семейное благополучие. Следующей группе испытуемых свойственна (46%) интериоризация успеха – для этих студентов свойственна радость от достигнутых результатов, удовлетворение от профессиональной компетентности, реализация себя в профессиональной деятельности, так же душевный комфорт. В Рисунке 2 показаны результаты методики ИМУС.

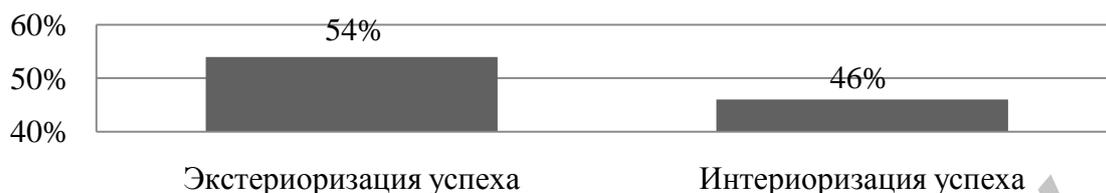

Рисунок 2 – Результаты методики ИМУС

Результаты по методике «Мотивация учения студентов педагогического вуза», (С.А. Пакулина, С.М. Кетько) показали следующее: 45 студентам четвертого и пятого курса свойственна «Внутренняя» мотивация она составляет 73% (11). Это говорит о том, что студенты интересуются процессом и результатом деятельности, которую выполняют, так же стремятся развивать какие-то умения и качества в обучении.

А по результатам методики «Смыслжизненные ориентации (СЖО)», (Д.А. Леонтьев) общий показатель осмысления жизни находится в норме и является среднестатистическим. Что касается субшкал, то большинство из них находится так же в пределах нормы, либо ниже нормы. Результаты по ним представлены в рисунке 3.

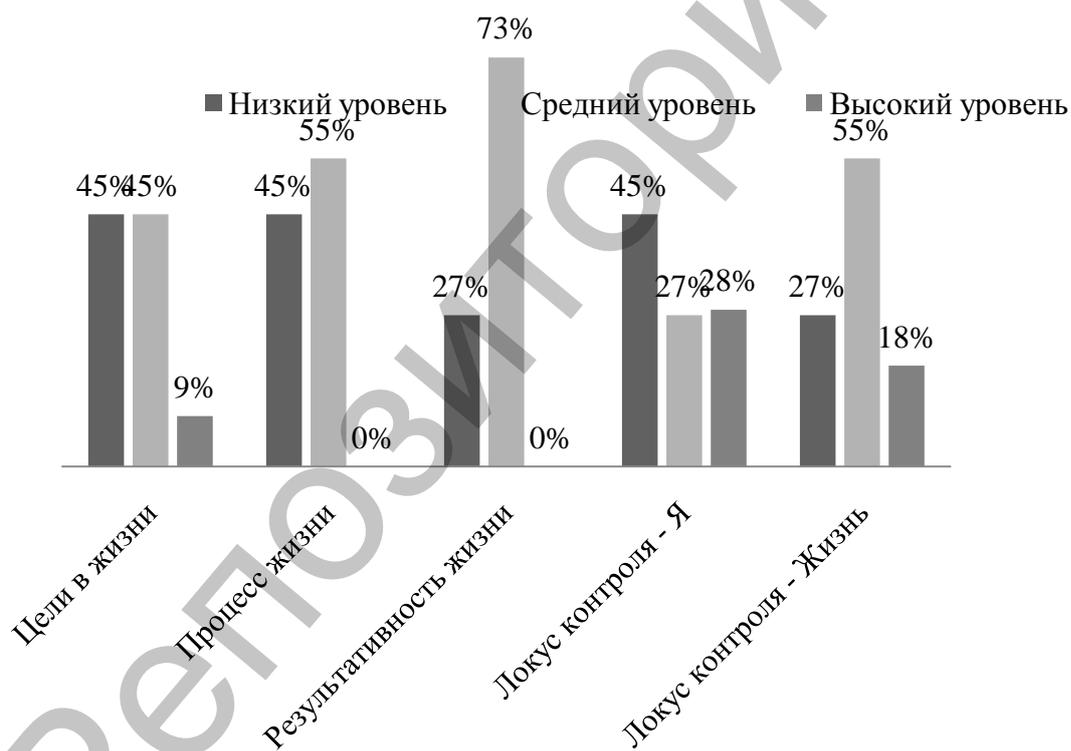

Рисунок 3 – Ведущие мотивы студентов педагогического вуза

Анализ рисунка 3 показал, студентам выпускного курса присущи качества людей живущих сегодняшним днем. Так же низкие показатели говорят о неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, при этом придавая полноценный смысл воспоминаниям о прошлом, или более того быть нацеленными на будущее.

Заключение. Определив ведущие мотивы в обучении студентов выпускных курсов мы пришли к выводу, что не смотря на то что большинству из них свойственна

средняя потребность в достижении успеха, внутренняя мотивация и экстерниоризация успеха, ведущие мотивы несколько отличаются. Они говорят о наличии качеств людей живущих сегодняшним днем, о неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, но в это же время студенты придают полноценный смысл воспоминаниям о прошлом, или более того, нацелены на будущее.

Список использованной литературы:

1. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – СПб.: Питер, 2001. – 592 с.
2. Епифанова, С.А. Формирование учебной мотивации / С.А. Епифанова. – СПб.: Питер, 2001. – 192 с.
3. Зимняя, И.Л. Педагогическая психология / И.Л. Зимняя. – М.: Логос, 2006. – 384 с.
4. Яньшин, П.В. Методы исследования личности / П.В. Яньшин. – СПб.: Питер, 2004. – 309 с.

Лабуть Н.В. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Введение. В современном мире человек сталкивается с большим количеством возможных вариантов проживания своей жизни, поэтому он вынужден интенсивно осознавать свой жизненный опыт и искать собственный путь развития. В таких условиях становятся особенно актуальными такие категории человеческого существования как осмысленность бытия, индивидуальность самовыражение, креативность, аутентичность, развитие своих возможностей, самоосуществление или самоактуализация.

Смысл жизни дает человеку относительную независимость от «внешнего» и «внутреннего». Поэтому знание того, чем и каким образом смысл жизни влияет на судьбу, помогает человеку осознанно управлять своей жизнью и улучшать ее[1].

Исследованием смысла жизни и смысложизненных ориентаций занимались такие ученые как Д.А. Леонтьев, Ю.Б. Гиппенрейтер, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, В.Э. Чудновский, А.А. Кроник, Б.С. Братусь.

Смысложизненные ориентации – ориентации, направленные на смысл жизни, или определяющие смысл жизни. Возможно даже наоборот, смысл жизни определяет эти ориентации, но так как смысл жизни может меняться с течением времени и в зависимости от наполненности жизни, то и ориентации могут поменяться [2].

Смысложизненные ориентации, или жизненные стратегии, – один из наиболее влиятельных компонентов интегральной индивидуальности, формирующих социогенез личности. Жизненные стратегии играют важную роль в направлении, ориентации и регулировании отношений людей и общества [3].

Актуальность исследования смысложизненных ориентаций студентов позволяет получить психологическую информацию о состоянии современного общества: смысложизненных ориентациях этих студентов, ценностных системах и идеалах, степени осмысленности своей жизни и жизненных целей, о том, как они воспринимают

свою жизнь, удовлетворены ли ей, воспринимают ли они себя сильными личностями, способными влиять на свою судьбу.

Таким образом целью данного исследования является выявление реального положения смысложизненных ориентаций студентов.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования стали студенты третьего курса УО «ВГУ имени П.М. Машерова», представляющие факультет социальной педагогики и психологии. Общее количество студентов, принявших участие в исследовании, составило 23 человека. Возраст респондентов от 18 до 24 лет.

Для реализации поставленной цели нами была использована методика Д.А. Леонтьева «Тест смысложизненных ориентаций», которая позволяет выявить следующее: наличие целей на будущее, уровень эмоциональной насыщенности жизни, удовлетворенность самореализацией, локус контроля-Я и управляемость жизнью, а также общий показатель осмысленности жизни [4].

Результаты и их обсуждение. Качественный анализ обработки данных по результатам исследования показал, что в большинстве своем студенты набрали среднее количество баллов, что говорит о том, что они обладают достаточным уровнем целеустремленности, воспринимают свою жизнь интересной и наполненной смыслом, видят свою жизнь достаточно осмысленной, обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле и обладают достаточной убежденностью в том, что они сами могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Результаты полученных данных по проведенной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественная выраженность определенных субшкал у студентов факультета социальной педагогики и психологии

	ОЖ	Цели	Процесс	Результат	ЛК-Я	ЛК-Ж
Низкий уровень	5	7	6	5	4	3
Средний уровень	15	13	14	12	11	16
Высокий уровень	3	3	3	6	8	4

Исходя из результатов данной методики у 3 человек наблюдается высокий уровень осмысленности жизни, т. е. они четко осознают к чему стремятся и чего хотят получить от жизни, а также у 5 человек очень низкий уровень по тому же показателю, что говорит о их возможной неуверенности, неспособности или неумении решить, что для них важно и интересно в этой жизни, поставить нужные цели перед собой.

Так же по субшкале «Цели» у 7 человек наблюдается низкий показатель, что свидетельствует о том, что человек живет сегодняшним или вчерашним днем, у них не наблюдается четкой осмысленности собственной жизни. По этой же субшкале только у 3 человек наблюдается высокий уровень, т. е. можно назвать их весьма целеустремленными.

По субшкале «Процесс» у 6 человек наблюдаются низкие результаты. Это может быть признаком неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. По этой же субшкале только у 3 человек высокие баллы, что говорит о том, что они воспринимают свою собственную жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом.

По субшкале «Результат» у 5 человек наблюдается низкий уровень, что свидетельствует о том, что они неудовлетворены прожитой жизнью, а у 6 человек

высокий уровень, что, наоборот, говорит о том, что они полностью удовлетворены той частью жизни, которую уже прожили и выдают свою жизнь достаточно продуктивной.

По результатам субшкалы «Локус контроля – Я» у 4 человек наблюдаются низкие баллы, что говорит о том, что они не верят в свои силы и не считают, что могут контролировать события собственной жизни. И, напротив, у 8 человек по этой же субшкале наблюдаются высокие баллы, что говорит о том, что они представляют себя сильными личностями, которые обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

По шкале «Локус контроля – жизнь» получились следующие результаты: у 3 человек низкий результат, который показывает, что эти люди убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. А 4 человека по этой же субшкале набрали высокие баллы, что говорит о их убеждении в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Заключение. Жизнь каждого человека, поскольку она к чему-то устремлена, объективно имеет смысл, который однако, может не осознаваться человеком до самой смерти. И главным здесь является не само осознание смысла жизни, а насыщенность реальной повседневной жизни реальным смыслом. Вместе с тем жизненные ситуации (или психологические исследования) могут ставить перед человеком задачу на осознание смысла своей жизни. Осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком.

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что не у всех студентов наблюдается достаточный уровень осмысленности собственной жизни, не все убеждены, что сами способны контролировать свою жизнь, что также может влиять в дальнейшем и на профессиональную деятельность. Это указывает на то, что необходимо организовывать развивающее, личностно-ориентированное обучение студентов, развивать ценностно-мотивационную сферу студентов.

Список использованной литературы:

1. Чудновский, В.Э. Актуальные проблемы психологии становления убеждений / В.Э. Чудновский // Вопросы психологии. – 2010. – № 9. – С. 23–25.
2. Леонтьев, Д.А. Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2003 – 486 с.
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл.–М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
4. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2006. – 18 с.

Лапшин А.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОПОСРЕДОВАННОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. В настоящее время для школьников характерно ослабление функций таких психических способностей, как память, внимание, что во многом связано с экологической обстановкой, ослабленным здоровьем многих школьников, что требует проведения своевременной диагностики, а также коррекции умений детей. В связи с

этим необходимо исследовать особенности развития опосредованной памяти младших школьников в результате коррекционной работы, направленной на увеличение объема внимания.

Памятью человек пользуется постоянно. Она играет большую роль в сохранении его индивидуально-личностных и деловых характеристик. Память является основой психической жизни личности, что обусловлено тем, что все остальные психические процессы невозможны вне процессов памяти. «Для того, чтобы хорошо знать материал, нужно его хорошо понять и прочно запомнить. Понимание учебного материала и прочное закрепление его в памяти – две неразрывных стороны единого познавательного процесса» [1].

Особое значение имеет развитие памяти в школьные годы. Начальный период школьной жизни занимает возрастной диапазон от 6-7 до 10-11 лет (I-IV классы школы). В младшем школьном возрасте у ребенка возникает множество позитивных изменений и преобразований. «Это сензитивный период для формирования познавательного отношения к миру, навыков учебной деятельности, организованности и саморегуляции» [2]. В младшем школьном возрасте дети располагают значительными резервами развития. Их выявление и эффективное использование – одна из главных задач возрастной и педагогической психологии.

Цель исследования: изучить особенности развития опосредованной памяти младших школьников в результате коррекционной работы, направленной на увеличение объема внимания.

Гипотеза: целенаправленная коррекционная работа, направленная на увеличение объема внимания младших школьников приводит к улучшению опосредованной памяти.

Материал и методы. База исследования: общеобразовательная школа №8 г. Новополюцка, 4 класс. Выборка: 30 учеников 4 класса 9,5-10 лет. На первом этапе исследования с целью выявления уровня развития опосредованной памяти нами применена методика Р.С. Немова «Диагностика опосредованной памяти». Для установления объема внимания была применена методика «Запомни и расставь точки». На втором этапе исследования проведен тренинг по развитию внимания в экспериментальной группе. Содержанием третьего этапа исследования стала повторная диагностика участников исследования с применением тех же методик, что и на первом этапе. Четвертый этап предполагал количественное и качественное сравнение полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. С целью выявления уровня развития опосредованного запоминания с детьми двух групп (экспериментальной и контрольной) была проведена диагностика с использованием следующей методики «Диагностика опосредованной памяти» (Немов Р.С.). Методика «Запомни и расставь точки» Доценко Е.В. С помощью данной методики оценивается объем внимания ребенка.

В экспериментальной группе уровень опосредованной памяти (8-10 баллов в результате тестирования) диагностирован у 27 %, средний – у 60 %. У остальных учащихся 13% в ходе прохождения теста был выявлен низкий уровень развития памяти. Результаты диагностики объема внимания таковы: высокий уровень развития продемонстрировали 27 %, средний уровень у 53 %, низкий уровень показали 20 %.

В контрольной группе высокий уровень опосредованной памяти (8-10 баллов в результате тестирования) диагностирован у 20 %, средний – у 54 %. У остальных 26% в ходе прохождения теста был выявлен низкий уровень развития памяти. Результаты

диагностики объема внимания: высокий уровень развития 27 %, средний уровень у 53 %, низкий уровень показали 20 %. Таким образом, результаты первичной диагностики учащихся примерно одинаковы в обеих группах.

В экспериментальной группе в течение двух месяцев проводилась целенаправленная работа по развитию внимания.

Следующим этапом исследования была повторная диагностика испытуемых. Применялись те же методики. Высокий уровень опосредованной памяти (8-10 баллов) диагностирован у 53 % детей и очень высокий – у 13 %. У остальных учащихся (34 %) в ходе прохождения теста начислено 6-7 баллов, что эквивалентно среднему уровню развития опосредствованной памяти. Результаты диагностики объема внимания: у 40% выявлен высокий уровень развития внимания, у 6,7% – очень высокий уровень, средний уровень у 46,6%, низкий уровень у 6,7% испытуемых.

В контрольной группе высокий уровень опосредованной памяти диагностирован у 20 %, средний – у 54 %. У остальных учащихся (26%) был выявлен низкий уровень развития памяти. Результаты диагностики объема внимания: высокий уровень развития 27 %, средний уровень у 53 %, низкий уровень показали 20 % учеников.

Для подтверждения достоверности статистических различий мы сравнили полученные результаты до и после по критерию различий Манна-Уитни.

По выборке «Внимание» получен результат: $U_{\text{эмп}} = 55$. При $p \leq 0.01$ $U_{\text{кр}} = 56$, при $p \leq 0.05$ $U_{\text{кр}} = 72$. Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(55)$ находится в зоне значимости. По выборке «Память» получен результат $U_{\text{эмп}} = 40.5$. При $p \leq 0.01$ $U_{\text{кр}} = 56$, при $p \leq 0.05$ $U_{\text{кр}} = 72$. Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(40.5)$ также находится в зоне значимости.

Заключение. Процесс обучения ставит ребенка в условия, требующие от него постоянных упражнений в произвольном внимании, волевых усилий для сосредоточивания. Активная деятельность на уроке, четкая организация его учителем – необходимые условия совершенствования внимания. Произвольное внимание развивается вместе с развитием общественно значимых мотивов учения, ростом осознания своей ответственности за успех учебной деятельности.

Нами в течение двух месяцев проводилась тренинговая работа по развитию внимания с группой детей. В экспериментальной группе в результате проведенной работы показатели изменились значительно – уменьшилось количество детей с низким уровнем развития внимания и памяти, так же уменьшилось количество детей со средним уровнем развития внимания и памяти, резко возросло число детей с высоким уровнем развития внимания и памяти, появились показатели очень высокого уровня развития. В контрольной группе показатели не изменились. Результаты проведенной нами опытно – экспериментальной работы подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том, что целенаправленная коррекционная работа, направленная на увеличение объема внимания младших школьников приводит к улучшению опосредованной памяти.

Список использованной литературы:

1. Водейко, Р.И. Домашнее задание старшекласников (советы специалистам) / Р.И. Водейко. – Мн.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – 40 с.
2. Чеховских, М.И. Психология: учеб. пособие / М.И. Чеховских. – Изд. 3-е, стер. – М.: Новое знание, 2006. – 380 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Как известно, прогресс в нашей стране определяется тем, что каждый занят не своим делом. Может быть, и соображения о том, что тело является функциональным органом души, а душа – функциональным органом тела покажутся специалистам в сфере телесно - ориентированной терапии интересными [1]. Воля – это сознательное регулирование целенаправленной деятельности и поведения, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков. Проблема воли и волевой регуляции не теряет своей актуальности и в современной психологии. Цель работы состоит в сравнительном сопоставлении данных вербальных методик и фактического положения исследуемого факта дипломной работы. В данном случае тело не подчиняется, и не совпадают с результатами вербальных методик, это показали тесты «Сила воли» (предложен И.В. Дубровиной) и тест «Воля» предложен Н.И. Дереклеевым.

Р. Мэй характеризует волю как категорию, определяющую способность личности организовывать своё поведение таким образом, чтобы совершалось движение к заданной цели, в заданном направлении [2, с. 119].

Материал и методы. С целью изучения волевых особенностей у подростков было проведено исследование на базе « Средней школы № 11 » г. Витебска. В исследовании принимали учащиеся 6-х классов в возрасте 11-13 лет. Эмпирическое исследование проходило несколько этапов. На первом этапе нами была проведена беседа с классными руководителями 6-х классов, для формирования экспериментальной группы. На втором этапе нашего исследования нами было организовано диагностическое обследование. С этой целью нами было проведено наблюдение за поведением подростков на занятиях по физической культуре.

Вводная часть направлена на активизацию внимания подростков и подготовку к выполнению более сложных упражнений. В её содержание входят различные виды ходьбы, бега, подскоки, прыжки, несложные игровые упражнения на внимание и координацию движений и т.д. Основная часть занятия заканчивается общей подвижной игрой.

Заключительная часть физкультурного занятия направлена на обеспечение постепенного снижения двигательной активности, на снятие общей возбуждённости. В эту часть занятия входят: ускоренная ходьба с постепенным замедлением темпа, упражнения на дыхание, игры игровые упражнения малой подвижности (хороводные, народные, на ориентировку в пространстве).

На следующем этапе нашего эмпирического исследования нами было организовано пилотажное обследование испытуемых экспериментальной группы с помощью методик: Тест «Воля» предложен Н.И. Дереклеевым, тест «Сила воли» (предложен И.В. Дубровиной).

Результаты и их обсуждение. Для интерпретации и анализа результатов наблюдения за волевым поведением подростков экспериментальной группы на занятиях по физической культуре, нами были разработаны бланки протоколов наблюдения. При первых занятиях были замечены ошибки на некоторых этапах урока физкультуры. Далее при проведении коррекционной работы эти ошибки были исключены. Те испытуемые, у которых были низкие результаты, улучшили свои показатели.

Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 1 «Динамика изменения показателей волевого поведения на занятиях по физической культуре».

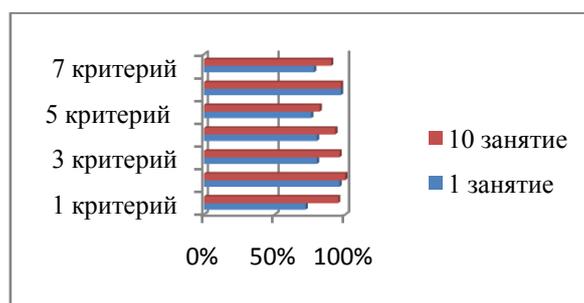

Рисунок 1– Динамика изменения показателей волевого поведения на занятиях по физической культуре

Заключение: Так как одних методик не достаточно для выявления волевой регуляции подростков, это показали результаты по методикам, нами были проведены ряд занятий на уроках физкультуры. Для проверки эффективности проведённых занятий программы нами был организован и проведен контрольный этап обследования детей экспериментальной группы. Показатели уровня волевого поведения в экспериментальной группе на контрольном этапе эмпирического исследования представлены в таблице 1 «Сопоставление данных развития волевых особенностей у подростков».

Таблица 1 – Сопоставление данных развития волевых особенностей у подростков

Имя	Результаты 1	Степень развитости воли	Результаты 2	Характеристика проявления силы воли
1. Александра С.	22	Твердая	21	Большая
2. Александр Г.	10	Твердая	16	Средняя
3. Алена И.	11	Твердая	18	Средняя
4. Варвара В.	20	Твердая	18	Средняя
5. Вероника Ш.	19	Твердая	16	Средняя
6. Виктория Т.	12	Твердая	16	Средняя
7. Геннадий Д.	6	Твердая	17	Средняя
8. Дмитрий Л.	12	Твердая	18	Средняя
9. Евгений Ч.	15	Твердая	15	Средняя
10. Илья Б.	15	Твердая	17	Средняя
11. Карина Г.	20	Твердая	16	Средняя
12. Кристина Н.	8	Слабая	8	Слабая
13. Ксения К.	11	Твердая	15	Средняя
14. Наталья Ч.	9	Слабая	7	Слабая
15. Руслан Т.	28	Очень твердая	21	Большая
16. Сергей Ч.	2	Твердая	14	Средняя
17. Татьяна Д.	14	Слабая	10	Средняя
18. Федор С.	8	Слабая	6	Слабая
19. Юлия П.	10	Слабая	2	Слабая
20. Катя М.	10	Слабая	2	Слабая

Полученные данные, позволяют нам сделать вывод о том, что проведённые занятия, направленные на развитие волевого поведения у подростков оказались довольно эффективными. Сравнительные данные, полученные нами в ходе проведения методик на констатирующем и контрольном этапах эмпирического исследования представлены на рисунке 2 «Сопоставление данных развития волевых особенностей у подростков» (констатирующий и контрольный этапы).

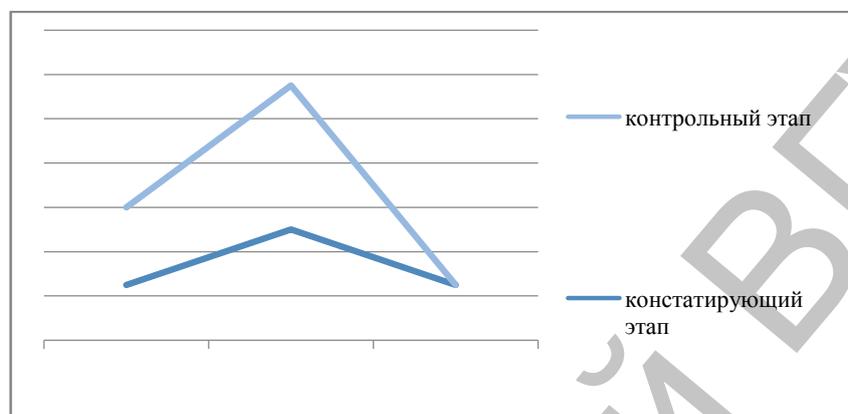

Рисунок 2 – Сопоставление данных развития волевых особенностей у подростков (констатирующий и контрольный этапы)

Исходя из этого, можно отметить, что в целом полученные нами данные в ходе наблюдения свидетельствуют о том, что в ходе проведения занятий по физической культуре большинство испытуемых, входящих в экспериментальную группу улучшили показатели по данным критериям.

Список использованной литературы:

1. Зинченко, В.П. Тело как слово, образ и действие / В.П. Зинченко // Человек. – 2010. – № 2. – С. 34–37.
2. Мэй, Р. Категория воли / Р. Мэй. – М.: Академия, 2005. – 319 с.

Лындина М.О. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ШКОЛЬНОЙ УСПЕВАЕМОСТИ

Введение. Главной ценностью в системе образования является успеваемость ребенка. Все, что делает школьник изо дня в день, оценивается сквозь призму успешности решения им учебных задач. То, что ребенок осознает в процессе обучения как успех или неуспех в собственной школьной деятельности, в организации педагогического процесса представлено в виде учета успеваемости или неуспеваемости школьника [1]. В результате Я-концепция ребенка оказывается пронизанной ценностями и стандартами, связанными с учебными достижениями [2]. Вопрос взаимосвязи самооценки и школьной успеваемости является актуальным, так как изучение свойств самосознания, адекватности самооценок, структуры и функций «образа «Я» представляет не только теоретический, но и практический интерес в связи с формированием жизненной позиции личности. Самооценка является важнейшим

психологическим фактором формирования учебной деятельности учащихся, играет значимую роль в становлении их индивидуальных особенностей и возрастных характеристик. Вопросы, связанные с ее развитием, входят в круг центральных проблем педагогической и возрастной психологии. Умение оценивать себя закладывается в раннем детстве, а развитие и совершенствование его происходит в течение всей жизни человека [3].

Теоретические проблемы самооценки нашли наиболее полную разработку в трудах: Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, И.О. Кона, М.И. Лисиной, А.И. Липкиной, В.В. Столина, И.И. Лесноковой, Е.В. Шороховой, К. Роджерса и др. Обсуждаются вопросы онтогенеза самооценки, роли в формировании личности и самосознания, ее структуры и функций [4].

Цель исследования – сравнительный анализ влияния школьной успеваемости на самооценку учащихся.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ГУО «Гимназия № 1» г. Витебска. В исследовании участвовали учащиеся 8 класса, в количестве 17 человек из них 11 девочек и 6 мальчиков в возрасте 14 лет.

Для исследования самооценки нами использовалась методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Данная методика основана на непосредственном оценивании (шкалировании) испытуемыми ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т. д.

Результаты и их обсуждение. После проведения исследования были получены следующие результаты, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования

Респонденты	Самооценка	Средний балл
Настя Р.	75	8,7
Лиза Т.	75	8,5
Дима Д.	46	6,7
Оля Ц.	63	7,8
Анна Х.	61	8,5
Ирина Д.	45	7,7
Аня А.	54	7,8
Анна Б.	50	7,2
Никита Ч.	83	8,4
Артур К.	76	7,5
Мирослава А.	94	8,8
Дарья Я.	82	8,5
Римма А.	80	8,1
Илья М.	79	8,4
Миша К.	52	7,2
Егор К.	93	8,1
Катя С.	87	8,5

Просмотрев внимательно данные, которые представлены в таблице 1, можно заметить то, что если самооценка учащегося высокая, то и успеваемость ученика, то же высокая. Проведя анализ полученных результатов исследования можно сказать,

что ученики с высокой самооценкой имеют высокий средний балл. Это позволяет сделать предположение о том, что показатель самооценки зависит от школьной успеваемости.

Далее нами был проведен корреляционный анализ помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена для того чтобы измерить взаимосвязь самооценки и школьной успеваемости:

1. Проранжированы показатели самооценки и показатели успеваемости.
2. Произведен расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле (1):

$$r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)} \quad (1)$$

3. Получен следующий результат: $r_s = 0,724$
4. Рассчитаны критические значения для $N = 19$
5. Построена ось значимости: полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости (Рисунок 1)

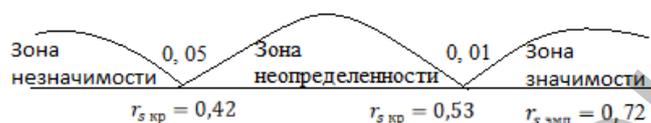

Рисунок 1 – Ось значимости

6. Обнаружена статистически значимая корреляционная связь между самооценкой и школьной успеваемостью. Это говорит нам о том, что успеваемость тесно взаимосвязана с самооценкой учащихся.

Заключение. Для того чтобы измерить взаимосвязь самооценки и школьной успеваемости нами был проведен корреляционный анализ помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Была обнаружена статистически значимая корреляционная связь между самооценкой и школьной успеваемостью. Полученные результаты подтверждают существующие взгляды о том, что самооценка является важнейшим психологическим фактором формирования учебной деятельности учащихся. Ориентируюсь на оценки учителя, дети сами ранжируют себя и своих товарищей как отличников, средних, слабых, старательных или нестарательных. Успеваемость становится для большинства детей важнейшим критерием для формирования их самооценки.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
2. Божович, Л.И. О некоторых проблемах и методах изучения личности школьника / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 120 с.
3. Гельмонт, А.Н. О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления / А.Н. Гельмонт. – М.: Сфера, 2008. – 431 с.

Мальцева В.С. (Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОЛЕВУЮ СФЕРУ ПОДРОСТКА

Введение. Детско-родительские отношения разными психологами описываются весьма различными понятиями и терминами, которые определяются исходными теоретическими позициями авторов.

Вопросы, посвященные проблеме детско-родительских отношений, рассматривались многими учеными. В отечественной психологии исследованиями в этой области занимались ученые Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Г.Т. Хоментаскас, Д.Б. Эльконин и многие другие. В зарубежной психологии исследования проводили Д. Боумринд, Э. Шефер и Р. Белл, Э.Эриксон, К. Хорни, М. Эйнсворт, Д. Боулби и многие другие [1].

Развитие и формирование воли и волевых качеств личности начинается с самого раннего детства. Большие возможности для волевого развития личности предоставляет учебная деятельность [2].

Огромная роль в формировании и развитии волевой сферы отводится родителям, их отношению к ребёнку. Для подростка воля как черта характера стоит на одном из первых мест. Волевые люди становятся для него идеалом, на который он хотел бы походить. Родители оказывают влияние на формирование личности ребёнка, являясь для него примером, на который он ориентируется [3].

Цель: изучение специфики детско-родительских отношений и её влияния на волевую сферу подростка.

Материал и методы. Базой проведения исследования явилось ГУО «Толочинская районная гимназия». Для проведения исследования были использованы:

1. Теоретические методы (анализ, синтез, систематизация, обобщение научной литературы, сравнение; опрос).

2. Опросный метод (опросник «Родительское отношение к детям» (ОРО; авторы – А.Я. Варга, В.В. Столин), методика «Самооценка силы воли» (Н.Н. Обозов).

3. Математическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Общий анализ по результатам исследования первичной и вторичной диагностики матерей по опроснику «Родительское отношение к детям» (ОРО; авторы – А.Я. Варга, В.В. Столин). Данные показаны в диаграмме (рис 1):

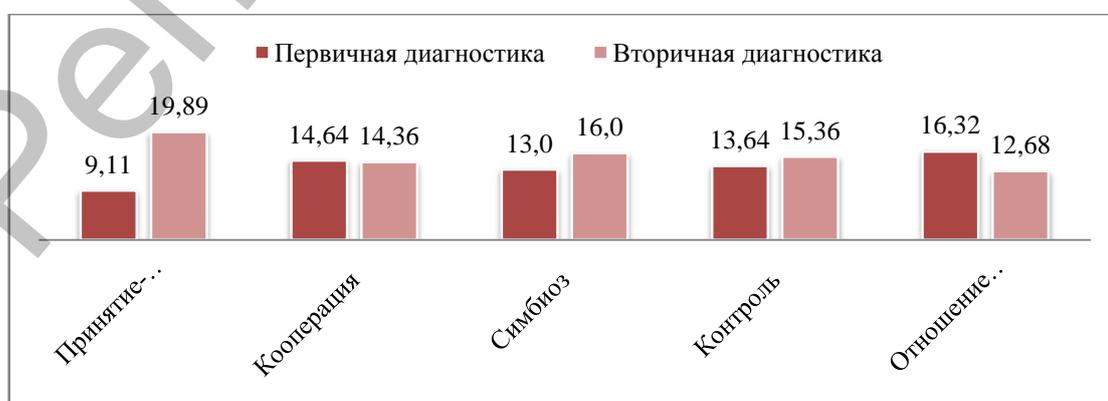

Рисунок 1 – Результаты опросника «Родительское отношение к детям» (матери)

По таким шкалам как «Кооперация», «Симбиоз», «Контроль», «Отношение к неудачам ребёнка» наблюдается разница в результатах, но на уровне $p=0,05$ значения этих шкал больше 0,05, следовательно, принимается гипотеза H^0 об отсутствии статически достоверных различий между группами; средние значения по шкале «Принятие-отвержение» – 9,11 и 19,89, и на уровне $p=0,05$ значения этой шкалы меньше 0,05, следовательно, принимается гипотеза H^1 о наличии статически достоверных различий между группами. Таким образом, изменение показателей по данной шкале говорит о том, что в результате реализации тренинговой программы отношение матерей к своим детям изменилось в лучшую сторону: они стали больше поддерживать их, больше принимать их такими, какие они есть.

Исходя из результатов первичной и вторичной диагностики отцов по опроснику «Родительское отношение к детям» (ОРО; авторы – А.Я. Варга, В.В. Столин). Данные представлены в виде диаграммы (рис. 2):

Рисунок 2 – Результаты опросника «Родительское отношение к детям» (отцы)

По таким типам шкалам как «Кооперация», «Симбиоз», «Контроль», «Отношение к неудачам ребёнка» наблюдается разница в результатах, но на уровне $p=0,05$ значения этих шкал больше 0,05, следовательно, принимается гипотеза H^0 об отсутствии статически достоверных различий между группами; средние значения по шкале «Принятие-отвержение» – 8,32 и 20,68, и на уровне $p=0,05$ значения этой шкалы меньше 0,05, следовательно, принимается гипотеза H^1 о наличии статически достоверных различий между группами. Таким образом, изменение показателей по данной шкале говорит о том, что после реализации тренинговой программы по оптимизации детско-родительских отношений отцы стали больше поддерживать своих детей, принимать их, стремиться к общению и взаимодействию.

По результатам первичной и вторичной диагностики детей по методике «Самооценка силы воли» (Н.Н. Обозов). Данные представлены в виде диаграммы (рис. 3):

Рисунок 3 – Результаты методики «Самооценка силы воли»

Заключение. Результаты повторной диагностики по предлагаемым ранее методикам отличаются от результатов первичной диагностики. Изменились показатели, характеризующие принятие родителем своего ребёнка. Это говорит о том, что отношение матерей и отцов к своим детям изменилось в лучшую сторону: они стали больше поддерживать их, больше принимать их такими, какие они есть. Тренинговая программа оказалась эффективной по отношению к формированию благоприятных, доверительных и уважительных отношений между родителями и их детьми. Результаты, описывающие волевою сферу, также изменились в лучшую сторону: подростки стали более уверенно себя чувствовать, верить в себя и свой успех.

Список использованной литературы:

1. Дружинин, В.М. Психология семьи / В.М. Дружинин. – Екатеринбург, 2011. – 386 с.
2. Рубченко, А.К. Подходы к проблеме детско-родительских отношений в отечественной психологии / А.К. Рубченко // Психолог в детском саду. – 2013. – № 4. – С. 98–114.
3. Котова, Е.В. Детско-родительские отношения в различных типах семей: монография / Е.В. Котова. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – 156 с.

Маркина И.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

Введение. Более трети своей жизни люди проводят на своих рабочих местах. От того, каким образом у людей складываются взаимоотношения с окружающим их рабочим пространством, социумом, зависит очень многое – работоспособность и желание работать, инициативность и эффективность труда, здоровье и настроение. Уровень оптимальности социально-психологического климата трудового коллектива сказывается на качестве жизни человека, его благополучии и успешности [1; 2; 3].

Изучение социально-психологического климата трудового коллектива актуально, поскольку он обнаруживает себя, прежде всего в отношениях людей друг к другу и к работе.

Материал и методы. Для изучения факторов, определяющих, социально-психологический климат в коллективе были привлечены 11 сотрудников магазина одежды ТЦ Магнит. Применялись следующие методики: для оценивания основных проявлений психологического климата коллектива – карта-схема Л.Н. Лутошкина; для определения уровня групповой сплочённости в коллективе – тест Сिशора; для определения стиля руководства – методика Захарова [4; 5; 6].

Результаты и их обсуждение. Получены следующие результаты.

1. Социально-психологический климат коллектива сотрудников ТЦ Магнит среднеблагоприятный. Средний коэффициент субъективных оценок составляет 3,8 баллов. Субъективная характеристика климата коллектива сотрудников ТЦ Магнит, полученная по карте-схеме А.Н. Лутошкина, представлена на рисунках 1, 2.

Оценка психологического климата коллектива

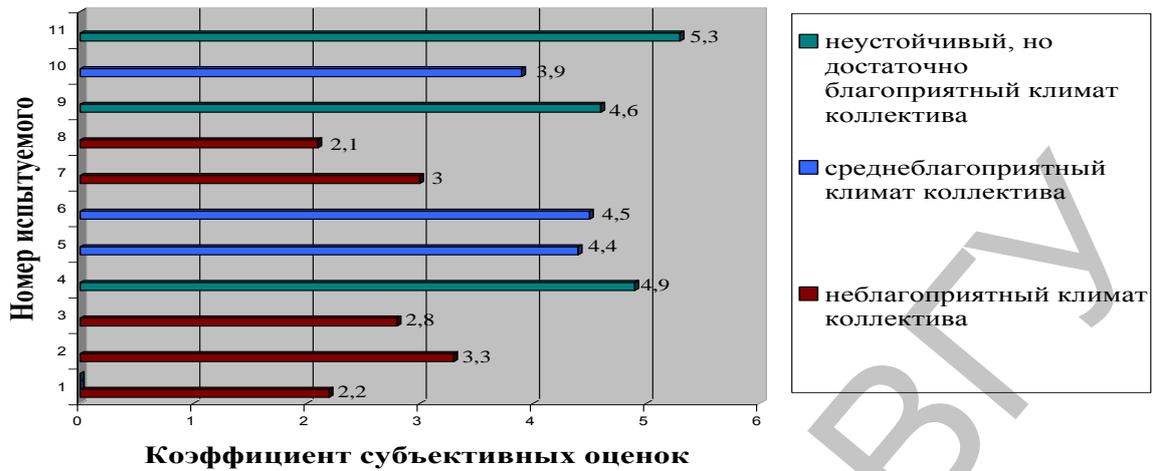

Рисунок 1 – Оценка социально-психологического климата коллектива

Оценка психологического климата коллектива

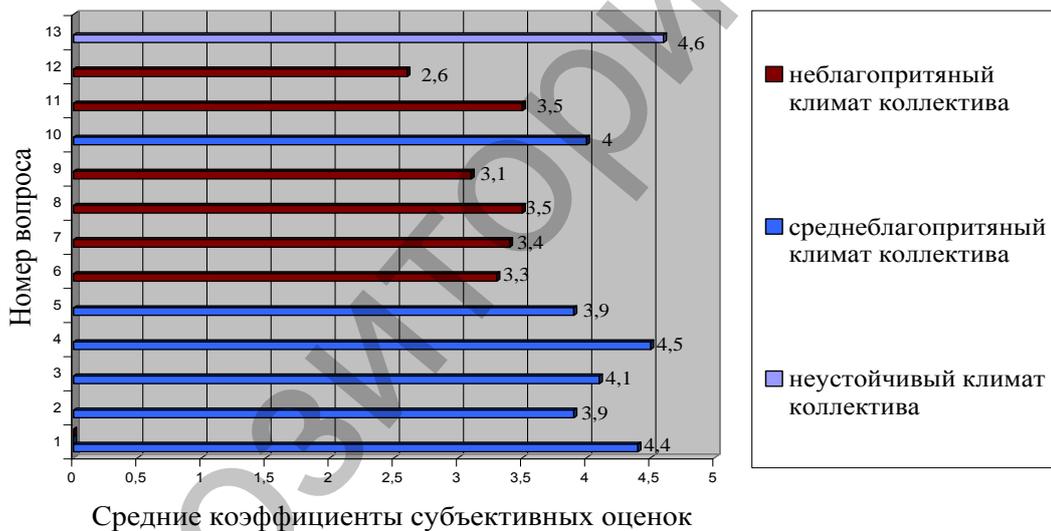

Рисунок 2 – Значения средних коэффициентов оценки социально-психологического климата в коллективе (по каждому вопросу теста)

Следовательно, в коллективе преобладает доброе жизнерадостное настроение, доброжелательность во взаимоотношениях, дружеское расположение, взаимное расположение и понимание между микрогруппами внутри коллектива, членам коллектива нравится бывать вместе, участвовать в совместных делах, проводить совместное время, отношение к новичкам доброжелательное и участливое.

2. Высокий уровень групповой сплочённости выражен в том, что имеет место психологическое единство членов группы по некоторым аспектам жизни. Члены коллектива имеют близкие отношения между собой, а также готовность поддерживать друг друга. Уровень групповой сплочённости составляет 15,36 баллов, говорит о том, что в коллективе высокая групповая сплочённость.

3. Отмечают, что стиль руководства в коллективе – коллегиальный (демократический) 64% сотрудников (рис.3). Процесс принятия решений на основе групповой дискуссии, стимулирует их активность, руководитель разделяет с ними полномочия по принятию решений. Высокая эффективность демократического стиля основана на использовании знаний и опыта членов группы и требует от руководителя усилий по координации деятельности подчинённых.

Определение стилей руководства в исследуемом коллективе сотрудников (процентное соотношение)

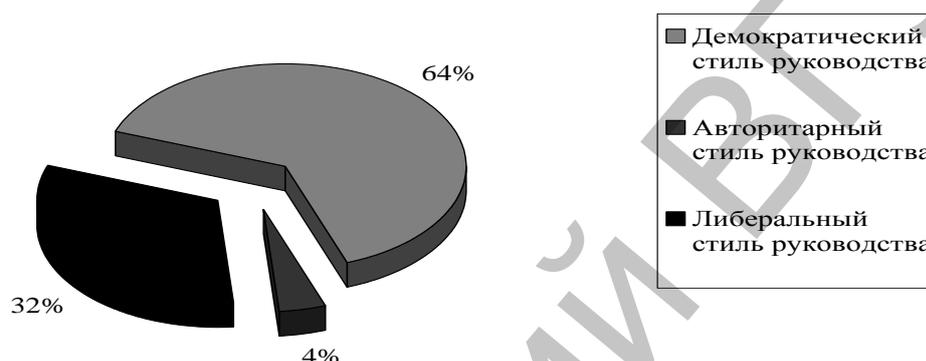

Рисунок 3 – Определение стиля руководства в исследуемом коллективе

Заключение. В результате исследования мы пришли к следующим выводам: социально-психологический климат коллектива сотрудников ТЦ Магнит – среднелюбительский. Исследование уровня групповой сплоченности показало, что коллектив сотрудников имеет высокий уровень сплоченности, члены коллектива имеют близкие отношения между собой, а также готовы поддерживать друг друга. Стиль руководства в коллективе – коллегиальный (демократический). Процесс принятия решений на основе групповой дискуссии, стимулирует активность сотрудников. Высокая эффективность демократического стиля основана на использовании знаний и опыта членов группы и требует от руководителя усилий по координации деятельности подчинённых.

Список использованной литературы:

1. Багрецов, С.А. Диагностика социально психологических характеристик малых групп с внешним статусом / С.А. Багрецов, В.М. Львов, В.В. Наумов. – Санкт-Петербург: Лань, 2012. – 640 с.
2. Бессокирная, Г.П. Удовлетворенность работой на предприятии и удовлетворенность жизнью / Г.П. Бессокирная, А.Л. Темницкий. – СПб.: Питер, 2014. – 315 с.
3. Вайнштейн, Л.А. Психология управления: Курс лекций. / Л.А. Вайнштейн. – Минск, БГУ, 2007. – 190 с.
4. Кричевский, Р.Л. Психология малой группы. Теоретический и прикладной аспекты / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. –М.: Изд-во МГУ, 1999. – 207 с.
5. Лутошкин, А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива: монография / А.Н. Лутошкин. Ред. Р.С. Немов и др. – М.: Педагогика, 1998. – 128 с.
6. Бойко, В.В. Социально-психологический климат коллектива и личность / В.В. Бойко, А.Г. Ковалев, В.Е. Панферов. – М.: Мысль, 2013. – 207 с.

Мартюченко В.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Изменения в обществе XXI века, выдвинули целый ряд вопросов, одним из немаловажных является проблема склонности лиц юношеского возраста к девиантному поведению. Из года в год отмечается рост табакокурения, наркомании, преступности, прослеживается тенденция к увеличению отклонений в поведении молодого поколения [1]. К факторам, порождающим данного рода явления относят: изменения ценностных ориентаций личности, чрезмерную занятость родителей, неблагоприятные семейно-бытовые отношения, «эпидемию» разводов, отсутствие контроля над поведением, слабую материальную базу семьи.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены в следующих отечественных теориях: девиантологии В.С. Афанасьева, Я.И. Гилинского, Б.М. Левина; современной социологии права В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, а также в трудах В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, И.А. Невского, А.С. Харчева. Как нарушение процесса социализации девиантное поведение рассматривается такими известными российскими учеными, как Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, И.С. Кон, Г.Ф. Кумарина, А.В. Мудрик, И.А. Невский.

Проблема девиантного поведения обширно освещена как в зарубежной, так и в отечественной психологической и социологической литературе, однако важно отметить, что его конкретный аспект – юношеская девиация – изучен в меньшей степени. Девиантное поведение в этом возрасте представляет собой сложное явление, поэтому изучение данной проблемы имеет междисциплинарный и разноплановый характер.

Положение в поведенческих девиациях усугубляется еще больше экономической ситуацией в стране. В последние годы значительно возрос уровень преступности, где объектом посягательства является право собственности, имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества, государства. Для многих юношей и девушек характерна ориентация на личное материальное благополучие, на действие по его обеспечению, жизнь по принципу «как хочу», самоутверждение любой ценой [2].

Цель – изучение показателей склонности к девиациям в юношеском возрасте в разных группах испытуемых.

Материал и методы. В ходе исследования нами были использованы следующие методики: опросник «СОП» (Склонность к отклоняющемуся поведению) автор А.Н. Орел; диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова). Выборку исследования составили студенты 1 курса УО ВГУ имени П.М. Машерова, факультета социальной педагогики и психологии в количестве 20 человек, а так же учащиеся 1 курса Витебского УО ВГПТК машиностроения имени М.Ф. Шмырёва в количестве 30 человек.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования установлено следующее: респонденты ВГУ имени Машерова обладают степенью склонности к отклоняющемуся поведению ниже, чем респонденты ВГПТК

машиностроения имени Шмырёва: ВГУ 3 из 20, ВГПТК 11 из 30, в процентном соотношении эти данные изображены графически (Рисунок 1).

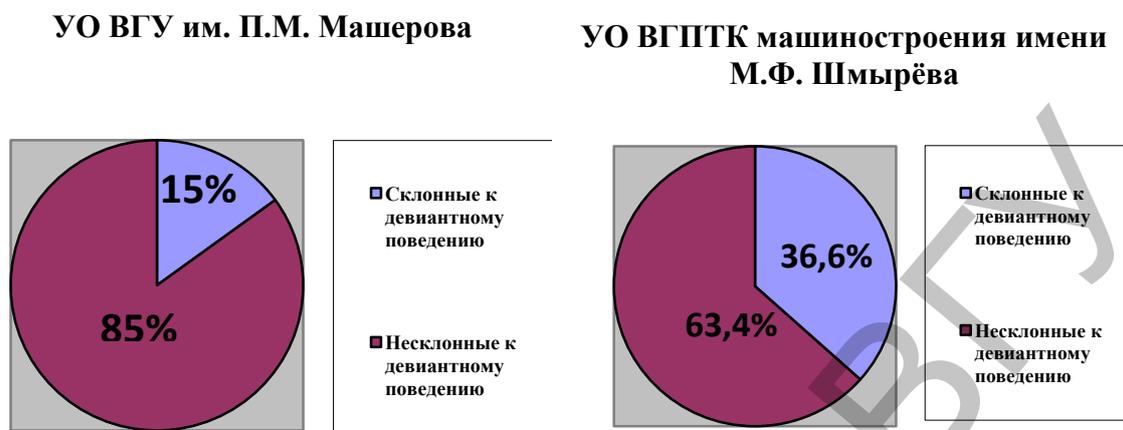

Рисунок 1 – Показатели склонности к девиантному поведению в ВГУ и ВГПТК

И в том, и в другом учреждениях, имеют место как личности со склонностью к девиантному поведению, так и лица не склонные к нему. Респонденты разных учебных заведений имеют разную ценностную ориентацию в жизни – исследуемые ВГУ имени П.М. Машерова ориентированы на: любовь, познание, отдых, социальный статус (35%, 25%, 20%, 10%), а исследуемые ВГПТК машиностроения имени Шмырёва на материальную обеспеченность и социальное положение (30%, 30%).

Следует отметить, что респонденты ориентированные на меркантильные ценности в жизни имели склонность к девиантному поведению, а респонденты выбравшие духовные ценности данную склонность не проявили.

Таким образом, согласно результатам исследования склонности к девиантному поведению, выявлена категория студентов нуждающихся в коррекции поведения. При отсутствии таковой, возможен переход склонности к девиациям в девиации. Необходимо провести ряд коррекционных занятий, после чего повторно диагностировать студентов.

Заключение. Девиантное поведение не является уникальным и новым, однако его исследование становится особенно актуальным в настоящее время, в переломный период развития нашего общества.

Полученные эмпирические данные, свидетельствуют о наличии склонности к девиантному поведению у респондентов обоих учреждений образования и о взаимосвязи выбора ценностных ориентаций и склонности к девиантному поведению.

Данные могут быть использованы для дальнейших научных разработок по освещённой и смежным темам, могут способствовать развитию интереса к данной проблематике.

Список использованной литературы:

1. Гилинский, Я.И. Социология девиантного поведения как социологическая теория / Я.И. Гилинский // Социс. –2011. –№ 4. – С. 72–78.
2. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект; Трикта, 2012. – 336 с.

Марченко А.А. (Научный руководитель – Ганкович А.А, магистр психологии, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПЕРВОГО ПЕРИОДА СЛУЖБЫ К УСЛОВИЯМ ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Проблема адаптации человека к изменяющимся условиям жизни уже длительное время является одним из направлений теоретических и прикладных исследований военной психологии. Особый интерес к данной проблеме вытекает из специфики и высокой социальной значимости деятельности военнослужащих, успех которой зависит от степени адаптации к экстремальным факторам военной службы [1; 2]. В нашем исследовании мы опирались на экспериментально – психологические исследования А.Г. Маклакова, которые позволили выявить факторы, имеющие первоочередное значение для эффективной адаптации к условиям военной деятельности [3].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе воинской части 52287 г. Витебска. В качестве респондентов выступали военнослужащие первого периода службы, общая численность которых составила 40 человек. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным; шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин); методика самооценки личности (С.А. Будасси).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Исследование адаптивных возможностей военнослужащих

По шкале адаптивные способности (АС) у 9 испытуемых (22,5%) был выявлен хороший уровень адаптации. У 23 испытуемых (57,5%) был выявлен удовлетворительный уровень адаптации. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью, требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий. И у 8 испытуемых (20%) был выявлен низкий уровень адаптации. Это может свидетельствовать о том, что эти лица обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Возможны нервно-психические срывы. Требуют наблюдения психолога и врача (невропатолога, психиатра). Высокого уровня адаптивных способностей выявлено не было.

По шкале нервно-психической устойчивости (НПУ) высокого уровня нервно-психической устойчивости выявлено не было. У 15 испытуемых (37,5%) выявлен хороший уровень нервно-психической устойчивости, что характеризуется низкой вероятностью нервно-психических срывов, адекватными самооценкой и оценкой окружающей действительности. У 22 испытуемых (55%) выявлен удовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости, что характеризуется возможностью в экстремальных ситуациях умеренных нарушений психической деятельности. И у 3 испытуемых (7%) выявлен неудовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости, что характеризуется склонностью к нарушениям психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках.

По шкале коммуникативный потенциал (КП) у 22 испытуемых (55%) был выявлен хороший уровень развития коммуникативных способностей, у 10 испытуемых (25%) – удовлетворительный уровень и у 8 испытуемых (20%) выявлен низкий уровень коммуникативных способностей, они испытывают затруднение в построении контактов с окружающими, проявляют агрессивность и повышенную конфликтность.

По шкале моральная нормативность (МН) 6 испытуемых (15%) обладают хорошим уровнем моральной нормативности. 19 испытуемых (75,5%) обладают удовлетворительным уровнем моральной нормативности, и 15 испытуемых (37,5%) обладают низким уровнем моральной нормативности, они, как правило, не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения.

2. Исследование уровня тревожности военнослужащих

По показателям реактивной тревожности 5 человек (12,5%) обладают низким уровнем тревожности, что может свидетельствовать о необходимости повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности у военнослужащих; 6 человек (15%) обладают высоким уровнем тревожности, что предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. Реактивная тревожность остальных 30 человек (72,5%) находится в пределах умеренной.

По показателям личностной тревожности, отражающей устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих и реагировать на них состоянием тревоги, у 7 человек (17,5%) преобладает высокая тревожность, у 8 человек (20%) – низкая тревожность. Личностная тревожность остальных 25 человек (62,5%) находится в пределах умеренной.

3. Исследование самооценки военнослужащих

5 человек (12,5%) обладают заниженным уровнем самооценки; 18 человек (45 %) – обладают адекватным уровнем самооценки; 17 человек (42,5%) – завышенным уровнем самооценки.

В результате корреляционного анализа, проведенного при помощи коэффициента корреляции Пирсона, нами были получены следующие данные:

1. выявлена *прямо пропорциональная взаимосвязь* между показателями адаптивные способности инервно-психическая устойчивость ($r = 0,801; p \leq 0,01$); между показателями адаптивные способности и уровнем самооценки ($r = 0,68; p \leq 0,01$);

2. выявлена *обратно пропорциональная взаимосвязь* между показателями адаптивные способности и уровнем реактивной тревожности ($r = -0,709; p \leq 0,01$); между показателями адаптивные способности и уровнем личностной тревожности ($r = -0,765; p \leq 0,01$);

Заключение. Таким образом, проведя исследования военнослужащих и проанализировав полученные данные, мы выяснили, что адаптация военнослужащих первого года службы взаимосвязана с нервно-психической устойчивостью, уровнем тревожности и уровнем самооценки. Исследовав уровень адаптации, мы пришли к выводу о необходимости разработки и проведения комплекса мероприятий по его повышению.

Список использованной литературы:

1. Конов, В.В. Особенности психологической адаптации молодых солдат в коллективах учебных и строевых подразделений: дис... канд. псих. наук/ В.В. Конов. – М, 2000. – 198 л.
2. Сенокосов, Ж.Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к военной службе: дис. ...канд. псих. наук / Ж.Г. Сенокосов – М.: ВПА, 1989. – 263 л.
3. Военная психология / под. ред. А.Г. Маклакова. – Санкт-Петербург, 2004. – 426 с.

Матошко Н.В., Белозоров В.Е. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКОМ СИТУАЦИИ РАЗВОДА

Введение. Все дети любят своих родителей и любое радикальное изменение жизненной ситуации, например, такое, как развод, влечет за собой реакцию ребенка и реакции переживания часто выглядят как невротические симптомы, но, тем не менее, исчезают бесследно на новой ступени развития «Я», то ли под влиянием привычки, возраста, нового изменения жизненных обстоятельств, то ли в случае, если ребенок получает педагогически-терапевтическую поддержку. [1, с. 37]

Реакции на развод - это не обязательно решительные изменения во всем его поведении. Здесь речь идет о психических событиях, порожденных переживаниями развода. Конечно, это находит свое выражение во внешнем поведении, но взаимосвязь настолько зримо малоубедительна, что по поведению ребенка едва ли можно представить себе психологическую картину его истинной реакции. Как отмечал Г.Фидгор «Ошибку, которая заключается в том, что тяжесть психической нагрузки «прочитывается» по бросающимся в глаза «симптомам», совершают не только многие исследователи проблем развода, совершают ее и родители». [1, с. 39] Так, необходимо понимать различные аспекты переживания подростком ситуации развода, проводить разработку и реализацию социально-педагогических программ, направленных на оптимизацию взаимоотношений родителей и детей после развода.

Проблемы, касающиеся взаимоотношений родителей и детей после развода в той или иной степени привлекали внимание современных исследователей (А.Г. Харчев, Дж. Мак Дермот, Дж. Валлерштейн, В. М. Закирова, Л. Б. Шнейдер, Д. М. Чечот, С.И. Голод, С. М. Пелевин и другие). Эмпирические исследования проводили Д.М. Чечот, Э. Руфус, М. Вагнер и другие.

В связи с этим была определена цель исследования, которая заключается в выявлении особенностей самочувствия и самосознания подростка в ситуации развода.

Материал и методы. Исследование строилось на описании частного случая с мальчиком-подростком (12 лет, родители в разводе 5 лет, маме 34 года, папе 41 год). Методики: «Семейно-обусловленное состояние» («Типовое семейное состояние», Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), «Анализ семейной тревоги» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), измерение самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей, «Подростки о родителях» (Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е.).

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Семейно-обусловленное состояние» («Типовое семейное состояние», Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) показали, что: У (общая удовлетворенность) = 5, Н (нервно-психическое напряжение) = 11, Т (семейная тревожность) = 2. На основании чего, можно сделать вывод: показатель общей удовлетворенности ситуацией в семье не превышает критического значения; показатель семейно-обусловленной нервно-психической напряженности не превышает критического значения; показатель семейной тревожности не превышает критического значения.

Анализ полученных данных по методике «Анализа семейной тревоги» позволил сделать вывод об уровне общей семейной тревожности. Так, ни один из параметров не выражен в значительной степени, а значит, у испытуемого нет вины за все отрицательное, что происходит в семье. Нет тревожности, в том, что ситуация в семье не зависит от его усилий. И нет повышенной напряженности, из-за того, что

выполнение семейных обязанностей представляет непосильную задачу для подростка. В данном исследовании индивид ощущает себя значимым действующим лицом в семье.

Методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейна для подростков и юношей продемонстрировала уровень притязаний, который превышает норму, что удостоверяет нереалистическое, некритическое отношение подростка к собственным возможностям. При рассмотрении уровня высоты самооценки, также видно превышение нормы, что свидетельствует о завышенной самооценке и указывает на определенные отклонения в формировании личности. Завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельности, сравнить себя с другими, такая самооценка может указывать на существенные изменения в формировании личности - «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих.

В свою очередь опросник «Подростки о родителях» показал средний результат по всем шкалам. Чаще всего это свидетельствует о гармоничном отношении этого родителя к ребенку.

Заключение. Из полученных данных видно, что значительных отклонений в самочувствии и самосознании подростка после развода родителей не произошло. Однако, следует обратить внимание на результаты методики измерения самооценки Дембо-Рубинштейна, которая показала, что уровень притязаний и уровень самооценки превышает норму. Так как завышенная самооценка иногда является своеобразной защитой от окружающего мира и при разводе родителей окружающий мир для ребенка уже не кажется таким безопасным и стабильным, то следует сделать вывод, что именно порожденные разводом переживания, привели к искаженному представлению подростка о собственных возможностях, переоцениванию собственных сил и значимости.

Список использованной литературы:

1. Видра, Д. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде: изд. института психотерапии / Д. Видра. - М., 2000. - 218 с.
 2. Вассерман, Л.И. Подростки о родителях / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромцына. - СПб: ФАР Миндекс, 2001. - 220 с.
- Райс, Ф., Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин. - Санкт-Петербург: Питер Издательство ООО, 2012. - 814 с.

Никитина К.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИАДЕ «ВОСПИТАТЕЛЬ – РОДИТЕЛЬ»

Введение. Все мы постоянно находимся в ситуациях общения – дома, на работе, на улице, в транспорте; с близкими людьми и совсем незнакомыми. В наше время происходит постоянное расширение контактов на всех уровнях, что означает большую социальную мобильность. Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определённой информацией для того, чтобы строить совместную деятельность и сотрудничество. Многие специалисты утверждают, чтобы не совершать ошибок, необходимо изучать психологические особенности своих партнёров, сослуживцев, подчиненных, конкурентов.

Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определённой информацией для того, чтобы строить совместную деятельность и сотрудничество [1].

Психологические барьеры порождаются не сами по себе, а в рамках существующей системы общения, так как любая система общения является источником возникновения психологических барьеров, их развития и угасания.

Современные родители – это родители, воспитанные поколением, когда отечественная педагогика делала ставку на познавательное, а не эмоциональное развитие, не на развитие внутреннего мира чувств, переживаний. Педагоги сейчас сталкиваются с низкой компетентностью родительского поведения. Если у ребёнка мать не понимает нужд ребёнка, сосредоточена на том, как должно быть, то ребёнок «трудный», в первую очередь потому, что она глуха к его возрастным и специфическим потребностям. Между ребёнком и родителями складываются непродуктивные типы привязанностей (сверх зависимые отношения, эмоционально отвергающие, жёстко – агрессивные) [2].

Актуальность нашего исследования определяется практическими потребностями развития психологической службы в системе образования. Перед дошкольной системой образования возник новый круг проблем в связи с необходимостью подготовки выпускников детского сада к интеграции в инфраструктуру и культуру быстро изменяющегося общества. При этом неизбежно увеличивается напряжение во взаимоотношениях между субъектами учебно-воспитательного процесса, повышается степень риска появления возникновения психологических барьеров между педагогами и родителями воспитанников, появляется угроза социальной дезадаптации и различных форм отклонений в поведении и развитии [4].

Материал и методы. Методологической и теоретической основой работы послужили общенаучные принципы методологии познания, позволяющие рассматривать личность человека как сложное системное многоуровневое социально обусловленное качество, доступное научному изучению (М.М. Бахтин, Л. Фон Бергаланфи, М.К. Мамардашвили, К. Поппер, В.С. Степин, Б.Г. Юдин, К. Ясперс др.); фундаментальные методологические положения о развитии психики человека в деятельности и единстве сознания и деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.); идеи субъектно-деятельностного подхода (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, и др.).

Эмпирической базой исследования было учреждение образования «Ясли-сад № 102 г. Витебска». В качестве субъектов исследования выступали 2 воспитателя данного дошкольного учреждения и 20 родителей воспитанников средней группы.

Методы исследования: для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись теоретические (сравнительный анализ современной отечественной и зарубежной научной и периодической литературы); психодиагностические (тестирование, анкетирование) методы, а также методы математической обработки полученных результатов.

Основные методы исследования для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись психодиагностические методы (тестирование, анкетирование), теоретические (сравнительный анализ полученных данных), а также методы математической обработки полученных результатов.

Нами также был использован тест «Общительность», разработанный А.П. Левашович в 2002 году для диагностики общительности людей и их потребности в коммуникации, а также специально разработанная нами анкета для выявления психологических барьеров в общении родителей и воспитателей детского сада.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе нашего исследования с педагогами и родителями нами был проведён тест «Общительность», разработанный А.П. Левашович в 2002 году для диагностики общительности людей и их потребности в коммуникации.

Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод о том, что в экспериментальной группе нами не выявлены испытуемые, имеющие трудности в коммуникации и общительности.

На следующем этапе нашего эмпирического исследования, нами было проведено анкетирование родителей, направленное на выявление психологических барьеров в процессе межличностного взаимодействия воспитателей детского сада и родителей. Анкетирование состояло из 9 специально разработанных вопросов: «Нравится ли Вашему ребёнку детский сад и воспитательница в группе?», «Приходилось ли Вам сталкиваться с конфликтными и проблемными ситуациями при взаимодействии с воспитателем?», «Как Вы считаете, достаточную ли помощь оказывает Вам воспитатель детского сада при воспитании Вашего ребёнка?», «Воспитатель Вашего ребёнка понравился Вам с первого взгляда?», «С какими проблемами сталкивались лично Вы и Ваш ребёнок во время посещения детского сада?», «Как вы относитесь к воспитателям вашего ребёнка?», «Возникла ли у Вас хоть раз конфликтная ситуация с воспитателем детского сада?», «Легко ли Вам общаться с воспитателем Вашего ребёнка?», «Какие трудности Вы испытываете при общении с воспитателем детского сада?».

Анализируя полученные в ходе анкетирования, данные, мы можем сделать вывод о том, что большинство родителей, экспериментальной группы считают, что у них хорошие отношения с воспитательницей их ребёнка, но при этом довольно часто у них возникают трудности в общении и психологические барьеры, связанные с искажённым восприятием себя и других, а также с неадекватной оценкой значимости ситуации.

Некоторые родители также испытывают психологические «барьеры» обращения, которые возникают: при формах обращения, ведущих к непродуктивному общению (повышенный тон голоса, невербальные средства, используемые в конфликтных ситуациях, оскорбительные выражения и т. п.) и «барьеры» социально-культурного различия.

Полученные нами в ходе исследования результаты, полностью подтверждают выдвинутую нами гипотезу, заключающуюся в предположении о том, большинство родителей, экспериментальной группы считают, что у них хорошие отношения с воспитательницей их ребёнка, но при этом довольно часто у них возникают трудности в общении и психологические барьеры [3].

Результаты данного исследования могут иметь практическую значимость для педагогов-психологов, работающих в данном направлении. Также они могут быть применены родителями, воспитателями с целью налаживания благоприятных взаимоотношений с родителями воспитанников и снятия психологических барьеров при взаимодействии с ними.

Психологические барьеры проявляются как неадекватная внутренняя реакция на внешние объективные ситуации и обстоятельства. Под психологическим барьером понимается такое состояние или свойство индивида, которое консервирует резервы его

духовно-психического потенциала, тормозит или даже блокирует их реализацию в процессе жизнедеятельности [5].

Заключение. Под психологическими барьерами понимают некие интеллектуальные и чувственно-эмоциональные проявления, ассоциативно выражающиеся в торможении, сопротивлении и возникновении непреодолимых препятствий, которые необходимо преодолевать в процессе психологической работы. Образно говоря, это как бег с препятствиями, где каждое последующее сложнее предыдущего, где у каждого своя дистанция, и главное заключается не в том, чтобы прийти первым к финишу, а чтобы просто её преодолеть. При этом уровень сложности первых психологических барьеров на фоне последних может представляться, например, как детская игра с фигурками солдатиков и реальные боевые действия.

Психологические барьеры проявляются как неадекватная внутренняя реакция на внешние объективные ситуации и обстоятельства. Проблема психологических барьеров личности является широко обсуждаемой в различных областях психологии, а также в других гуманитарных науках. Под психологическим барьером понимается такое состояние или свойство индивида, которое консервирует резервы его духовно-психического потенциала, тормозит или даже блокирует их реализацию в процессе жизнедеятельности.

Психологические барьеры порождаются не сами по себе, а в рамках существующей системы общения, так как любая система общения является источником возникновения психологических барьеров, их развития и угасания.

Работа родителей и педагогов в условиях дошкольного учреждения носит ярко выраженный специфический характер сотрудничества, так как изменились и содержание, и формы взаимоотношений между родителями и работниками дошкольного учреждения.

Результаты данного исследования могут иметь практическую значимость для педагогов-психологов, работающих в данном направлении. Также они могут быть применены родителями, воспитателями с целью налаживания благоприятных взаимоотношений с родителями воспитанников и снятия психологических барьеров при взаимодействии с ними. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы на семинарах и специальных курсах повышения квалификации педагогов-психологов, воспитателей, учителей.

Список использованной литературы:

1. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов наДону: Феникс, 2007. –397 с.
2. Мясищев, В.Н. Психологические барьеры в межличностном взаимодействии / В.Н. Мясищев. – М.: Академический проект, 2001. – 299 с.
3. Ольшанский, В.Б. Психология – практикам: учителям, родителям и руководителям / В.Б. Ольшанский. –М.: Тривола, 2009. – 235 с.
4. Петровская, Л.А. Компетентность в общении / Л.А. Петровская. – М.: Изд-во МГУ, 2009. –216 с.
5. Андреева, Г.М. Общение и оптимизация совместной деятельности. / Г.М. Андреева. –М.: Академия, 2007. – 297 с.

Оленина О.Е. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Введение. Тревожность – очень широко распространенный психологический феномен нашего времени. Она является частым симптомом неврозов и психозов, а также является пусковым механизмом расстройства эмоциональной сферы личности. Её изучением занимались такие психологи как А.М. Прихожан, Р. Мэй, Ч.Д. Спилбергер, Д. Бёрнс, Г.С. Салливан, Р.С. Немов, Л.И. Божович, А.В. Петровский и другие. Современная наука демонстрирует возрастающий интерес к проблеме тревожности личности [1]. Этот интерес отражается в научных исследованиях, где данная проблема занимает центральное положение и анализируется в психологическом и во многих других аспектах. Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, к трудностям в общении. Эмоциональное благополучие подрастающего поколения – один из объектов пристального внимания школьных психологов, педагогов, родителей. Своевременная и качественная диагностика тревожности, адекватные коррекционные меры могут уменьшить риск возникновения нежелательных тенденций в развитии личности. Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение человека [2].

Материал и методы. Теоретические (анализ педагогической и психологической литературы по заявленной теме); диагностические методы (методики: методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, личностный опросник на выявление темперамента Айзенка (подростковый вариант)), количественно-качественный анализ полученных данных, включая методы математической статистики выполненные в пакете статистических программ SPSS15.0 (коэффициент корреляции г-Пирсона, критерий Т Уилкоксона), констатирующий, формирующий, контрольный эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска». В нём приняло участие 60 учеников 6 «А» и «Б» класса. Исследовательская работа включала в себя 3 этапа: констатирующий, коррекционный, контрольный. На констатирующем этапе была проведена диагностика школьной, ситуативной, личностной тревожности и типа темперамента. В ходе обработки данных полученных после первого диагностического среза, по методике определения типа темперамента Айзенка были получены результаты, которые показали, что среди учеников 6 «А» класса 8 из 30 испытуемых имеют высокие показатели по шкале лжи. Аналогичная ситуация и среди учеников 6 «Б» класса – 13 испытуемых имеют такие же высокие показатели по шкале лжи, что дало основание считать результаты испытуемых недействительными. В связи с этим анализу подлежало 39 бланков.

По результатам диагностики типа темперамента у подростков наиболее встречаемыми типами являются: № 12 – Легко подчиняется дисциплине (организатор); № 15 – Тип мелочно-требовательный (вечно недовольный, ворчливый, склонный к придиркам); № 29 – Жёстко требователен к окружающим; № 32 – Честолюбив, неудачи не снижают уверенности в себе.

Результаты диагностики тревожности по методике Филлипса позволили сделать вывод о том, что низкий уровень тревожности выявлен у 46% испытуемых;

повышенный уровень – 46%; высокий уровень – 8%. Результаты факторов тревожности по данной методике показали, что высокие показатели преобладают у подростков по фактору низкая физиологическая сопротивляемость стрессу, что говорит о наличии особенности психофизиологической организации, снижающей приспособляемость подростка к ситуациям стрессогенного характера, повышающая вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор.

По результатам диагностики ситуативной и личностной тревожности были сделаны следующие выводы: по шкале ситуативной тревожности у подростков преобладает средний уровень с тенденцией к высокому (52%), по шкале личностной тревожности преобладает очень высокий уровень (31%).

В результате корреляционного анализа значимые коэффициенты корреляции были получены между следующими показателями:

1) значимая связь уровень тревожности – нейротизм ($r = 0,538$; $p < 0,05$), чем выше уровень тревожности, тем ниже нейротизм, т.е. подростки с высоким уровнем тревожности проявляют повышенную склонность испытывать беспокойство в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, объективные характеристики которых к этому не располагают;

2) обратная значимая связь нейротизм – общая тревожность в школе ($r = - 0,505$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше уровень общей тревожности в школе, т.е. высокая тревожность подростков связанная с их участием в различных формах школьной жизни;

3) обратная значимая связь нейротизм – переживание социального стресса ($r = - 0,413$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше переживание социального стресса, т.е. переживание подростков, на фоне которого он общается со сверстниками;

4) обратная значимая связь нейротизм – фрустрация потребности в достижении успеха ($r = - 0,431$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше фрустрация потребности в достижении успеха, т.е. неблагоприятный психический фон, не позволяющий подросткам развивать свои потребности в достижении высокого результата;

5) обратная значимая связь нейротизм – страх самовыражения ($r = - 0,515$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше страх самовыражения, т.е. у подростков наблюдаются негативные эмоциональные переживания ситуаций, которые противостоят самораскрытию, демонстрации своих возможностей;

6) обратная значимая связь нейротизм – страх ситуации проверки знаний ($r = - 0,543$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше страх ситуации проверки знаний, т.е. подростки проявляют высокую тревожность в ситуациях проверки знаний, достижений, возможностей;

7) обратная значимая связь нейротизм – страх несоответствовать ожиданиям окружающих ($r = - 0,532$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше страх несоответствовать ожиданиям окружающих, т.е. наблюдается высокая тревога по поводу ожидания негативных оценок окружающих;

8) обратная значимая связь нейротизм – низкая физиологическая сопротивляемость стрессу ($r = - 0,532$; $p < 0,05$), чем ниже нейротизм, тем выше физиологическая сопротивляемость стрессу, т.е. имеется повышенная вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

Далее состоялся следующий этап исследования – формирующий эксперимент. В нём приняла участие группа подростков с высокими показателями личностной тревожности. Основная цель данного эксперимента состояла в снижении высоких показателей тревожности и выявленных корреляционных связей между нейротизмом, а также различными факторами тревожности. Так, по результатам констатирующего эксперимента нами была предложена программа коррекции личностной тревожности у

младших подростков (4-6 класса), которая включала в себя 8 коррекционных занятий длительностью 45–60 минут. Цель программы: улучшение самочувствия и повышение эмоционального фона за счет снижения уровня личностной тревожности.

После проведения программы снижения высоких показателей тревожности и выявленных корреляционных связей между нейротизмом, а также различными факторами тревожности состоялась повторная диагностика (контрольный эксперимент). В контрольном эксперименте были использованы методики диагностики уровней школьной, ситуативной и личностной тревожности. Результаты сравнительного анализа повторного исследования по методике диагностики школьной тревожности Филлипса в экспериментальной группе подростков до и после эксперимента: низкий уровень тревожности: до 90% – после 70%; повышенный уровень тревожности: до 10% – после 30%.

Исходя из данных результатов видно, что после проведения повторной диагностики у данной группы уровень школьной тревожности повысился. Теоретическим обоснованием полученных результатов может служить предположение о том, что повторная диагностика проводилась после каникул, и подростки еще адаптировались к учебе, в связи с этим у подростков возможно некоторое повышение уровня школьной тревожности.

Результаты сравнительного анализа повторного исследования по методике диагностики школьной тревожности Филлипса в контрольной группе до и после эксперимента: низкий уровень тревожности: до 41% – после 52%; повышенный уровень тревожности: до 55% – после 48%; высокий уровень тревожности: до 4% – после 0%.

Из представленных данных видно, что после повторной диагностики по данной методике число подростков, не принимавших участие в коррекции, с низким уровнем школьной тревожности возросло (52%).

Согласно полученным результатам повторного исследования с использованием методики «Ситуативной и личностной тревожности» экспериментальная группа улучшила свои показатели уровня личностной тревожности: преобладает средний с тенденцией к низкому уровню личностной тревожности (80%), а также 20% подростков имеют низкий уровень личностной тревожности. В контрольной группе подростков повысилась ситуативная тревожность, преобладает средний уровень с тенденцией к высокому (48%).

Заключение. Таким образом, для оценки эффективности предложенной коррекционной программы был использован T критерий Уилкоксона. Результаты данного анализа показали, что уровень личностной тревожности стал ниже после проведения коррекционной работы – об этом свидетельствует M_x (среднее значение) лт после = 33,80. При этом различия до и после коррекционной работы являются статистически значимыми, так как p -уровень $Z \leq 0,05$. Исходя из этого, можно говорить об эффективности разработанной коррекционной программы в отношении её влияния на понижение уровня личностной тревожности, а следовательно исходя из этих результатов мы можем сделать вывод о том, что предложенная и использованная коррекционная работа с высокотревожными подростками обрела свою эффективность у успешно внедрена в воспитательный процесс.

Список использованной литературы:

1. Козлова, Е.В. Тревога – как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации / Е.В. Козлова // Теоретические и прикладные проблемы психологии. Сборник статей. – Ставрополь, 2007. – 268 с.
2. Микляева, Н.В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, развитие / Н.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб.: Речь, 2004. – 247 с.

Орлова М.Н. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент).

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова.

ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Введение. К настоящему времени в науке не сформировано общепринятого определения пожилого возраста. «Часто можно встретить на страницах научных работ термины «престарелые», «пожилые люди», «люди преклонного возраста», «третий возраст» и как взаимозаменяющие, это не способствует адекватной обработке и использованию получаемых исследователями данных» [2]. Можно сказать, что пожилого возраста каждый индивид достигает в 60 лет.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в Беларуси становится всё больше людей пожилого возраста. Старение населения, увеличение лиц пожилого и старческого возраста – характерное явление не только для Беларуси, но и для всего мира. Эти пожилые люди представляют собой особую «группу риска». Этим и обусловлена актуальность данной работы.

Потеря социального статуса усугубляется психологической проблемой одиночества стариков. Ряд исследований, раскрывающих социальные, геронтологические, психологические особенности людей пожилого возраста (К. Висьневска-Рошковский, В. Климова, Н. Дементьева, Ф. Углова), показывают определенный интерес к этой малоизученной проблеме [5]. Исследования, проведенные Д. Перланом и его коллегами, вывели гораздо больше фактов одиночества среди пожилых людей, которые проживали с родственниками, чем среди других пожилых, которые жили одни. Оказалось, что социальные контакты с друзьями или соседями оказывают больше влияние на внутреннее благополучие пожилых людей, чем контакты с родственниками. Контакты с друзьями и соседями снижали их чувство одиночества и повышали чувство собственной пригодности и ощущение, что тебя

Данной теме посвящено множество работ, в которых хорошо раскрыты проблемы пожилых людей, описана система учреждений социального обслуживания и их опыт работы в этой сфере. Книжки и статьи знакомят с ситуацией в учреждениях для пожилых и инвалидов, с методиками и особенностями общения с пожилыми людьми, в чем нуждаются обитатели домов престарелых, какие существуют виды помощи пожилым, как организовать волонтерскую помощь пожилым, как сделать ее регулярной и системной, как наладить отношения с персоналом домов престарелых. Проблему одиночества пожилых людей рассматривали Ю.П. Тетеркина, Н.Е. Покровский, Д. Перлман, Л. Пепло, А. Белокрыльцева и другие. Это говорит о том, что проблемы одиноких пожилых людей находятся во всеобщем внимании.

Дальнейшее глубокое и детальное изучение проблем одиноких пожилых людей позволит разработать и воплотить в жизнь новые технологии социальной работы по преодолению одиночества.

Цель исследования состоит в определении потребностей и субъективного ощущения одиночества у пожилых людей.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели был использован диагностический опросник «Одиночество» С.Г. Корчагина и анкетирование для определения потребностей пожилого человека.

Результаты и их обсуждение. По результатам опросника была выявлена высокая степень одиночества у большинства респондентов. В наиболее общем виде одиночество можно определить как переживание собственной невовлеченности в связи с другими людьми. Это переживание может иметь место как в состоянии физической изоляции (сочетание этих двух факторов задает состояние, которое традиционно обозначается

словом «одиночество»), так и в присутствии других людей, но без психологического контакта с ними.

Одиночество в старости может быть связано и с отдельным проживанием от молодых членов семьи. Однако более существенными в старости оказываются психологические аспекты (изоляция, самоизоляция), отражающие осознание одиночества как непонимания и безразличия со стороны окружающих. Особенно реальным одиночество становится для человека, живущего долго. В центре внимания старого человека может быть исключительно ситуация, породившая ограничение круга общения. Неоднородность и сложность чувства одиночества выражается в том, что старый человек, с одной стороны, ощущает увеличивающийся разрыв с окружающими, боится одинокого образа жизни; с другой стороны, он стремится отгородиться от окружающих, защитить свой мир и стабильность в нем от вторжения посторонних. Практикующие геронтологи постоянно сталкиваются с фактами, когда жалобы на одиночество исходят от старых людей, живущих вместе с родственниками или детьми, гораздо чаще, чем от стариков, живущих отдельно. Одна из очень серьезных причин нарушения связей с окружающим кроется в нарушении связей стариков с молодыми людьми.

Е.Ф. Молевич обращает внимание на то, что во всех цивилизованных странах к старым людям относятся плохо, а во всех традиционных аграрных доиндустриальных обществах к ним относятся положительно. Он делает вывод, что в доиндустриальном обществе старики концентрируют в своих руках собственность, а молодые оказываются зависимыми от них экономически. Автор подчёркивает, что мы живём в условиях, когда отношения младших поколений к старшим претерпевают революцию. Это, к сожалению, плохо понимают и молодые, и старые: старшие по-прежнему думают, что они могут строить свои отношения с младшими на началах иерархии. Но, по всей видимости, приходится строить партнёрские отношения. Существовавшая тысячелетиями система отношений сегодня рушится.

Согласно анкетированию 98% опрошенных пожилых людей на вопрос: «В чем вы нуждаетесь больше всего?», отметили потребность в общении, моральной поддержке, психологической помощи, в дружбе, во внимании.

Для большинства пожилых людей потребность в общении и внимании выше, чем потребность в бытовой помощи, несмотря на низкие функциональные возможности.

Вынужденное одиночество может служить источником серьезных психологических проблем и нарушений. Само признание факта своего одиночества может вызывать у человека страх, описанный К. Муста как «тревога одиночества».

Заключение. Старение населения, увеличение лиц пожилого и старческого возраста – характерное явление как для Республики Беларусь, так и для всего мира. Пожилого возраста каждый индивид достигает в 60 лет. Наиболее сильным стрессом для людей пожилого возраста является одиночество в старости, что подтверждают исследования, так наблюдается высокая потребность в общении, моральной поддержке, психологической помощи, в дружбе, во внимании у пожилых людей.

В заключение отметим, что глубокое и детальное изучение проблем одиноких пожилых людей позволит разработать и воплотить в жизнь новые технологии психосоциальной работы по преодолению этого состояния.

Список использованной литературы:

1. Белокрыльцева, А. Первые шаги в мире бабушколюбия, или Как я могу помочь пожилым / А. Белокрыльцева. – Москва: АНО «Студио-Диалог», 2014. – 66 с.
2. Краснова, О.В. Социальная психология старения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
3. Нор-Аревян, О.А. Социальная геронтология / О.А. Нор-Аревян. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 312 с.

4. Покровский, Н.Е. Лабиринты одиночества: Пер. с англ. /Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровский.– М.: Прогресс, 1989. – 624 с.

5. Фирсов, М.В. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.В. Фирсов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 432с.

6. Хасанова, Г.Б. Социальная геронтология / Г.Б.Хасанова.– Москва: ИНФРА-М, 2014. – 171 с.

Осинский А.Е. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель) Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

САМОУВАЖЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ САООТНОШЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Введение. Одной из острых проблем современности является проблема старения населения. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с необходимостью организации психологического сопровождения пожилых людей как перспективной и активно востребованной социальной группы, с целью реализации их личностного потенциала, обеспечения полноценного участия в жизни общества.

Одним из важных аспектов психологического благополучия в любом возрасте является позитивное самоотношение человека. В психологической науке самоотношение понимается как проявление специфики отношения личности к собственному «Я». Структура самоотношения может включать: самоуважение, симпатию, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой [1].

Анализ самоотношения чаще используется при изучении ощущения счастья или степени удовлетворенности жизнью в позднем возрасте и реже при изучении «Я»-концепции. Выполненные работы содержат весьма противоречивые сведения. В одних высказывается мнение о том, что возраст не влияет на ощущение счастья, удовлетворенность жизнью, на самоуважение. В других работах определенно подчеркивается факт возрастного влияния на самоотношение.

При этом авторы либо отмечают у пожилых и старых людей более позитивный образ «Я», склонность выделять у себя меньше недостатков и в целом более высокое самоодобрение, чем у молодых, либо показывают, что с возрастом «Я»-концепция становится все более негативной, самоуважение падает, иногда крайне резко. Так, В.В. Болтенко отмечает, что наряду с фактами низкой локализации самооценки в позднем возрасте имеются данные о ее высоком уровне в сочетании со свойствами неустойчивости и неадекватности по типу завышения. Автор делает вывод, в частности, об отсутствии тенденции к снижению самооценки в геронтогенезе, объясняя это нарастающей не критичностью и психологической защитой, что выражается в подчеркивании и демонстрации испытуемыми своих качеств [2].

Материал и методы. Для изучения самоуважения пожилых людей использовался опросник для измерения уровня самоуважения «Шкала самоуважения» М. Розенберга. Результаты опроса по данной методике дают информацию по двум факторам: «самоуважение» и «самоунижение». Индивидуальные данные, полученные по этим двум факторам, сопоставляются, и выводится характеристика эмоционального отношения к себе.

Исследование проводилось на базе Витебского городского общественного объединения пожилых людей «Золотой возраст». В исследовании приняли участие 15 человек в возрасте от 55 до 75 лет.

Результаты и их обсуждение. Обработка и анализ данных по опроснику самоуважения М. Розенберга показали, что 67% респондентов продемонстрировали очень высокий уровень самоуважения. Достаточно высокий уровень самоуважения, развитое чувство собственного достоинства проявили около 26% пожилых людей. Проявляют элементы неуверенности примерно 7% респондентов (диаграмма 1)

Рисунок 1 – Диаграмма соотношения респондентов по уровню самоуважения

Показатели по шкале «Самоуничижение» следующие. 80% участников исследования продемонстрировали отсутствие или минимальное самоуничижение, а напротив, самоодобрение всех своих поступков, абсолютную уверенность в себе, самостоятельность. У них практически не возникает или возникает крайне редко чувство недовольства собой. У 7% опрошенных проявилось требовательное отношение к себе, сочетающееся с чувством собственного достоинства, стремлением к саморазвитию. Недовольство собой возникает редко, в большинстве ситуаций характерна уверенность в собственных силах. У 13% опрошенных проявилось выраженное самоуничижение, неуверенность в себе, часто проявляющееся самопорицание, неодобрение себя. Чувство недовольства собой возникает периодически, часто посещают негативные мысли в отношении себя (Диаграмма 2).

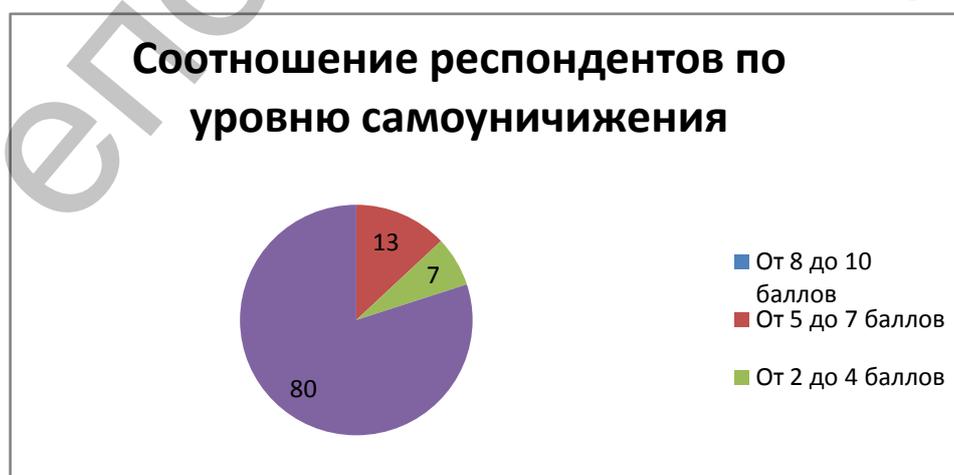

Рисунок 2 – Диаграмма соотношения респондентов по уровню самоуничижения

Заключение. Результаты исследования показывают, что значительное число респондентов данной группы имеет завышенный уровень самоуважения. 67% опрошенных пожилых людей имеют гипертрофированное чувство собственного достоинства, граничащее при этом с зазнайством, кичливостью, эгоцентричностью. Высокое самоуважение личности выступает условием ее максимальной активности, продуктивности, реализации творческого потенциала, влияет на свободу выражения чувства, уровень самораскрытия в общении, что свидетельствует о наличии определенных личностных проблем. Завышенный же уровень самоуважения свидетельствует об определенной деформации личности, которая препятствует построению здоровых межличностных отношений, провоцирует конфликты, и соответственно негативно сказывается на жизни пожилого человека.

Список использованной литературы:

1. Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/samootnoshenie.html>. – Дата доступа: 12.09.2017.
2. Болтенко, В.С. Изменение личности у престарелых, проживающих в домах-интернатах: автореф. дис.канд. психол. наук / В.С. Болтенко. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 21 с.
3. Кольшко, А.М. Психология самоотношения: Учеб. пособие / А.М. Кольшко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.

Панькова А.А. (Научный руководитель – Алексеенок Д.В., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Творчество является одной из содержательных форм психической активности детей, которую можно рассматривать как универсальное средство развития детей дошкольного возраста в становлении индивидуальности детей, помогающее к адаптации к новым условиям жизни и пополнения необходимого активного творческого отношения к действительности [1].

Нетрадиционные техники рисования отличаются необычностью материала, техникой нанесения изображения, специфическими приемами передачи образа в изображаемых образах [2].

Дошкольный возраст сензитивен и для развития воображения, и способностей к изобразительной деятельности детей. Так как на каждой возрастной ступени изобразительная деятельность становится самостоятельной, свободной, творческой, и каждому педагогу необходимо знать данные особенности и учитывать их в работе с детьми [3].

Накоплен огромный опыт многочисленных научных исследований в области задатков и способностей детей (Д.Б. Богоявленская, Б.Г. Ананьев, Я.А. Пономорев, В.Н. Дружинин, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин, М.А. Холодная и другие). Эти вопросы рассматривали и зарубежные ученые, такие как А. Маслоу, К.Роджерс, Э. Фромм. Многообразие и вариативность программ по изобразительной деятельности дошкольников (Т.С. Комарова, И.А. Лыкова, О.А. Соломенникова) показывают

существенные достижения в разработке содержания по развитию художественно – творческих способностей детей, создание педагогических условий.

Многие виды нетрадиционных техник в изобразительной деятельности стимулируют положительную мотивацию, повышают уровень развития зрительной координации, координации мелкой моторики рук [4].

Существуют такие техники нетрадиционного рисования, как: кляксография, монотипия, рисование песком, рисование мыльными пузырями, печать по трафарету, рисование мятой бумагой, рисование пальчиком, рисование ладошкой, набрызг, граттаж, пластилинография.

Материал и методы. С целью изучения творческих способностей детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности нами было проведено исследование на базе ГУО «Шумилинский ясли-сад № 1». В исследовании приняли участие дошкольники 6 старшей группы в количестве 18 человек. Из них 10 мальчиков и 8 девочек. Возрастной состав испытуемых составил 6-7 лет. При проведении исследования нас интересовали детские рисунки не с точки зрения их художественности, соблюдения пропорций, а в первую очередь замысел композиции, многообразие возникающих ассоциаций, принципы воплощения идей.

Исследовательская работа состояла из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного эксперимента. Задача констатирующего эксперимента – диагностика уровня развития творческих способностей у детей испытуемых групп. Нами была использована методика В. Кудрявцева и В. Синельникова по определению творческого развития у детей дошкольного возраста. Детям была прочитана русская народная сказка «Заячья избушка». Необходимо было сделать рисунки к этой сказке с последующим рассказом ребенка по этому рисунку.

Формирующий эксперимент представлен циклом занятий по рисованию с использованием нетрадиционных техник рисования, включающие разнообразные материалы, интересные для детей неповторяющиеся задания, возможность выбора и еще многие другие факторы, способствующие развитию и дальнейшему формированию творческих способностей у дошкольников.

В контрольном эксперименте использовалась та же методика диагностики, что и на констатирующем этапе исследования, только была взята сказка «Гуси-лебеди».

Результаты и их обсуждение. Результаты нашего исследования показали, что овладение детьми нетрадиционной техникой изображения доставляет дошкольникам истинную радость. Они с удовольствием рисуют разные узоры не испытывая при этом трудностей. Дети смело берутся за художественные материалы, их не пугает многообразие и перспектива самостоятельного выбора. Дошкольники готовы многократно повторить то или иное действие. И чем лучше получается движение, тем с большим удовольствием они его повторяют, как бы демонстрируя свой успех, и радуются, привлекая внимание взрослого к своим достижениям. Развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста по изобразительной деятельности нетрадиционными техниками способствует разнообразия их исполнения, вариативность работы, подбор материала, соответствие методов и приемов изобразительной деятельности.

В результате проведенного исследования было выявлено, что нетрадиционные техники рисования действительно оказывают положительное влияние на развитие ребенка, способствуют развитию интеллекта, моторики, формированию таких психических функций, как воображение, память, зрительное восприятие и мышление.

Заключение. Таким образом, мы определили, что развивающее воздействие нетрадиционных техник на творческий потенциал ребенка заключается в том, что они не только интересны как игровые манипуляции, но и предоставляют ребенку условия

для расширения способов изображения. Одно из наиболее важных условий успешного развития детского творчества – разнообразие и вариативность работы с детьми на занятиях. Новизна обстановки, необычное начало работы, красивые и разнообразные материалы, интересные для детей неповторяющиеся задания, возможность выбора и еще многие другие факторы – вот что помогает не допустить в детскую изобразительную деятельность однообразие и скуку, обеспечивает живость и непосредственность детского восприятия и деятельности. Различные виды изобразительной деятельности связаны между собой тем, что предоставляют возможность для педагогов включение изобразительной деятельности в другие виды детской деятельности (общение, игру, познавательно-практическую деятельность, быт, труд). Задачи развития способностей детей старшего дошкольного возраста обусловлены разносторонним развитием личности ребенка и направлены на формирование эстетических и познавательных интересов, умения передавать свое отношение к объектам изображения, умственных действий (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Список использованной литературы:

1. Казакова, Т.Г. Развивайте у дошкольников творчество / Т.Г. Казакова. – М.: Просвещение, 2007. – 100 с.
2. Казакова, Р.Г. Рисование с детьми дошкольного возраста: Нетрадиционные техники, планирование, конспекты занятий / Р.Г. Казакова. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 128 с.
3. Образовательные стандарты дошкольное образование. – Минск: Белорусский Дом печати, 2013. – 29 с.
4. Шайдурова, Н.В. Методика обучения рисованию детей дошкольного возраста / Н.В. Шайдурова. – М.: ТЦ Сфера, 2008. – 160 с.

Плавинская В.И. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Введение. Положение молодежи в обществе, тенденции и перспективы ее развития представляют большой интерес и практическое значение, прежде всего потому, что они определяют будущее молодых людей. Социально-психологические исследования Л.Б. Шнейдер доказывают, что исходной ориентацией индивида в процессе формирования представлений о личной жизни является ориентация на создание в будущем семьи [1]. В многочисленных исследованиях российских ученых М.С. Мацковского, А.Г. Харчева, Э.К. Васильевой, З.А. Янковой и зарубежных специалистов Т. Парсонса, Р. Бэйлза, Ф. Мередита, К. Витека, показано, что семья остается основной ценностью для молодежи. Молодые люди ищут в семье своих родителей поддержку и опору в процессе социализации, а свою будущую семью готовы строить на основе гуманистических и нравственных принципов, но испытывают при этом огромный недостаток в психологических знаниях и умениях [2]. Поэтому для нас важным было изучить особенности отношения к браку и предбрачным отношениям современных молодых людей.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 73 респондента, из них: учащиеся 11-го класса – 34 человека, учащиеся 10 класса – 29 человек и учащиеся

9-го класса – 10 человек в возрасте 15-18 лет, из них 39 юношей и 34 девушки. Исследование проводилось на базе «Государственного учреждения образования средней школы № 4 г. Витебска». Респондентам была предложена анкета, состоящая из шести вопросов с имеющимися вариантами ответов [3]. Вопросы анкеты направлены на выявление отношения к виду брака между мужчиной и женщиной, к оптимальному возрасту для вступления в брак, на изучение основополагающих, по мнению старшеклассников, причин, обеспечивающих успех семейных отношений и требований старшеклассников к своей избраннице, (избраннику). Пятый вопрос анкеты был направлен на исследование отношения старших школьников к родительским функциям, а шестой вопрос анкеты был направлен на исследование удовлетворенности старших школьников жизнью в родительской семье.

Результаты и их обсуждение. После проведения анализа полученных данных, мы пришли к выводу, что ценность семьи и брака для старших школьников является высокой и значимой. Это обусловлено тем, что: 82% опрошенных считают необходимой официальную регистрацию брака, что, по нашему мнению, свидетельствует о потенциальной готовности юношей и девушек взять на себя моральную и юридическую ответственность за партнера по браку, будущих детей, ведение совместного хозяйства. Кроме того, отрешение к юридической стороне оформления брака у юношей оказалось более консервативным и патриархальным. По мнению только 8% респондентов предпочтительным является гражданский брак, т.к. он предоставляет больше свободы. В эту подгруппу вошли 9% всех юношей и 7% всех девушек. 79% молодых людей не поддерживают создание ранних браков, определяя оптимальным возраст 21-27 лет. В целом, значительных различий между определением оптимального возраста для вступления в брак у юношей и девушек не выявлено. В качестве обоснования своего мнения старшие школьники называют следующие причины и обстоятельства: окончание профессионального обучения, получение специальности, способность материально обеспечивать семью, наступление возраста психологической зрелости и моральной ответственности. Кроме того, юноши называют окончание службы в армии. Вместе с тем, 21% респондентов готовы создать свои семьи уже через 1-3 года.

Основополагающими условиями, обеспечивающими успех семейных взаимоотношений, старшеклассники называют: любовь супругов, общность их интересов и благоприятные взаимоотношения, материальный достаток и удовлетворенность интимными отношениями. Наиболее значимым для старшеклассников, независимо от пола, является условие любви к избраннику (избраннице). Данный показатель находится как у юношей, так и у девушек в значительном отрыве по общему рейтинговому баллу от всех остальных требований. Прежде всего, это свидетельствует о потребности в эмоциональном тепле, понимании, душевной близости.

На вопрос «Сколько детей, по вашему мнению, должно быть в семье, для того чтобы она была счастливой и гармоничной?» наибольшее количество респондентов (65,5%) ориентировано на наличие 2-х детей в семье. Только 7% старшеклассников считают достаточным для семейного счастья одного ребенка, 5% придерживаются желания иметь троих детей, более трех детей считают необходимым иметь 2% опрошенных. Вместе с тем, по мнению 15,5% респондентов не следует иметь ни одного ребенка. Считают, что семейное счастье не зависит от количества детей 5% молодых людей. Таким образом, основное количество учащихся (65,5%) ориентировано на наличие 2-х детей в семье.

Шестой вопрос анкеты был направлен на исследование удовлетворенности старших школьников жизнью в родительской семье. По результатам анкетирования получены следующие данные:

- считают, что сейчас у них идеальная семья, и хотели бы, чтобы в будущем их собственная была похожа на родительскую семью (18 человек);
- частично удовлетворены отношениями, которые сложились в родительской семье, но в своей собственной многие хотели бы изменить (27 человек);
- думают, что их будущая семья будет мало похожа на родительскую семью (19 человек).

Таким образом, полностью удовлетворены семейными взаимоотношениями в настоящем, и хотели бы их перенести в свою будущую семью 28% старших школьников. Среди старшеклассников 30% респондентов категорически не удовлетворены взаимоотношениями, сложившимися в родительской семье, и намерены свою собственную семью построить совершенно по-другому.

Заключение. После анализа изложенного материала и данных, полученных в результате эмпирического исследования, мы сделали выводы, что на подготовку молодежи к семейной жизни влияет целый ряд факторов, и одним из главных является родительская семья, закладывающая основы формирования супружеских ориентаций.

Роль семьи, прежде всего, заключается в формировании у ребенка набора ориентаций и установок на общепринятые нормы поведения в качестве супруга. В частности, это – самоидентификация себя как представителя определенного пола, принятие существующих в данном обществе жизненных ценностей, определяющих взаимодействие мужа и жены, выполнение родительской роли.

Список используемой литературы:

1. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: Учеб. пособие для вузов. изд. 4-е / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект; Трикста, 2008. – 736 с.
2. Андреева, Т.В. Семейная психология: учеб. пособие / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
3. Вострикова, А.С. Психология, социология: Изучение особенностей отношения старших школьников к браку и перспективам их семейной жизни / А.С. Вострикова. – М.: Исследовательская работа, 2013. – 89 с.

Плотникова Е.Д. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Общение, рассматриваемое как решающий фактор в развитии психики человека, является необходимым условием психического развития ребенка с первых дней его жизни. О ведущей роли общения свидетельствуют глубокие и необратимые изменения в развитии детей при длительном ограничении социальных контактов. Ограничение опыта общения индивидуума снижает его способность воспринимать сигналы, которые несут информацию о взаимодействующем с ним человеке [1].

В период с 12 до 15 лет ведущим видом деятельности подростка является интимно-личностное общение. В целом, общение в этот период претерпевает значительный качественный перелом по сравнению с коммуникативным процессом младших школьников. Приоритетным для подростка становится взаимодействие со

сверстниками. В регулярном процессе общения у человека постепенно складывается определенная ситуационная стратегия поведения. Данная стратегия становится востребованной при развитии диалогов с постоянно возрастающим количеством собеседников. Освоение поведенческих стратегий в общении становится важнейшим условием успешности человека при адаптации к новой социальной ситуации. Кроме того, на процесс общения важное влияние оказывает умение контролировать своё поведение в социуме. Отсутствие данного умения может отрицательно сказаться на коммуникативном процессе между людьми.

Изучением особенностей стиля поведения в общении занимались такие учёные как О.В. Заширинская, Г.В. Резапкина, Т.В. Драгунова, Б.Ф. Ломов, К. Левин, В. Петровский, И.М. Юсупова и многие другие. Феномен социального самоконтроля представлен в работах В.В. Давыдова, Л.Б. Ительсона, А.С. Лында, Д.Б. Эльконина, Л.Н. Габеевой, Г.А. Собиева, В.В. Чебышева, А.Я. Арет, Л.И. Рувинского. Таким образом, целью исследования явилось изучение психологических детерминант стилей общения в подростковом возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №40 г. Витебска». В качестве респондентов выступали ученики 9 «Е» класса, в количестве 24 человек, из них 12 девочек и 12 мальчиков, средний возраст которых составляет 14-15 лет. Для исследования были выбраны две методики, направленные на решение поставленных задач:

1) методика «Диагностика стиля общения» (Г.В. Резапкина), которая предназначена для выявления ведущего стиля в общении, а также помогает проверить сформированность качеств, необходимых для успешной работы с людьми [3].

2) методика «Шкала социального самоконтроля М. Снайдера» (в адаптации Н.В. Амяга), которая предназначена для измерения степени контроля человека над своим поведением и, следовательно, управлением впечатлением о нем у окружающих [2].

Результаты и их обсуждение. Ранжирование результатов по методике «Диагностика стиля общения» (Г.В. Резапкина) показало, что для данной выборки испытуемых характерно следующее:

1) «уверенное поведение» в процессе общения характерно 75% испытуемым. Данное поведение, согласно интерпретации методики, позволяет им высказываться четко и однозначно, отстаивать свои права, а также избегать конфликтных ситуаций;

2) для 16,6% испытуемых характерно использование «агрессивного поведения», при котором характерны деструктивные поступки и высказывания, озлобленность и раздражительность при общении с людьми, провоцирование частых конфликтов;

3) использование такого поведения, как «неуверенное поведение» характерно для 8,3% испытуемых. При преобладании данного поведения чаще проявляется неуверенность, стеснительность по отношению к собеседникам, неумение четко высказывать и отстаивать своё мнение.

На основе результатов по методике «Шкала социального самоконтроля М. Снайдера» (в адаптации Н.В. Амяга) можно сделать следующие выводы:

1) высокий уровень самоконтроля продемонстрировали 16,6% испытуемых. У них, согласно интерпретации автора методики, не возникает трудностей с контролем своего поведения в коммуникативном процессе;

2) 54% испытуемым характерен средний уровень самоконтроля, что свидетельствует о сознательном контроле человека над своим поведением, мыслями, эмоциональным состоянием и его влиянием на других людей;

3) 29% данной выборки характерен низкий уровень социального самоконтроля, который выражается в сложности контролировать и корректировать свои мысли, манеру поведения в той или иной ситуации, эмоциональное состояние.

В результате использования простого линейного регрессионного анализа было обнаружено статистически достоверное ($p < 0,007$) влияние независимой переменной (шкала стени социального самоконтроля методики «Шкала социального самоконтроля М. Снайдера» в адаптации Н.В. Амяга) на зависимые переменные (шкалы агрессивное поведение, уверенное поведение, неуверенное поведение методики «Диагностика стиля общения» Г.В. Резапкиной). Таким образом статистическая обработка позволила сделать следующие выводы:

1. Социальный самоконтроль в коммуникативном процессе влияет на стиль общения «агрессивное поведение» на 0,420% ($=0,177$). У человека может доминировать агрессивный стиль в общении при низком социальном самоконтроле на момент беседы;

2. Социальный самоконтроль в коммуникативном процессе влияет на стиль общения «уверенное поведение» на 0,308% ($=0,095$). С низким уровнем социального самоконтроля в коммуникативном процессе может столкнуться человек, которому характерно завышенное (неадекватное) уверенное поведение;

3. Социальный самоконтроль в коммуникативном процессе влияет на стиль общения «неуверенное поведение» на 0,068% ($=0,005$). Данный стиль общения может преобладать у человека с характерным ему низким социальным самоконтролем в коммуникативном процессе с людьми.

Заключение. Анализируя полученные результаты, можно отметить, что большинству подростков данной выборки характерно использование уверенного поведения, но при этом демонстрируется средний уровень социального самоконтроля в коммуникативном процессе. По результатам анализа статистической обработки можно выделить в процессе общения наибольшее влияние психологического социального самоконтроля на агрессивный стиль общения респондентов.

Список использованной литературы:

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология в контексте развития отношений ребенка в мире / В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 3–16.

2. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика / Д.Я. Райгородский. – М.: Бахрах-М, 2006. – 672 с.

3. Резапкина, Г.В. Беседы о самоопределении: книга для чтения учащихся 5-7 классов: учеб. пособие для учащихся 5-7 классов / Г.В. Резапкина. – М.: Образовательно-издательский центр «Академия», 2012. – 128 с.

Полянская О.В. (Научный руководитель – Антипенко О.Е., канд. психол. наук, доцент; Циркунова Н.И., ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Внимание в значительной степени зависит от уровня развития основных процессов высшей нервной деятельности. Эти процессы меняются с возрастом, а, следовательно, и внимание претерпевает изменения. Одни и те же внешние

раздражители совершенно по-разному воспринимаются человеком в зависимости от возраста и вызывают у него различные реакции [1].

Рассмотрение проблем внимания следует, прежде всего, начинать с физиологических основ внимания. Особенно значительная роль в их исследовании русских физиологов И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского. Развитие внимания в онтогенезе анализировал Л.С.Выготский. Он писал, что «культура развития внимания заключается в том, что при помощи взрослого ребёнок усваивает ряд искусственных стимулов – знаков, посредством которых, он дальше направляет своё собственное поведение и внимание». По мнению А.Н.Леонтьева, процесс возрастного развития внимания – это улучшение внимания с возрастом под влиянием внешних стимулов. Такими стимулами являются окружающие предметы, речь взрослых, отдельные слова. Н.Ф. Добрынин считал, что первые проявления внимания можно пронаблюдать у новорожденного, во время сосания. А на протяжении дошкольного и младшего школьного возраста развиваются свойства внимания и его произвольность. Ребенок научается управлять собой и сознательно направляет свое внимание на определенный объект. При этом он использует для организации внимания внешние средства, прежде всего слово и указательный жест взрослого, т.е. внимание, становится опосредованным [2]. Очень образно о внимании сказал К.Д. Ушинский: «Внимание – это та дверь, через которую проходит все, что только входит в душу человека из внешнего мира». Легко представить, что если эта «дверь» закрыта, то ни о памяти, ни о мышлении, ни о каких других процессах не может быть и речи. Поэтому и любое обучение начинается прежде всего с внимания. Этот процесс является основой любой интеллектуальной деятельности [3].

В настоящее время стали актуальными проблемы развития внимания и проведения коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения внимания. Однако рекомендации для практических психологов и педагогов по данным вопросам относятся в основном к начальной школе и не освещают опыт организации работы с детьми дошкольного возраста, хотя на сегодняшний день для дальнейшего успешного обучения необходимо раннее выявление и коррекция нарушений внимания уже у детей старшего дошкольного возраста [4].

Основные механизмы произвольного внимания закладываются в дошкольном детстве. Большое значение для развития целенаправленного внимания в дошкольном возрасте имеет обучающая игра, так как она всегда имеет задачу, правила, действия и требует сосредоточенности.

Цель статьи – показать, что работа по коррекции и развитию произвольного внимания посредством игры, может эффективно осуществляться уже с детьми старшего дошкольного возраста, что будет способствовать их дальнейшему успешному обучению.

Материал и методы. Работа по диагностике и коррекции внимания проводилась на базе ДОУ г. Витебска «Ясли-сад № 15». В обследовании принимало участие 24 ребёнка старшего дошкольного возраста. Возраст детей 5-6 лет.

В ходе диагностики применялись следующие методики:

1. Найди и вычеркни. Цель: диагностика продуктивности и устойчивости внимания.
2. Запомни и расставь точки. Цель: определение объёма внимания.
3. Диагностика особенностей внимания. Цель: определение эффективности внимания.

По итогам полученных результатов и их интерпретации, была составлена и внедрена программа коррекции и развития внимания детей старшего дошкольного возраста, состоящая из игр и игровых упражнений.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения первичной диагностики свойств внимания у детей старшего дошкольного возраста были получены следующие результаты:

Уровень продуктивности и устойчивости внимания в старшем дошкольном возрасте имеет различные значения и варьирует от низкого до очень высокого. 50% детей имеют средний уровень продуктивности и устойчивости внимания, 33 % – низкий, 13 % – высокий и только 4% – очень высокий уровень продуктивности и устойчивости внимания. Исходя из полученных данных можно сказать, что уровень продуктивности и устойчивости внимания старших дошкольников находится на уровне ниже среднего и требует коррекции.

Развитие объёма внимания у старших дошкольников также находится на различных уровнях. 38% детей имеют низкий объём внимания, 37% – средний и только 21% и 4% детей имеют соответственно высокий и очень высокий объём внимания. Можно сказать, что объём внимания в старшем дошкольном возрасте находится на уровне ниже среднего и его следует развивать.

По результатам диагностики сосредоточенности и эффективности внимания было выявлено, что в данной группе, детей с высоким уровнем сосредоточенности и эффективности внимания выявлено не было. 75% дошкольников имеют низкий уровень, а 8% – очень низкий уровень эффективности и только 17% – средний. Опираясь на полученные данные, можно сказать, что уровень эффективности внимания в старшем дошкольном возрасте находится на довольно низком уровне и требует дальнейшей коррекции.

По итогам диагностики была разработана программа коррекции и развития свойств внимания. Опираясь на знание о том, что ведущим видом деятельности в старшем дошкольном возрасте остаётся игра, в качестве коррекционной программы были подобраны игры и игровые упражнения, которые предположительно влияют на повышение уровня сосредоточенности и концентрации внимания, его продуктивности, устойчивости, объёма и распределения. Занятия с детьми проводились в течении 22-х дней, по 20 – 22 минуты в день.

После проведения коррекционной программы, была проведена повторная диагностика свойств внимания. Результаты данной диагностики показали явное улучшение развиваемых свойств. Для наглядного сравнения результатов были составлены диаграммы. На каждом рисунке представлено две диаграммы: одна с результатами диагностики до проведения коррекции, и вторая с результатами после коррекционной диагностики.

Уровень продуктивности и устойчивости внимания у детей старшего дошкольного возраста, после проведения коррекционной программы стал выше. Результаты представлены на рисунке 1 и имеют различные значения и варьирует от низкого до очень высокого.

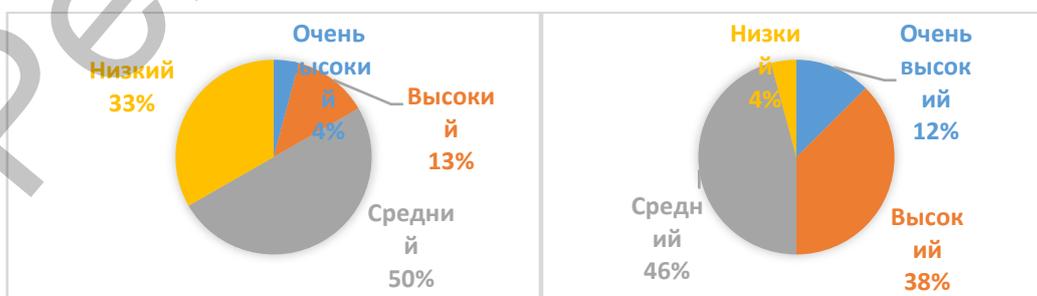

Рисунок 1 – Сравнение результатов уровня продуктивности и устойчивости внимания.

Ни рисунке 1 видно, как изменился уровень продуктивности и устойчивости внимания после коррекции: на начальном этапе 33 % детей имели низкий уровень, после коррекции таких детей в данной группе только 4%. Высокий уровень увеличился с 13 % до 38%, очень высокий с 4% до 12%.

Сравнение результатов объёма внимания старших дошкольников после проведения коррекционной программы представлено на рисунке 2.

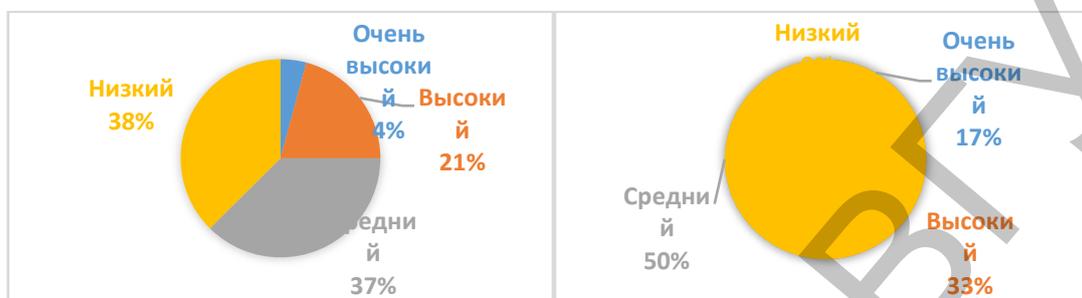

Рисунок 2 – Сравнение результатов объёма внимания

Из данных на рисунке 2 видно, что 38% детей имели низкий объём внимания, после коррекции детей с низким объёмом в данной группе не выявлено. 50% детей имеют средний уровень, 33% – высокий и 17% – очень высокий объём внимания.

Исходя из полученных данных можно сказать, что коррекционная программа, продуктивно влияет на объём внимания детей старшего дошкольного возраста.

При сравнении результатов диагностики сосредоточенности и эффективности внимания были получены результаты, представленные на рисунке 3.

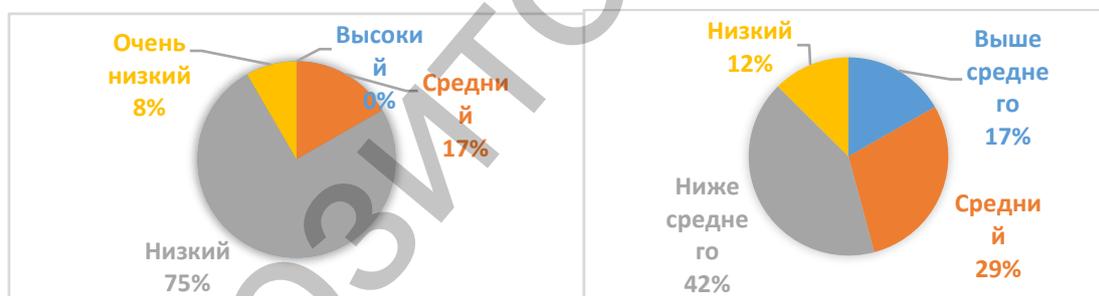

Рисунок 3 – Сравнение результатов эффективности внимания

Данные на рисунке 3 показывают, что после коррекции в данной группе не выявлено детей с очень низким уровнем, при начальной диагностике их было 8%. Значительно уменьшилось количество детей с низким уровнем эффективности: с 75% до 12%. Количество детей со средним уровнем, выросло с 17% до 29%, однако при этом, было выявлено 42% детей с уровнем ниже среднего 17% детей с уровнем выше среднего, хотя на начальном этапе таких результатов не было вообще.

Опираясь на полученные данные, можно сказать, что несмотря на то, что уровень эффективности внимания в старшем дошкольном возрасте находится на довольно низком уровне, его всё же можно повысить при проведении коррекционной программы.

Заключение. После получения результатов диагностического исследования, было выявлено, что внимание детей старшего школьного возраста находится на низком уровне. В связи с этим, была разработана и проведена коррекционная программа. Анализ результатов свойств внимания, после проведения данной программы показал,

что работа по развитию внимания детей старшего дошкольного возраста, с использованием игровых приемов и упражнений была эффективной. Об этом свидетельствует то, что по сравнению с исходным уровнем у старших дошкольников произошли существенные изменения: они научились удерживать внимание на определенном объекте длительное время, у них повысились уровни устойчивости, распределения, концентрации и объём внимания.

Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что коррекция и развитие произвольного внимания посредством игры, может эффективно осуществляться уже с детьми старшего дошкольного возраста. Высокий уровень развития свойств внимания очень важен для учебно-воспитательного процесса, следовательно, в будущей учебной деятельности, высокий уровень развития внимания позволит в более короткие сроки, с наименьшими затратами преодолеть трудности, возникающие у детей в процессе учёбы.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т.: Педагогика. – (Академия пед. наук СССР). – Т. 4: Детская психология / Л.С. Выготский. – М., 1984. – 432 с.
2. Добрынин, Н.Ф. Произвольное и непроизвольное внимание // Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина / Н.Ф. Добрынин. – М.: Министерство Просвещения РСФСР, 1988. – 118 с.
3. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М.: «Педагогика», 1994. – 569 с.
4. Осипова, А.А. Диагностика и коррекция внимания: Программа для детей 5–9 лет / А.А. Осипова, Л.И. Малашинская. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 104 с.

Потапенко Е.В. (Научный руководитель – Мурашкин А.И., канд. философ. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ ПОДРОСТКОВ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ

Введение. Девиантное поведение представляет собой сложное явление. Эта проблема достаточно широко освещена в зарубежной и отечественной литературе. Исследованию девиаций посвящены философско-методологические теории зарубежных ученых: антропоцентрические теории П. Келли, Э. Кречмера, Ч. Ломброзо, У. Шелдона; психоаналитические теории З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона; теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертон; культурологические теории А. Миллера, Э. Сатерленда; теория социального научения А. Бандуры; теория стигматизации Г. Беккера; конфликтологическая теория О. Тура; синтезированный подход Н. Смелзера; социально-психологический подход С. Линга, Р. Харре. В то же время конкретный аспект этого явления – подростковая девиация – изучен в меньшей степени.

Проблеме проявления девиантных форм поведения у подростков, вызванных неблагоприятным положением ребенка в системе внутрисемейных отношений, посвящены работы В.Г. Бочаровой, Ю.Р. Вишневого, И.А. Горьковой, Г.А. Гурко, И.А. Двойменного, А.Н. Елизарова, Е.Н. Заборовой, В.А. Лелекова, А.В. Меренкова, и др. Учеными подчеркивается, что знание причин, породивших отклонения от норм в поведении нужно искать, прежде всего, в условиях воспитания, в среде пребывания

ребенка. Наиболее распространенные причины возникновения осложненного поведения: недостатки семейного воспитания, педагогическая запущенность, противоречия в личностном развитии подростков[1].

Целью данной работы является, во-первых, изучить личностные и поведенческие факторы склонности к отклоняющемуся поведению, и, во-вторых, диагностировать причины склонности к отклоняющему поведению подростков.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 23 ученика ГУО «Средняя школа № 8 г. Орши» в возрасте 13 – 14 лет. Методики: опросник «Уровень принятия других людей» В. Фейя, «Шкала поиска ощущений» М. Цукерман. Методика изучает склонности к риску, оценивает уровень потребности личности в новых ощущениях различного рода.

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики, следующие: 2 испытуемых получили высокий балл по шкале поиска ощущений. Высокий балл по данной шкале говорит о наличии у испытуемых влечения, возможно, бесконтрольного к новым, «щекочущим нервы» впечатлениям, что часто провоцирует на участие в рискованных авантюрах и мероприятиях. Остальные испытуемые (18 человек), получили средний балл. Средний балл свидетельствует об умении контролировать потребности, об умеренности в их удовлетворении, т.е. с одной стороны – об открытости новому опыту, с другой – о сдержанности и рассудительности в необходимых моментах жизни. 3 испытуемых получили низкий балл, что говорит о таких качествах, как предусмотрительность и осторожность в ущерб получению новых впечатлений (и информации) от жизни. Данный показатель свидетельствует о предпочтении респондентов к упорядоченности и стабильности, а не к неизвестному и неожиданному в жизни.

Дальнейшим этапом исследования стало диагностическое выявление уровня принятия других людей подростками. С этой целью использовался опросник «Уровень принятия других людей» В. Фейя.

У одного подростка средний показатель составил 30–45 баллов, данный результат свидетельствует о среднем показателе «принятия других» – с тенденцией к низкому. Этому школьнику свойственна проблема эгоизма, концентрация на своей персоне, тенденция «превознесения себя над другими». Это мешает адекватной оценке себя и всего окружающего, что непосредственно влияет на сам процесс общения. Ещё 13 подростков набрали в среднем 45 – 60 баллов – средний показатель с тенденцией к высокому. Эти подростки характеризуются как более восприимчивые к переживаниям окружающих, сочувствующие и сопереживающие к окружающим. У 9 подростков показатель принятия других – высокий. По данным опросника прослеживается следующее описание подростков – они более покорны, проявляют терпимость по отношению к окружающим и обладают свободой выбора.

Полученные результаты обсуждались в ГУО «Средняя школа №8 г. Орши», на итоговой конференции по психолого-педагогической практике студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П.М. Машерова.

Заключение. Полученные экспериментальным путем результаты показывают, что большинство учащихся, обладающих средним баллом показателей, восприимчивы к переживаниям окружающих, сочувствуют и сопереживают им. Они открыты новому опыту, не утратив при этом сдержанности и рассудительности в определенные моменты своей жизни. Средний балл показателей свидетельствует также об умении контролировать потребности и говорит об умеренности в их удовлетворении. Но одновременно с этим существует предрасположенность к девиантному поведению, о чём говорят показатели по шкале ощущений: у двух школьников прослеживается желание к новым впечатлениям, что может спровоцировать испытуемых на участие в

рискованных авантюрах и мероприятиях. При этом подросткам может быть свойственен эгоизм. Чрезмерная концентрация на своей персоне может также помешать адекватной оценке себя и окружающего, что непосредственно влияет на сам процесс общения.

Основными неблагоприятными социально-педагогическими факторами, влияющими на осложненное поведение подростков, являются, с одной стороны, недостатки семейного воспитания, с другой – педагогические ошибки учителей, а также противоречия личностного развития подростков. Подросток – это еще недостаточно зрелый и недостаточно социально зрелый человек. Это личность, находящаяся на особой стадии формирования ее важнейших черт и качеств. Стадия эта пограничная между детством и взрослостью. В силу такой неопределенности и чувствительности именно подростковый возраст является наиболее предрасположенным к формированию отклоняющегося поведения.

Список использованной литературы:

1. Чудновский, В.С. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением / В.С.Чудновский, А.Ю.Кржечковский, А.А. Можейко. – Ставрополь, 1993. – 141 с.

Прусакова Н.В. (Научный руководитель – Косаревская Т. Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ САМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

Введение. Проблема самоотношения и его роли в структуре личности остается чрезвычайно актуальной для психологической науки. Разработке данного вопроса посвятили свои работы С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.С. Кон, Р. Берне, В.С. Мухина, А. Маслоу, К. Роджерс, Е.Т. Соколова, И.И. Чеснокова и многие другие. В отечественной и зарубежной психологической литературе самоотношение понимается как эмоциональный компонент самосознания, который, с одной стороны, опирается на самопознание, а с другой – создает главные предпосылки для формирования саморегуляции, самоактуализации и саморазвития личности [1].

На современном этапе развития общества наиболее остро встает вопрос о рассмотрении такого феномена как удовлетворенность жизнью. Центральное место здесь занимает изучение того, насколько человек удовлетворен своей жизнью, от чего эта удовлетворенность зависит и какие предпосылки заложены в природе самого человека [2]. Отношение человека к себе и к собственной жизни – это составляющие системы отношений, которые в целом характеризуют личность.

Самоотношение и в целом отношение к жизни может оцениваться как положительными, так и отрицательными эмоциями. В следствие этого самоотношение можно рассматривать через следующие понятия: самоуважение, самопринятие, аутосимпатия, самооценочность. Удовлетворенность жизнью может быть раскрыта через понятия: счастье, психический комфорт и психическое благополучие. Выдвигается предположение о том, что самоотношение взрослого человека и его удовлетворенность жизнью взаимосвязаны.

Целью работы является выявление особенностей самоотношения личности и удовлетворенности жизнью в период взрослости.

Материал и методы. Объем исследуемой выборки составил 30 человек. Среди них мужчин – 9 человек, женщин – 21 человек. Возрастная категория: 30-40 лет.

Все выбранные методики для изучения самоотношения и удовлетворенности жизнью основаны на анализе литературы по данной теме исследования и соответствуют целям и задачам исследования. В своем исследовании мы применили следующие методики: «Опросник самоотношения Пантелеева–Столина» и «Тест индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ)», в адаптации Н.В. Паниной, метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Основываясь на точке зрения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, мы рассматриваем самоотношение как целостную личностную систему, обеспечивающую переживание смысла «Я» для субъекта, и принимаем самоотношение как центральное звено самосознания, которое, с одной стороны, опирается на самопознание, а с другой – создает главные предпосылки для формирования саморегуляции, самоактуализации, саморазвития.

Исследование самоотношения выявило, что в данной выборке испытуемых ярко выраженными являются интегральное самоотношение, аутосимпатия, самоинтерес, самоуважение, самопринятие и самопринятие. Это выражается в интересе большинства респондентов к собственным мыслям и чувствам, готовности общаться с собой «на равных», уверенности в своей интересности для других. Большинство респондентов испытывают позитивное отношение к себе окружающих. Наглядно результаты изображены на рисунке 1.

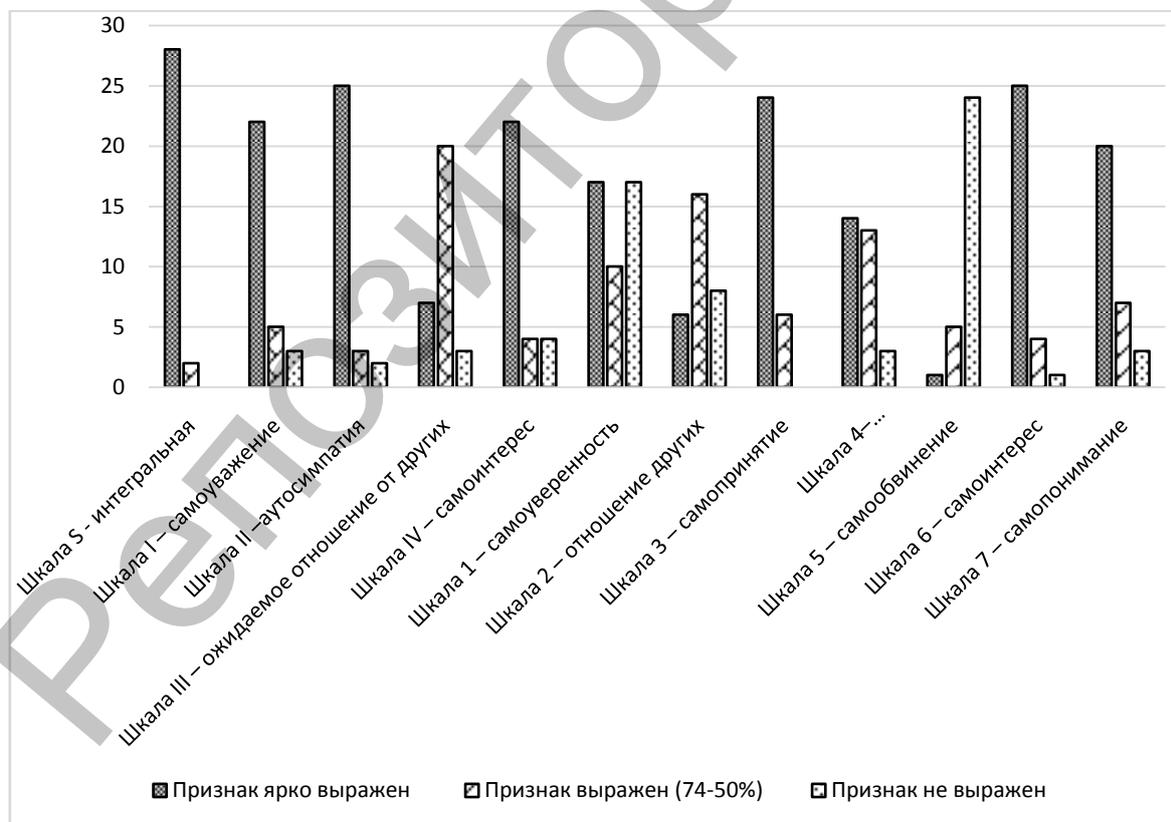

Рисунок 1 – Результаты по методике «Опросник самоотношения Пантелеева-Столина»

Удовлетворенность жизнью рассматривается как сложное, динамичное социально-психологическое образование, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением и обладающее побудительной силой, способствующей действию, поиску, управлению внутренними и внешними объектами[3].

Анализ диагностики удовлетворенности жизнью показал, что большинство респондентов (90%) имеют высокий показатель удовлетворенности жизнью, 10% – средний показатель и отсутствуют испытуемые с низким показателем. Это значит, что практически для всех опрашиваемых характерны низкий уровень эмоциональной напряженности, высокая эмоциональная устойчивость, низкий уровень тревожности, психологический комфорт, высокий уровень удовлетворенности ситуацией.

Математическая обработка данных, показала, что между интегральным самоотношением (шкалой S) и индексом жизненной удовлетворенности есть прямая связь и она положительная. Также существует положительная связь между шкалой самоуверенность и ИЖУ. Между другими шкалами самоотношения и индексом жизненной удовлетворенности связи не обнаружено или она статически незначимая.

Заключение. В возрасте 30-40 лет самоотношение влияет на удовлетворенность жизнью. Отдельным фактором самоотношения, имеющим положительную прямую взаимосвязь с уровнем удовлетворенности жизнью является самоуважение. Позитивное отношение к себе существенно улучшает качество жизни человека и повышает уровень удовлетворенности ею.

Самоотношение, являясь комплексной характеристикой человека, находится в динамике и развитии, и, при желании, вполне поддается коррекции. На основании полученных результатов была разработана коррекционно-профилактическая программа, направленная на развитие позитивного самоотношения, принятие себя и коррекцию заниженной самооценки в период взрослости.

Список использованной литературы:

1. Фонталова, Н.С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей. – Дисс... канд. психол. наук / Н.С. Фонталова. – Иркутск, 2004. – 146л.
2. Терра, Т.К. Самоотношение и удовлетворенность жизнью у мужчин в период взрослости. – Дисс... канд. психол. наук / Т. К. Терра. – Санкт-Петербург, 2010. – 202л.
3. Шамионов, Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – 296 с.

Пшенко М.Е. (Научный руководитель – Шмуракова М.К., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ

Введение. Термин «локус контроля» был предложен американским психологом Джулианом Роттером для описания свойств личностей, для которых характерно приписывание своих успехов или неудач либо только внутренним, либо только внешним факторам. За долгие годы исследований была установлена связь разнообразных форм поведения и параметров личности с экстернальностью/интернальностью. Конформное и уступчивое поведение в большей степени присуще людям с экстернальным локусом. Интерналы в отличие от

экстерналов менее склонны подчиняться давлению других, сопротивляются, когда чувствуют, что ими манипулируют, они реагируют сильнее, чем экстерналы, на утрату личной свободы. Люди с интернальным локусом контроля лучше работают в одиночестве, чем под наблюдением или при видеозаписи. Для экстерналов характерно обратное. Экстернальность коррелирует с тревожностью, с депрессией, с психическими заболеваниями [1].

А.А. Реан считает, что те, у кого больше выражена интернальность отличаются большей терпимостью, большей целеустремленностью, самостоятельностью, меньшей агрессивностью, более благожелательным отношением к окружающим. Выраженную же экстернальность он корреляционно связывал с недостаточной социальной зрелостью и асоциальным поведением.

Относительно гендерных особенностей локуса контроля существуют достаточно противоречивые мнения. Так, метаанализ А. Фейнгольда показал отсутствие гендерных различий по локусу контроля. А исследования К. Муздыбаева, А.В. Визгиной и С.Р. Пантелеева показали, что внутренний локус контроля (интернальный) имеет для мужчины большую значимость, чем для женщины. Выявлено, что с возрастом у мальчиков возрастает интернальность, а у девочек – экстернальность. По данным С.И. Кудинова, интерналы разного пола по-разному проявляют свою высокую информационную потребность. Женщинам нужна вся информация, и не важно, актуальна ли она для них именно сейчас; они собирают сведения о мире, чтобы стать более компетентными в общении. Конечной целью их усилий обычно является признание их значимости в рамках референтной группы. Для мужчин важнее результат сам по себе – как веха его личных достижений, имеющих ценность вне зависимости от мнения окружающих [2].

По данным А.К. Канатова, у мужчин во все возрастные периоды, исключая возраст старше пятидесяти пяти лет, уровень субъективного контроля несколько выше, чем у женщин того же возраста.

Цель исследования – определение наличия и характера взаимосвязи пола с внешним и внутренним локусом контроля.

Материал и методы. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись методики: опросник уровня субъективного контроля (УСК), созданная Бажиным Е.Ф., Голынкиной Е.А. и Эткингом А.М., шкала самоуважения Розенберга – опросник, выявляющий глобальное самоотношение. Эмпирическая база исследования – ВГУ имени П.М. Машерова. В качестве субъектов исследования выступили студенты второго курса.

Результаты и их обсуждение. В современной психологии не существует единой теории гендерной социализации. Гендерная идентичность понимается как то, что получается в результате отождествления личностью себя с определенным полом, отношение к себе как к представителю определенного пола, освоение соответствующих ему форм поведения и формирование личностных характеристик (Т.В. Бендас, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина) [3].

На основании полученных в исследовании данных можно сделать вывод о том, что у студенток в области достижений преобладает умеренная интернальность, в области неудач лидирующую позицию занимает умеренная экстернальность, в области семейных отношений выраженная экстернальность полностью отсутствует, а остальные параметры разделились поровну. В области учебной (производственной) деятельности главенствующую позицию занимает умеренная экстернальность, в области межличностных отношений абсолютно преобладает умеренная интернальность. В области здоровья выраженная интернальность отсутствует.

Остальные же параметры разделены поровну (выраженная экстеральность, умеренная экстеральность, умеренная интеральность).

Среди студентов по шкале интернальности в области достижений преобладает умеренная интернальность. Умеренная экстернальность преобладает в области неудач, области семейных отношений, учебной (производственной) деятельности, межличностных отношениях. В отношении здоровья и болезни первую позицию делят между собой выраженная экстернальность и умеренная интернальность.

Таким образом, мы можем констатировать, что у юношей преобладает умеренная экстернальность, а у девушек – умеренная интернальность. Локус контроля отображает веру человека в собственные достижения, связан с ощущением человека своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с самоуважением, социальной зрелостью и самостоятельностью личности. Он также объясняет причины наших провалов и помогает их принять, смириться.

Заключение. Проведенное исследование показало, что существуют гендерные особенности локуса контроля, которые наиболее ярко проявляются в таких сферах как учебная деятельность и межличностные отношения. Именно в этих сферах студенты склонны проявлять внешний (экстернальный) локус контроля по сравнению со студентками. Локус контроля непосредственно влияет на успешность и эффективность учебы, т.к., от него зависит, насколько студент будет настойчив, усидчив, терпелив, не опустит руки в случае неудач. Развитие внутреннего локуса контроля поможет лучше справляться с поставленными, в процессе обучения, задачами.

Список использованной литературы:

1. Бажин, Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психологический журнал – 1984 –Т. 5 – № 3 – С. 152–163.
2. Кондаков, И.М. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля / И.М. Кондаков, М.Н. Нилопец // Психологический журнал – 1995 – т. 16 – № 1 –С. 43–51.
3. Бендас, Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.

Равданик А.Г. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Введение. Ценностные ориентации представляют собой результат отражения общественных отношений и системообразующий фактор личности. В качестве ценностей выступают значимые для личности объекты, явления окружающей действительности.

Ценностные ориентации как одна из составляющих структуры личности изучаются в рамках общей психологии, психологии личности, социальной психологии. Многие ученые, такие как, Б.Г. Ананьев, Т.М. Андреева, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн рассматривают проблему ценностей в связи с источниками активности человека – потребностями, предметами этой активности – мотивами и механизмами регуляции активности.

Ценностные ориентации – понимаются как разделяемые и внутренне принятые личностью материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Они служат в качестве опорных установок для принятия решений и регуляции поведения, а также являются компонентом направленности личности [5].

С точки зрения изучения специфики ценностного сознания особый интерес вызывает студенчество, представляющее одну из самых мобильных социальных групп общества. Принципиально важным представляется изучение того, насколько белорусское студенчество отвечает вызовам времени, условиям цивилизационных изменений и социокультурной модернизации, насколько успешно оно интегрировано в новое социокультурное пространство [2]. Ведь свое становление современная молодежь проходит в условиях формирования новых социальных отношений, в период глобализации и информатизации общества. Происходит размытие ценностных основ и традиционной общественной морали, ослабление культурной преемственности. В современном «обществе потребления», происходит культурное и нравственное отчуждение.

Актуальность данной работы определяется еще и тем, что структура ценностного сознания молодежи подвержена воздействию разных социальных субъектов, нередко являющихся носителями и трансляторами взаимоисключающих норм и ценностей. Данные обстоятельства повышают вероятность формирования неполной, фрагментарной, внутренне-противоречивой ценностно-нормативной структуры как индивидуального, так и группового сознания молодежи [2]. Так как молодое поколение является особой социальной группой, находящейся в стадии формирования структуры ценностной системы, становления и выбора профессионального и жизненного пути, то данная группа является группой риска.

Таким образом, цель нашей работы заключается в исследовании реальной структуры ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования стали студенты четвертых курсов УО «ВГУ имени П.М. Машерова», представляющие факультет социальной педагогики и психологии. Общее количество студентов, принявших участие в исследовании, составило 26 человек. Возраст респондентов от 20 до 23 лет.

Для реализации поставленной цели нами была использована методика С.С. Бубнова «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности», которая позволяет выявить следующие ценности: приятное времяпрепровождение, отдых; высокое материальное благосостояние; поиск и наслаждение прекрасным; помощь и милосердие к другим людям; любовь; познание нового в мире, природе, человеке; высокий социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей и влияние на окружающих; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; общение; здоровье [4].

Результаты и их обсуждение. Качественный анализ обработки данных по результатам исследования показал, что отвергаемыми ценностями у студентов обеих специальностей являются: высокий социальный статус и управление людьми; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; здоровье.

Доминирующими являются следующие ценности: приятное времяпрепровождение, отдых; помощь и милосердие к другим людям; признание и уважение людей и влияние на окружающих.

Если представить результаты исследования в виде гистограммы, то они будут выглядеть следующим образом на Рисунке 1.

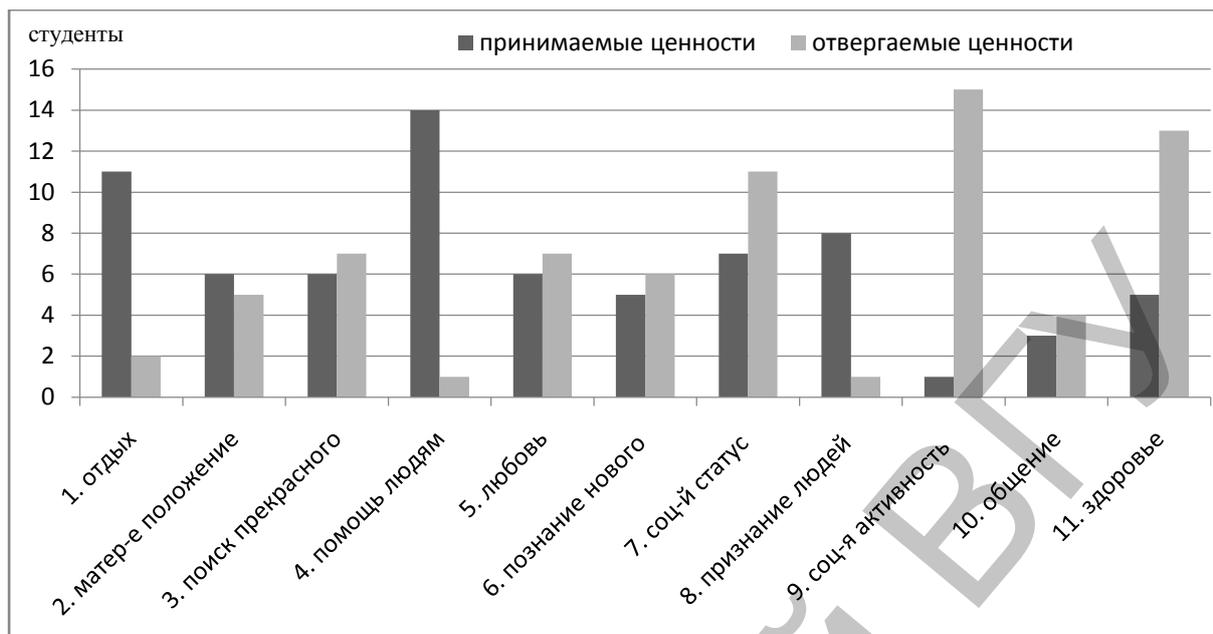

Рисунок 1 – Выраженность жизненных ценностей у студентов факультета социальной педагогики и психологии

По данным исследования мы выявили, что большая часть респондентов выбрали в качестве основной жизненной ценности *приятное времяпрепровождение, отдых*, из этого следует, что молодежь уделяет отдыху, удовольствиям и мечтам особое место в своей жизни.

Ценность *помощь и милосердие к другим людям* также является доминирующей ценностью, что может говорить о специфике профессии, подразумевающей оказание помощи людям, принятие их, милосердие. Также выбор данной ценности может означать, что целью их жизни является участие и поддержка.

Чуть меньшее количество опрошенных в качестве определяющей ценности выбрали *признание и уважение людей и влияние на них окружающих*. Это может означать, что современные молодые люди считают не менее важным отношение окружающих людей к ним, признание и уважение в определенных общественных группах (друзья др.).

Среди отвергаемых ценностей студентами была выбрана *социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе*. Следовательно, большинство студентов не считает нужным участвовать в общественной жизни и изменять её в лучшую сторону.

Также студенты отвергают ценность *здоровье*. Это связано с тем, что ценность здоровья в молодом возрасте в их сознании не наполнена личностным содержанием, что отражается в стиле жизни, исключая заботу о собственном здоровье, поскольку такая ориентация традиционно приписывается старшему поколению и оценивается молодым человеком как «непривлекательная и скучная» [3].

Таким образом, ценность здоровья является скорее декларируемой. Об этом свидетельствует тот факт, что многие студенты, считающие, что они ведут здоровый образ жизни, в реальности не придерживаются его норм [1].

Заключение. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о необходимости целенаправленного развития и актуализации ценностных ориентаций как компонента профессиональной стратегии еще на ступени профессионального обучения в вузе. Так как одним из системообразующих факторов по формированию ценностных ориентаций

является образовательная среда, в содержании которой заключена система ценностей, передаваемая студентам университета в период обучения.

Развитые ценностные ориентации являются признаком зрелости личности, показателем меры ее социальности. Устойчивая и непротиворечивая структура ценностных ориентаций обуславливает развитие таких качеств личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, активность жизненной позиции.

Таким образом, формирование системы ценностных ориентаций личности является предметом пристального внимания и разнопланового изучения.

Список использованной литературы:

1. Авдеева, Н.Н. Здоровье как ценность и предмет научного знания / Н.Н. Авдеева, И.И. Ашмарин, Г.Б. Степанова // Мир психологии. – 2000. – № 1. – С. 68–75.
2. Бригадин, П.И. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998-2009 гг.) / П.И. Бригадин, И.В. Левицкая. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с.
3. Никифоров, Г.С. Психология здоровья: уч. пособие для вузов / Г.С. Никифоров // под ред. Е.В. Строганова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
4. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: уч. пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – СПб.: Из-во Института Психотерапии, 2002. – 362 с.
5. Ярошевский, М.Г. Краткий психологический словарь / М.Г. Ярошевский // Психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 1998. – С. 353.

Рак С.И. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., канд. психол. наук, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время большое количество работ посвящено рассмотрению природы и особенностей агрессивного поведения в подростковом возрасте, так как именно данный возрастной этап причисляется учеными психологами к разряду наиболее проблемных. Юношеский возраст, в отличие от подросткового, отечественные и зарубежные психологи по общим характеристикам относят к разряду периодов с устойчивым эмоциональным и интеллектуальным развитием. Однако, психологические исследования последних лет, убеждают в том, что проблема агрессивного поведения личности в юности не менее актуальна. Вопросы, связанные с агрессивным поведением, входят в круг центральных проблем педагогической и возрастной психологии.

Цель исследования – сравнительный анализ особенностей агрессивности в юношеском и старшем подростковом возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «ВГУ имени П.М. Машерова» на студентах 2 курса, а так же на базе УО «Кохановская средняя школа» на учащихся 8 «А» класса. В исследовании приняли участие 24 студента и 24 школьника.

Для выявления уровня агрессивности была выбрана методика «Тест агрессивности» (Опросник Л.Г. Почебут) и методика «Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки».

Результаты и их обсуждение. После проведения исследования было выявлено, что уровень вербальной и эмоциональной агрессии у старших подростков находятся на высоком уровне. Низких баллов по всем шкалам практически нет. Результаты по шкалам «Физическая агрессия», «Предметная агрессия», «Самоагрессия», а также сумма баллов по всем пяти шкалам находятся в норме.

Обработка результатов исследования показала, что у юношей уровень физической агрессии находится в норме. У половины испытуемых завышены значения по шкале косвенная агрессия. Такой вид агрессии не направлен на отдельное лицо, а может проявляться косвенно. Юношам присущ высокий балл по шкале «Раздражение», они способны выразить негативные чувства даже при незначительном возбуждении. Следующая шкала – негативизм, половина выборки имеет средние результаты. 63% испытуемых дали результаты со средним уровнем выраженности обиды и 33% с высоким. У 77% процентов студентов высокий уровень подозрительности. Процентное содержание уровня вербальной агрессии у большинства испытуемых находится в рамках нормы (средний уровень у 50%). Чувство вины у 43% в норме и у 40% повышены.

Анализ результатов исследования видов агрессивности у подростков и юношей показал, что у подростков наиболее выражены физическая и вербальная агрессия, а юноши более склонны к раздражению. Было выявлено, что среди студентов-второкурсников имеется примерно треть молодых людей, отличающихся повышенным уровнем агрессии, враждебностью, негативизмом и раздражительностью. У 42% испытуемых старшего подросткового возраста присутствует высокий уровень агрессии [2].

Исходя из результатов, полученных при обработке методик, можем сказать следующее: у подростков на высоком уровне были баллы по шкалам «Косвенная агрессия», «Раздражительность», «Подозрительность». Это свидетельствует о выражении негативных чувств при незначительном возбуждении, о подозрительности. Такие испытуемые осторожны и чрезмерно предусмотрительны к окружающим, нередко даже уверены в преднамеренности других людей сознательно приносить вред. Анализ результатов исследования видов агрессивности у юношей показал, что у них средне выражены физическая, косвенная и вербальная агрессия. Результаты по шкалам «Враждебность» и «Агрессивность» у данной выборки соответствуют норме. Эти свойства присутствуют практически всегда. Разница лишь в том, на сколько они ярко выражены. По уровню общей агрессивности подростки показали выше баллы, чем испытуемые юношеского возраста [1].

Далее мы выясняли, существуют ли различия между выборками старших подростков и юношей по уровню общей агрессивности при помощи U-критерий Манна-Уитни:

1. Проранжированы показатели общей агрессивности.
2. Произведен расчет U-критерия Манна-Уитни по формуле (1):

$$U = n_1 \cdot n_2 + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T_x, \quad (1)$$

3. Получен следующий результат: $U = 16$.
4. Рассчитаны критические значения для $N = 24$.
5. Построена ось значимости (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Ось значимости

6. Полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости. То есть можно сделать вывод о том, что существуют различия в уровне агрессивности между двумя выборками: выборкой старших подростков и юношей. У испытуемых старшего подросткового возраста уровень общей агрессивности выше, чем у юношеского возраста.

Заключение. Изучение агрессивности показало, что среди старших подростков больше испытуемых с высоким уровнем общей агрессивности, чем среди юношей. Нами были выявлены различия между юношами и подростками по уровню вербальной, физической и эмоциональной агрессии: у старших подростков эти шкалы находятся на более высоком уровне. Следует заметить, что у подростков наиболее выражены физическая и вербальная агрессия, а юноши более склонны к раздражению. У юношей был выявлен более высокий уровень враждебности, негативизма и раздражительности, чем у подростков. Юноши отличаются высокой подозрительностью, она может быть связана нестабильной самооценкой, ростом самосознания и рефлексии. При помощи методик «Тест агрессивности» (Опросник Л.Г. Почебут) и «Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки» выяснили, что подростки отличаются более высоким уровнем общей агрессивности, чем юноши. Далее с помощью U-критерия Манна-Уитни мы доказали, что у подростков уровень общей агрессивности выше, чем у юношей. Это может быть обусловлено половым взрослением, которое делает подростков менее контролируемы, так же отсутствием уверенности в себе, недоверием к людям, нестабильной самооценкой и подозрительностью.

Список использованной литературы:

1. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 1999. – 512 с.
2. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; [под ред. Т.А. Гудковой]. – М.: Мир, 1994. – 302 с.

Резкина А.И. (Научный руководитель – Мурашкин А.И., канд. философ. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Введение. Психологическая готовность ребенка к школьному обучению – один из важнейших итогов психического развития дошкольников. Эта проблема всесторонне анализируется в трудах Л.И. Божович, Л.А. Венгера, Г.М. Гуткиной, И.В. Дубровиной, Е.Е. Кравцовой, А.А. Люблинской, В.С. Мухиной. Межличностные отношения в группе

сверстников рассматриваются также М.И. Лисиной, Л.С. Выготским, Т.А. Репиной, Б.С. Волковым, М.В. Гамезо и др. Установлено, что конфликтность в старшем дошкольном возрасте часто вытекает из общего эмоционального неблагополучия ребенка. Конфликтные отношения со сверстниками отрицательно сказываются как на эмоциональном самочувствии ребенка в группе, так и на формировании его личностных качеств, что в свою очередь влияет на психологическую готовность ребёнка к школьному обучению. Сформировавшаяся внутренняя позиция, благоприятный психологический климат в дошкольном учреждении, семье, умение конструктивно взаимодействовать между сверстниками создают ребёнку благоприятный старт для начала учебной деятельности и вхождения в ситуацию школьного образа жизни.

Цель работы – выявить зависимость между отношением ребенка к конфликтной ситуации среди сверстников и его психологической готовности к школьному обучению.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования стало дошкольное учреждение «Ясли-сад № 1 г. Городка». Для изучения зависимости отношения ребенка к конфликтной ситуации среди сверстников и психологической готовности к школьному обучению стало диагностическое исследование старших дошкольников «Ясли-сад № 1 г. Городка». В исследовании приняло участие 19 человек (две подгруппы: 8 мальчиков в возрасте от 5 – 7 лет и 12 девочек в возрасте от 5 – 6 лет).

Использованы диагностические методики –экспериментальная беседа по выявлению внутренней позиции школьников Н.И. Гуткиной, социометрическая методика «Капитан корабля» (А.А. Романов), «Картинки» (Р.Р. Калинина).

Результаты и их обсуждение. Результаты экспериментальной беседы по выявлению внутренней позиции школьников Н.И. Гуткиной в старшей дошкольной группе детей 5-6 лет представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сформированность внутренней позиции старших дошкольников

Не / сформированность внутренней позиции школьника	Дети 1 подгруппы (всего 20 человек). Возраст 5-6 лет	Дети 2 подгруппы (всего 20 человек). Возраст 7 лет
Сформирована	9	3
Слабое проявление	3	2
Не сформирована	2	1

Результаты, полученные в ходе использования социометрической методики «Капитан корабля» (Романов А.А), отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Социометрический статус детей старшего дошкольного возраста

Социометрический статус	Количество детей (%)
Популярные	2 (10%)
Предпочитаемые	10 (50%)
Изолированные	3 (15%)
Отвергаемые	5 (25%)

Результаты, полученные в ходе исследования «Картинки» (Калинина Р.Р).

Таблица 3 – Отношение к конфликтной ситуации

Способ реагирования на конфликтную ситуацию	Количество детей
Избегание	3 (15%)
Агрессивное решение	5 (25 %)
Вербальная реакция	2 (10 %)
Продуктивный способ решения	10 (50%)

Отдельные школьники конфликтные ситуации предпочитают разрешать путём агрессивных действий или жалоб взрослым. К низкому уровню конфликтности поведения условно отнесены 10 детей (50%). Эти дети, которые имеют социометрический статус «предпочитаемых», характеризуются как не конфликтные, спокойные. Если возникает конфликт, они стараются решить его продуктивно, либо вербально. К среднему уровню мы условно отнесли двух детей (10%). Это дети, которые имеют статус «предпочитаемых» или «изолированных». В процессе общения со сверстниками они не провоцируют конфликты, легко идут на контакт, активно и продуктивно взаимодействуют. Однако в процессе игры у них возникают конфликты по поводу выбора роли или нарушения правила игры. Эти дети не проявляют физической агрессии. Они стараются разрешить конфликт либо избегая этой ситуации, либо обращаясь за помощью к взрослым. К высокому уровню конфликтности поведения мы условно отнесли 5 детей (25%). Они имеют в группе сверстников статус «отверженных» или «изолированных». В процессе взаимодействия со сверстниками эти дети часто сами провоцируют конфликты, особенно в игре. Нередко они применяют физическую агрессию, разрушают игру или намеренно нарушают правила, отнимая игрушки и конфликтуя по поводу распределения ролей в игре.

Полученные результаты обсуждались в дошкольном учреждении «Ясли-сад № 1 г. Городка», итоговой конференцией по психолого-педагогической практике студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П.М. Машерова.

Заключение. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что появившиеся у дошкольников отрицательные качества в связи с особенностью дошкольного возраста препятствуют не только развитию полноценных отношений с окружающими людьми, но и формированию психологической готовности ребенка к школе. Склонность детей к конфликтам говорит о необходимости учитывать межличностные отношения в детском коллективе и своевременно проводить профилактическую и диагностическую работу с дошкольниками. При этом следует отметить, что очень важна диагностика конфликта у дошкольников на ранних этапах его развития. Поэтому психологам дошкольных учреждений необходимо своевременно внедрять психокоррекционные программы по предупреждению межличностных конфликтов и формированию полноценной психологической готовности дошкольников к школе.

Список использованной литературы:

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире / В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 3–16.
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т.: Педагогика. – (Академия пед. наук СССР). – Т. 4: Детская психология / Л.С. Выготский. – М., 1984. – 432 с.
3. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика / Д.Я. Райгородский. – М.: Бахрах-М, 2006. – 672 с.

Романова Н.А., Белозоров В.Е. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Введение. В данной статье представлены результаты изучения проявлений психологических защит и саморегуляции поведения у студентов. Современное окружение каждого изобилует стрессогенными факторами, имеющими прямую связь с внутренним дискомфортом личности и присутствием тревоги. Понятия конфликта, травмы, стресса непосредственно связываются с феноменом психологической защиты личности, механизмы которой направлены на снижение эмоциональной напряженности, предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики [1].

Психологическая защита – это совокупность бессознательных психических процессов, обеспечивающих охрану психики и личности от опасных негативных и деструктивных действий внутриспсихических и внешних импульсов. Эта особая психическая активность реализуется в форме специфических приемов переработки информации, которые могут предохранять личность от стыда и потери самоуважения в условиях мотивационного конфликта. Существует множество форм защиты разного типа и уровня. Но большинство психических защит не снимает проблемы, адекватным способом выступает лишь сублимация [2].

Учение о психологической защите (или эго-защитных механизмах) принадлежит классическому психоанализу XX в., и теоретические взгляды современных исследователей опираются на идеи З. Фрейда и А. Фрейд. Представители этого направления рассматривали психологическую защиту как средство разрешения конфликта между сознанием и бессознательным [3].

Материал и методы. Психологическая защита как феномен, стоящий на грани сознательного и бессознательного, нормы и патологии, не имеющий четких понятийных границ, представляет собой предмет понятного научного интереса, причем не только на уровне личности, но и на уровне биологических основ функционирования психики. Тем не менее, чаще встречаются отдельные упоминания психологической защиты, описания отдельных ее форм и видов, попытки включить явление защиты в обсуждение других категорий психологии, таких как адаптация, невроз, бессознательное, в то время как более или менее систематизированные исследования защитных явлений личности представлены минимально. Такое положение дел обусловлено как недостаточной определенностью научного статуса психологической защиты, так и отсутствием надежных экспериментальных способов ее изучения [4].

Предположим, что есть корреляционная связь, которая отражает факт изменчивости одного признака, находящийся в некотором соответствии с изменчивостью другого, то есть при изменении уровня общей и волевой саморегуляции непременно происходит соответствующее изменение уровня психологической защиты.

Выдвинем гипотезу о том, что корреляция между показателями саморегуляции и психологической защиты достоверно отличается от нуля. Это говорит о том, что саморегуляция и психологическая защита коррелируют друг с другом, то есть имеют определенную взаимосвязь.

В экспериментальном исследовании механизмов психологической защиты и стиля саморегуляции поведения приняли участие 62 студента «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» факультета социальной педагогики и психологии в возрасте 18 – 25 лет.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, обобщение, систематизация, тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (LifeStyleIndex, LSI) (авторы Плутчик, Г. Келлеоман, Х. Конте), опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП 98» (В.И. Моросанова) методы математической обработки данных [5; 6; 7].

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования с помощью методики Келлермана-Плутчика «Индекс жизненного стиля» было выявлено, что наибольшая интенсивность выявлена у механизма проекции, посредством которого неприемлемые и неосознаваемые мысли приписываются другим людям (60,7 %). На втором месте по интенсивности расположился механизм рационализации – процесс создания логических, псевдоразумных, но благовидных обоснований поведения (48,5%). У 47,9% студентов проявляется механизм компенсации, выражающийся в попытках найти замену реальному или воображаемому дефекту. Выраженность отрицания, которое проявляется в непринятии фрустрирующих обстоятельств, равна 38,8%. 38,2% составляет интенсивность проявления механизма вытеснения – перевода неприемлемых импульсов в бессознательное. Механизм замещения, посредством которого происходит разрядка и перевод на нейтральные объекты подавленных эмоций, выражен более слабо (36,6%). Такие же результаты выявлены и в проявлении регрессии, как формы защитной реакции, при которой наблюдается решения субъективно более сложных задач на относительно более простые (36,6%). Наименьшую интенсивность в юношеском возрасте имеет реактивное образование (34,7%) с помощью этого механизма личность предотвращает выражение неприятных мыслей, чувств путем развития противоположных стремлений.

С помощью методики В.И. Моросановой было выявлено, что у большинства испытуемых саморегуляция сформирована на достаточном уровне, что будет способствовать в дальнейшем успешности их деятельности. Наиболее часто у испытуемых встречаются трудности в оценке результатов и гибкости, что свидетельствует о некоторых сложностях в процессе адаптации к новым условиям и неумении адекватно оценивать результаты своей деятельности. Однако студентов с низким уровнем самостоятельности не встретилось совсем. Это свидетельствует об автономности в организации активности студентов, их способности самостоятельно планировать свою деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Что является достаточно важным для условий обучения в вузе.

Заключение. Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении данных о понятии и роли психологической защиты и саморегуляции поведения личности, типологии, основных видах и функциях защитных механизмов, особенностях проявления защитных механизмов в юношеском возрасте. Практическая значимость исследования состоит в проведении экспериментального исследования механизмов психологической защиты и стиля саморегуляции поведения.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Академия, 2001. – 465 с.
2. Крутецкий, В.А. Психология / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1996. – 330 с.
3. Кузин, В.С. Психология. Учебник / В.С. Кузин – М.: АГАР, 1999. – 304 с.
4. Леонтьев, А.Н. Практикум по психологии / А.Н. Леонтьев, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Владос, 1997. – 445 с.

5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1975. – 255 с.

6. Маклаков, А.Г. Общая психология. / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2000. – 592 с.

7. Чумакова, Е.В. Психологическая защита личности в системе детско-родительского взаимодействия / Е.В. Чумакова. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 200 с.

Рудь Д.К. (Научный руководитель – Алексеёнок Д.В., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Проблема исследования агрессивного поведения вызывает особый интерес со стороны психологов, поскольку в современном мире растёт число агрессивных проявлений детей и это способствует беспокойству родителей, педагогов. Исследователи проблематики агрессии имеют разные точки зрения на то, что она собой представляет. Определим различные подходы на выше обозначенную проблему.

Так, как отмечают Р. Бэрн и Д. Ричардсон, сегодня многие авторы сходятся на том, что агрессия – это любая форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [1, с.2]. Агрессию можно понимать как проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу [2]. Необходимо отметить, что психологической науке разделяют агрессию и агрессивность. Агрессия достаточно часто понимается как поведение (индивидуальное или коллективное), направленное на нанесение физического, либо психологического вреда или ущерба. Агрессивность, в свою очередь, чаще трактуется как относительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное. В силу своей устойчивости и вхождения в структуру личности, агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения [4].

Отечественный психолог И.А. Фурманов понимает агрессию, как и многие зарубежные исследователи, более широко, – как любую активность и инициативность ребенка, считая ее, «неотъемлемой динамической характеристикой активности и адаптивности». Он, наряду с деструктивной агрессией, признает существование и агрессии конструктивной, социально одобряемой и полагает, что «личность должна неизбежно обладать определенной степенью агрессивности и в «норме» она может оказываться качеством социально приемлемым и даже необходимым» [5 с. 17].

Дошкольное детство является важным периодом в психическом и личностном развитии ребенка. Именно на этом этапе онтогенеза под влиянием взрослых ребенок усваивает моральные нормы, учится подчинять свои поступки этическим эталонам. Таким образом у него формируется правильное поведение в коллективе, появляется самосознание, самооценка, самоконтроль, развивается эмоциональная и волевая сфера и мотивация деятельности [3]. Согласно многочисленным исследованиям сейчас проявления детской агрессивности являются одной из наиболее распространенных форм нарушения поведения, с которыми приходится иметь дело взрослым – родителям и специалистам (воспитателям, психологам, психотерапевтам). Сюда относятся вспышки раздражительности, непослушание, избыточная активность, драчливость, жестокость. Такое агрессивное поведение всегда инициативно, активно, а иногда и опасно для окружающих, и потому требует грамотной коррекции [1]. Проблема

агрессивных проявлений в поведении дошкольников достаточно хорошо исследована с позиций различных концепций, объясняющих феномены этих явлений. Агрессия рассматривается в качестве врожденного, инстинктивного свойства индивида, а также, как реакция на фрустрацию, помимо этого агрессивность может определяться как характеристика поведения, формирующаяся в результате научения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Дошкольный центр развития ребёнка №2 г. Витебска». В исследовании принимала участие средняя группа «Фантазёры» (группа детей 4,5-5 лет, мальчики и девочки). Использовались следующие методы. Анкета для педагога «Критерии агрессивности у ребенка» по Г.П. Лаврентьевой, Т.М. Титаренко. Цель этого анкетирования заключается в выявлении агрессивности у ребёнка в группе детского сада. Графическая методика «Кактус». Цель: исследование эмоционально-личностной сферы ребенка

Результаты и их обсуждение. По анкете для педагога «Критерии агрессивности у ребенка» мы выяснили, что у 75% детей (в основном мальчики) – агрессивность на среднем уровне, которая, как правило, выражается в ситуациях, когда ребёнок срывает свою агрессию на окружающих его предметах, игрушках. Для них характерна косвенная агрессия, то есть, направленные против других, шутки и ненаправленные, неупорядоченные, взрывы агрессии. Что же касается других 25% детей, то у них низкий уровень агрессивности, сопровождающийся в недоверии и осторожном отношении к людям. Они чрезмерно подозрительны к окружающим, так как уверены, что все хотят причинить им вред. Таким образом, по результатам первой методики мы можем увидеть преобладание среднего уровня агрессивности.

По результатам обработанных данных по графической методике «Кактус», мы определили, что агрессивность преобладает у 60% испытуемых (наличие иголок, особенно их большое количество, сильно торчащие, длинные, близко расположенные друг к другу); импульсивность – у 80% детей (отрывистые линии, сильный нажим); экстравертированность – у 40% дошкольников (наличие на рисунке других кактусов или цветов); интровертированность – у 60% (на рисунке изображён только один кактус); стремление к домашней защите, чувство семейной общности – у 80% испытуемых (наличие цветочного горшка на рисунке, изображение домашнего кактуса); отсутствие стремления к домашней защите, чувство одиночества – у 10% детей (изображение дикорастущего, пустынного кактуса). Таким образом, анализ результатов показал, что у детей преобладает повышенный уровень агрессивности, для их поведения характерна импульсивность, подверженность переживаниям, стремление к самозащите со стороны семьи, близких людей. Кроме того, наблюдалось проявление эгоцентризма, демонстративности, тревоги.

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что у детей преобладает высокий и средний уровень агрессивного поведения. Высокий уровень агрессивности больше характерен для мальчиков, в меньшей степени агрессивность проявляется у девочек. Это согласуется с представлениями о том, что у мальчиков уровень агрессивности выше, чем у девочек. Следует понимать, что у детей, проявляющих агрессивное поведение, не всегда устанавливаются доброжелательные взаимоотношения со сверстниками, родителями, педагогами и другими взрослыми, что влияет на их развитие и личностный рост. Таким дошкольникам может быть свойственна резкая смена настроения, повышенная возбудимость, желание находиться в центре внимания.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что необходимо осуществлять профилактическую и коррекционную работу проявляющегося агрессивного поведения у детей со стороны педагогов-психологов, а также воспитателей и родителей. Полученные нами результаты можно использовать при

проведении индивидуальной и групповой психологической работы среди дошкольников.

Список использованной литературы:

1. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Р. Ричардсон. – СПб., 2000. – 71 с.
2. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Н.М. Платонова. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
3. Стребелева, Е.А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: Метод. пособие / Е.А. Стребелева, Г.А. Мишина, Ю.А. Разенкова. – М.: Просвещение, 2004. – 164 с.
4. Тютюева, И.А. Проблема агрессии у дошкольников с разным уровнем развития творческого воображения/И.А. Тютюева, М.В. Тетерина // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 12. – Режим доступа: ART 75191. – 0,6 п. л. – URL: <http://ekoncept.ru/2015/75191.htm>. – Гос. рег. Эл№ ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X. – Дата доступа: 10.09.2017
5. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов.–Минск, 1996. – 192 с.

Сапроненко Н.И. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОРРЕКЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ СТУДЕНТОВ

Введение. Конфликты происходят в жизни каждого человека. Чаще всего конфликты не сами разрушительно действуют на людей и затрудняют их совместную жизнь, а подобным образом действуют следствия некоторых форм поведения в конфликтной ситуации: страх, враждебность, угрозы. Конфликты ухудшают самочувствие студентов, их успеваемость, создают напряженную обстановку в студенческой группе, вызывают чувство неудовлетворённости учёбой, а это сказывается на эффективности освоения профессии. Проблема конфликтов в студенческой среде весьма актуальна, но, к сожалению, она недостаточно изучена.

Е.В. Гросс выделяет две причины конфликтов в студенческой группе. Первой причиной являются недоразумения (неправильное понимание одного человека другим). Это происходит из-за разных представлений о предмете, факте, явлении и т.д. Второй причиной конфликта автор называет межличностную несовместимость, которая выражается во взаимном неприятии (антипатии) партнеров, основанной на несовпадении (противостоянии) социальных установок, ценностных ориентаций, интересов, мотивов, характеров, темпераментов, психофизических реакций, индивидуально-психологических характеристик субъектов взаимодействия. Межличностная несовместимость может стать причиной эмоционального конфликта (психологического антагонизма) [1, с. 51]. Цель нашей работы: исследовать особенности конфликтного поведения студентов.

Материал и методы. Наша работа носит вводный характер, но это не значит, что ответы не могут использоваться для понимания ориентировочной основы респондента.

Нами было проведено исследование на базе индустриально-педагогического колледжа учреждения образования «Витебский государственный технологический университет». Проводилось исследование с учащимися раннего юношеского возраста.

Выборка: 17 учащихся в возрасте 15-17 лет (7 юношей, 10 девушек). Были использованы следующие методики: методика Дж. Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте», которая позволяет определить уровень конфликтности личности при социальном взаимодействии и выявить стратегию поведения при возникновении конфликтной ситуации»; методика «Стиль конфликтного поведения» К. Томаса – для определения типических способов реагирования на конфликтные ситуации (адаптирована Н.В. Гришиной). С помощью методики определяются типические способы реагирования на конфликтные ситуации и можно выявить, насколько человек склонен к соперничеству и сотрудничеству в группе, стремится ли он к компромиссам, избегает ли конфликтов или, наоборот, старается обострить их.

Результаты и их обсуждения. На основании результатов исследования по методике Дж. Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте» мы выявили, что стили разрешения конфликта у юношей и у девушек отличаются по процентной градации. Так, представим стили разрешения конфликтов у юношей на рисунке 1.

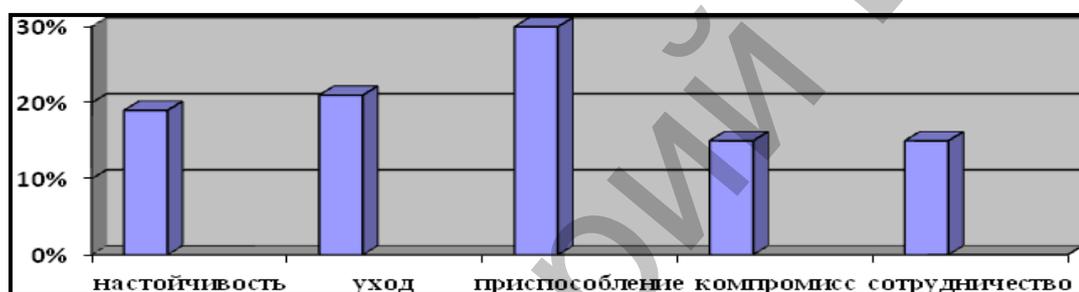

Рисунок 1 – Сведения о стиле разрешения конфликта юношей по методике Дж. Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте»

Таким образом, большинство опрошенных юношей склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (30%), тогда как 29 % юношей склонны к стратегии решения конфликта «уход», 19% опрошенных избрали стратегию разрешения конфликта «настойчивость», 15% – стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество». Большая часть опрошенных юношей склонны к разрешению конфликта стратегией «приспособление».

На рисунке 2. мы представим сведения о стиле разрешения конфликтных ситуаций девушек, выявленных по методике Дж. Г. Скотта.

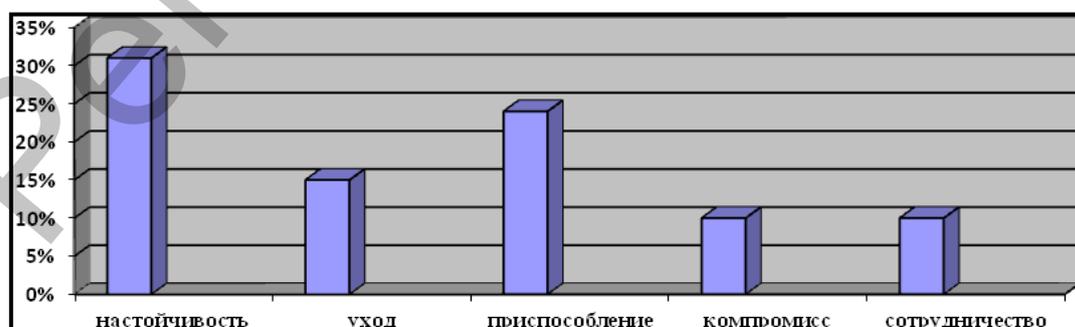

Рисунок 2 – Сведения о стиле разрешения конфликта девушек по методике Дж. Г. Скотта «Оценка уровня конфликтности и стратегий поведения в конфликте»

Таким образом, большинство опрошенных девушек склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (24%), тогда как 31 % девушек склонны к стратегии решения конфликта «настойчивость», 15% опрошенных выбрали стратегию разрешения конфликта «уход», 10% – стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество». Из рисунка 2 мы видим, что большинство девушек склонны к стилю разрешения конфликта «настойчивость», «приспособление».

Далее мы определили типичные способы реагирования на конфликтные ситуации у респондентов по методике К. Томаса, адаптированной Н.В. Гришиной. В результате диагностики выяснилось, что у юношей и девушек существуют различные методы решения конфликтных ситуаций (рисунок 3)

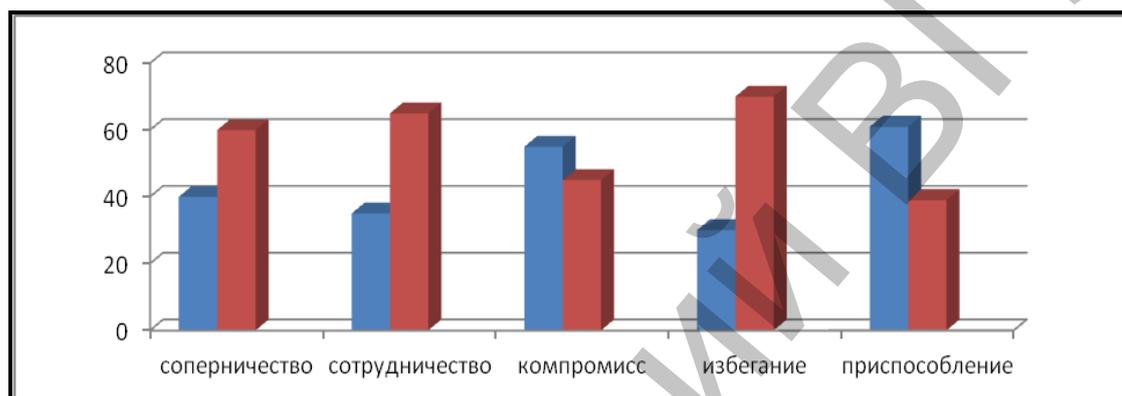

Рисунок 3 – Результаты диагностики юношей и девушек по методике К. Томаса

Большинство членов коллектива предпочитают решать конфликтные ситуации методом сотрудничества (31%), компромисса (22%) или приспособления (25%). Двое избегают решения конфликтов. Применяют стратегию соперничества в конфликтных ситуациях 13% опрошенных. Таким образом, проанализировав результаты исследования, мы пришли к выводу о том, что не все члены коллектива настроены агрессивно и стремятся к конфликтам. Большинство членов коллектива дружелюбны и настроены на сотрудничество. В результате исследования нам удалось выявить испытуемых, склонных к агрессии и конфликтам.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что, если есть конфликт, суть его не лежит на поверхности. Методика даёт представление об установках у учащихся. Но это не значит, что вербальные ответы совпадают с их фактическим поведением. Наша задача – провести разъяснительную беседу с учащимися. Ведь уже в младшем школьном возрасте новообразованиями являются: анализ, планирование, рефлексия. Если конфликт возникает, нужно найти правильное решение через определение истинной мотивации, это касается не только учебных дисциплин, но и межличностных взаимоотношений.

Список использованной литературы:

1. Гросс, Е.В. Способы разрешения конфликтных ситуаций / Е.В. Гросс // Воспитание школьников. –2013. – № 5. – С. 50–56.
2. Зеленков, М.Ю. Конфликтология: учебник / М.Ю. Зеленков. – М.: Дашков и К, 2013. – 323с.
3. Куровская, С.Н. Конфликтология в социально-педагогической деятельности: учебное пособие / С.Н.Куровская. – Минск: Изд-во Гревцова, 2012. – 336 с.

Семешко М.С. (Научный руководитель– Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В В2В ПРОДАЖАХ

Введение. Продажи (в широком смысле) – это организация процесса реализации ранее приобретенного или произведенного товара. Стоит отметить, что продажи в В2В сфере отличаются особенной спецификой и, в основном, имеют циклический характер, так как нацелены на долгосрочное сотрудничество. Весь цикл продажи можно разделить на несколько условных этапов, начиная от установления контакта с потенциальным клиентом и заканчивая получением денежных средств за реализованный товар. Каждый менеджер по продажам определяет данные этапы самостоятельно в связи со спецификой возложенных на него обязанностей. Однако вне зависимости от количества данных этапов и их содержания, продажи всегда тесно связаны с общением менеджера и клиента, а это значит, что продажи непосредственно связаны с психологией.

Общение как отдельная категория в психологии, а также связанные с этой темой вопросы интересовали многих ученых (например, вопросы общения изучали Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.А. Леонтьев, А.А. Бодалев и другие), что обуславливает наличие вариативности подходов к изучению данной темы. Однако настоящая статья направлена на изучение такого аспекта общения, как психологическое воздействие.

Психологическое воздействие – это специфический, особый способ воздействия при помощи речи и неречевых, или вербальных и невербальных, средств на психику человека. Психологическое воздействие всегда исходит из определенного мотива и преследует определенные цели. О степени влияния воздействующего субъекта или объекта можно судить по изменениям, происходящим в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях субъекта, на которого было направлено воздействие. Умение грамотно воздействовать на клиента в процессе продаж является неотъемлемым качеством для любого высокопрофессионального менеджера, который вовлечен в сферу продаж. Следовательно, целью данной статьи является выявление потенциала использования вербальных и невербальных средств воздействия на клиента в работе менеджера по продажам в В2В сфере.

Актуальность данной статьи обусловлена расширением рынка В2В в странах СНГ и зарубежом, а также входением данного сегмента экономики в электронную коммерцию, где все действия менеджеров по продажам и их клиентов переходят в виртуальное пространство, что непосредственно влияет на специфику работы менеджера по продажам.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе компании ООО «ОПП ЧАСПРОМ». В ходе исследования были использованы следующие теоретические методы: междисциплинарный анализ психологической и бизнес-литературы; анализ современных отечественных и зарубежных тренингов по увеличению эффективности продаж; изучение статей и концепций, описывающих структуру продаж; изучение и анализ имеющейся и потенциальной клиентской базы; обобщение полученного опыта в сфере В2В продаж. Среди эмпирических методов можно выделить следующие: наблюдение, применение практического опыта; моделирование; опытно-экспериментальная работа (эксперимент); анализ результатов.

Результаты и их обсуждение. ООО «ОПП ЧАСПРОМ» является производителем настенных и настольных часов, а также ремешков для наручных часов и других изделий из натуральной кожи. Клиентская база насчитывает более 120 активных контрагентов. Данная компания принадлежит к рынку B2B, так как клиенты компании – в основном, другие компании, которые используют продукцию либо в своих производственных целях, либо для дальнейшей реализации конечному потребителю. Отношения с клиентами настроены на длительный период, поэтому работа в данной сфере требует специфического опыта, навыков стратегического планирования и организации продаж. Мотивационные методики, заимствованные из других сфер бизнеса, здесь могут не сработать. Корпоративный сегмент предусматривает большую продолжительность цикла продаж. В такой ситуации менеджеру не удастся использовать одноразовые приемы, такие как холодные звонки, рассылка коммерческих предложений и подготовка разовых презентаций. В сфере B2B необходимо тщательно анализировать свои действия, продумывать дальнейшие шаги и их возможные последствия. Следовательно, грамотный продавец B2B – это стратег, это личность, которая обладает «квалификацией» продавца-универсала, то есть успешно применяет знания в области технологий и психологии продаж и отлично знает особенности продукции, которую предлагает клиентам, и проявляет способности к усвоению нового материала. Использование в своей работе такого навыка психологического воздействия, как убеждение, является залогом успешности данного менеджера, а грамотно подобранные вербальные и невербальные средства способствуют расширению базы активных контрагентов и, как следствие, повышению уровня продаж [1]. Стоит также отметить, что сегодня работа менеджера в сфере B2B продаж осуществляется в виртуальном пространстве, где коммуникация между менеджером и клиентом сводится к электронным перепискам и телефонным звонкам, что существенно усложняет использование невербальных методов воздействия, но не отрицает их существование. Так, например, использование невербального воздействия в контексте письменной речи (при написании писем, коммерческих предложений) может проявляться через пространственное расположение, особенности цветопередачи, особенности графики или особенности дизайна.

На основе изученной литературы [2, 3] и сопоставлении ее с практическим опытом работы менеджера в B2B сфере при использовании любых методов вербального и невербального воздействия были выведены следующие правила общения с клиентами: быть приветливым и вежливым при общении с клиентом как по телефону, так и в электронной переписке; при общении обязательно улыбаться и поддерживать собственное хорошее настроение, особенно если это телефонное общение; оперировать простыми, ясными, точными и убедительными терминами, но при этом обладать полной информацией о предлагаемой продукции; говорить правду; не использовать информацию в случае неуверенности в ее достоверности; темп и способы аргументирования следует выбирать с учетом особенностей характера и привычек собеседника; аргументация должна быть корректной по отношению к собеседнику, то есть необходимо воздерживаться от личных нападок, проявлять уважение к мнению клиента, даже если оно отлично от мнения менеджера; следует избегать неделовых выражений и формулировок, затрудняющих восприятие сказанного, однако речь должна быть образной, а доводы – наглядными; если речь идет о негативной информации, обязательно называть источник с данными сведения и аргументами; логика изложения информации должна придерживаться следующих этапов: формулировка тезисов – приведение аргументов – демонстрация.

Что касается невербального воздействия в рамках устной речи во время телефонных переговоров с клиентом, нами предложены следующие требования: четкая

дикция; выразительное произношение (в частности правильное оперирование логическими ударениями); громкость речи; четкая логическая структура речи, наличие пауз между смысловыми фразами, краткие перерывы; ударение в каждой смысловой фразе идет на «ключевое» слово; акцент на звонких согласных ([б], [р], [ж], [в], [з], [г], [д], [м], [н], [в]); слова проговариваются четко и твердо [4].

Следует помнить, что эффективные фразы имеют интонационное завершение, то есть должны быть произнесены с нисходящей интонацией. Такие интонации воспринимаются как твердые и чаще считаются мужским стилем. Фразы с восходящей интонацией звучат мягко, по-женски, дают собеседнику ощущение понимания и соучастия, помогают поддерживать разговор.

Важно отметить, что данные требования по невербальному воздействию выполнялись в комплексе с вербальными методами. Таким образом, в нашем исследовании были использованы такие методы вербального воздействия, как:

1. Фундаментальный метод (прямое обращение к собеседнику, которого знакомят с фактами, являющимися основой доказательств; существенную роль здесь играют цифровые примеры и статистические данные).

2. Метод противоречия (основан на выявлении противоречий в рассуждениях, а также аргументации собеседника и заострении внимания на них).

3. Метод «да, но...» (поскольку любой процесс, явление или предмет имеют в своем проявлении как положительные, так и отрицательные моменты, метод «да, но...» позволяет рассмотреть и другие варианты решения вопроса).

4. Метод «кусков» (суть метода состоит в расчленении монолога собеседника на ясно различимые части: «это точно», «это сомнительно», «здесь существуют самые различные точки зрения», «это явно ошибочно»).

5. Метод игнорирования (его суть заключается в том, что факт, изложенный собеседником, не может быть опровергнут, но зато его ценность и значение можно с успехом игнорировать).

6. Метод видимой поддержки (изначально поддерживаем сторону клиента, а затем указываем на моменты, которые не были им оговорены).

7. Техника активного слушания (сосредоточенность на собеседнике, его высказываниях; внимательное отслеживание его ключевых слов, каждого нюанса речи, каждой новой интонации);

8. Техника постановки вопросов (алгоритм этих техник включает в себя формулировку открытых, закрытых и альтернативных вопросов и предполагают развернутый ответ делового партнера и получение от него дополнительной информации) [5].

В нашем исследовании по выявлению потенциала вербальных и невербальных методов воздействия принимали участие две группы: первая – группа существующих пассивных клиентов, вторая – группа потенциальных клиентов. Для начала необходимо отметить, что существует самая главная группа контрагентов – группа активных клиентов, которые с равной периодичностью (1-2 раза в месяц) закупают продукцию для своих нужд. Как правило, это ключевые клиенты компании, которые хорошо знакомы с продукцией и предпочитают ее вместо товаров других производителей или в большей степени по сравнению с другими поставщиками. Качественное поддержание контакта с данными клиентами является приоритетным направлением работы менеджеров изучаемой компании, поэтому знание вербальных и невербальных методов при коммуникации с данными клиентами положительно отражалось на работе с ними. Однако основным направлением данного исследования была выбрана работа с пассивными и потенциальными клиентами. Под пассивными клиентами подразумевается группа контрагентов, которые знакомы с продукцией, но заказывают ее гораздо реже активных клиентов (1-2 раза в полгода), хотя потенциал для

увеличения продаж явно имеется. В группу потенциальных клиентов входят все, кто так или иначе связан с часовой продукцией, ее реализацией или производством, но данная группа не знакома с предлагаемой продукцией. Суть исследования заключалась в том, чтобы выявить насколько использование вербального и невербального воздействия может повлиять на повышение продаж (в случае с пассивными клиентами) и насколько данные методы эффективны в привлечении новых контрагентов (в случае с группой потенциальных клиентов).

Заключение. Использование вербальных и невербальных средств в сфере продаж способствует не только повышению уровня продаж среди уже существующей клиентской базы и увеличению количества контрагентов, но и повышает репутацию самой продукции в глазах партнеров. Так, к примеру, благодаря активному использованию методов вербального общения в комбинации с требованиями по невербальному воздействию из 24 пассивных клиентов, у 18 (то есть 75%) контрагентов повысилась лояльность к предприятию и предлагаемой продукции, что способствовало их переходу в группу активных клиентов. В привлечении новых клиентов обязательным условием оказались телефонные переговоры, так как отправление только коммерческих предложений с использованием невербальных средств в письменной речи (визуальные характеристики) не имеют существенного влияния на увеличение клиентской базы. Среди использованных методов наиболее успешными оказались фундаментальный метод, метод «да, но...», а также использование техники активного слушания и техники постановки открытых вопросов. Таким образом, исследование доказало, что потенциал использования вербального и невербального воздействия в сфере B2B продаж обладает достаточно высоким потенциалом и необходим для успешной работы менеджера в данной области.

Список использованной литературы:

1. Экономические понятия. Что такое B2B // temabiz.com [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.temabiz.com/terminy/chto-takoe-b2b.html>. – Дата доступа: 25.08.2017.
2. Чалдини, Р. Психология влияния. 5-е издание / Р. Чалдини. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 304 с.
3. Орлов, В.И. Телефонные переговоры. Техника и психология / В.И. Орлов. – Москва: Альфа-пресс, 2007. – 72 с.
4. Беляева, Л.И. О важности голоса и интонации в телефонных переговорах / Л.И. Беляева // Фактор роста. – 2017. – №7. – С. 43–45.
5. Вербальные и невербальные средства влияния // psy-navigator.ru [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <http://psy-navigator.ru/2012-01-22-20-53-30/26-verbalnie-sredstva-vliyaniya.html>. – Дата доступа: 20.08.2017.

Серий Е.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ЛИЧНОСТНОЙ КРЕАТИВНОСТЬЮ

Введение. Проблема эмоционального интеллекта привлекает в последнее время все большее внимание исследователей. На это существует несколько причин. С одной стороны, эмоциональный интеллект является чрезвычайно важным практическим качеством, причем с развитием исследований выясняются новые и совсем неочевидные области его применения. Так, известный американский психолог Р. Стернберг развил так

называемую «инвестиционную теорию креативности», согласно которой творческая личность отличается способностью инвестировать свои силы в идею, низко оцениваемую в данный момент в профессиональном сообществе, с тем, чтобы потом, развив эту идею, придать ей высокий статус, «дорого продать». Способность продвинуть идею в социуме, по Р. Стернбергу, оказывается почти столь же важной, как способность идею породить. Эмоциональный интеллект выступает компонентом творчества в современном обществе. С другой стороны, проблема социального интеллекта оказывается важной теоретически, так как взаимодействует когнитивное и аффективное. В сфере социального интеллекта вырабатывается подход, понимающий человека не просто как вычислительный механизм, а как когнитивно-эмоциональное существо.

Так, теоретические проблемы эмоционального интеллекта рассматривались в трудах: Е.А. Валужева, Д.В.Люсин, Д.В. Ушаков, R. Bar-On, D. Mayer, P. Salovey, Averill J. R. и др.

Цель исследования – установить взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностной креативности в юношеском возрасте.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проходило на базе ВГУ имени П.М. Машерова. Выборку составили 20 студентов 3 курса; в возрасте 20 лет; 4 юноши, 16 девушек. Методики: «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н.Холл) [6], а также, «Диагностика личностной креативности» (Е.Е. Туник) [7]. Количественная обработка проводилась с использованием пакета статистической обработки данных SPSS16.0. В исследовании были использованы следующие методы статистического вывода: критерий нормальности Колмогорова-Смирнова; коэффициент корреляции r-Спирмена.

Результаты и их обсуждение. На основе полученных результатов по методике «Диагностика личностной креативности Е.Е. Туник» было установлено, что фактор «склонность к риску», на представленной выборке, имеет в 50% высокое значение. Данное значение свидетельствует о том, что субъект будет отстаивать свои идеи; ставит перед собой высокие цели; допускает для себя возможность ошибок и провалов; любит изучать новые вещи или идеи и не поддается чужому мнению; не слишком озабочен, когда другие люди выражают свое неодобрение; предпочитает иметь шанс рискнуть, чтобы узнать, что из этого получится. Фактор «любопытность» также имеет, на данной выборке, высокий показатель – 60%. Данное значение свидетельствует о том, что субъект с выраженной любопытностью, ему нравится исследовать, он постоянно ищет новые пути (способы) мышления. Остальные факторы имеют средне-низкие показатели.

Полученные результаты по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл) показали, что шкала «эмоциональная осведомленность» преимущественно имеет средние-высокие балы. На основе полученных данных можно заключить, что большинство исследуемых умеют осознавать и понимать эмоции людей. По шкале «Управление своими эмоциями» выборка показала низкие значения, что свидетельствует о том, что большинство участников исследования имеют трудности в, так называемой, «эмоциональной отходчивости»– они эмоционально ригидны. По шкале «Самомотивация» выборка показала средние показатели, таким образом большинство участников исследования имеют способности к произвольному управлению своими эмоциями. По шкале «Эмпатия» выборка, преимущественно, имеет средние-высокие балы, что демонстрирует то, что большинство исследуемых умеют понимать эмоции других людей, сопереживать текущему эмоциональному состоянию человека, а также готовы оказать поддержку. По шкале «Управление эмоциями других людей» выборка показала средние показатели, это свидетельствует об умеренных способностях воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

Поскольку распределение соответствует нормальному виду, то для установления взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и личностной креативности у юношей рассчитаем коэффициент корреляции Спирмена.

В результате корреляционного анализа установлена умеренная связь между воображением и управлением эмоциями других людей ($r = 0,516$), а также, между эмпатией и сложностью (то есть, ориентацией на познание сложных явлений, идей и т.п.) ($r = 0,533$), но данные связи оказались не значимыми ($p > 0,05$). Так же была выявлена прямая связь между сложностью и самомотивацией ($r = 0,594$), но данные, также, оказались не в пределах значимости ($p = 0,006$).

Значимые, прямые связи были выявлены между склонностью к риску и управлением эмоциями других людей ($r = 0,742$; $p < 0,05$), сложностью и управлением эмоциями других людей ($r = 0,683$; $p < 0,05$), самомотивацией и склонностью к риску ($r = 0,651$; $p < 0,05$), эмпатией и любознательностью ($r = 0,613$; $p < 0,05$).

Заключение. Таким образом, эмоциональный интеллект является необходимой способностью для человека, которая способствует наиболее полной реализации идей во времени, а также, подталкивает рассматривать человека не как механизм, а как чувствующий, эмоциональный организм.

В результате корреляционного анализа была выявлена взаимосвязь склонности к риску и управлением эмоциями других людей, самомотивацией и склонностью к риску, эмпатией и любознательностью. Исходя из полученных данных и цепочки сильной корреляционной зависимости можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект напрямую коррелирует с личностной креативностью человека.

Список использованной литературы:

1. Андреева, И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.
2. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Новополюк: ПГУ, 2011. – 388 с.
3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; Пер. с англ. А.П. Исаевой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.
4. Любарт, Т. Психология креативности / Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 215 с.
5. Сидоренко, Е.В. Метод математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко – СПб.: ОО «Речь», 2000. – 350 с.
6. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Любина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 176 с. (Труды Института психологии РАН)
7. Туник, Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. Методическое руководство / Е.Е. Туник. – СПб.: «ИМАТОН», 1998. – 170 с.

Сечко Т.Н. (Научный руководитель – Мурашкин А.И., канд. философ. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ

Введение. В психолого-педагогической литературе одаренность понимается как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. В научной литературе появляется все больше статей, публикаций, так или иначе затрагивающих тему

одарённости. Хочется отметить работы Н. Лейтеса – исследователя в области возрастных и индивидуальных особенностей. Многие принципы развития творчества у детей младшего школьного возраста выдвинули Н.Н. Поддьяков, Д.Н. Узнадзе, А.В. Запорожец, А. Матюшкин. Огромную работу, как теоретик проделал В.А. Моляко в разработке подхода к изучению одарённости. Значительный вклад в разработку в проблематику исследования способностей и творческого воображения внесли такие психологи, как: Б.М. Теплов, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.С. Лейтес, В.А. Крутецкий, А.Р. Лурия, Н.И. Шевандрин, К.М. Гуревич, М.К. Акимова, Е.Е. Туник и др. Вместе с тем обобщение передового психолого-педагогического опыта требует дальнейшего углубленного рассмотрения.

Целью нашего исследования является изучение проявлений одарённости у детей и рассмотрение особенностей учебно-воспитательного взаимодействия с ними.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа №13 г. Орша». В исследовании приняли участие младшие школьники трех возрастов: 6 лет, 8 лет и 10 лет (учащиеся 1-го, 3-го и 4-го классов). Количество участников – 15 человек.

В ходе исследования были использованы графические методы.

Исследование № 1. «Изучение гибкости построения графического образа». В основе этого метода лежит способность строить различные изображения на основе одного и того же повторяющегося графического контура. Данный тест был в 1962 году предложен Е.П. Торренсом. Главный показатель творческого мышления – это количество идей, воспроизведенных ребенком. При подсчёте обращалось внимание на количество изображенных предметных тем.

Исследование № 2 «Изучение гибкости при создании слов». Для проведения исследования потребовались листы бумаги для каждого ребенка с написанным словом. Было взято слово «электростанция». Детям было дано задание составить из букв этого слова как можно больше новых слов. Два раза одну и ту же букву в словах использовать нельзя. Время выполнения задания 5 минут. Для оценки гибкости подсчитывается количество верно составленных слов.

Исследование № 3 – это сочинение-сказка. Детям было дано задание написать сказку на свободную тему, которая начиналась бы со слов, «жили-были...», «как-то раз...», «однажды...».

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного теста «Изучение гибкости построения графического образа» показывают, что уровень развития детей, участвовавших в исследовании – развитый. 13% имеют высокий уровень развития, 53% – средний уровень и только 33% имеют низкий уровень развития. Это говорит о том, что большинство испытуемых имеет средний уровень развития. На долю с низким и высоким уровнем развития приходится детей меньше, а со средним уровнем развития – больше.

Обобщенный анализ данных исследования № 2 «Изучение гибкости при создании слов», говорит о том, что количество детей с низким уровнем составляет 20 %, со средним – 53,3%, с высоким – 26,6 %. Учитывая половой признак, получается, что у мальчиков низкий уровень – 6,6%; средний уровень – 26,6%; высокий уровень – 6,6 %. Девочки: низкий уровень – 13,3%; средний уровень – 26,6%; высокий уровень – 20 %. Это свидетельствует о том, что детей обоего пола с низким и высоким уровнем развития незначительное число, а со средним уровнем развития – значительно больше, причём количество мальчиков и девочек примерно одинаковое.

Относительно возрастного показателя получились следующие данные:

Дети 6 лет: низкий уровень – 13,3 %, высокий и средний уровень не выявлены.

Дети 8 лет: высокий уровень – 6,6%, низкий уровень – 33,3 %, средний уровень – 6,6 %.

Дети 10 лет: высокий уровень – 20 %,средний уровень – 20 %,низкий уровень – не выявлены.

Следовательно, многие дети шестилетнего возраста имеют относительно низкий уровень развития. От шести до восьми лет кривая показателей развития начинает расти, а от 8 до 10 лет – снижается. У детей шестилетнего возраста, хоть и ниже результат, но ярко выражено стремление составить как можно больше слов. Один из испытуемых составил 10 слов, что по данным таблицы характеризуется как высокий уровень, но поскольку в словах были допущены орфографические ошибки и использованы буквы, которые отсутствовали в исходном слове, приведенные испытуемым новые слова не учитывались при установлении уровня развития.

Третье, последнему заданию: сочинение-сказка.Проводя анализ сочинений, нельзя было не отметить влияние средств массовой информации на сознание и интересы детей. («Сказка про маленький Зубик, страшный кариес и про храбрый Бленд-а-мед»). Огромный поток рекламы обрушивается на ребенка с экранов телевизоров, часто не самого лучшего качества. Все это зачастую негативно влияет на неустойчивую детскую психику.В результате появляются новые герои, которые далеки от нашей самобытной культуры. Все же радует, что встречаются такие работы детей, как «Сказка про деревянного крокодила», «Сказка про медвежонка Пуха», «Маленькая синичка», «Про бабочку Майю». В этих сказках герои – это друзья детской жизни: игрушки, звери, птицы, наделенные волшебными свойствами. Здесь добро всегда побеждает зло. Удивительным светом веет от детских работ. Остановимся еще на одном сочинении. В «Сказке про месяц май» (сказка № 11) сразу бросается в глаза большое количество использованных в эпитетов, красочных сравнений. Это говорит о преобладании образного мышления. Таким образом, вчитываясь внимательно в детские работы можно открыть все новые интересные моменты, иногда даже не ожидая этого.

Одаренные дети обладают прекрасным воображением. Доказано, что воображение теснейшим образом связано с другими психическими процессами (памятью, мышлением, вниманием, восприятием), сопровождающими учебную деятельность[1].

Полученные результаты обсуждались в ГУО «Средняя школа №13 г. Орша», итоговой конференции по психолого-педагогической практике студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П.М. Машерова.

Заключение.Одаренных детей отличают высокая любознательность и исследовательская активность, отменная память, которая основана на раннем овладении речью и абстрактным мышлением.Большой словарный запас, сопровождающийся сложными синтаксическими конструкциями, умение ставить вопросы. Эти дети обладают прекрасным воображением и устойчивой концентрацией внимания. Выявление одаренных детей –длительный и сложный процесс, связанный с анализом развития конкретного ребенка и имеет четко выраженный этический аспект. Диагностика одаренности должна служить не целями отбора, а средством для наиболее эффективного обучения и развитияребенка. Современные методы работы с детьми с различными видами одаренности должны существенно снизить конфликтность между педагогами и одаренными детьми, создать благоприятный климат для творческих детей. В итоге это должно привести к изменению социального статуса самого ученика и изменить ценностную направленность остальных учеников в классе, повысить престижность творческого мышления.

Список использованной литературы:

1. Миронов, Н.П. Способность и одаренность в младшем школьном возрасте/ Н.П. Миронов // Начальная школа. – 2004. – № 6. –С.33–42.

Сидорович И.Н. (Научный руководитель – Шмуракова М.К., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА К УСЛОВИЯМ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Введение. Адаптацию в условиях дошкольного учреждения рассматривают как процесс вхождения ребенка в новую для него среду и болезненного привыкания к ее условиям. В каком бы возрасте ребенок ни пришел впервые в детский сад, для него это сильное стрессовое переживание, которое связано с изменением привычного образа жизни, в корне меняется не только режим дня, но и окружающая ребенка среда, появляется большое количество окружающих его людей [1].

Второй чрезвычайный психотравмирующий факт – разлука с матерью и другими близкими взрослыми, которые заботились о ребенке с рождения. Это порождает ощущение тревоги, неуверенности, незащищенности. В большинстве случаев ни педагоги, ни родители не отдают себе отчета в том, насколько ответственный момент выхода ребенка в детский сад, насколько серьезные последствия он может иметь. Многие дети в период адаптации становятся плаксивыми, замкнутыми, агрессивными, тревожными. Это связано с тем, что не удовлетворяется одна из базовых потребностей – потребность в безопасности и защищенности. Ребенок впервые остается без близких людей в незнакомой обстановке. В семье он в центре внимания, а в детском саду один из многих, такой же, как и другие. Это ломает сложившиеся у него стереотипы, требует психологической перестройки, изменения поведения, выработки новых умений. Уже с первых дней жизни у ребенка в семье формируются привычки, привязанности, определенное поведение, в основе которого лежит динамический стереотип, т.е. система определенных ответных реакций организма на последовательно действующие на него раздражители. К двум-трем годам стереотип поведения ребенка становится довольно устойчивым. При поступлении в детский сад привычные условия жизни в семье (режим, характер питания, микроклимат помещения, приемы воспитания, характер общения) меняются. Это требует от ребенка перестройки ранее сложившегося стереотипа поведения, что является очень трудной задачей и часто приводит к стрессу [2].

Дети в раннем возрасте от 2 до 3 лет трудно переносят расставание с близкими, отказываются от контактов с незнакомыми взрослыми и детьми. Сон их становится прерывистым и беспокойным. Нарушается аппетит ребенка, он часто отказывается от кормления, во время приема пищи наблюдаются случаи рвотных позывов. Разрушаются ранее приобретенные привычки: ребенок перестает проситься на горшок, речь его затормаживается. Встречаются случаи, когда дети, начавшие ходить в домашних условиях, в детском саду переходят на ползание. Можно также отметить и другие регрессивные изменения более глубокого плана: повышение температуры, расстройство функций желудка и т.п.

Возникновение у ребенка так называемого «адаптационного синдрома» является прямым следствием его психологической неготовности к выходу из семьи. Любые изменения в состоянии здоровья малыша влияют на его психику и нервную систему. Дети раннего возраста отличаются неустойчивостью эмоционального состояния. Разлука с близкими людьми и изменение привычного образа жизни вызывают у детей негативные эмоции и страхи. Длительное пребывание ребенка в стрессовом состоянии может привести к развитию, невроза, замедление темпа психофизического развития. От

того, насколько ребенок подготовлен в семье к переходу в детское учреждение, зависит и течение адаптационного периода, и его дальнейшее развитие [3].

Адаптация является активным процессом, приводящим или к позитивным (адаптированность) результатам, или к негативным (стресс). Успешная адаптация создает внутренний комфорт и внешнюю адекватность поведения.

Проблема адаптации детей раннего возраста, к сожалению, остается актуальной, по-этому необходимо искать пути безболезненной адаптации детей, создание условий для детей с разным уровнем адаптации, с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей.

Цель исследования – изучение особенностей процесса адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольного учреждения.

Материал и методы. Изучение особенностей процесса адаптации детей раннего возраста проводилось на базе ГУО ясли/сад № 86 г. Витебска. В исследовании приняли участие 20 детей 2-3 лет впервые поступившие в детское дошкольное учреждение. В соответствии с целями и задачами исследования для поставленных проблем был использован комплекс методов: анкетирование, наблюдение. Анкетирование с родителями было направлено на выяснение готовности ребенка к поступлению в детский сад. В анкете были предоставлены вопросы следующего содержания: поведение ребенка, особенности взаимоотношений со взрослыми и со сверстниками. Наблюдение позволило зафиксировать эмоциональное состояние ребенка (слезы, улыбка); характер его деятельности (подражание, игровые действия); отношение к взрослым и сверстникам (негативное, положительное); особенности речи; содержание потребности в общении.

Результаты и их обсуждение. В процессе проведения исследования нами были получены данные, которые показывают, что большинство детей быстро и практически без проблем проходят адаптационный период (60% детей, принявших участие в исследовании показали высокий показатель по критерию «эмоциональное состояние» и критерию социальных контактов со взрослыми, 45% – высокий показатель по критерию социальных контактов с детьми. Однако у 10 % детей был выявлен низкий показатель по данным критериям. Эти дети требуют дополнительного внимания. В основном это дети из неполных семей, где ребёнка воспитывают мать с бабушкой или другие родственники, или одна мать.

Одним из этапов работы было изучение зависимости успешности адаптации ребенка к условиям дошкольного учреждения от количественного состава семьи. Семьи условно были разбиты на две группы: маленькие (в составе до 3-х человек) и большие по составу (свыше 3-х человек). В результате анализа итогов адаптации было выявлено, что у детей из семей в составе до 3-х человек, адаптация проходит труднее и дольше, чем у остальных детей. Кроме того, анализ показал, что уровень адаптации детей связан с наличием навыков общения, с которыми ребёнок поступает в детский сад. Чем выше уровень развития общения, тем легче проходит процесс адаптации.

Заключение. Таким образом, исследование показало, что дети с сильной привязанностью к одному из родителей тяжелее проходят период адаптации, также сложнее детям, которые общаются с узким ограниченным кругом близких людей, не имея возможности развивать навыки общения.

Для того, чтобы быстрее адаптировать ребенка в дошкольном учреждении необходима продуманная система работы, построенная на знании возрастных особенностях развития, которые определяют поведение ребенка в процессе его привыкания к новым для него условиям общественного воспитания.

Список использованной литературы:

1. Белкина, Л.В. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ. Практическое пособие / Л.В. Белкина. – Воронеж: «Учитель», 2004. – 236 с.
2. Балл, Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г.А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 92–100.
3. Белкина, В.Н. Дошкольник: обучение и развитие. Воспитателям и родителям / В.Н. Белкина, Н.Н. Васильева, Н.В. Елкина. – Ярославль: Академия, 2001. – 210 с.

Сироткина О.М.(Научный руководитель – Цуранова С.П., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г.Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Психические познавательные процессы – общее название ощущений, восприятий, внимания, памяти, мышления, воображения, речи. Познавательные процессы позволяют человеку предварительно определять цели, планы, содержание и результаты деятельности. Развитие познавательных процессов у подростков имеет две стороны – количественную и качественную. Количественные изменения проявляются в том, что подросток решает интеллектуальные задачи значительно легче, быстрее и эффективнее, чем ребенок младшего школьного возраста. Качественные изменения, прежде всего, характеризуют сдвиги в структуре мыслительных процессов: важно не то какие задачи решает человек, а каким образом он это делает [1].

Изменение характера и форм учебной деятельности требуют от подростков более высокого уровня организации умственной деятельности. Подросток становится способным к сложному аналитико-синтетическому восприятию предметов и явлений действительности.

Вопросами изучения познавательных процессов занимались А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, Х. Вернер, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Ю.З. Гильбух, Л.И. Божович, Н.С. Лейтес, Т.В. Кудрявцев, А.А. Митькин, А.В. Брушлинский и многие другие авторы, работы которых составляют теоретическую базу данного исследования.

В отечественной психологии попытка систематизации и анализа познавательных способностей впервые была предпринята В.Н. Дружининым. В рамках разрабатываемой им теории общих способностей в числе последних рассматриваются психометрический интеллект (способность решать задачи на основе применения имеющихся знаний), креативность (способность преобразовывать знания с участием воображения и фантазии), обучаемость (способность приобретать знания) [2].

Цель исследования: изучение особенностей развития познавательных процессов у подростков.

Материал и методы. Экспериментальное исследование уровня развития познавательных процессов у подростков проводилось на базе ГУО «Средняя школа №2 имени А.И. Дубосарского г.п. Шумилино». Выборка составила 18 человек, из них 14 девушек и 4 юноши. Были использованы диагностические методики: *методика «Краткий ориентировочный тест В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик (КОТ), тест интеллектуального потенциала П. Ржичан, тест «Определение общих способностей Г. Айзенка».*

Методика «Краткий ориентировочный тест» В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик (КОТ) предназначен для диагностики общего уровня интеллектуальных способностей

позволяет получить развернутую характеристику сформированности познавательной адаптации субъекта в мире в целом.

КОТ предусматривает психодиагностику следующих параметров интеллекта: способность к обобщению и анализу, гибкость мышления, скорость и точность восприятия материала, грамотность, выбор оптимальной стратегии.

Тест интеллектуального потенциала П. Ржичан (ТИП) принадлежит к группе практических (невербальных) тестов и направлен на выявление уровня развития невербального интеллекта. В ходе диагностики исследуется способность испытуемого выводить закономерности на основе анализа и синтеза невербальной информации. Успешность выполнения теста зависит от способности логически мыслить и раскрывать существенные связи между предметами и явлениями.

Тест Г. Айзенка «Определение общих способностей». Цель психологического исследования: методика предназначена для определения общих способностей. За каждое совпадение с ключом начисляется 1 балл, свой ответ подросток должен уметь объяснить и обосновать, оценка результатов производится с помощью графика.

Результаты и их обсуждение. Анализируя полученные результаты, по методике «Краткий ориентировочный тест» В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик (КОТ), можно сделать следующие выводы: доминирующий уровень интеллектуальных способностей в данной выборке средний – 11 человек и степень выраженности отдельных аспектов интеллекта, таких, как грамотность, пространственное воображение и математические способности находятся на среднем уровне. 4 подростка имеют высокие показатели уровня интеллекта. 9 человек испытывали трудности в выполнении заданий и уровень показателя интеллекта низкий.

Интерпретация качественных и количественных данных по методике «Тест интеллектуального потенциала» П. Ржичан: по количеству правильных ответов определяется уровень развития невербального интеллекта. Уровень интеллектуального развития можно оценить с помощью следующей таблицы:

Таблица 1– Уровень интеллектуального развития

Количество правильных ответов	Коэффициент интеллекта	Уровень интеллекта	Процент людей, имеющих такой уровень
26–29	135–140	Очень высокий	-
21–25	120–134	Высокий	4
16–20	100–119	Уровень большинства	11
10–15	80–99	Сниженный	9
Меньше 10	Меньше 80	Очень низкий	-

Интерпретация качественных и количественных данных: доминирующий уровень интеллекта в 8 классе – средний уровень или уровень большинства. Учитывая, что в данном тесте роль пространственных представлений минимальна, для решения вопроса о возможностях испытуемого в области инженерных, конструкторских, архитектурных специальностей необходимо дополнить исследование методиками, определяющими уровень развития пространственных представлений.

Исследования по *тесту* Г. Айзенка «Определение общих способностей»: сопоставив результаты испытуемых с графиком для оценки результатов тестирования, были получены данные об уровне IQ испытуемых. Результаты испытуемых в проведенном тесте варьируются от 97 до 127 баллов, (только 4 результата –высокий уровень интеллекта), что свидетельствует о надежности проведенного тестирования. Большинство испытуемых – 11 учащихся обладает средним показателем IQ.

Вывод: тестирования, проведенные в данном исследовании, показали, что большинство испытуемых в данной выборке обладает средним показателем IQ. Анализируя причины затруднения развития познавательной сферы подростка, можно сделать вывод, что часто причинами затруднений могут выступать индивидуально-психологические особенности общения. Полученные данные позволяют разработать конкретные коррекционно-развивающие программы по профилактике и преодолению трудностей характерных в подростковом возрасте.

Заключение. Исследование познавательных процессов подростка является важным аспектом в понимании личности учащегося, его успешности, учебных трудностей. Важное влияние на познавательную сферу подростка производит мышления, вследствие чего происходит интеллектуализация познавательных процессов.

Как установлено нами, особенности развития познавательной сферы учащихся подросткового возраста влияют на организацию и результативность учебной деятельности. Научная новизна исследования состоит в изучении особенностей развития познавательных процессов в данной выборке, в обосновании необходимости организации и разработки программы целенаправленного развития познавательных способностей учащихся подросткового возраста, как неотъемлемого компонента психологической работы в условиях общеобразовательной школы.

Практическая значимость нашего исследования определяется возможностью использовать полученные данные для практической деятельности школьного психолога в работе с учащимися подросткового возраста, а так же при планировании интеллектуальных и учебных нагрузок на всех этапах непрерывного образования школьников и при осуществлении целенаправленного развития познавательных способностей учащихся. Как установлено нашим исследованием, для правильного развития познавательных процессов учитель должен использовать каждую возможность – учить подростков давать правильные определения, анализировать, сравнивать и различать предметы и явления, ясно, правильно и четко выражать свою мысль, воспитывать умение рассуждать, умозаключать, делать выводы и обобщения; прежде чем приступить к развитию у подростков творческой деятельности, следует сформировать у них необходимые для этого речевые и мыслительные навыки, мотивировать к познавательной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Баттерворт, Дж. Принципы психологического развития / Дж. Баттерворт. Пер. с англ. – М.: «Кошто-Центр», 2000. – 350 с.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999 – 536 с.

Скидан И.В. (Научный руководитель – Мурашкин А.И., канд. философ. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Введение. Проблема преодоления кризисных ситуаций получает все большую разработку в отечественной и зарубежной психологии. Весомый вклад в исследование проблемы поведения личности в трудных жизненных условиях внесли Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, А.Л. Венгер. Изучением особенностей переживания личности в экстремальных ситуациях занимались Ф.Е. Василюк, А.Д. Андреева, М. Тышкова, Р.А. Туревская, Л.М. Аболин и др.

Анализ психологической, социологической, философской и медицинской литературы показывает, что кризисные ситуации и связанные с ними негативные переживания оказывают отрицательное влияние на развитие и нравственную социализацию личности, что делает проблематичной интеграцию детей в общество (Д.И. Фельдштейн, О.В. Лишин, В.В. Неверова, Д.Н. Исаев и др.).

Необходимо отметить, что в последнее время предпринимаются попытки разработки путей решения заявленной проблемы. Издаются методические пособия и рекомендации для специалистов системы образования. В 2006 году вышла книга кандидата психологических наук, директора Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета Е.В. Бурмистровой «Психологическая помощь в кризисных ситуациях (предупреждение кризисных ситуаций в образовательной среде)».

Целью настоящего исследования является экспериментальное изучение причин кризисных явлений, описание и анализ особенностей поведения подростков в кризисных ситуациях.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ГУО «Октябрьской средней школы Витебского района». Количество учащихся – 440 человек. Педагогический коллектив – 60 педагогов, среди которых 20 имеют высшую категорию, 22 – первую, 19 – вторую категорию. В эксперименте принимали участие 30 школьников 7 класса (возраст 12-13 лет), 18 мальчиков и 12 девочек.

Для решения поставленных в исследовании задач были использованы следующие диагностические методики: анкета по выявлению содержания кризисных ситуаций; методика «Шкала тревожности» Кондаша; опросник Басса-Дарки, тест «Рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга.

Результаты и их обсуждение. Кризис – это состояние человека при блокировании его целенаправленной жизнедеятельности в определённый момент развития личности. Затяжной, хронический кризис несет в себе угрозу социальной дезадаптации, суицида, нервно-психического или психосоматического страдания. Хронизация кризиса чаще всего наблюдается у людей с выраженной акцентуацией характера, незрелым мировоззрением («мир прекрасен» – «мир ужасен»), однонаправленностью жизненных установок. В современном мире кризисы становятся скорее правилом, чем исключением. Столкновение с травматическими ситуациями вызывает у человека мощнейший психологический кризис, последствия которого могут тянуться многие годы. Все это особенно актуально в отношении детей.

Анализ анкеты по изучению содержательной типологии ситуаций показал, что подростки переживают кризис, если блокируется их потребность в автономии (зависимость в отношениях с родителями) и идентичности (ситуации разочарования в себе, своих возможностях и силах). В этом возрасте 15 школьников (50%) страдают от

хронических супружеских конфликтов в родительской семье и, не чувствуя возможности как-то разрешить ситуацию, также считают их кризисными. Немаловажным оказался тот факт, что 14 подросткам (46,7%) не достаточно того внимания, которое уделяют им родители. Значимое место в этом возрасте начинают занимать и ситуации непризнания сверстниками, невозможность занять желаемое положение в группе – 17 человек (56,7%). Девять испытуемых (30%) не рассматривают отношения со сверстниками как трудные, или кризисные для себя. Эти трудности подростки связывают с собственной несостоятельностью – наличием физических недостатков» во внешнем облике, неумение общаться и выразить свои мысли – 13 человек (43,3%).

Результаты по тесту рисуночной фрустрации Розенцвейга С. Анализ профилей поведенческих реакций подростков в ситуациях фрустрации показали следующее. У школьников преобладает препятственно-доминантный тип реагирования – OD (47,7%, 38% и 47,8% соответственно), то есть подростки целиком сосредотачиваются на препятствии, вызвавшем фрустрацию, и всячески его подчеркивают. У семиклассников главной потребностью во фрустрирующей ситуации является стремление к защите своего «Я» (необходимо-упорствующий тип (NP) на 7 – 8) , то есть главным во фрустрирующей ситуации является поиск выхода из сложившегося положения.

Данные, полученные по шкале тревожности Кондаша, позволили установить, что в конструктивной и неконструктивной группе наиболее напряженная область – это проявления школьной тревожности. Как в конструктивной, так и неконструктивной группе подростки связывают возникновение напряжения с возникновением угрозы своему «Я» как целостной системе. Уязвимость самооценки является, вероятно, препятствием на пути выбора конструктивных способов поведения, связанных с принятием ответственности на себя. В неконструктивной группе акцент смещается в сторону межличностной тревожности (средний балл – 16,7). Подростки обладают низкой способностью устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми.

Полученные результаты обсуждались в ГУО «Октябрьской средней школы Витебского района», итоговой конференции по психолого-педагогической практике студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П.М. Машерова.

Заключение. В жизни подростков возникают кризисные ситуации, распространяющиеся на ряд областей: школа, родительский дом (семья), отношения со сверстниками, собственное Я, отношение к будущему. Содержание кризисных ситуаций определяется их возрастными особенностями в восприятии и понимании критических ситуаций. Следует обратить внимание на низкий уровень преодоления кризисных ситуаций в сфере проблем здоровья у подростков. Для подростков 12–13 лет характерным является то, что они обвиняют в случившемся окружающих или выделяют внешние причины фрустрации и целиком сосредотачиваются на препятствии, вызвавшем фрустрацию, всячески его подчеркивают. В то же время они стараются реагировать на фрустрацию нейтрально, сводя агрессию в поведении к минимуму. Довольно часто встречающимися стратегиями преодоления кризисных ситуаций оказываются две формы – отрицание и агрессивность. Во многих кризисных ситуациях подросток не в состоянии сам найти выход. Ему на помощь должны прийти друзья, семья, школьные педагоги, специалисты, в том числе и школьный психолог-консультант. Оказывая помощь и поддержку, надо помнить, что в кризисной ситуации поведение и поступки подростков в основном строятся на эмоциях, далеко не всегда осознаются и контролируются. Поэтому здесь необходима целенаправленная и систематическая работа по профилактике девиантного поведения и умелому разрешению конфликтных ситуаций.

Список использованной литературы:

1. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин. – Санкт-Петербург: Питер Издательство ООО, 2012. – 814 с.

Скоробогатов А.К. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск ВГУ имени П.М. Машерова

ЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ АДАПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Введение. Проблема адаптации человека к условиям жизненной среды уже длительное время является одним из направлений теоретических и прикладных исследований многих наук. Особый интерес военной психологии и социологии к данной проблеме вытекает из специфики и высокой социальной значимости деятельности людей по защите и безопасности страны. Успех этой деятельности напрямую зависит от морально-психологического состояния и психологической готовности военнослужащих к эффективной реализации ее целей и задач. Однако воинская служба предъявляет особые требования к условиям и содержанию профессиональной деятельности военнослужащих, что позволяет говорить об отличиях военной и гражданской жизни. Служба в армии на современном этапе характеризуется повышенными информационными нагрузками, высоким психоэмоциональным напряжением. Это нужно учитывать в процессе адаптации военнослужащих срочной службы.

На сегодняшний день существует множество определений понятия адаптация. Современное представление об адаптации основывается на работах И.П. Павлова, И.М. Сеченова, П. К. Анохина, Г. Селье и других [1]. «Под адаптацией, – писал Я.В. Подоляк, – мы понимаем изменение психики личности под влиянием новых факторов окружающей среды и условий деятельности. Адаптация к воинской службе представляет собой частный случай адаптации человека к новым условиям социальной среды» [3, с.237]. Так, по мнению Ж.Г. Сенокосова, «сущность адаптации – приведение субъекта адаптации в оптимальное соответствие с требованиями среды (объекта адаптации)» [4, с.9]. Ф.Б. Березин определял адаптацию как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, позволяющий индивидууму удовлетворять актуальные потребности при сохранении психического и физического здоровья, обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения, требованиям среды [5, с.217-218].

Необходимо заметить, что кроме адаптации военнослужащих к групповым требованиям и нормам воинской службы представляет интерес исследование и личностных детерминант адаптации к условиям службы по призыву, связанных с индивидуальными свойствами личности военнослужащих срочной службы. Поэтому целью нашего исследования является изучение зависимости уровня адаптивных способностей от индивидуальных свойств личности военнослужащих срочной службы.

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, метод опроса (Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность-02» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина), личностный опросник Г.Ю. Айзенка, корреляционный анализ. В исследовании приняли участие военнослужащие срочной службы.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в данном подразделении преобладает средний уровень адаптации (73,1% респондентов), низкий уровень адаптации наблюдается у 2,4% респондентов. Наиболее

выражена экстраверсия (85,3%) и эмоциональная устойчивость(80,4%), а наименее – интроверсия (14, 6 % респондентов).

Испытуемые, которые имеют низкий уровень адаптации (1-2 балла), могут обладать признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать, как пограничное. Имеют низкий уровень нервно-психической устойчивости, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки. Возможны нервно-психические срывы. Требуют наблюдения психолога и врача (невропатолога, психиатра).

Испытуемые, которые имеют удовлетворительный уровень адаптации (3-4 балла), составляют группу риска. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявления агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

Группа испытуемых, которые имеют высокие показатели по адаптации достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Заключение. В ходе проведенного исследования поставленная нами цель – изучение зависимости уровня адаптивных способностей от индивидуальных свойств личности военнослужащих срочной службы – была достигнута.

Проведен теоретический анализ литературы по изучению индивидуальных свойств личности и уровню адаптивных способностей. Исследованы уровни адаптивных способностей военнослужащих срочной службы. Определены преобладающие индивидуальные свойства личности военнослужащих срочной службы. Выявлена взаимосвязь между уровнем адаптивных способностей и индивидуальными свойствами личности военнослужащих срочной службы.

Разработаны методические рекомендации по повышению уровня адаптивных способностей в соответствии с индивидуальными свойствами военнослужащих срочной службы. Выдвинутая гипотеза – чем выше уровень нейротизма, тем ниже уровень адаптивных способностей у военнослужащих срочной службы – подтвердилась.

Список использованной литературы:

1. Психология и педагогика. Военная психология: учеб. для курсантов высш. Военно-учеб. заведений М-во Обороны РФ / под ред. А.Г. Маклакова. – Санкт-Петербург, 2007. – 464с.
2. Сафонова, Л.В. Содержание и методика психосоциальной работы: учеб. пособие для вузов / Л.В. Сафонова.– М.: Академия, 2008. –224с.
3. Подоляк, Я.В. Личность и коллектив / Я.В. Подоляк. – М., 1989. – 280с.
4. Погодин, И.А. Индивидуально-личностные детерминанты адаптационного процесса (феноменологический и структурно-динамический аспекты) / И.А. Погодин: Монография для преподавателей и научных работников по специальности 19.00.01. – общая психология, психология личности, история психологии. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. –186с.
5. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности: Формы, механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – Ереван: Изд-во АН Арм ССР, 1988. – 262с.

Соколова В.А. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СУПРУГОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ

Введение. Уникальность семейных отношений состоит в том, что несколько человек самым тесным образом взаимодействуют в течение длительного времени. Совместная жизнь людей постоянно создает ситуации несовпадения интересов, обуславливает необходимость взаимных уступок и компромиссов. Отношения в браке потенциально наделены высокой конфликтностью, однако именно супружеские отношения содержат в себе возможность наибольшего эмоционального удовлетворения.

Психологический климат семьи не является чем-то неизменным, данным раз и навсегда. Его создают члены каждой семьи в каждый конкретный момент, и от их усилий зависит, каким он будет, благоприятным или неблагоприятным. Исходной основой благоприятного климата семьи являются супружеские отношения. Современный брак основывается на совместности современных людей как личностей. Совместная жизнь требует от супругов готовности к компромиссу, умения считаться с потребностями партнера, уступать друг другу, развивать в себе такие качества, как взаимное уважение, доверие, взаимопонимание.

Цель нашей работы –изучить зависимость удовлетворенности браком от стратегий поведения в конфликте.

Материал и методы. Для исследования зависимости удовлетворенности браком от стратегий поведения в конфликте была выбрана методика опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), методика опросник «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас).

В исследовании приняло участие 10 супружеских пар со стажем совместного проживания от 1 года до 25 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования, направленного на выявление уровня удовлетворенности браком, можно констатировать следующее:

1. ни один из супругов не считает свой брак абсолютно неблагоприятным.
2. большинство мужчин (70%) считает союз с супругой благоприятным.
3. меньше всего мужчин (5%) считают свой брак неблагоприятным.
4. большинство женщин (60%) считают брачные отношения с мужем благоприятными.
5. 5% женщин считают, что их брак находится на переходной стадии.

С целью выявления типичных форм поведения личности в конфликтных ситуациях была использована методика К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной). Принципиальное значение для того, каким способом завершится конфликт, имеет выбор стратегии выхода из него. В таблицу 1 занесены данные, которые отображают представление о выраженности у мужчин и женщин тенденций к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях.

Рассматривая данные (табл. 1) можно обратить внимание на то, что:

- 1) у мужчин выявлена как максимальная, так и минимальная выраженность тенденции к проявлению соперничества в конфликтных ситуациях с супругой.
- 2) среди женщин – максимальная тенденция к проявлению приспособления ради супруга, а минимальная – к соперничеству.

Анализируя данные можно обратить внимание, что в конфликтных ситуациях большинство женщин идут на уступки, соглашаются и приносят в жертву собственные интересы ради своего супруга, то есть выбирают форму приспособления. Больше всего мужчин стараются не соперничать с супругами, но тем не менее, многие стратегию соперничества используют как основную в семейном конфликте.

Таблица 1 – Степень выраженности стратегий поведения в конфликтной ситуации (%)

Степень выраженности	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Мужчины					
Минимальная выраженность	40	10	20	0	30
Максимальная выраженность	30	10	20	10	20
Женщины					
Минимальная выраженность	50	0	10	10	10
Максимальная выраженность	30	10	10	10	40

С целью изучения взаимосвязи стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенностью браком был использован коэффициент корреляции рангов Спирмена, который определяет тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков. Исследовались направления корреляционной связи между удовлетворенностью браком и характером взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях.

По результатам корреляционного анализа (приложение) между показателями по шкалам «Степень удовлетворенности браком» и стратегия поведения в конфликтной ситуации «Соперничество» взаимосвязь практически отсутствует ($r=0,09$; при $p=0,01$). Также взаимосвязь практически отсутствует между показателями по шкалам «Степень удовлетворенности браком» и стратегия поведения в конфликтной ситуации «Избегание» ($r=0,35$; при $p=0,01$); между показателями по шкалам «Степень удовлетворенности браком» и стратегия поведения в конфликтной ситуации «Приспособление» ($r=0,08$; при $p=0,01$); между показателями по шкалам «Степень удовлетворенности браком» и стратегия поведения в конфликтной ситуации «Сотрудничество» ($r=0,13$; при $p=0,01$); между показателями по шкалам «Степень удовлетворенности браком» и стратегия поведения в конфликтной ситуации «Компромисс» ($r=-0,18$; при $p=0,01$).

Заключение. Анализируя данные факторы видно, что между показателями удовлетворенности семейной жизнью и показателями стратегий поведения в конфликтной ситуации значимой связи обнаружено не было. Это значит, что удовлетворенность семейной жизнью в принципе слабо зависит стратегий поведения супругов в конфликте.

Семейным парам были представлены результаты исследований и они послужили основанием для анализа супругами их семейных отношений, а также поводом для их изменения и коррекции у тех пар, где результаты по описанным показателям были низкими.

Список использованной литературы:

1. Тест-опросник удовлетворенности браком / В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко // Большая энциклопедия психологических тестов / А.А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – С. 173–179.

2. Тест-опросник «Стиль поведения в конфликте» / К. Томас // Большая энциклопедия психологических тестов / А.А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – С. 68–73.

Старовойтова В.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ТРЕВОЖНОСТЬ В СТРУКТУРЕ СТРАХОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И ИХ КОРРЕКЦИЯ

Введение. В настоящее время проблеме детских страхов уделяется пристальное внимание. Обусловлено это тем, что наличие страхов может явиться причиной нарушения личностного развития в дошкольный период. Исследованиями данной проблемы занимались многие учёные. Это З. Фрейд, В. Франкл, Э. Эриксон, А. Захаров, Ю. Щербатых.

Так, З. Фрейд в качестве страха рассматривал состояние аффекта, объединение соответствующих ощущений с соответствующими иннервациями разрядки напряжения и их восприятия. По мнению Р.В. Овчаровой, страх является эмоциональным отражением в сознании индивида конкретной угрозы для жизни и благополучия. Согласно Ю.А. Неймеру, А.В. Петровскому, М.Г. Ярошевскому, страх можно определить в качестве эмоционального состояния, формирующегося в ситуациях угрозы биологическому либо социальному существованию, ориентированное на источник опасности, действительной или воображаемой [1].

По мнению И.Н. Степановой, страх – это средство познания окружающей реальности, он способствует формированию избирательно-критического отношения к окружающему, играет социализирующую роль в личностном формировании [2].

В современном мире огромное количество факторов, способствующих появлению и развитию детских страхов. Самостоятельно ребенку тяжело справиться со своими страхами. Поэтому своевременная коррекция очень важна для дальнейшего психического благополучия ребенка.

На сегодняшний день проблема разработки программ с применением психологических методов коррекции детских страхов остается актуальной и это связано с использованием арт-терапии в рамках учебно-воспитательного процесса дошкольного образовательного учреждения.

Цель исследования: определить эффективность психологической коррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста средствами арт-терапии.

Материал и методы. База исследования: УО «Ясли-сад № 7 города Витебска». Исследованием было охвачено 20 детей (10 девочек и 10 мальчиков) в возрасте 5-7 лет.

Для диагностики старших дошкольников была использована методика: Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки). Проективный тест исследует характерную для ребенка тревожность в типичных для него жизненных ситуациях (где соответствующие свойства личности проявляются в наибольшей степени).

Организация исследования. Заранее был подготовлен инструментарий для диагностики, а именно – 2 набора картинок для мальчиков и для девочек. Диагностика проводилась с каждым ребенком отдельно. Для создания благоприятной и уютной атмосферы нами был использован кабинет психолога.

Перед проведением методики осуществлялось знакомство с ребенком и налаживание доверительного отношения. Каждая картинка методики вызывала интерес ребенка. Следует отметить, что некоторые картинки вызывали сложности у детей в комментариях. Исследование проводилось с каждым ребенком отдельно, в комфортной и благоприятной атмосфере. Дети легко отвечали на вопросы, быстро шли на контакт.

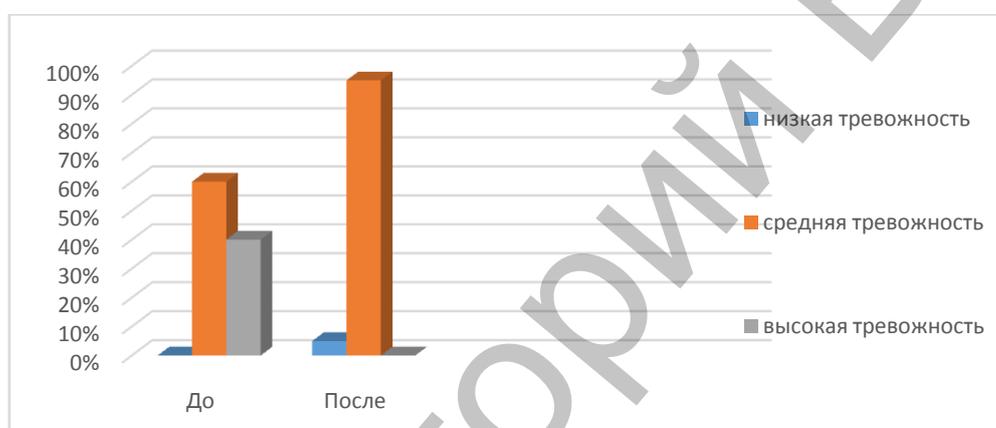
Эмпирическое исследование проходило на протяжении трёх месяцев.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования по методике «Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки)» было установлено, что у 12 детей средний уровень тревожности, что составляет 60%, низкий уровень тревожности не наблюдается, у 8 детей высокая тревожность, что составляет 40%.

В связи с полученными результатами возникла необходимость создания коррекционной программы с целью определить эффективность психологической коррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста средствами арт-терапии. Программа была рассчитана на 6 часов. Продолжительность каждого занятия 20-25 минут. Каждое занятие включало в себя: настройка (создание доверительной обстановки), материализация страха (маска, рисунок), драматизация, рефлексия.

В результате реализации программы по психологической коррекции страхов средствами арт-терапии было проведено итоговое измерение уровня страхов тревожности.

Результаты повторного измерения параметров представлены на рисунке.

Рисунок– Эффективность коррекции тревожности у детей дошкольного возраста

Повторное тестирование показало следующие данные: 19 детей средний уровень тревожности, что составляет 95%, высокий уровень тревожности не наблюдается, у 1 ребенка низкая тревожность, что составляет 5%.

Реализация программы психологической коррекции страхов средствами арт-терапии у детей старшего дошкольного возраста значительно снизила уровень страхов испытуемых.

Заключение. Таким образом, предупредить и победить возникающие «страхи» можно, используя комплекс продуманных арттерапевтических мероприятий, имеющих психопрофилактическую направленность и расширяющих диапазон воздействия воспитателя, педагога на эмоциональное развитие ребенка. Разнообразие методов арттерапии позволяет специалисту разработать найти тот необходимый ключ к разрешению проблем детей разных возрастов. В педагогической деятельности психолога арттерапия является инновационной технологией, которая дает богатые возможности для осуществления эффективной коррекционной и развивающей работы с личностью ребенка.

Список использованной литературы:

1. Коненко, Е.А. Особенности содержания страхов у детей дошкольного возраста / Е.А. Коненко, Н.Н. Михайлова, С.И. Артемова // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 547–549.
2. Ветрова, О.Е. Психолого-педагогический подход к определению понятия страх / О.Е. Ветрова // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 8. –С. 37– 41.

Стебакова Н.С. (Научный руководитель – Алексеёнок Д.В., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОЗНАКОМЛЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ РОДНОГО ГОРОДА КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Введение. Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения сегодня одна из актуальных. В соответствии с нормативными документами Министерства образования Республики Беларусь все дошкольные учреждения включены в разработку содержания национальной идеологии. Вопросы патриотического воспитания исследовались и в трудах таких известных ученых и общественных деятелей, как: А.Ф. Афонасьева, Н.М. Карамзина, А.П. Куницына, А.Н. Радищева и др. [3]. Все они были едины во мнении, что важно воспитать в ребенке любовь к народу, родному языку.

Правильная организация работы по патриотическому воспитанию старших дошкольников основана прежде всего на знании возрастных возможностей и психологических особенностей детей этого возраста. В старшем дошкольном возрасте, как отмечают психологи, появляются новообразования, свидетельствующие о возможности и необходимости осуществления специальной работы по патриотическому воспитанию детей. К ним относится прежде всего формирование у дошкольников нравственных чувств на основе обогащения содержания, роста осознанности, глубины и устойчивостью эмоциональных переживаний [1].

Важным представляется вывод психолога А.Г. Ковалева о том, что эмоциональные отношения людей друг к другу являются исходным процессом формирования многих нравственных чувств [4]. Такие чувства, как дружба, любовь, гуманизм, коллективизм, патриотизм, вначале проявляются в форме привязанности ребенка к родителям, сверстникам, коллективу детей и формируются на основе часто повторяющихся эмоций. Воспитание такого сложного, многогранного чувства, как любовь к Родине, осуществляется на основе развивающегося и ставшего устойчивым чувства симпатии, сопереживания, доброты, ласки к родным и близким людям. С ростом ребенка растет и чувство, распространяясь на более широкий круг людей, предметов и явлений.

К средствам патриотического воспитания относятся: окружающая среда, художественная литература и искусство, фольклор, практическая деятельность, посещение музеев, выставок, встречи с интересными людьми и др. Важной составной частью патриотического воспитания является приобщение детей к семейным традициям, а также традициям и обычаям своего народа, страны, к искусству [2]. Дети должны не только знать о них, но и участвовать в них, принимать их, привыкать к ним. Выбор средств должен быть адекватен каждому этапу воспитания.

Итак, тема актуальна, имеется достаточно разработок в научной и методической литературе. Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в культурной, идеологической, политической, экономической, военной и других. Содержание и направленность патриотизма определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

Материал и методы. Чтобы выявить уровень сформированности представлений о родном городе у детей старшего дошкольного возраста мы провели исследование на базе ГУО «Ясли-сад № 65 г. Витебска». В исследовании приняли участие дети старшей группы в количестве 23 человек, посещающих детский сад постоянно.

Для оценки сформированности представлений о родном городе, у детей старшего дошкольного возраста, использовалась методика «беседа с картинками» в которую мы включили вопросы в соответствии с темой нашего исследования. Методика диагностики включает вопросы к детям с использованием иллюстративного материала. Для работы по теме нашего исследования мы ограничили набор картинок с городской архитектурой, в соответствии с поставленной задачей. Беседа проводится в индивидуальной форме. Вопросы беседы стимулируют детей к проявлению активного поведения и интереса к родному городу, его архитектуре.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов детей показал, что все дети знают, как называется их город, улица, на которой они живут. Большинство дошкольников знают название улицы, на которой расположен их детский сад. Так, у 48% детей выявлен высокий уровень сформированности представлений о родном городе. Дети называли страну, город, назвали цвета флага, улицу, на которой находится их детский сад, свой адрес, 4-5 улиц, хотя бы 1 памятное место, 1-2 предприятия, узнавали здания с иллюстраций. Около 35% детей со средним уровнем, они также называют страну, город, улицу, но затрудняются называть предприятия и достопримечательности, знают 2-3 улицы. Только 2 % ребёнка показали низкий уровень осведомленности, они затруднились во многих ответах, не знали своего адреса и адреса детского сада, ни одного предприятия, знали 1-2 улицы.

Заключение. Таким образом, мы выявили, что у дошкольников есть хорошая основа для организации целенаправленной систематической работы по воспитанию любви и привязанности к родному городу, полноценных знаний о нем; такая основа заключается в хороших изначальных представлениях детей о членах своей семьи, родных улицах, некоторых достопримечательностях города, а также в условиях, имеющихся в дошкольном учреждении для проведения соответствующей работы. Результаты исследования свидетельствуют и о том, что у всех детей следует и дальше расширять представления о наиболее знакомых улицах, городе, в котором они живут; формировать понятия: «родная улица», «родной город»; при реализации этой работы отдельно обратить внимание на детей, слабо усвоивших необходимую информацию. Также особенно необходимо отметить значимость психолого-педагогического просвещения родителей по вопросу важности и значимости ознакомления детей с родным городом в условиях семьи.

Список использованных источников:

1. Алешина, Н.В. Патриотическое воспитание дошкольников. Конспекты занятий / Н.В. Алешина. – М.: УЦ «Перспектива», 2008. – 310с.
2. Ветохина, А.Я. Нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста. Планирование и конспекты занятий: Методическое пособие для педагогов. / А.Я. Ветохина, З.С. Дмитренко, Е.Н. Краснощекова, С.П. Подопригора, В.К. Польшова, О.В. Савельева. – СПб.: ООО Изд. Детство-пресс, 2010. – 192 с.
3. Попова, Л.В. К проблеме патриотического воспитания детей дошкольного возраста / Л.В. Попова // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. – 2015. – № 3. – С. 62–65.
4. Шестакова, Л.А. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста / Л.А. Шестакова, В.Р. Бадгудинова, Г.В. Сорокина, Н.Ф. Леонова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – № 23. – С. 74–78.

Степкова О.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Характеристика цветов и их роль в психоэмоциональном состоянии человека в настоящее время является чрезвычайно актуальной для психологической науки. Разработке данного вопроса посвятили свои работы Б.А. Базыма, С.Ю. Головин, Е.Ю. Ерошкина, В. Кандинский, М. Люшер и многие другие. Многие поколения ученых пытались разгадать загадку глубинного влияния цвета на внутреннюю жизнь человека. Психологию же интересует проблема восприятия цвета и воздействия его на психику, способность вызывать различные эмоции. Наши знания о закономерностях формирования цветовых значений, многообразных связях цветов с эмоциями еще очень несовершенны. Тем не менее, эти знания востребованы во многих прикладных областях психологии, таких как психодиагностика, психология рекламы, психология искусства, инженерная психология, а также в медицине (психотерапия, цветотерапия), поэтому тема восприятия цвета является актуальной [1].

Говоря о психологическом влиянии цвета, важно учитывать тот факт, что в различных обществах существуют разные точки зрения. Даже независимые результаты исследований воздействия цвета несут отпечаток принадлежности к определенной культурной группе людей, чье мнение формировалось на протяжении веков.

На сегодняшний день цветовая психология – эмпирическая наука. Одним из главных препятствий на пути создания научной теории взаимосвязи цвета и психики является недостаточная степень систематизации и обобщения накопленных фактов, касающихся отношения цвет – психика.

Цель данной статьи – рассмотрение влияния цвета на психоэмоциональное состояние личности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные о психоэмоциональных состояниях испытуемых и закономерных связях эмоций и цветовосприятия. В исследовании приняли участия 30 человек в возрасте 30-35 лет. Использованы следующие методы: теоретический анализ литературных источников, тест М. Люшера, опросник Спилберга, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. В качестве диагностического материала для цветодиагностики используется психологический тест М. Люшера. Характеристика цветов включает в себя: 4 основных и 4 дополнительных цвета.

Основные цвета:

синий – «Эмоциональная глубина», является гетерономным, объединяющим, задумчивым, соединяющим; символизирует – покой, удовлетворение, нежность;

сине-зеленый – «Волево усилие», является концентрическим, автономным, владеющим, настойчивым; символизирует – самоутверждение, самоуверенность;

оранжево-красный – «Ударная сила воли» является эксцентрическим, автономным, моторным, завоевательным, влияющим; символизирует – желание, возбуждение;

светло-желтый – «Живость чувств» является гетерономным, способствующим расцвету, надеющимся, ищущим; символизирует – изменение, стремление к общению, веселость [2].

При отсутствии конфликта в оптимальном состоянии основные цвета должны занимать преимущественно первые пять позиций в выборах испытуемых.

Дополнительные цвета: – фиолетовый; – коричневый; – черный; – нулевой (серый).

Предпочтение, отдаваемое одной из модификаций цвета: черному, серому или коричневому, в большинстве случаев указывает на уровень эмоционального благополучия. Они символизируют тенденции: тревожность, стресс, переживание страха, огорчения. Значение этих цветов (как и основных) в наибольшей степени определяется их взаимным расположением, распределением по позициям [3].

Для определения психоэмоционального состояния испытуемых используется опросник Спилберга. Под тревожностью понимается особое эмоциональное состояние, часто возникающее у человека и выражающееся в повышенной эмоциональной напряженности, сопровождающейся страхами, беспокойством, опасениями, препятствующими нормальной деятельности или общению с людьми. Тревожность – важное персональное качество человека, довольно устойчивое. Доказано существование двух качественно различных разновидностей тревожности: личностной и ситуационной.

На первом этапе была проведена диагностика цветовосприятия по тесту Люшера. В соответствии с результатами теста, у 30 % испытуемых выявлен высокий уровень тревожности, у 20% – средняя степень тревожности и у 50% испытуемых – низкий уровень тревожности.

На втором этапе была проведена диагностика психоэмоционального состояния по опроснику Спилберга. Анализ показал, что в опрашиваемой группе большинство испытуемых (33%) показали низкую тревожность, незначительное количество испытуемых (7%) показали очень высокая тревожность.

Для подтверждения гипотезы, что цвет и психоэмоциональное состояние человека тесно взаимосвязанные феномены, был применен метод ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определять тесноту и направление корреляционной связи между двумя признаками.

Заключение. Теоретический анализ данной проблемы показал, что воздействие цветов хорошо известно и признается большинством исследователей, однако это воздействие до конца не изучено.

Цветовые предпочтения зависят от многих причин. Среди них можно назвать возраст, пол, культурный уровень, образование, особенности темперамента и характера и др. Так, например, чистые яркие цвета предпочитают людьми со здоровой психикой, среди них – дети, молодежь, а также открытые прямые натуры.

По данным теста Люшера и опросника Спилберга, с помощью метода ранговой корреляции Спирмена можно говорить о том, что существует положительная корреляционная связь между такими аспектами личности, как цвет и психоэмоциональное состояние человека.

Правильно подобранный цвет в интерьере поможет решить ряд трудностей при повышенной тревожности у человека. Психоэмоциональное состояние при этом поменяется.

Список использованной литературы:

1. Базыма, Б.А. Психология цвета: Теория и практика / Б.А. Базыма.–М.: Речь 2005. –208 с.

2. Ерошкина, Е.Ю. Цвет в интерьере, воздействие цветового решения на человека. // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(10) [Электронный ресурс].– 2017– Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/7\(10\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/7(10).pdf)–Дата доступа: 14.10.2017

3. Панина, Н.В. Тест Люшера для определения влияния цвет [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/506-test-indeks-zhiznennoj-udovletvorennosti-izhu-adaptatsiya-n-v-paninoy-oprosnik-obshchego-psikhologicheskogo-sostoyaniya-cheloveka>. –Дата доступа: 14.10.2017

Стержанкова З.И. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ КОРРЕКЦИИ ИХ ЛИЧНОСТИ

Введение. Важность данной темы обусловлена тем, что отклонения в поведении подростков, понимаемые как нарушения социальных норм, приобрели в последние годы массовый характер и поставили данную проблему в центр внимания социологов, психологов, медицинских работников, работников правоохранительных органов.

Увеличивается детская преступность, наркомания, прослеживается тенденция к увеличению числа детей с девиантным поведением. Причины отклонений в поведении ребенка разнообразны. Они подрывают у ребенка уверенность в себе, его способность к саморегуляции, самоутверждению в жизненно важных ситуациях появляется чувство одиночества и незащищенности [1, с. 4-6].

В последнее время в связи с общественным кризисом нашего общества интерес к проблеме девиантного поведения значительно возрос. Необходимо более тщательно исследовать причины, формы, динамику девиантного поведения, разработать более эффективные меры социального контроля.

Цель исследования: выявить наличие и степень выраженности девиаций у подростков.

Материал и методы. Для проведения исследования использовалась методика «Диагностика склонности к девиантному поведению» (СДП). Данная методика была проведена на выборке подростков разного возраста и пола. В исследовании приняли участие 40 учащихся 8 «А» и 9 «А» классов ГУО «Средняя школа №1 г.п. Шумилино». Возраст испытуемых первой группы – 13-14 лет, второй – 14-15 лет.

Разработанный способ представляет собой опросник состоящий из 75 вопросов, разбитых на 5 блоков по 15 вопросов в каждом. Вопросы прямые и проективные, сгруппированные по следующим шкалам: социально одобряемое поведение (СОП), делинквентное (противоправное) (ДП), аддиктивное (зависимое) (ЗП), агрессивное (АП), самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение (СП). Методика позволяет выявить склонность к девиантному поведению и дифференцировать его по основным видам проявления; заполняется за короткое время, что важно при работе с неусидчивыми, легко возбудимыми, трудными подростками. [2, с. 87].

Результаты и их обсуждение. При обработке результатов были выявлены идентичные тенденции, распространенность разных форм поведенческих отклонений не зависимо от пола и возраста. Сравнить результаты можно на представленной диаграмме. Если сравнить показатели двух групп испытуемых, то можно сделать вывод, что отклоняющиеся формы поведения преобладают у подростков 14-15 лет (рис. 1).

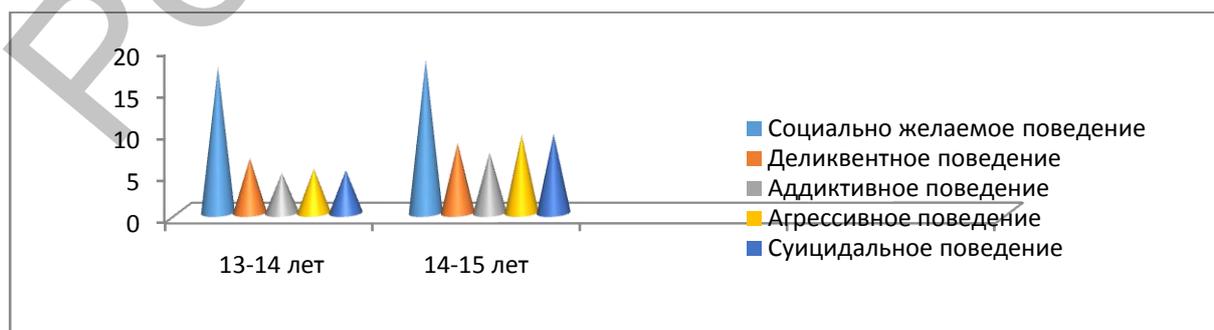

Рисунок 1 – Виды поведенческих девиаций

Интерпретация полученных результатов, основана на том, что более высокая суммарная оценка (в баллах) по шкале указывает на более высокую степень социально-психологической дезадаптации: значения от 21 до 30 баллов оцениваются как выраженная социально-психологическая дезадаптация; от 11 до 20 – легкая степень социально-психологической дезадаптации; от 0 до 10 – отсутствие признаков социально-психологической дезадаптации. Полученные в процессе исследования данные позволили нам установить примерные средние значения по каждой шкале теста, с учетом дифференциации по возрасту (таблица 1)

Таблица 1 – Средне-групповые показатели склонности подростков к отклоняющемуся поведению ($M \pm m$), в баллах

Показатели (в баллах)	Подростки (13-14 лет) n=20	Подростки (14-15 лет) n=20
Социально желаемое поведение	17,44±0,16	18,28±0,10
Делинквентное поведение	6,57±0,21	8,34±0,18
Аддиктивное поведение	4,81±0,15	7,23±0,27
Агрессивное поведение	5,82±0,25	9,33±0,31
Суицидальное поведение	5,12±0,27	6,45±0,22

n – количество ранжируемых признаков (показателей, испытуемых)

Заключение. Проанализировав полученные данные по вопросам девиантного поведения, можно определить, что в данных группах учащихся преобладает социально желаемое поведение. Агрессивное и самоповреждающее поведения в лёгкой степени преобладает у подростков старшего возраста.

Подростки с девиантным поведением это те, кто недостаточно усвоил ценности, социальные нормы общества, особенно в первичном коллективе – семье, школе т.п. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и предотвращение требует хорошо организованной системы социальных и психологических профилактических воздействий.

Задача практического школьного психолога состоит в выявлении причин отклонений в поведении детей, начиная с младшего школьного возраста и на протяжении всего периода обучения в школе. Предупредительные возможности воспитания намного эффективнее других средств, сдерживания, так как меры правовой профилактики, как правило, несколько запаздывают и начинают действовать тогда, когда поступок уже совершен. Для того чтобы «срабатывали» правовые меры предупреждения, они должны быть включены в сознание подростка, стать частью его убеждений, опыта, что можно достичь путем целенаправленного воспитательного воздействия.

Отношения взаимного доверия и уважения разрушают асоциальные установки у несовершеннолетних. Важно дать им возможность почувствовать, что они нужны и полезны людям и всему обществу. Хочется обратить внимание, что в воспитании подрастающего поколения главное не только то, насколько умным, знающим, образованным и настойчивым в достижении своих жизненных целей будет человек, но и то, будет ли он добрым, отзывчивым, будет ли он сопереживать другим.

Доброта и отзывчивость не появляются сами по себе, они воспитываются. Окружающая социальная микросфера, психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и педагогами – все это отражается на ребенке. Характер детей в руках взрослых – пусть эти руки будут нежными, разумными и справедливыми.

Список использованной литературы:

1. Кнухова, Ж. Аномия и корпоративная девиантность / Ж. Кнухова // Вестник Московского университета. – Сер. 18. Социология и политология. – 1996. – № 2. – С. 74–77.

2. Федосеенко, Е.В. Психологическое сопровождение подростков. Система работы, диагностика, тренинги/ Е.В.Федосеенко. – СПб.: Речь, 2008 – 192с.

Судакова Л.А. (Научный руководитель – Мурашкин А.И., канд. философ. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Введение. Формирование, развитие и самоактуализация мотивационной сферы – одно из ключевых направлений в современной педагогике и психологии. Различным аспектам мотивации посвящены труды как отечественных, так и зарубежных учёных (В.К. Виллюнас, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, И.И. Резвицкий, Ю.М. Шаров, А. Маслоу и др.). Мотивация самого процесса обучения рассматривается, к примеру, в работе Марковой А.К. «Формирование мотивации учения». Также можно отметить работу Л.И. Божович «Изучение мотивации в поведении детей и подростков», где установлено, что одним из важнейших моментов, раскрывающих психическую сущность этого отношения, является та совокупность мотивов, которая определяет учебную деятельность школьников. В этой связи теоретический и практический интерес представляет экспериментальное изучение вовлеченности подростков в сам процесс обучения, а также организация работы по созданию интеллектуальной среды в учреждениях образования. Отдельным компонентом здесь можно выделить формирование таких средовых условий, при которых определяется рост когнитивного и личностного развития учащегося [1].

Цель данного исследования – изучение содержания мотивации учения у старшеклассников и определение взаимосвязи данной мотивации и компонентов тревожности, которые способны влиять на особенности формирования стереотипов в регуляции поведения личности.

Материал и методы. База исследования: ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска» (30 учащихся старшего школьного возраста). Тестирование проводилось небольшими группами или индивидуально. Испытуемые получали инструкцию и бланки ответов. На основе полученных данных делался вывод о влиянии мотивационных компонентов на процесс обучения. В исследовании использовались методики: Тест школьной тревожности Филипса; шкала тревожности Е.И. Рогова; тест, разработанный педагогом-психологом ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска» Станской О.В.; математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования девушек и юношей (д/ю) по методике Филипса приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по методике Филиппа

Факторы тревожности	Количество испытуемых с низким уровнем тревожности, %	Количество испытуемых со средним уровнем тревожности, %	Количество испытуемых с высоким уровнем тревожности, %
1. Общая тревожность в школе	11/41	55/29	34/30
2. Переживание социального стресса	12/26	30/44	58/30
3. Фрустрация потребности в достижении успеха	50/51	28/29	22/20
4. Страх самовыражения	30/44	22/31	48/25
5. Страх ситуации проверки знаний	20/31	14/29	66/40
6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	44/36	25/44	31/20
7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	45/45	40/40	15/15
8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями	38/31	34/44	28/25

Следовательно, наибольшее количество респондентов-юношей испытывают высокий уровень тревожности по шкалам:

- «страх ситуации проверки знаний»: 40%;
- «общая тревожность»: 30%;
- «переживание социального стресса»: 30%.

Таким образом, у значительного большинства юношей и девушек во всех учебных группах общая тревожность в школе менее 50%, т.е. низкий уровень тревожности. Однако, у девушек общая тревожность выше, чем у опрошенных юношей. При изучении мотивационных компонентов старшеклассников было выявлено, что доминирующим является осознание социальной необходимости (90,5), влияние одноклассников (80,5) и боязнь наказания со стороны школы (80). А такие критерии, как мотив самореализации(60) и внеучебная школьная мотивация (60) не являются ведущими в процессе обучения. Для определения взаимосвязи между показателями применяемых методик был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмена. Важно отметить, что у значительного большинства юношей и девушек во всех учебных группах общая тревожность в школе менее 50%, т.е. низкий уровень тревожности. Однако, у девушек общая тревожность выше, чем у опрошенных юношей. Доминирующим является фактор переживания социального стресса – эмоциональное состояние подростка, на фоне которого развиваются его социальные контакты (прежде всего – со сверстниками). По этому критерию также у большинства учащихся тревожность находится на уровне менее 50%. Однако примечательно, что среди девушек данный показатель выше.

Полученные результаты обсуждались в ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска», итоговой конференции по психолого-педагогической практике студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П.М. Машерова.

Заключение. Главное психологическое приобретение ранней юности – это открытие своего внутреннего мира. Для подростка единственной осознаваемой реальностью является внешний мир, на который он проецирует свою фантазию. Определяющим компонентом организации учебной деятельности является мотивация, которая может быть внутренней или внешней по деятельности, однако всегда является внутренней характеристикой личности как субъекта деятельности. Предпосылкой успеха в ней является сформированность побудительной сферы, развитие которой требует целенаправленного педагогического влияния. Личность сама регулирует свое поведение, опираясь на определенные ею ценности, но организованная система воспитания обязывает педагога направлять выбор учащегося.

Список использованной литературы:

1. Антипенко, О.Е. Интеллектуальная среда учреждения образования: монография / О.Е. Антипенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015.– 204 с.

Тарасенко Д.Е. (Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ С НОРМОЙ И ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Память является основой нашего сознания в целом и сущностью психической жизни в частности. Любое простое или сложное занятие, требующее физической и умственной активности, основано на том, что образ того или иного воспринимаемого объекта сохраняется в памяти, по крайней мере, несколько секунд. Импульсы от наших органов чувств, которые несут преобразованную информацию, были бы бесполезными, если бы память не сохраняла связи между отдельными фактами.

З.М. Истомина подчёркивала, что на ранних этапах развития память включена в процесс восприятия, носит непреднамеренный, непровольный характер. Ребенок не умеет ставить перед собой цель запомнить и не принимает мнемическую задачу, данную взрослым. Как отмечает П.И. Зинченко, непровольно запоминается тот материал, который включен в активную деятельность. На запоминание влияет название объектов словом, привлекательность их для детей.

На протяжении дошкольного возраста происходит постепенный переход от непровольной памяти к произвольной.

По мнению В.С. Мухиной, сначала ребенок осознает цель припомнить, а затеми цель запомнить, научается выделять и усваивать мнемические средства и приемы (например, прием логической группировки материала). В старшем дошкольном возрасте формулируются предпосылки для осуществления самоконтроля в процессе запоминания, под которыми понимается умение соотносить получаемые результаты деятельности с заданным образцом.

Задержка психического развития характеризуется неравномерным формированием процессов познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы.

По данным Н.Г. Поддубной (1980), память у дошкольников с ЗПР значительно ослаблена (ограничены объем запоминания, продолжительность запоминания смысловой информации). Дети с ЗПР склонны к механическому бездумному заучиванию материала. Но и этот способ мнемической деятельности для них труден, так как сами механизмы памяти ослаблены: уменьшены скорость, полнота, прочность и точность запоминания [3, с. 206].

Целью нашего исследования являлось изучение развития произвольной памяти у детей с нормой и задержкой психического развития дошкольного возраста.

Материал и методы. В нашем исследовании использовались методика «Диагностика зрительной произвольной памяти» Д. Векслера и методика «Запомни фигуры» Р.С. Немова. Базой исследования являлось государственное учреждение образования «Специальный детский садик» № 64 г. Витебск.

На развитие памяти существенное влияние оказывают все виды деятельности ребенка, но игра среди них занимает ведущее место. Ведь цель запомнить и припомнить при выполнении игровой роли обретает для ребенка очень наглядный, конкретный смысл.

Для запоминания важность имеет выбор материала. Дошкольники лучше всего запоминают то, что соотносено с их жизненным опытом (предметы, картинки), нежели абстрактные геометрические фигуры. В связи с этим педагогам, работающим с детьми дошкольного возраста, следует как можно чаще использовать на своих занятиях игровые моменты, а материал, предлагаемый для запоминания, должен быть реалистично изображен и представлен на занятии [1, с. 33].

Проведенный анализ произвольной памяти в дошкольном возрасте у детей с нормальным уровнем развития и у детей с задержкой психического развития позволил выделить особенности развития процессов памяти (запоминания и воспроизведения), установить различия этих процессов у данных категорий детей в дошкольном возрасте. Эти различия находят своё выражение как в количественных показателях продуктивностимнемических процессов, так и в их качественных характеристиках – характере самих процессов запоминания и воспроизведения, по-разному протекающих при том или ином виде запоминания [2, с. 309].

Результаты и их обсуждение. В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что уровень сформированности произвольной памяти у дошкольников с задержкой психического развития снижен по сравнению с нормально развивающимися сверстниками.

Для них оказались характерными следующие особенности: в первую очередь ограничен объем памяти и снижена прочность запоминания. Характерна неточность воспроизведения и быстрая утеря информации (забывание).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что значительное отставание шестилетних детей с ЗПР в формировании и становлении произвольного запоминания совпадает с их общим психическим недоразвитием. Это обязывает направить педагогическую работу с данным контингентом детей с одной стороны на общее социальное благополучие, внимание окружающих взрослых к развитию ребёнка, а с другой стороны на организацию коррекционно-развивающей работы, учитывающей особенности и дефицитарность развития тех или иных функций, умений и навыков. В противном случае негативные особенности сферы произвольного запоминания обязательно будут препятствовать успешному умственному развитию.

Рекомендации по формированию произвольной памяти у детей с задержкой психического развития:

1. Большое значение в формировании всех видов памяти у детей, отстающих в развитии, имеет вовремя начатая коррекционная работа. Чем раньше начата коррекционная работа, тем эффективнее её результат.

2. Важное направление в данной работе – формирование положительного эмоционального отношения к решению поставленной задачи.

3. Необходимо направлять педагогическую работу с данной категорией на общее социальное благополучие.

4. При организации коррекционно-развивающей работы, необходимо учитывать особенность и дефицитность развития тех или иных функций, умений и навыков.

5. Наглядный материал удерживается в памяти лучше, чем вербальный.

6. При изложении нового материала надо иметь в виду, что запоминание будет успешнее, если новая информация будет содержать процентов 30 уже известной. Объяснение сложного нового материала необходимо начинать с обращения к уже известному.

7. Чем богаче опыт, знания детей, тем больше возможности возникает у них вспомнить, используя продукты непроизвольной памяти в своей практической умственной деятельности.

8. Запоминание у детей значительно возрастает, если оно связано с активной умственной работой над определённым материалом: чем более активной и содержательной является деятельность с материалом, тем выше оказывается продуктивность запоминания.

9. Материал, который вызывает эмоции, запоминается быстрее, прочнее и охотнее. Эмоционально нейтрального материала быть не должно. Желательно, чтобы информация вызывала положительные эмоции, в этом случае ребёнок способен запомнить в 2 раза больше.

10. В психологии известен так называемый «Эффект начала и конца». Успешнее всего запоминается информация, которая обсуждалась в начале занятия и в конце. При этом необходимо акцентировать внимание ребёнка на наиболее важном. Например, дать установку на запоминание: «Это надо запомнить!». Такого рода обращения выполняют регулирующую функцию по отношению к памяти ребёнка.

Заключение. Память детей с ЗПР отличается качественным своеобразием, при этом выраженность дефекта зависит от генеза задержки психического развития.

У детей ограничен объём памяти и снижена прочность запоминания. Характерна неточность и быстрая утеря информации. В наибольшей степени страдает непроизвольное запоминание. При правильном подходе к обучению дети с ЗПР способны к усвоению некоторых мнемотехнических приёмов, овладению логическими приёмами запоминания.

Доказано, что чем раньше начинается коррекционно-развивающая работа, тем эффективнее её результат.

Именно дошкольное коррекционно-развивающее воспитание и обучение позволяет осуществить коррекцию недостатков в сензитивные периоды и может помочь начальной школе решить основную для неё задачу – формирование учебной деятельности [2, с. 156].

Формирование произвольного запоминания должно быть предметом пристального внимания в работе с вышеуказанными категориями детей. Оно необходимо для развития их памяти и мыслительной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Богданова, Т.Г. Диагностика познавательной сферы ребенка / Т.Г. Богданова – М., 1994. – 68 с.

2. Кузнецова, Л.В. Основы специальной психологии / Л.В. Кузнецова. – М.: Академия, 2005. – 480 с.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский – М., 1991. – 529с.

Ходосевич А.Л. (Научный руководитель – Прудникова И.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИВНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. На современном этапе развития общества проблема агрессивного поведения юношей занимает актуальную позицию в связи с ростом негативных явлений, включая агрессивность в поведении молодежи, что отражено в Декрете Президента РБ №18. Усиливается демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым. В качестве крайних форм стали чаще проявляться жестокость и агрессивность. Увеличивается число конфликтных ситуаций. Агрессивное поведение становится источником душевных страданий не только родителей и близких, но и самих юношей и девушек, которые нередко сами становятся жертвами со стороны сверстников [1; 2; 3]. Это заставляет педагогов, психологов, социальных педагогов, работников правоохранительных органов обратить внимание на поиск эффективных форм воздействия по снижению агрессивности в молодежной среде. Для решения данной проблемы важно понять психологические особенности и характеристики проявлений агрессивного поведения.

Цель исследования – определение психологических характеристик проявлений агрессивности в юности.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на 2 курсе факультета социальной педагогики и психологии, дневной формы обучения. В исследовании приняли участие 30 студентов, из них 20 девушек и 10 юношей.

Целью эмпирического исследования было выявление уровня агрессивности в юношеском возрасте. Для выявления уровня агрессивности была выбрана методика «Опросник уровня агрессивности Басса – Дарки». Методика А. Басса и А. Дарки дифференцирует проявления агрессии и враждебности по следующим характеристикам:

- физическая агрессия – использование физической силы против другого лица;
- косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная;
- раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость);
- негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов;
- обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия;
- подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред;
- вербальная агрессия – выражение негативных чувств через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы);
- чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Результаты и их обсуждение. При обработке результатов эмпирического исследования получились следующие результаты, которые приведены в таблице 1:

Таблица 1 – Результаты изучения агрессивности по опроснику А. Басса и А. Дарки.

Характеристики агрессивности	Низкий уровень, в %	Средний уровень, в %	Высокий уровень, в %
1. Физическая агрессия	16 (54%)	7 (23%)	7 (23%)
2. Косвенная агрессия	2 (6%)	13 (44%)	15 (50%)
3. Раздражение	1 (4%)	12 (40%)	17 (56%)
4. Негативизм	7 (23%)	14 (47%)	9 (30%)
5. Обида	1 (4%)	19 (63%)	10 (33%)
6. Подозрительность	0	7 (23%)	23 (77%)
7. Вербальная агрессия	7 (23%)	15 (50%)	8 (27%)
8. Чувство вины	5 (17%)	13 (43%)	12 (40%)
10. Враждебность	2 (7%)	19 (63%)	9 (30%)
11. Агрессивность	1 (4%)	18 (60%)	11 (36%)

У большинства испытуемых, а именно, у 7 студентов, уровень физической агрессии средний. Показатель «Желание использовать физическую силу против других» находится в пределах нормы. 13 студентов показали средний уровень выраженности косвенной агрессии. Высокий уровень косвенной агрессии у 15 студентов, что составляет половину выборки. Такая агрессия может быть либо направлена на отдельное лицо, либо проявляться косвенно. 17 испытуемых дали высокий результат по уровню раздражительности, это свидетельствует о выражении негативных чувств при незначительном возбуждении. Таких людей называют вспыльчивыми и грубыми. Также следует отметить, что у 40% испытуемых баллы по шкале «Раздражительность» находятся в норме. Следующая шкала – негативизм. 47% испытуемых имеют негативизм средней степени выраженности. Можно сделать вывод о том, что негативизм у юношей находится в пределах нормы. 63% испытуемых дали результаты со средним уровнем выраженности обиды и 33% с высоким. Большинство юношей не склонны к такому виду агрессии, независтливы и редко проявляют ненависть. У 77% процентов студентов высокий уровень подозрительности, такие испытуемые осторожны и чрезмерно предусмотрительны к окружающим, нередко даже уверены в преднамеренности других людей сознательно приносить вред. Процентное содержание уровня вербальной агрессии у большинства испытуемых находится в рамках нормы (средний уровень у 50%). Такие люди не склонны проявлять свои

негативные чувства через проклятия, угрозы, крики и визг. Чувство вины у 43% в норме и у 40% повышены, что означает, нередкие угрызения совести, осознание себя «нехорошим» человеком.

Заключение. Таким образом, анализ результатов исследования проявлений агрессивности в юношеском возрасте показал среднюю степень выраженности проявлений физической, косвенной и вербальной агрессии, и высокий уровень выраженности раздражения и подозрительности.

Список использованной литературы:

1. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология, –2001. – № 1. – 366 с.
2. Алфимова, М.В., Трубников В.И. Психогенетика агрессивности / М.В. Алфимова // Вопросы психологии. – 2000. – №6. – 112 с.
3. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм–Евроник, 2001. – 510 с.

Чайченко А.И. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УСТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДСТВАМИ АССОЦИАТИВНЫХ КАРТ

Введение. Проблематика детско-родительских отношений остается неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики. Взаимодействие ребенка с родителем является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми, что передаются из поколения в поколение. В каждом обществе складывается определенная культура взаимоотношений и взаимодействия между родителями и детьми, возникают социальные стереотипы, определенные установки и взгляды на воспитание в семье. Родители являются первой социальной средой развития ребенка, которая обеспечивает удовлетворение практически всех его потребностей, в том числе любви и привязанности, в безопасности и защите.

Представители различных психологических школ занимались изучением взаимоотношений родителей и ребенка и рассматривали их как важный источник детского развития. В ряде исследований раскрыты вопросы развития детско-родительских отношений (А.Я. Варга, А.А. Бодалёв, В.В. Столин, Г.Т. Хоментаскас), выявлено влияние детско-родительских отношений на развитие личности (М.И. Лисина, Н.К. Радина, С.П. Тищенко, С.Г. Якобсон, П.Я. Якобсон и другие), анализируются данные о нарушениях в отношениях между родителями и детьми (М.И. Буянов, А.И. Захаров и другие) и их последствия [2, 4]. На основании анализа современной психологической литературы по проблеме родительского отношения к детям младшего подросткового возраста делается вывод о том, что данная тема на сегодняшний день является актуальной.

Эффективным методом в работе с этой проблемой является работа с ассоциативными (метафорическими, проективными) картами. Специалисты, работающие с картами в разных странах (О. Аялон, М. Эгетмейер, Л. Мошинская, Л. Тальпис, А. Горобченко, Л. Степанова, Е. Морозовская, Н. Буравцова, Н. Дмитриева, Н. Милорадова и др.) [1,3] подчеркивают, что метафорические ассоциативные карты

позволяют создать атмосферу доверия и помогают преодолеть внутреннее сопротивление, которое не всегда можно победить другими методами; помогают за небольшой срок найти истинную проблему, которая тяготит человека; снижается сознательный надзор, что облегчает работу клиента с его внутренним «Я» и подсознательными конфликтами; позволяют увидеть настоящую картину отношений с окружающей действительностью; проблему клиент решает самостоятельно. Метафорические ассоциативные карты стали использоваться специалистами как качественный, удобный проективный и дидактический материал.

Материал и методы. Методы воздействия, где проводится анализ мыслей, чувств, отношения, мотивационных побуждений. Создаются условия, при которых можно проявить своё воображение и интуицию для извлечения вновь возникающих смыслов, переживания инсайта. Материалами являются метафорические карты из набора ALLEGORIES, OH-CARDS (OH – Карты), ДОМ – ДЕРЕВО – ДОРОГА, из набора PERSONITA карта – образ ребенка, НАБИТАТ (Среда обитания), SAGA, COPE (Преодоление) для коррекции взаимодействия родителя с ребёнком.

Результаты и обсуждение. Техники, которые можно использовать как для индивидуального консультирования родителей по поводу трудностей в детско-родительских отношениях, так и для групповой работы с участием родителей и детей.

«От самопонимания к взаимопониманию».

Цель: формирование взаимопонимания в диаде родитель – ребёнок.

Можно работать в открытую или вслепую (или одну карту брать открыто, другую не глядя). Предложить родителю выбрать карту из набора ДОМ и представить ее как «Дом, похожий на меня»: Какой это дом? Какой он внутри? В чем его сила? Слабость? В чем он нуждается больше всего? О чем бормочет по ночам, когда его никто не слышит?

Из набора ДЕРЕВО выбрать карту, и представить ее как образ своего ребенка: Что это за дерево? Какое оно? Как оно стало таким? Каковы его сильные стороны? Где оно берет жизненные силы? В чем его слабые стороны?

В чем оно нуждается? К кому может обратиться за помощью?

Из набора ДОРОГИ выбрать карту, и рассказать о ней как о дороге, соединяющей дом и дерево, т.е. родителя и ребенка: Что это за дорога? Какая она? С чем вы сталкиваетесь на пути? Чем обладаете, чтобы справиться с трудностями? Что хочется изменить в сложившейся ситуации? Как меняетесь вы, идя по этой дороге? Что скажете, пройдя этот путь? С какими словами обратитесь друг к другу?

При совместной работе родитель и ребенок поочередно представляют свои карты, обсуждают их; при необходимости выбирают дополнительную карту (объединяющую путь каждого из них).

«Самый лучший выход».

Цель: формирование навыков анализа ситуаций в детско-родительских отношениях.

Предлагаем подростку осознанно выбрать несколько карт и составить историю о каком-либо персонаже (Герое), нашедшем самый лучший выход из ситуации.

В чем смысл сложившейся ситуации? Какие задачи ставит перед ним жизнь? С какими трудностями он сталкивается? Как он справляется с ними? Что именно делает его Героем? Как эта история изменит Героя? Как это можно использовать в жизни?

Заключение. В коррекции детско-родительских отношениях с помощью МАК достигаются такие эффекты как: установление доверия; актуализация переживаний клиента; его самораскрытие; установление контакта с внутренними частями личности;

исследование его ценностей и мотивов; обнаружение вытесненного материала; инсайт, структурирование проблемы; поиск путей решения и ресурсов; обогащение личных смыслов; расширение картины мира; получение метафорической обратной связи.

Метафорические карты позволяют соприкоснуться с «внутренним» безболезненно, осторожно, заботливо. Используя метафорическое пространство для поиска новых путей решения своих проблем и получения ответов, мы зачастую быстро находим решения и ответы самостоятельно.

Список использованной литературы:

1. Буравцова, Н.В. Использование ассоциативных карт в работе с детьми и подростками / Н.В. Буравцова – Новосибирск, 2017. – 200 с.
2. Олифиревич, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2007. – 360 с.
3. Попова, Г.В. Метафорические ассоциативные карты как инструмент психологического консультирования / Г.В. Попова, Н.Э. Милорадова. – Научный журнал: Серия «Психология» – 2015. – выпуск 50.
4. Фомина, Л.К. Понятие и типы детско-родительских отношений / Л.К. Фомина // Научный журнал – Молодой ученый. – 2014. – №2.–Часть 4. – С. 704–707.

Шаповалова А.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЛЮБОВНАЯ АДДИКЦИЯ В СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Введение. Созависимость, в отличие от других явлений, затрагивает не только физическую и ментальную (психическую) сферы человеческого существования, но и выходит на более высокий уровень – духовный, который находится в симбиозе с первыми двумя, а это уже непосредственно связано с состоянием психологического здоровья человека в целом. Созависимость – искажение отношений близких людей, вызванное химической или иной (игровой, компьютерной) зависимостью одного из них; мучительное состояние для страдающего ею (подчас более мучительное, чем сама зависимость от ПАВ [1]). Чаще всего встречаются исследования созависимости именно в тех случаях, где в семье имеются больные алкоголизмом. Изучения созависимости (именно с точки зрения любовной аддикции) недостаточно.

Любовная аддикция – это аддикция отношений с фиксацией на другом человеке. Такие отношения возникают, как правило, между двумя аддиктами; они получили название соаддиктивных или созависимых. Созависимые отношения могут возникнуть между родителем и ребенком, мужем и женой, друзьями, профессионалом и клиентом и т.д. [2]. Идея о том, что любовные отношения могут носить аддиктивный характер, была высказана Симоном в 1982 году. Проблемой любовных аддикций занимались Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Т. Тимрек, И. Н. Хмарук, М. Зона, П. Мюллен и другие.

По данным зарубежных исследователей, переживания «страстной», «роковой» и «неразделенной» любви в той или иной мере знакомы 62-75% взрослых людей. Не смотря на то, что любовные аддикции так распространены, они пока не стали объектом широких научных исследований. По мнению И.Н. Хмарука, значимость проблематики любовных (эротических) аддикций заключается в том, что они:

1. Поражают преимущественно лиц молодого возраста;
2. Приводит к быстрой десоциализации этих людей, что заканчивается значительным прямым и косвенным экономическим ущербом для каждого из них, их семей и общества в целом;
3. Повышает уровень аутодеструктивного и аутоагрессивного поведения у аддиктов;
4. Повышает уровень суицидального риска;
5. Повышает криминализацию и виктимизацию пациентов;
6. Способствуют большому количеству коморбидных расстройств;

Кроме того, на настоящий момент отсутствует единое понимание природы, психопатологии, клинической динамики, подходов к терапии и профилактике данного расстройства.

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева считают, что существует три вида аддикций отношений – любовные, сексуальные и избегания, соприкасающиеся друг с другом. У данных аддикций общие предпосылки возникновения: проблемы с самооценкой, неспособность любить себя, трудности в установлении функциональных границ между собой и с другими [2].

Специфичность страха зависимой личности быть покинутой тем человеком, с кем имеется тесная связь, основывается на испытываемой ею ощущении беспомощности, несамостоятельности, неспособности принимать повседневные решения. В то же время подобный страх – это инфантильная реакция на потенциальную разлуку, расставание.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых; фактологические данные. Используются методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников, применен контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Для изучения трансформации созависимости в диаде «мужчина-женщина» нами был проведен анализ изучения проблемы созависимости в психологических исследованиях. Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица – Теоретико-аналитический анализ изучения проблемы созависимости в психологических исследованиях

Проблематика	Специфика проблемы (выборка)	Автор (год исследования)
Алкоголизм	Женщины (жены больных алкоголизмом)	Снетков Н.Н. (2017 г.)
	Семьи больных алкоголизмом	Нагорнова А.Ю., Нагорнов Ю.С. (2014 г.)
Взаимодействие при созависимости	Семьи	Загородникова Е.В. (2013 г.)
Диагностика	Гетеросексуальные и гомосексуальные пары	Курочкин О.Е. (2014 г.)
	Студенты педагогических ВУЗов	Зеркалина Е.И., Артемьева А.В. (2015 г.)
	Перенесшие психологическое насилие в детстве	Богородская О.В., Шекурова Е.В. (2016 г.)
	Дочери с отцовской депривацией	Шалаева Е. П. (2017 г.)
Конфликт	Полорольевые отношения	Смолинская О.В. (2010 г.)
Коррекция	Семьи больных алкоголизмом	Раклова Е.М. (2016 г.)
Личностные особенности	Женщины	Пузырева Л.А. (2013 г.)
	Молодежь	Биктагирова А.Р. (2015 г.)
Манипуляции	Семейные пары	Сотникова Т.Ю. (2016 г.)
Причины	Все	Калашнова Е.А. (201 г.)
Развод	Женщины	Каяшева О.И., Ефремова Д.Н. (2016 г.)
Установки	Созависимые пары	Данилова Т.Н., Тимошук И.Г. (2016 г.)
Факторы формирования созависимости	Семейные отношения	Редькина Н. Е. (2016 г.)
	Образ отца как детерминанта	Осинская С.А., Кравцова Н.А. (2012 г.)
	Полорольевые отношения	Смолинская О.В. (2009 г.)
	Супруги в незарегистрированном браке	Мелихова Н.Н. (2010 г.)
	Молодежь	Осинская С.А. (2012 г.)

Из выше представленных таблиц следует, что проблема созависимости чаще всего рассматривается в рамках алкогольной (или иной) зависимости. Аддикция отношений изучается меньше, но рассматривается шире, чем созависимость.

Заключение. Изучив существующие научные труды по изучаемой проблеме, было установлено, что теоретического материала по теме «созависимость» не мало, имеются методики для исследования данной темы, теоретических материалов по изучению любовной и сексуальной зависимости меньше, однако практического исследования практически нет. Однако, созависимость рассматривается (в большинстве исследований) в виде изучения созависимости семей в рамках алкогольной зависимости.

Аддикция – это патологическая любовь и доверие к отношениям с объектом или событием. Следует вывод, что созависимость можно рассматривать как одну из реальных и возможных угроз психологическому здоровью субъекта. Однако, данную проблему следует изучать шире, чем изучение в рамках алкогольной зависимости.

Список использованной литературы:

1. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. –М.: ПЕР СЭ. 2004. – 336 с.
2. Менделевич, В.Д. Руководство по аддиктологии / под ред. Проф. В.Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
3. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь. 2005. – 436 с.

Юркова А.В. (Научный руководитель – Антипенко О.Е., канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Введение. В последнее время эмоциональная сфера становится предметом серьезных теоретических обсуждений В.К. Вилюнас, А.Б. Орлов, Е.П. Ильин и др. Это определяется тем, что сейчас в обществе отмечается фактор многочисленных нарушений и расстройств в эмоциональной сфере детей. В последние годы, по данным различных исследований, часто встречающимися отклонениями у детей является тревожность и страхи. (И.В. Дубровина, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, и др.).

Тревожность рассматривается как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятия, предчувствием грозящей опасности. Образно это описал основатель гештальт-терапии Ф. Перлз: «...формула тревоги очень проста: тревога – это брешь между сейчас и тогда» (1994, с. 145).

Существующие факты доказывают, что тревожность может иметь как немедленные последствия для развития ребенка, так и оказывать влияние через длительный период времени. Поэтому одним из существенных вопросов, важных для понимания причин тревожности, является проблема локализации ее источника. В настоящее время, как уже отмечалось, выделяются в основном два типа источников устойчивой тревожности:

- 1) длительная внешняя стрессовая ситуация, возникшая в результате частого переживания состояний тревоги (Ю.Л. Ханин, Ч.Д. Спилбергер и др.);
- 2) внутренние – психологические и/или психофизиологические причины.

Длительное и многократное воздействие тревожности рассматривается как основной источник невротических и пре невротических состояний. Что неизбежно может привести к нарушению функционирования личности, называемым психоневрозом. Психоневрозы в свою очередь могут быть детерминированы в соматические заболевания или деструктивные психические навыки.

Арт-терапия – естественный и бережный метод исцеления и развития души ребенка через творчество, активно развивающийся как комплекс психотерапевтических методик.

Для методов арт-терапии характерно то, что в центре внимания находится не столько произведение искусства (продукт творчества), сколько конкретная и уникальная личность автора с ее потребностями, мотивами, ценностями и стереотипами. При этом рассматриваются процессы взаимодействия личности с произведением искусства (с творческой продукцией) во всем их качественном многообразии. Здесь нет никаких норм, есть лишь некоторые параметры для относительного сравнения, например, по глубине воздействия.

Материал и методы. В процессе эмпирического исследования осуществлялось выявление уровня тревожности детей дошкольного возраста в ГУО «Детский дом города Витебска». Для этого использовался психодиагностический инструментарий – методика «Выбери нужное лицо», разработанная американскими психологами Р. Тэммл, М. Дорки и В. Амен.

А также коррекционно-развивающая программа, основанная на песочной терапии, которая успешно проводится на базе ГУО «Детский дом города Витебска» на воспитанниках дошкольного возраста. Программа направлена на укрепление психического здоровья дошкольников, проявление у детей позитивного образа «Я», повышение уровня уверенности в себе, снижение эмоционального напряжения, умение выражать свои эмоции и чувства.

Результаты и их обсуждение. Общий индекс тревожности у воспитанников ГУО «Детского дома города Витебска» был равен 57 %, который соответствует высокому уровню тревожности (ИТ по величине больше 50%).

Почти все дошкольники, поступающие в ГУО «Детский дом города Витебска», при диагностике показывают высокий уровень тревожности. Отмечая на рисунках 3, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14 одну и ту же эмоцию: печальное лицо. Это может быть обусловлено тем, что дети испытывают внутреннее напряжение из-за того, что разлучены в данный момент с родителями. Они переживают ряд характерных страхов – страх потери матери, страх быть потерянным или уничтоженным, страх одиночества, страх переезда.

Существующие факты доказывают, что тревожность может иметь как немедленные последствия для развития ребенка, так и оказывать влияние через длительный период времени. Поэтому одной из приоритетных задач работы психолога в этом учреждении является помощь детям в снятии внутреннего напряжения. Для этого дети с высоким уровнем тревожности проходят коррекционную программу.

Она включает в себя 6 занятий по 20-25 минут 1 раз в неделю для дошкольников. Данная программа около 2-х лет успешно реализуется на базе ГУО «Детский дом города Витебска» на воспитанниках 5– 7 лет.

После курса прохождения коррекционной программы детей с высоким уровнем тревожности вновь диагностируют по методике «Выбери нужное лицо», разработанной американскими психологами Р. Тэммл, М. Дорки и В. Амен.

Общий показатель ИТ равен 21%. Этот процент является пограничным, так как низкий уровень тревожности варьируется до 20 %. Если сравнить этот показатель с предыдущем 57%, то видна существенная разница: уровень тревожности снизился в 2,7 раза.

Заключение. Тревожность рассматривается как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, предчувствием грозящей опасности. Экспериментально доказано, что длительное и многократное воздействие тревожности рассматривается как основной источник невротических и пре-невротических состояний. Что неизбежно может привести к нарушению функционирования личности, называемым психоневрозом. Психоневрозы в свою очередь могут быть детерминированы в соматические заболевания или деструктивные психические навыки.

Для определения уровня тревожности использовался психодиагностический инструментальный методика «Выбери нужное лицо», разработанная американскими психологами Р. Тэмпл, М. Дорки и В. Амен. Результаты первой диагностики по методике «Выбери нужное лицо» указала на высокий уровень тревожности детей дошкольного возраста в ГУО «Детского дома города Витебска». Уровень тревожности составлял 57%. После проведения психологом коррекционной программы, была проведена повторная диагностика по той же методике «Выбери нужное лицо» и результат уровня тревожности значительно упал до 21%. Если вычислить соотношение показателей первой и второй диагностики по снижению уровня тревожности, то он будет составлять 2,7 раза.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что применение коррекционной программы, основанной на песочной терапии, благополучно влияет на снятие тревожного состояния, способствует снижению психофизического напряжения, укрепляет психическое здоровье дошкольников, способствует проявлению у детей позитивного образа «Я», повышению уровня уверенности в себе, умению выражать свои эмоции и чувства.

Список использованной литературы:

1. Астапов, В.М. Тревожность у детей / В.М. Астапов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 224с.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: АСТ, 2008. – 398 с.
3. Волкова, Е. О специфике взаимодействия с тревожными детьми / Е. Волкова // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 10. – С. 39–45.
4. Грабенко, Т.М. Чудеса на песке. Песочная игротерапия / Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 1998. – 50 с.
5. Грабенко, Т.М. Чудеса на песке. Практикум по песочной терапии / Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2005. – 69 с.
6. Диагностика и коррекция психического развития дошкольников: Учебное пособие / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько и др. – М.: Владос, 2001. – 256 с.
7. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика арт-терапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Златоуст, 2005.
8. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми / М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2008
9. Копытин, А.И. Теория и практика арт-терапии / А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2012. – 337 с.
10. Лебедева, Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л.Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2009. – 256 с.
11. Осипова, А.А. Общая психокоррекция / А.А. Осипова. – М., 2010. – 325 с.

Янукова А.Г. (Научный руководитель – Прудникова И.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Введение. Формирование творчески активной личности, имеющей способность эффективно решать проблемы жизни нестандартно, закладывается в младшем школьном возрасте и является условием для дальнейшего развития личности, ее успешной творческой деятельности.

Проблема развития творческих способностей младших школьников рассматривалась в отечественных и зарубежных исследованиях такими психологами как: Д.Б. Богоявленской, В.Н. Дружининой, А.Н. Леонтьевым, Я.А. Пономаревой, Н.А. Менчинской, С.Л. Рубинштейном, Дж. Гилфордом, П.Е. Торренсом и др. В данных исследованиях раскрыта сущность понятия «творческие способности», представлены особенности развития творческих способностей в младшем школьном возрасте [1; 2; 3].

В трудах выше указанных психологов творчество выступает как наиболее характерная, специфическая особенность творческого мышления, которая отличает ее от других психических процессов, и в то же время рассматривается противоречивая связь её с репродукцией.

При всем многообразии исследований, необходимо отметить их теоретико-методологический характер. Для осуществления же реального педагогического процесса, способствующего развитию творческих способностей современных учащихся, необходимо выявить комплекс психолого-педагогических условий, разработать технологическое обеспечение его реализации. Таким образом, проблемой исследования является существующее противоречие между потребностью общества в думающих, способных эффективно действовать в нестандартных ситуациях гражданах и недостаточной разработанностью различных методик и подходов к развитию творческих способностей младших школьников в современных учебных учреждениях.

Цель – исследование особенностей развития творческих способностей младших школьников средствами арт-терапии.

Материал и методы. При исследовании креативности был использован тест «Незавершенные фигуры» из невербальной батареи Е.П. Торренса, который позволяет измерить все основные характеристики креативного мышления и оценить творческий потенциал личности. Е.П. Торренс определяет креативность через характеристики процесса, в ходе которого ребенок становится чувствительным к затруднениям, дефициту или дефектам в знаниях, к смешению разноплановой информации, к разладу элементов окружающей среды.

В исследовании принимали участие 40 учащихся 2-3 классов СШ № 38 г. Могилева в возрасте 8-9 лет. Было создано 2 группы, одна из них контрольная – это 20 человек, и вторая группа экспериментальная – 20 человек.

Результаты и их обсуждение. После проведенного исследования с помощью теста Е.П. Торренса были получены первичные результаты, которые затем были переведены в шкальные Т-баллы и распределены по трем группам – выше нормы, норма, ниже нормы.

Наглядно результаты представлены на рисунках № 1, № 2.

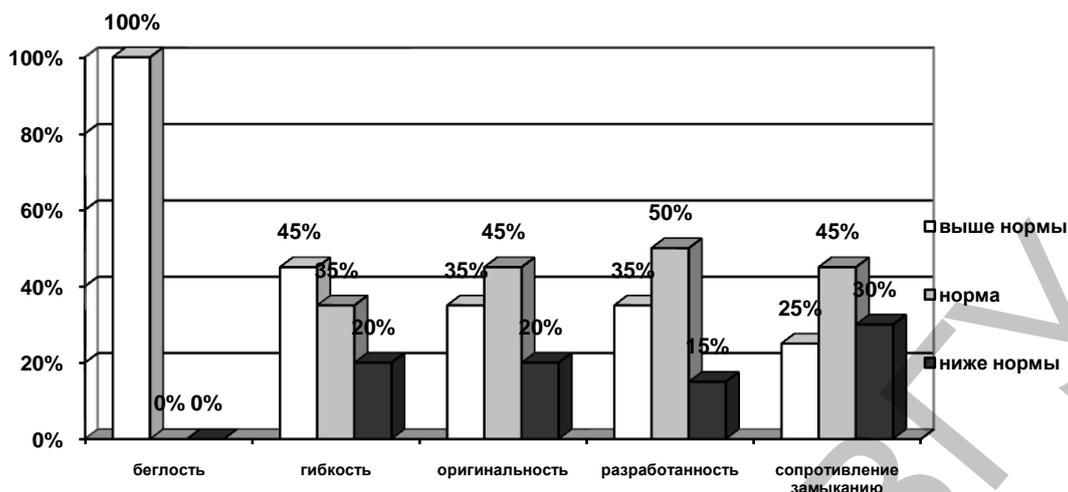

Рисунок 1 – «Соотношение показателей творческих способностей в экспериментальной группе»

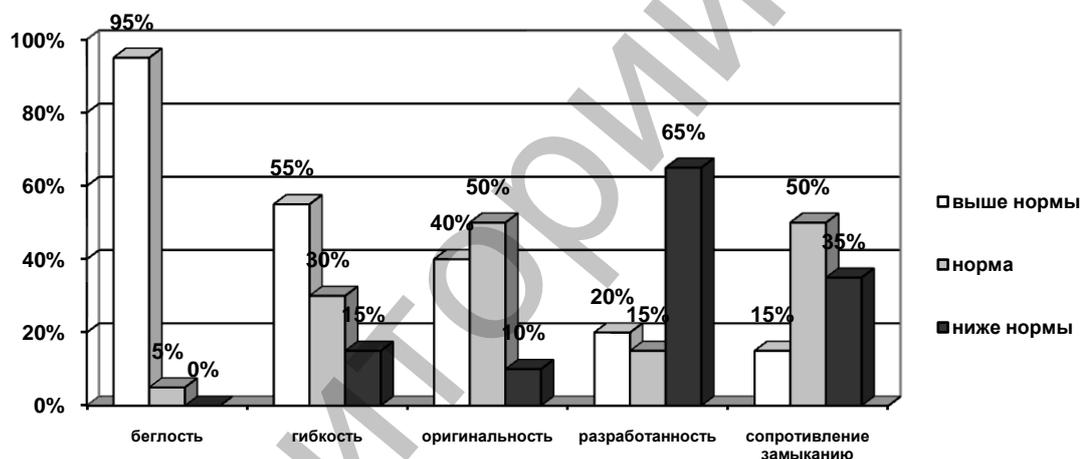

Рисунок 2 – «Соотношение показателей творческих способностей в контрольной группе»

Высокие баллы по показателю «беглость» свидетельствуют о том, что испытуемые имели высокую мотивацию при выполнении задания, что позволило, в свою очередь, порождать большое число идей. Этот показатель полезен тем, что позволяет понять другие показатели; является специфическим для творческого мышления. Импульсивные, банальные и даже глупые ответы позволяют получить высокий балл.

Показатель «гибкость» позволяет оценить, насколько эти идеи были разнообразны. Испытуемые продемонстрировали хорошую гибкость мышления, что отражено в хорошей способности выдвигать разнообразные идеи и стратегии, переходить от одного аспекта к другому. Они имеют хорошую информированность, хороший интеллектуальный потенциал.

Насколько выдвинутые идеи были оригинальны, мы оценим по показателю оригинальность. Основная часть испытуемых способна выдвигать идеи, отличающиеся от очевидных. Наличие данной способности характеризует испытуемых как имеющих хорошую интеллектуальную активность и неконформность. Они смогли избежать

мелких, очевидных и неинтересных идей. Соответственно, испытуемые с низкой оригинальностью предложили очевидные и банальные идеи.

Наиболее низкие результаты по показателю «разработанность». Испытуемые с низкими результатами по этому показателю, скорее всего, выдвигали идеи, но не стремились детально разрабатывать их.

Анализируя показатель «сопротивление замыканию», мы наглядно видим, что здесь также основная часть испытуемых («норма», «выше нормы») способны длительное время выдерживать неопределенность, неравновесие, оставаясь открытыми новой информации для принятия оригинальных решений.

Испытуемые, проявившие низкую способность «сопротивления замыканию» характеризуются как люди, склонные принимать решение преждевременно без учета всей доступной информации. Наглядно очень хорошо видна связь показателей «оригинальность» и «сопротивление замыканию».

Сопоставляя полученные результаты структуры творческих способностей в экспериментальной и контрольной группе, необходимо отметить следующие факты:

1) В экспериментальной группе лучше развиты такие показатели как гибкость, оригинальность, разработанность;

2) В контрольной группе по показателям гибкость и оригинальность преобладают хорошие результаты, а разработанность имеет низкие результаты, то есть испытуемые умеют выдвигать множество идей или гипотез, а детальной разработкой занимаются мало.

Заключение. Для развития творческих способностей необходимо не только создавать условия в процессе учебной деятельности, но и во вне учебной деятельности. Для проявления творческих способностей необходимо создавать такие условия как отсутствие рамок и оценок, свободу в мыслях и действиях.

Данные результаты могут быть использованы в педагогической и психологической деятельности в школах членами педколлектива, родителями, учащимися, что позволит организовать более эффективно деятельность по развитию творческих способностей школьников.

Список использованной литературы:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова – М., 1999. – 213 с.
2. Алексеева, М.Ю. Практическое применение элементов арт-терапии в работе учителя. Учебно-методическое пособие для учителя иностранного языка / М.Ю. Алексеева. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 88 с.
3. Аметова, Л.А. Формирование арттерапевтической культуры младших школьников «Сам себе арттерапевт» / Л.А. Аметова. – М.: Московский государственный открытый педагогический университет, 2003. – 115 с.

Янушевская Ю.Г. (Научный руководитель – Ганкович А.А., магистр психологии, ст. преподаватель)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Введение. На современном этапе развития общества в условиях социально-экономической нестабильности, конкуренции на рынке труда, социальных стрессов, растут требования, предъявляемые к профессионализму личности. Но далеко не

каждый может адаптироваться, эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность и социальную роль, поэтому возрастает вероятность развития неблагоприятных психических состояний. В связи с этим, немало важным является исследование специфических социально-психологических явлений, к числу которых относится синдром «эмоциональное выгорание». Данный синдром возникает в ситуациях интенсивного профессионального общения под влиянием множества внешних и внутренних факторов. К категории работников, подверженных риску развития «эмоционального выгорания», относятся сотрудники уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность которых имеет ряд специфических особенностей, осложнена множеством негативных факторов.

Цель работы – теоретически обосновать и экспериментально проверить уровень эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Материал и методы. Изучение научных трудов и обобщение материалов литературных источников по теме, эмпирические методы, методы системного анализа данных. Эмпирические методы: «Диагностика эмоционального выгорания» В.В. Бойко; «Опросник на «выгорание» адаптированный Н.Е. Водопьяновой, «Анкетный опрос состояния морально-психологического климата». Исследование проводилось в учреждении Следственного изолятора № 2 г. Витебска. Выборка испытуемых состоит из 50 сотрудников уголовно-исполнительной системы, проходящих службу в непосредственном контакте с лицами, содержащимися под стражей.

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы психологами для разработки рекомендаций и системы психогигиенических, профилактических и психокоррекционных мероприятий, обеспечивающих сохранение и укрепление психического здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы, для разработки коррекционных программ по устранению пагубного влияния синдрома эмоционального выгорания на сотрудников уголовно-исполнительной системы и для создания профилактических программ. Особенно это касается тех отделов, уголовно-исполнительной системы, представители которых непосредственно общаются с заключёнными. Все это требует разработки и использования соответствующих профилактических мероприятий в пенитенциарной системе.

Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на определенные психотравмирующие воздействия.

Объективные факторы (специфика деятельности): нормативный характер деятельности и особые властные полномочия; стрессы, дефицит позитивных впечатлений; высокий уровень психических и физических перегрузок; профессиональная ответственность за характер и результаты деятельности.

Субъективные факторы социально-психологического характера: конфликтный стиль руководства, способствующие не благоприятной атмосферой в коллективе; нечеткие ролевые обязанности, отсутствие точных должностных инструкций.

Субъективные факторы личностного свойства: недостаточная профессиональная подготовка; неадекватно высокие личностные ожидания вызывающие повышенную агрессию; профессиональный возраст (шаблонность мышления).

Модели, описывающие уровень эмоционального выгорания: однофакторная модель – выгорание понимается в рамках данной модели как состояние физического, эмоционального и когнитивного истощения, вызываемого длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях; двухфакторная модель – состоит из эмоционального истощения и деперсонализации; трёхфакторная модель – включает в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личностных

достижений; четырёх факторная модель – уровень выгорания, как один из компонентов разделяется на два отдельных фактора[2].

Заключение. Выгорание – это не потеря творческого потенциала, не реакция на скуку, а скорее проблема, которая «возникает на фоне стресса, вызванного межличностным общением»[3].

Между продолжительностью службы и вероятностью возникновением эмоционального выгорания существует определенная зависимость: впервые 5 лет – маловероятно возникновение эмоционального выгорания; 6 – 10 лет – имеется средняя вероятность; 11 – 15 лет – высокая вероятность; более 15 лет – максимально высокая вероятность.

Результаты исследования показали: по методике «Диагностика эмоционального выгорания» В.В. Бойко: в фазе истощения по эмоциональному выгоранию – 43% (21 человек); в фазе резистенции – 14% (7 человек); в начальной фазе напряжение – 28% (14 человек); фаза не сформировалась – 14% (7 человек); «опросник на «выгорание» адаптированный Н.Е. Водопьяновой: эмоциональное истощение – 43% (21 человек); деперсонализация – 28% (14 человек); по шкале редукция личных достижений – 17% (9 человек); анкетный опрос морально-психологического состояния климата: сфера отношения к коллегам по службе – 43% (21 человек); сфера отношений к руководителю – 28% (14 человек); сфера отношения к служебной деятельности – 28% (14 человек).

Полученные результаты говорят о доминировании фазы эмоционального истощения, которая рассматривается как основная составляющая выгорания.

Штатная численность персонала уголовно-исполнительной системы составляет 7842 сотрудника, в том числе 4926 – аттестованный состав, 2916 – гражданский персонал. Соотношение персонала и спецконтингента в среднем составляет 1 к 8. Сотрудники – люди осуществляющие изоляцию и перевоспитание преступников. От их физического, психического, эмоционального здоровья зависит благополучие общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Китаев-Смык, Л.А. Социально-психологические проявления стресса и синдром «выгорания личности» / Л.А. Китаев-Смык // Активизация личности в системе общественных отношений. – М., 1989. – С.24–25.

2. Ларенцева, Л.И. Феномен эмоционального выгорания: механизм формирования, симптомы и способы преодоления с точки зрения различных психологических подходов / Л.И. Ларенцева, Н.В. Терехина // Прикладная юридическая психология. – 2009. – №2. – С.37–48.

3. Сидоров, П.И. Синдром эмоционального выгорания. Конспект врача. / П.И. Сидоров // Русский Медицинский Сервер [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://medgazeta.rusmedserv.com/2005/43/article_1322.html. – Дата доступа: 25.08.2017.

Яриго Е.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. В современных условиях одной из важных задач государства становится дальнейшее совершенствование системы специального образования.

Необходимо не просто создать условия для обучения детей с особенностями психофизического развития, но и обеспечить возможность социализации таких детей, их включение в нормальную и полноценную жизнь общества. Именно поэтому одной из активно обсуждаемых в последние годы тем в системе образования становится инклюзия.

В соответствии со статьей 49 Конституции Республики Беларусь, принятой еще в 1994 году, каждый человек имеет право на образование. Речь здесь идет не только о здоровых детях, не имеющих каких-либо нарушений здоровья, но и о детях с особенностями психофизического развития. Лицами с особенностями психофизического развития, согласно Закону «О специальном образовании», считаются лица, имеющие физическое и (или) психическое нарушения, препятствующие получению образования без создания для этого специальных условий.

Инклюзивное образование рассматривается как основной механизм реализации права инвалидов на образование, и основано на принципе, согласно которому все дети, насколько это возможно, должны учиться вместе, независимо от существующих между ними различий [2].

Немаловажной проблемой при переходе к инклюзивному образованию являются моральные устои белорусского населения. Это связано с тем, что, несмотря на создаваемую безбарьерную среду и реформирование образовательной сферы с целью интеграции лиц с особенностями психофизического развития, отношение к ним других людей всё еще находится в рамках медицинской модели инвалидности, тогда как нужно перейти к социальной [1, с. 9].

Но всё же одной из основных трудностей перехода к инклюзивному образованию является отсутствие готовности специалистов к взаимодействию с детьми и молодежью с ограниченными возможностями здоровья. Эта проблема вызывает необходимость более детального рассмотрения профессионально важных качеств специалистов инклюзивной образовательной среды и определения средств и условий их формирования.

Проблемой профессионально важных качеств занимались такие учёные, как Е.А. Климов, Н.А. Аминов, М.В. Молоканов, В.Д. Шадриков, А.Е. Пятинин, Т.А. Казанцева, Н.Б. Казначеева и др. Они считали, что в основе профессионально важных качеств лежит соответствующая группа индивидуально-психологических качеств, среди которых особое место занимают интеллектуальные и коммуникативные способности, профессиональные знания, умения, навыки и специфические для конкретной профессиональной деятельности способности.

Профессионально важные качества – это важнейший компонент психогаммы специалистов, необходимый для осуществления профессиональной деятельности в той или иной области. Однако стоит отметить, что определить эти качества достаточно трудно, поскольку проблема инклюзивного образования является для нас достаточно новой.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании изучения профессионально важных качеств специалистов инклюзивного образования.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых; фактологические данные. Для достижения цели были использованы методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. Деятельность специалистов инклюзивной сферы имеет свою специфику, которая, в первую очередь, связана с особенностями каждого отдельного ребенка, с которым он будет работать. Поскольку инклюзивное образование представляет собой включение детей с особыми потребностями в жизнь общества путем обучения в обычном классе, специалист должен уметь работать как со здоровыми, так и с особыми детьми. Это говорит о некой универсальности специалиста, где невозможно обойтись без профессионально важных качеств, необходимых для деятельности в

условиях инклюзивного образования. Наиболее значимыми из них являются: способность к эмпатии, эмоциональная устойчивость, толерантность, психологическая проницательность и коммуникативная компетентность.

Для специалистов инклюзивного образования огромное значение имеет развитие *эмпатии*. Это объясняется, в первую очередь, тем, что особые дети в силу своих психологических и физиологических особенностей (чувствительность и уязвимость, пугливость, робость, быстрая смена настроения и т.д.), нуждаются в терпеливом, гуманном отношении, понимании, поддержке со стороны специалиста. Педагог, развивший в себе это качество, способен проявить к таким детям предельную чуткость, внимательность и сочувствие, что является неотъемлемой частью работы в этой сфере.

Работа в условиях инклюзивного образования в силу взаимодействия со специфической категорией лиц (дети и молодежь с особенностями психофизического развития, их семьи) требует от специалиста *эмоциональной устойчивости* и *саморегуляции*. В условиях постоянного эмоционального напряжения и возникающих стрессовых ситуаций формирование этих качеств поможет избежать эмоциональных перегрузок, а также предотвратить развитие синдрома эмоционального выгорания – специфического вида профессиональной деформации специалистов, работающих в тесном контакте с другими людьми.

Немаловажное значение имеет и развитие таких качеств, как *толерантность*, *психологическая проницательность* и *коммуникативная компетентность*. Толерантность, пожалуй, является одним из наиболее значимых профессионально важных качеств специалиста инклюзивного образования. Без проявления доброжелательности, гуманного отношения, психологической открытости и доверия по отношению к детям, особенно с проблемными, его деятельность не представляется возможной. В силу своих особенностей (нарушения здоровья; специфики протекания психических процессов, проявления раздражительности, агрессивности т.д.) такие дети испытывают нужду в толерантном отношении к себе еще более остро, нежели здоровые дети.

При взаимодействии здоровых детей и детей с особыми потребностями могут возникать разного рода проблемы, в том числе и конфликтные ситуации. Специалист должен уметь не только найти подход к каждому учащемуся и способ решить возникающий конфликт, но и обладать навыками психологической проницательности с целью своевременного выявления и предупреждения возможных проблем, предвидения развития событий. Отсюда вытекает и необходимость в развитии коммуникативных навыков, поскольку деятельность специалиста напрямую связана с людьми, причем специфическими [3, с. 55-64].

Такие исследователи, как Е.А. Климов, П.Ф.Каптерев, В.Д. Шадриков и другие российские психологи пришли к выводу, что значительная часть профессионально важных качеств может быть сформирована в процессе обучения в высшем учебном заведении, а также в дальнейшей профессиональной деятельности. Отсюда следует, что одним из средств, позволяющих сформировать или усовершенствовать профессионально важные качества, является внедрение в процесс обучения и повышения квалификации специалистов инклюзивной образовательной среды психологического сопровождения.

Заключение. Таким образом, современная система образования является открытой и доступной для всех членов нашего общества, включая и лиц, имеющих особые потребности. В настоящее время в Республике Беларусь законодательно закреплены возможности детей с особенностями психофизического развития получать образование в условиях учреждений образования общего типа. Переход к инклюзивному образованию – приоритетное направление развития специального образования в Республике Беларусь (Программа развития специального образования в

Республике Беларусь на 2012 – 2016 г.г.). Идеология инклюзивного образования исключает любую дискриминацию детей, обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Переход к инклюзивному образованию – это процесс изменения общественного сознания и системы образования, с целью устранения социокультурных, психологических, образовательных барьеров и равноправного и открытого участия всех детей во всех видах жизнедеятельности.

Однако стоит отметить, что, несмотря на положительные тенденции в совершенствовании системы специального образования, существует и ряд трудностей, одной из которых является отсутствие или недостаточное развитие профессионально важных качеств специалистов инклюзивного образования. Исходя из этой проблемы, нужно организовывать процесс подготовки и переподготовки специалистов таким образом, чтобы обеспечить формирование не только комплекса знаний, умений и навыков, но и необходимого набора профессионально важных качеств.

Список использованной литературы:

1. Инклюзивные процессы в образовании: Материалы междунар. конф., г. Минск, 27-28 окт. 2016 г. / Министерство образования Республики Беларусь; редкол. А.М. Змушко [и др.]. – Минск: БГПУ, 2016. – 408 с.
2. Михальченко, К.А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения / К.А. Михальченко // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф.; г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 77-79.
3. Семаго, М.М. Организация и содержание деятельности психолога специального образования: метод. пособие / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. – М.: АРКТИ, 2005. – 336 с.
4. Современные проблемы, теории, истории, методологии инклюзивного образования: сборник научных статей по материалам VII Международного теоретико-методологического семинара. / МГПУ; сост. Н.М. Назарова, О.Г. Приходько, Е.В. Ушакова, Н.Ш. Тюрина. – 2015 г.
5. Темнова, Л.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса подготовки практического психолога в вузе / Л.В. Темнова // Негосударственный вуз: поиски путей повышения качества образования: сб. науч. тр. – М.: МОСУ, 2000. – С. 101–113.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых
исследователей кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова

Выпуск 10

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *И.В. Волкова*

Подписано в печать .2017. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 13,89. Уч.-изд. л. 16,74. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.